

ВО ИМЯ

ВЕЛИКОМ

ИМПЕРИИ

Миссионер Джейн

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Миссионер Джейн

Во имя Великой Империи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66381598

SelfPub; 2021

Аннотация

В мире, где над Землёй господствовало девять развращённых правителей, не было места, где можно было бы укрыться от длинных рук власти. Воин Арчибальд Ройдфорд решил создать своё небольшое государство, где мог бы править во благо своего народа. Какое-то время всё было спокойно в его Зелёном Раю, но наступил день, когда король Стоунхед почувствовал исходящую от Ройдфорда угрозу. Чтобы сохранить власть и авторитет, правитель убил непокорного лорда, однако за спиной вельможи было нечто большее, чем его выжженная дотла деревушка. Ройдфорда вернули к жизни, и его месть стала смыслом его нового бессмертного существования. Однако только ли ярость вела его вперёд, и какую жизнь он выберет, ведь знал, что смерть никогда более не придёт за ним?..

Содержит нецензурную брань.

Миссионер Джейн

Во имя Великой Империи

Часть

I

: Начало Легенды

За 8 дней до

Паула стояла у двери с подносом в руках. Из маленького чайника доносился терпкий аромат чёрного чая. Девушка глубоко вздохнула. На сердце было слишком беспокойно. Её господин каждый вечер перед сном любил выпить горький напиток, когда не был в странствиях. Это успокаивало лорда. Паула же каждый раз приносила чай с трепетом в сердце. Да, она была служанкой, но это не помешало ей увидеть в своём господине прекрасного зрелого мужчину. Каждый раз, когда он звал прислугу, Паула была рядом. Когда он собирался в долгие походы, она всегда провожала его и со слезами смотрела ему вслед. Но, к огромному для неё сожалению, господин не замечал её. Только прислуга, не более. Хотя лорд никогда не оскорблял своих прислужников, он не относился к ним, как к семье. Он даже не знал их имён. Они приходили и уходили, сменяя друг друга. Любой, кому не нравилась эта работа, мог покинуть богатое поселение, но люди знали, что как только уйдут, они не смогут вернуться. А это означало только одно: они не будут неприкосновенны перед солдата-

ми вражеских и местных армий. Работа на лорда и жизнь в его маленьком суверенном государстве обеспечивала рабочим людям и их семьям полную безопасность, которая была просто необходима в это страшное и беспокойное время.

Лорд только неделю назад вернулся из похода в далёкий город Измунд, на окраине земель Волка. Но мужчина был сам не своим. Он всегда путешествовал один, налегке, но в этот раз по дороге на него было совершено нападение разбойников. Убили его лошадь. Мужчина с трудом остался в живых, отбиваясь от грабителей. Ему удалось убежать. Преступников было слишком много, и лорду пришлось пересилить свою гордыню и бросить битву. Бегство... Это не было его характерной привычкой. Самовлюблённый гордый лорд всегда встречал опасность в лицо. Эта же история ударила более по его гордыне, нежели нанесла телесные травмы. Однако огромная глубокая свежая рана всё же красовалась на его спине, шрам от которой, видимо, не сойдёт никогда.

Когда юной служанке выпала честь перевязать раны своего господина, она была готова заплакать от счастья. Паула до сих пор представляла себе, как он благодарит её приятными словами, а она перебирает между пальцев его длинные тёмно-русые волосы. Но это была лишь фантазия. После перевязки он резко встал и, не сказав ни слова, отправился в спальню. Мужчина даже не посмотрел на девушку. Словно она была одним из этих разбойников. Но Паула не обижалась на лорда.

С самого детства, когда её родители переехали в Зелёный Рай и устроились на работу в качестве прислуги в поместье лорда, она знала его. Когда ей было шесть лет, юноше было уже за двадцать. Потом в результате несчастного случая погибли родители Паулы, а девушке оставалось лишь посвятить жизнь служению объекту своего обожания. Спустя пятнадцать лет службы ему Паула так и не услышала от него ни единого слова, обращённого к ней лично. Все его приказы она исполняла, но он произносил их обобщенно. Господину было неважно, кто перед ним, лишь бы выполнил своё дело. Теперь лорд значительно возмужал, и вместе с его телом окрепло и самомнение. Если в юности он хотя бы редко, но улыбался маленькой служанке, то теперь даже не смотрел на неё. Юноша стал первой детской любовью для маленькой девочки. Теперь же эта любовь переросла в страшное помешательство, безумие в её голове. Девушка ложилась спать с мыслью о лорде, утром с ней просыпалась. Она снимала волосы с его расчёски и вдыхала всей грудью их запах. Паула словно обезумела. Но в окончательное слабоумие она впала совсем недавно. Перед тем, как лорд отправился в этот поход в Измунд, во время которого свершилось нападение. Мужчина как раз надевал на себя доспехи, когда-то закалённые в местной кузне и благословенные известным на всю округу Ведущим Магом Викаэлем, когда служанка вошла в зал с бутылью красного вина для господина. Но прямо перед лордом девушка споткнулась об собственное платье и упала, разбив

бутыль у его ног. Вино забрызгало зеркало и доспехи вельможи. Паула лежала на полу, в страхе подняться. Повисло молчание. Лорд глубоко вдохнул и гневно выдохнул, сдерживая раздражение. Паула закрыла голову руками. Однако господин просто громко хмыкнул и быстро удалился. Лёжа на полу, Паула увидела мужчину с другого ракурса. Девушка словно была в восторге от той мысли, что господин мог наказать её за это, что его рука могла схватить её за волосы... Может, он даже ударил бы её по лицу! Служанка глупо и влюблённо улыбалась, смотря, как недовольный господин сдерживает гнев...

Но Паула отвлеклась от этих воспоминаний и, наконец, постучала в дверь.

–Войди,– раздался голос лорда с ноткой раздражения. Девушка в уме посчитала до трёх и вошла.

Лорд стоял у зеркала, обнажённый до пояса. Господин смотрел на свою рану на спине. По лицу мужчины можно было прочесть, что он был готов взять меч и убить всех, кто на него напал, прямо сейчас, в этот момент. Чёрные брови были нахмурены, зубы стиснуты. Сейчас лучше не попадаться под разгорячённую местью руку лорда.

–Ваш чай, лорд Ройдфорд!– тихо произнесла служанка и дрожащими руками налила напиток в кружку. Господин по-прежнему не смотрел на прислугу. Огромная рана, рассекающая спину, привлекла всё его внимание. Глубокий разрез пролегал от его левого плеча до самого правого бедра. Если

бы мужчина не уклонился от удара, то разбойник перерубил бы его позвоночник. Эти мысли заставляли кровь лорда кипеть ещё сильнее. Девушка решила всё-таки добиться слова из его напряжённых уст.

—Вы развязали повязку, мой господин,— едва слышно произнесла она,— Это очень опасно, рана ещё слишком свежая! Нужно снова обработать её... Позвольте мне позаботиться об этом!

Лорд повернулся к служанке и гордо ухмыльнулся. Подумал несколько секунд, прежде чем резко ответить.

—Перевяжи,— коротко приказал он и сел на край кровати. Служанка быстро схватила заранее приготовленный на тумбочке материал для перевязок и принялась за дело. Когда смесь лечебных трав коснулась открытой плоти, ни мускула не дрогнула на лице господина. Эти травы дезинфицировали рану, но боли они доставляли, словно травма только что нанесена. Однако терпению вельможи можно было позавидовать. Паула, стиснув зубы, смачивала настоем трав глубокую рану, слегка надавливая на кожу, чтобы лечебная смесь проникла и внутрь. Мужчина поднял руки вверх, чтобы девушка могла без проблем выполнить своё дело. Материя становилась всё короче. Дыхание Паулы сбилось окончательно. Хоть спина мужчины и была изрядно травмирована, рельеф аккуратных мышц пробуждал запретные желания... Девушка поправила волосы господина и замерла, не закончив. Она заворожено смотрела на его обнажённые широкие плечи, стре-

нительно выпадая из реальности, но раздался привычный до дрожи звук. Лорд недовольно цокнул языком.

–Что ты делаешь там?! Уснула? Или мне так сидеть, пока ты намечтаешься?!– грубость лорда привела Паулу в чувство. Служанка заправила материю, чтобы та не развязывалась, и погладила тонкими пальчиками по плечам господина. Она хотела увидеть, как мужчина отреагирует на это, поэтому действовала очень осторожно. Лорд опустил руки. Медленно, словно ничего не имел против вольностей девушки. Паула положила голову на его правое, не изувеченное плечо, но господин тут же вскочил и подошёл к зеркалу. На лице мужчины не читались эмоции. Словно девушка была лишь бездумной машиной для выполнения поручений, и не намекала ему на желание нежности своими ласками только что. На лице лорда жажда крови грабителей, и ни капли тепла, которое Паула хотела в нем пробудить. Служанка замерла. Господин смотрел на себя в зеркале. В глазах пробуждалось ещё больше злобы.

–Забудь об этом,– холодно произнёс он. Девушка вздрогнула от неожиданности, но с её губ всё же сорвалось слово...

–Почему?

–Ты что, не видишь, кто перед тобой?!– приказным тоном лорд испугал её,– Как смеешь ты даже мечтать обо мне?! Ты давно смотрела на себя?!

Он нагло усмехнулся и обернулся к ней. Впервые. Его глаза были прищурены, брови нахмурены, а губы искривлены в

надменной ухмылке. Паула открыла рот от удивления. Лорд унижал её, а девушка видела перед собой лишь предмет своего очарования, своей страсти. Мужчина был холодным и злобным, а Паула трепетала от нахлынувших чувств.

—Что, будешь, как и все, вылизывать мои ноги, вилля хвостом?— лорд скривил лицо в поддельном презрении и вновь посмотрел в зеркало,— Пойди прочь! Ничтожество.

Девушка словно отключилась. Она молча любовалась на господина, не впустив в свои уши оскорбления. Лорд посмотрел на отражение Паулы в зеркале. Мужчина замер в ожидании, что служанка ответит на унижение своей чести достойно. Что она встанет в полный рост и отстоит своё право на гордое звание человека. Что она оскорбит лорда в ответ фразой, которая будет являться правдой, укажет на его главный недостаток: раздутое самомнение. Швырнёт чайник на пол и гордо удалится, покрыв лорда такой бранью, какой свет не видывал. Да... Если служанка это сделает, воин точно найдёт с ней общий язык! Ему нужен был человек, который способен постоять за себя. Лорд Ройдфорд был очень одинок, и в следующий поход ему нужен спутник, способный составить ему равную в беседе компанию. Господин как раз думал об этом, когда Паула вошла в комнату. Постоянное одиночество сильно давило на психику, но лорд хотел именно достойного собеседника. Паула первая, кто зашла к лорду после того, как эта мысль проникла в его голову. И господину было наплевать, кто этим спутником будет: мужчина или

женщина. Лорду нужен гордый человек, как и он сам, а благородство и понятие чести вельможа самостоятельно воспитывает в душе помощника. Сколько планов пронеслось в голове мужчины! О, если бы только Паула отстояла свою честь! Да лорд научил бы её управляться с оружием, вдвоём они обошли бы всё королевство с мечами и щитами, уничтожая тех, кто встанет на их пути!.. Но Паула вскочила с кровати и упала перед господином на колени, уткнувшись носом в пол. Лорд презрительно фыркнул. Такие планы разрушились одним этим поступком! Мужчине стало до того обидно, что он был готов завывать волком прямо сейчас.

–Прочь с глаз моих, презренная!– в сердцах закричал он,– Я не хочу тебя больше видеть! Никогда. Хотя бы в этот момент сохранила бы достоинство, жалкая подстилка!

Паула сжала его босую ногу обеими руками и прикоснулась к ней щекой. Мужчина с отвращением зарычал. Схватил девушку за волосы и поднял с колен.

–Пошла прочь, я сказал! Ты мне отвратительна!– господин развернул служанку спиной к себе и толкнул на дверь. Девушка сделала несколько шагов в сторону и упала, ударившись лбом о край небольшого деревянного столика у кровати. Стоявший на тонкой ножке подсвечник с потухшей свечой покачнулся, но не упал.

–Вон отсюда!– повторил лорд ещё злее, потому как служанка даже уйти достойно не могла. Паула быстро поднялась на ноги и выбежала прочь, дрожащей рукой закрыв за собой

дверь.

Господин молча смотрел на то, как девушка убежала. Именно поэтому он презирал людей. Сколько унижений было адресовано в сторону лорда, когда он был совсем юным, а парень гордо отстаивал свою честь и достоинство. Лорд Ройдфорд построил свой небольшой город под чарующим названием «Зелёный Рай», поселил в нём своих, выкупленных у короля крестьян, окружил их заботой. Люди всегда были недовольны. Они судили парня за его спиной, распускали сплетни о его связях с вражескими войсками. В конечном счёте, великий мудрец Викаэль сказал юноше, что не стоит так отдаваться людям. Они не стоят таких усилий и средств, что молодой вельможа вкладывает в их жизни. «Только страхом ты заработаешь их уважение», – произнёс тогда старец. В тот день лорд поспорил с магом, мол, «ты слишком сильно недооцениваешь людей», но старик стоял на своём. Юноша послушал мудрого мага, и во владениях лорда Ройдфорда был восстановлен порядок. Больше никто не осмеливался осудить парня за его спиной, так как знал, что провинившегося ждёт наказание: плеть, голод в оковах, а далее – вечное изгнание из Зелёного Рая. Изгнанный больше не будет защищён от нападений врагов. Таких беззащитных крестьян в ближайших деревнях и городах без конца грабили любые, кому не нравится счастливая жизнь трудового человека. Поля выжигались, скот уводили, крестьянки вынашивали детей у блюдков, даже не зная, кто именно является отцом. День за

днём. Год от года. Грабила и насилывала, в том числе, и королевская власть. Лорд защищал крестьян от этого кошмара, поэтому самым страшным наказанием было изгнание, нежели плеть и голод, который можно было перетерпеть. Страхное же давление со стороны преступных групп и властной структуры перетерпеть было невозможно.

С тех пор, как люди начали бояться лорда Ройдфорда, его жизнь изменилась. Все ходили перед ним на цыпочках, ползали перед ним на коленях, причём по собственной воле. Ройдфорд ненавидел, когда перед ним унижались, но это помогало сохранить авторитет. Когда мужчина был благосклонен к ним, люди постоянно судили его, готовили козни, подговаривали королевских приближённых к принятию мер против самовольного землевладельца... Теперь всё иначе, и лорд постепенно привык к этой власти.

И теперь, когда девушка выбежала из его спальни, мужчина презрительно стиснул зубы. Паула точно такая же, как и все остальные. Видимо, лорду никогда не найти достойного человека. Презрение к людям с каждым днём всё усиливалось. Они сами доказывали свою убогость. Каждый день. Лорд сел на кровать и закрыл лицо руками.

–Ну, ладно,– прошептал он,– Ведь всё нормально, Арчибальд! Не было друзей, и не надо. Всё равно все люди – предатели. Они не стоят твоего общества... Не стоят даже капли крови из твоего пальца.

Большой ком воздуха застрял в груди. Одиночество да-

вило на психику. «Они до тряски меня боятся...»— подумал он, тяжело вздыхая,— «Думаю, справедливо... Я принёс достаточно смертей...». Арчибальд подошёл к стене, на которой висел его меч. Лорд снял его и посмотрел на своё отражение в лезвии. Широкие чёрные брови были изогнуты так, что только по ним можно было прочесть злобный пыл мужчины. Карие глаза выражали безразличие. Тонкие губы уже привыкли к презрительной ухмылке. Темно-русые волосы ложились на широкие плечи. «Может, я и в правду то самое чудовище, которое они во мне видят?»...

За 7 дней до

Солнце встало из-за горизонта и, осветив поместье в центре прекрасного города Зелёный Рай, ворвалось в окно спальни лорда яркими лучами, навязчиво играя на лице мужчины. Арчибальд нехотя открыл глаза. Сегодня он спал дольше, чем обычно. Вчерашний всплеск эмоций сильно утомил лорда, да ещё и эта рана не давала заснуть большую часть ночи. Меч лежал на постели в одной руке воина. Арчибальд забыл убрать его вчера на место. Меч был единственной радостью своего хозяина и, как ни странно, единственным, кто его понимал. Закалённый великими мастерами своего дела, этот меч был готов служить Ройдфорду очень долго. Лорд заботился о своём оружии, как если бы меч был живым существом или даже продолжением его собственной руки. Арчибальд ещё с раннего детства утомлял себя тренировками, а когда ему исполнилось четырнадцать, взялся за

оружие. То были мечи, секиры, ножи, шесты и даже булавы. И это только из того, что можно было перечислить наспех. Арчибальд обожал боевое искусство, несмотря на то, что это увлечение не сочеталось с его мечтой детства. Однако в данный момент, не имея достаточно времени на длительные тренировки, он выбрал себе одно оружие на все случаи жизни.

Лорд поднялся с кровати и начал собираться. Сегодня он должен предстать перед юным королём Стоунхедом. Но вельможа никогда не являлся по приказу. Он приходил только тогда, когда считал нужным. Арчибальд Ройдфорд был уважаемым человеком во дворце, и молодой король проявлял к нему благосклонность и почтение, в связи с мудростью мужчины и значительной разницей в возрасте. Из-за своей искренней любви к путешествиям Арчибальд часто брал с собой особо важные свитки и послания от короля в другие королевства. Но это было маленькой тайной между Ройдфордом и Стоунхедом, чтобы никто не перехватил письма по дороге. Даже самые приближённые люди короля не знали об этой сделке. За такую услугу вельможа получал баснословную сумму, возможность видеться с королём, и даже давать ему дельные советы. Однако лорд не пользовался доверием восемнадцатилетнего правителя, который был на этом посту всего лишь жалкий год. Откровенно говоря, Ройдфорд был абсолютно безразличен к государственным делам. Арчибальд выполнял своё дело, как и во времена отца Стоунхеда, крестьяне лорда были защищены от любой

невзгоды (за исключением гнева самого господина), а что происходит за пределами Зелёного Рая... Ройдфорд, грубо говоря, наплевал на всё. Однако же стража короля несколько дней назад, когда лорд был в походе, ворвалась в город и увела нескольких крестьян. Королевские разбойники ещё и нанесли серьёзные травмы тем, кто пытался защитить своих близких от несправедливого обвинения во всех смертных грехах. Некоторым отрубили руку, нескольким отрезали язык. Этого вытерпеть Арчибальд не смог. Лорд оделся в свои излюбленные доспехи, взял меч и отправился в путь. В столицу земель Волка, под напыщенным названием в честь нового безответственного короля – Стоунхед. Не было ни малейшего желания сегодня есть. Внутренняя обида на людской род отбивала аппетит.

Ближе к обеду лорд прибыл во дворец. Когда нога воина ступила на землю города Стоунхед, Арчибальд поморщился от ощущения ужасных страданий. В королевстве было беспокойно. Полмесяца назад прошёл слух о надвигающемся восстании. Вероятно, этот слух распустили сами приближённые короля, но он принёс неслыханный доселе хаос. Солдаты выбивали двери в домах крестьян, на которых доносили все, кому не лень, и переворачивали всё вверх дном, ища доказательства назревающей смуты. Не дай Бог, если найдут хоть что-то, напоминающее оружие. Все крестьяне были вынуждены полностью разоружиться, и солдаты сожгли их оружие на главной площади. Тех, у кого по-прежнему находи-

ли орудие обороны, бросали в подвалы домов и поджигали. Некоторых крестьян даже обвиняли в чёрном колдовстве и сжигали живьём прямо на глазах у соседей, родственников и детей. Когда Арчибальд вошёл в город, в воздухе по-прежнему витал терпкий стойкий запах сгоревшей человеческой плоти. Что казалось самым жестоким и смешным для лорда: никакой смуты на самом деле не назревало. Просто кто-то из королевских советников решил, что крестьяне чувствуют себя слишком свободными, а это могло привести к ослаблению королевской власти. Человеческие головы горой лежали у входа в город, как показатель, что может случиться с тем, кто скажет хоть одно слово против короля. Среди этой горы голов Арчибальд увидел и головы недавно уведённых крестьян из Зелёного Рая. Кровь лорда вскипела от ярости.

—Ройдфорд!— пронесся шёпот среди местных крестьян, когда вельможа на долю секунды остановился перед сгоревшей хижинкой. Клубы дыма возвышались в небеса в разных частях столицы, словно колонны. Ройдфорд почувствовал болезненный укол в сердце. Даже для него это было слишком страшное зрелище. Миловидный юноша колот дрова, когда заметил господина. Парень поставил колун и подошёл к лорду, делая вид, что просто идёт по пути с вельможей.

—Благородный господин!— шёпотом обратился юноша,— Прошу Вас! Помогите нам! Заберите нас отсюда! Стоунхед обезумел, а стража убивает нас, как скот на бойне!

—Отойди от меня, глупый!— прошептал Арчибальд, не

смотря на парня,— Хочешь, чтобы и меня сожгли на костре за помощь заговорщикам? Хочешь помощи, так устройся на службу ко мне! Но не смей шептаться! На нас смотрят.

Лорд быстрым шагом отошёл от юноши. Всего несколько секунд, и вельможа услышал крики за спиной. Парня схватили солдаты. Громкие обвинения в предательстве королевской власти лишь вдалеке отзывались в пропитанном запахом горящей плоти воздухе. Но лорд не оборачивался. Он не хотел вмешиваться в дела чужого королевства. Крик ужаса и свист лезвия меча, что разрезал воздух. Крик оборвался. Юноша совершил необдуманый поступок, когда подошёл к Ройдфорду при свидетелях. Теперь и голова этого парня будет лежать у входа в город, дополняя картину...

Стража без слов пропустила Арчибальда к королю. Ноги лорда ступали уверенно по огромному коридору. Стук каблуков отзывался в каждой колонне, в каждой стене. Тронный зал. Молодой король смеялся, смотря на своего шута, который рассказывал парню весьма оскорбительные для женщин шуточки, кривляясь и извиваясь, словно в экстазе. «Презренный ублюдок»,— подумал лорд,— «В то время как солдаты жгут его народ, паскуда хохочет и празднует. На его руках кровь невинных, а он слизывает её с наслаждением, закатывая глаза от морального удовлетворения... Унести жизни сотен людей, и это только в столице, и получать наслаждение от этого?! Я никогда этого не пойму и не желаю понимать! Но ещё больше я не понимаю людей, которым есть, куда бежать,

но они остаются, принимая свою участь, подобно овцам... Склоняют свои головы, встав на колени, чтобы палачу было ещё удобнее резать их бранные тела. Но я не в его власти! Я не собираюсь вылизывать его окровавленные ботинки и вилить хвостом!»». Король поднял взгляд на Ройдфорда и сразу прогнал всех из зала мановением руки. Шуты, стража, слуги – все ушли за считанные секунды.

–Арчибальд Ройдфорд! Как приятно видеть тебя!– король льстиво захлопал в ладоши, как ребёнок. Лорд снова ухмыльнулся, с трудом скрывая презрение.

–Ваше Величество, Стоунхед,– начал Арчибальд,– Я знаю, что тебе известно, какой ужас происходит за пределами твоего дворца. Да, ты устроил настоящую резню для собственного народа! Наверное, тебе это даже нравится... Но мне отчасти всё равно. Я пришёл не высказывать своё мнение о том, что меня не касается, у меня более важный вопрос: с какой стати ТВОИ солдаты приходят в МОЙ город и угрожают МОИМ крестьянам?! С какой стати ТВОИ солдаты покалечили МОИХ людей, и тем более, почему я вижу головы МОИХ подопечных на ТВОЕЙ территории?

Король замер, словно лорд рассказал ему небылицу. Затем юноша засмеялся и махнул рукой.

–А-а-а... Точно! Не бери в голову, Арчибальд! Я просто неожиданно вспомнил, что твой город находится на территории моего королевства. А значит, что твои крестьяне тоже могут замышлять бунт и подговаривать моих людей. Им

это запросто! Ну, сам подумай! У тебя твоим людям живётся хорошо, налоги они мне не платят, хотя должны бы. Спрятались за стенами Зелёного Рая и решили переманить к себе ещё рабочей силы. Тебе это, конечно, только в пользу, а мне это не нравится. Мы ведь с тобой не хотим, чтобы какая-то парочка глупцов испортила наши с тобой идеальные отношения, верно?..

—Я могу ручаться за своих подопечных!— возмутился лорд,— У нас был договор, Стоунхед! Я выполняю твои секретные поручения, а ты не трогаешь моих людей!..

—Я думал, что они тебе безразличны!— король встал с трона,— Ещё недавно ты сам говорил мне, что люди — это очень жестокие и алчные создания, которым нельзя доверять. Но я понимаю твои убытки. За каждую голову даю столько, сколько ты уплатил мне за них.

—Я очень терпеливый человек, Стоунхед, но, когда сам король нарушает своё слово...

—Я не нарушал данного тебе слова, Арчибальд!— закричал король,— Я сказал, что не трону твоих, пока они не нарушают мои законы...

—Мои люди не покидают Зелёный Рай, а в моём городе никто и слова о твоей власти не говорит!.. У нас своя жизнь.

—Тогда почему я послал на Зелёный Рай своих солдат, если вы все там такие праведные? Сомневаетесь в благоразумии своего господина, лорд Ройдфорд?— лицо короля перекосило от злобной улыбки. Казалось, что юноша питался

яростью лорда, словно вампир. Арчибальд нахмурился в гневе.

–Благодаря твоему развязному языку меня чуть не убили! Шрам на моей спине останется навсегда. Ты нарушил слово! Ты кому-то рассказал о нашей сделке, сказал, какой дорогой я могу поехать! Это самое что ни на есть покушение на мою жизнь! А потом ты дважды преступил закон, Ваше Сиятельство, нарушив право Зелёного Рая на неприкосновенность от Ваших властных длинных рук!– лорд в гневе сжимал рукоятку своего меча. Король нахмурился.

–Первоначальный договор ты заключал с Махоу,– прошипел Стоунхед сквозь зубы,– Да хранит Господь его душу! Со мной у тебя новый договор. И я решил, что имею право немного изменить условия, когда этого требуют обстоятельства.

–Меняешь правила во время игры!?!– Арчибальд больше не контролировал свою злость, стиснув зубы,– Это тебе не игры с мальчишками на улице! Твои игры обходятся людям слишком дорого! Каждый раз, когда ты меняешь правило, умирают люди. Что за правитель может позволить себе такую безответственность!?

–Вы обвиняете короля в безответственности, лорд Арчибальд Ройдфорд?! Я прошу Вас уйти,– Стоунхед сел на трон и позвал стражу, ударив молоточком по небольшому гонгу рядом. Вся свита вернулась в зал и заняла свои места. Никто даже не смотрел на лорда, словно мужчина был пустым ме-

стом. Шут тут же начал свои безумные пляски перед правителем, вынуждая Ройдфорда отступить на шаг, чтобы безумец в своём танце не зацепил его. Арчибальд прищурился от собственного бессилия перед королём и резко отправился к дверям. Руки дрожали от страшного неудержимого желания прямо сейчас подойти к Стоунхеду и перерезать ему глотку, но в зале слишком много стражи. Стоунхед, несмотря на всю свою наглость, испытывал страх перед своим прямым конкурентом. Он знал, что Арчибальд, если бы хотел, мог выйти на улицу и прямо сейчас, в эту же минуту произнести речь, которая пробудит ненависть в сердцах крестьян. Ненависть к собственному королю, а разъярённую толпу не сдержит даже стража Стоунхеда. Арчибальда знали и слишком уважали. Эта игра становилась опасной для самого короля.

— У меня тоже чисто случайно могут появиться к Вам некоторые обвинения, лорд Арчибальд Ройдфорд, — голос короля заставил вельможу остановиться. Ройдфорд обернулся в сторону правителя через плечо. Стоунхед, как и Арчибальд, в эту минуту думал об этих вещах. Король ехидно улыбался, намекая Ройдфорду, что не оставит ему шанса в этой борьбе. Улыбка Стоунхеда не сулила лорду ничего хорошего, но он гордо поднял голову и толкнул огромные двери, что есть силы. Двери захлопнулись за ним, а вместе с лордом ушла и его надежда на спокойную долгую жизнь свободного землевладельца...

Роковая Ночь/День 1

Целую неделю лорд был, как на иголках. Его рана беспокоила его в самую последнюю очередь. Арчибальд ждал набега солдат Стоунхеда. Совсем перестал спать. Окружил стены Зелёного Рая военно-экипированной охраной, которая беспрерывно дежурила день и ночь, сменяясь лишь на сон. На большую часть средств он хотел нанять наёмников, однако получил отказ от каждого, кого встречал. Никто не хотел помогать человеку, слухи о котором расходились с безумной силой. Уже все знали, что Арчибальд вступил в конфликт со Стоунхедом, поэтому наёмные бойцы старались держаться от него подальше. В итоге Ройдфорд организовал поставку оружия в свой город и всех своих подданных одарил мечами, щитами и копьями. На испуганные вопросы крестьян: «Зачем?», он отвечал: «На всякий случай». Арчибальд знал, что подопечные не убьют его. Ройдфорд всегда защищал их от любой беды и теперь, когда он раздал всем оружие, люди знали, что дело нешуточное. Все должны были сплотиться, стать единым целым, если они хотели противостоять врагу. К сожалению, лорд никому не сообщил, кем являлся их главный враг, но это и так было ясно после того, как королевские разбойники ворвались в Зелёный Рай в первый раз. Однако Ройдфорд предупредил население, что в целях безопасности старикам, женщинам и детям стоит уйти в долину, покинув свои дома, но люди остались в городе. Они боялись, но ещё больше боялись остаться без защиты лорда. Мужчины же, даже зная о таком предупреждении, предпо-

чли остаться с господином до конца и сражаться за Зелёный Рай, чтобы он не достался Стоунхеду. Этот город был делом чести для каждого, и Ройдфорд гордился подобной верностью своих крестьян.

Ночь. Луна освещала лес. Ночная смена стражи Ройдфорда разместилась на своих местах. Идеальная ночь для нападения. Такая яркая, что можно передвигаться без факелов. Это и настораживало Арчибальда. Он был в своей спальне после двухчасового сна. Больше двух часов в сутки мужчина не мог спать уже неделю. Навязчивая мысль, что солдаты ворвутся в Зелёный Рай, когда Ройдфорд будет спать, не отпускала лорда. Вокруг глаз Арчибальда были чёрные круги от недостатка отдыха и постоянных нервов. Кожа мужчины значительно побледнела за эти несколько дней. Арчибальд перестал есть. Он постоянно смотрел в окно. Он не мог позволить этому коварному существу взять верх над ним! Никогда! Есть лишь один способ покорить гордого лорда – убить его! Арчибальд смотрел в окно своей спальни, пытаясь разглядеть вражеские силуэты в лесу, но никого не видел. Это ещё сильнее настораживало Ройдфорда. Нужно выйти на улицу и посмотреть вблизи самому. Арчибальд надел доспехи и вновь взял меч со стены. Лорд посмотрел на своё отражение в лезвии. Какая ирония... Сегодня был день его рождения, но вспоминать об этом совершенно не было времени. Скорее всего, Стоунхед подготовил лорду сюрприз именно в этот знаменательный день. «Оказывается, я не са-

мый страшный монстр в этом королевстве», – подумал он и воинственно вставил оружие в ножны.

– Лорд, – раздался тонкий девичий голос за его спиной.

– Это снова ты? – спокойно произнёс Ройдфорд, не оборачиваясь, – Я уже сказал, что не хочу тебя больше видеть. Никогда.

Девушка подошла к нему и склонила голову.

– Прошу Вас, не выходите на улицу! Вы знаете, что что-то страшное должно произойти. Мы защитим Вас...

Арчибальд улыбнулся.

– У девочки на побегушках появилось своё мнение... – жестоко пошутил он, – Как мило...

– Прошу Вас! – прошептала служанка, – Послушайте меня!

– Не смей указывать своему господину, что ему делать! – Арчибальд обернулся к ней, – Это – мой бой! И я его должен принять! Ты – не воин, к тому же слишком юна и глупа, чтобы это понять.

Когда Паула посмотрела на мужчину, она снова поймала его взгляд на себе. Но на этот раз служанка не улыбалась. Она знала, что возможно видит лорда в последний раз.

– Почему Вы так злы ко мне? – спросила она, медленно качая головой, – Возможно, мы больше никогда не увидимся...

– Потому что ты такая же, как и все, – безразличие читалось в его глазах, – Готова склонить голову, как покорная собака, вылизывать мои руки, если я прикажу, забыв о чести и гордости... Чтобы ты знала, я хотел увидеть сопротивление,

но ты доказала, что не способна проявить достоинство. Сегодня мой шанс проявить его в полной мере. И я не стану, как и ты, падать в ноги и унижаться, умоляя бросить мне косточку. Я никогда ни перед кем не вставал на колени, и сегодня этого не случится! Кстати, где твой кинжал? Я приказал всем ходить с оружием.

—Он за дверью. Я оставила его, потому что всё равно не смогла бы им воспользоваться...

—А если враг ворвётся сюда?— спросил лорд. В этот раз зло не звучало в его голосе. Арчибальд был более холоден, чем всегда. Ему было абсолютно всё равно. Ройдфорд думал лишь о предстоящей битве с солдатами короля.

—Значит, Вы защитите меня,— прошептала Паула и расставила руки для объятий. Арчибальд прошёл мимо неё и остановился перед дверью.

—Видимо, я показал тебе не всё своё презрение к людскому роду,— ответил он достаточно грозно,— Я ничего и никогда не делаю ради кого-то. Даже эта свобода, которую я дал всем вам... Я дал её людям ради себя же самого. По своей прихоти...

—Они убьют Вас, господин,— холодно сказала Паула,— Неужели Вы достаточно глупы, что не осознаёте этого?

—Ты, наконец, сказала мне правду в лицо,— хмыкнул Ройдфорд с поддельной улыбкой,— Но я понимаю, чем это всё для меня закончится. Но знаешь, у меня есть честь. Странно для денежного мешка, правда? Лучше стоя пасть в

пучину Вечности, чем прожить жизнь на коленях... Теперь я уверен, что тебе этого никогда не понять...

Арчибальд вышел в двери. Девушка упала на пол и закрыла лицо руками. Если солдаты ворвутся в Зелёный Рай, то судьба Ройдфорда будет решена. Но это – его выбор. И его честь...

Арчибальд шёл по длинному высокому коридору к выходу из поместья. Мысленно мужчина считал шаги. Внутреннее чувство подсказывало, что бой будет именно сегодня. Именно из-за предчувствия Арчибальд предварительно отдал приказ усиленно патрулировать местность в эту ночь. Ройдфорд вышел на улицу, ступая по каменной дороге. Он окинул взглядом ближайšie дома. На крыльце одного из них стояла молодая женщина, держа на руках своего малыша. Рядом, держась за платье матери, стоял мальчик, точно так же, как и женщина, смотря на господина взглядом ярко выраженного страха, но и столь же яркой надежды. В их глазах мужчина прочёл доверие и веру в силы воина. Арчибальд хотел улыбнуться горожанам, но не смог. В груди всё сжалось в один болезненный ком. Мужчина отвёл взгляд, смотря на дорогу. Арчибальд закусил губы и ненадолго прикрыл глаза, затем резко выдохнул и снова угрожающе нахмурился. Личные переживания стоит оставить глубоко внутри. Люди не должны были видеть его волнение! Они должны верить, что сегодня их ждёт победа. Ройдфорд почувствовал резкий укол совести. Обманывать самого себя ещё, куда ни шло, но

лицо малыша рядом с матерью, подобно клейму, врезалось в память. Нужно было забыть об этом немедленно! Лорд вышел за ворота родного города. Зелёного Рая.

—Господин,— страж средних лет отдал ему честь.

—Лучше молча выполняй свою работу,— ответил лорд, опечаленно смотря на главную дорогу в обитель Стоунхеда. Крестьянин подумал несколько секунд, прежде чем заговорить.

—Если это последний день наших жизней, господин, я должен Вам сказать... Служить именно Вам было честью для меня и моей семьи!

Арчибальд улыбнулся. Но улыбка эта не была злобной. Возможно теперь, когда его подопечный осознавал приближающуюся кончину, он не льстил. Возможно, человек и вправду так считает. Арчибальд кивнул и в качестве моральной поддержки положил свою руку на плечо крестьянина. Тот с заметным счастьем, хоть и с нескрываемым страхом перед бойней, хотел поклониться лорду.

—Хотя бы в эту ночь,— прошептал Арчибальд,— Не приклоняйся передо мной. Это битва за наши жизни и за нашу свободу в стенах нашего родного города. Битва за наших женщин и детей, за наших матерей, сестёр и пожилых отцов! Мы противостоям алчности и ненависти! На нашей стороне Справедливость, и каждый, кто посмеет покуситься на нашу честь, дорого заплатит за свою гордыню!

Крестьянин кивнул, а все присутствовавшие рядом сол-

даты восхищённо сжали кулаки. Арчибальд сам не верил в правдивость своих слов, но должен был поднять силу духа вынужденных воинов.

–Гнилой до самой своей чёрной душонки пастух решил, что мы будем бояться,— продолжил Арчибальд уже во весь голос, вытащив меч из ножен,— Решил, что мы будем дрожать от одной мысли, что он готовит своих псов к нападению на стены нашего города. Он решил, что мы разбежимся, как жалкие овцы. Но мы отстоим своё право на жизнь! Сегодня именно МЫ будем резать его скот! Именно МЫ прольём их кровь сегодня, и очень скоро вся столица будет купаться в крови его собак! Мы не убийцы, как они! Мы свободные люди, которые не насилуют женщин, не мучают детей и не жгут города! Сегодня мы отстоим наши земли, а завтра уже сам Стоунхед, ублюдок, что покалечил и убил наших родных, будет верещать от ужаса, захлёбываясь кровью и давясь собственными зубами!

–Воистину!– подхватили несколько солдат. Арчибальд видел, как они вдохновлялись, вспоминая недавнюю трагедию. Нужно было вдохновить их! Нужно было сделать это сейчас...

–Доставайте оружие, воины!– закричал Арчибальд,— Я хочу видеть вашу ненависть! Я видел головы наших людей у ворот столицы. Всех, кого он увёл! И он поплатится за это! Стоунхед будет гореть в Вечном Огне!

Неистовствующие крики толпы. Ройдфорд чувствовал,

что его собственная речь завела даже его самого. Страх исчез, сменившись слепой яростью. Арчибальд увидел движение в кустах. Враг подкрался незаметно, но недостаточно. Ройдфорд сорвался с места и подбежал к укрытию. Когда оттуда выскочил солдат, Арчибальд не стал разбираться, готов ли был тот атаковать или бежать. Один удар решил всё. Похоже, Стоунхед посылал на разбой даже необученных воинов, хотя, для того, чтобы грабить, не нужно уметь сражаться. Казалось, брызнувшая на землю кровь разожгла огонь неуправляемого безумия. Битва началась, и солдаты Зелёного Рая с горящими глазами приняли на себя волну выскочивших из укрытий королевских бандитов.

Кровавое месиво. Солдаты короля были вооружены с ног до головы, но у стражи лорда было главное оружие: желание жить и быть свободными. Крестьянин, впервые державший в руках клинок, в отчаянии бросался в бой, отстаивая жизнь своей семьи и свою собственную. Каждый страж убивал по три – по четыре солдата, сражаясь с достойным уважением мужеством, но врагов было слишком много... Лорд сражался с особой яростью, отойдя в сторону от своих крестьян, чтобы ненароком не зацепить их. Его ненависть подпитывало осознание, что именно из-за него его собственный народ оказался под ударом врага, а значит, Ройдфорд должен сделать всё возможное, чтобы спасти как можно больше жизней ни в чём неповинных людей. Арчибальд уклонялся от атак, как мог, но вскоре почувствовал, что силы начинают покидать

его. Врагов оказалось слишком много, они окружили воина, и Арчибальда спасала лишь его природная ловкость и сила. Он чувствовал, как его собственная кровь щекочет кожу, как открылась рана на его спине, и с каждой потерянной каплей приближалось бессилие. Времени оставалось мало. Это ещё больше разгневало воина.

С каждым ударом Ройдфорд всё отчаяннее рубил тела врагов, но Арчибальд был живым человеком и не мог противостоять бесконечному полчищу солдат. Ройдфорд знал, что если не успеет прийти на помощь к своим людям, то от Зелёного Рая совершенно ничего не останется. Перед глазами всплывала картина крестьянки с её детьми, этот взгляд надежды... Нельзя подвести своих людей! Они остались ради него, подвергая себя смертельной опасности! Арчибальд с рыком отчаяния рванулся вперёд, к воротам, растолкав солдат короля. В глазах лорда загорелось пламя ужаса. Безжизненные тела крестьян вперемешку с трупами солдат лежали друг на друге. Битва за воротами города уже закончилась, но за стеной врагов Ройдфорд не заметил этого раньше! Солдаты короля уже вошли в Зелёный Рай, за ограждением возвышались клубы дыма. С криком отчаяния Ройдфорд рванулся в город.

Миновав ворота, Арчибальд собрал все свои силы, чтобы добраться до центра пожара. С каждым шагом Арчибальд оставлял на земле капли своей крови, образы в глазах размывались, но Ройдфорд не собирался сдаваться. Если ещё

был хоть какой-то шанс спасти людей, он будет сражаться! Детский вопль достиг ушей, женский визг резал душу на части. Люди звали на помощь. На дороге лежали трупы мирных горожан, которые не были в состоянии сразиться с вооружёнными до зубов убийцами. Рядом с горящим амбаром собрались королевские псы, ликуя от чувства победы. Арчибальд ускорился, выжимая из себя все соки. Он увидел размытый образ мальчишки, который недавно держался за юбку матери. В его руке был нож. Солдаты безумно захохотали, когда мальчик бросился на одного из них, пытаясь так же, как и Арчибальд, выпустить людей из горящего амбара.

Лорд закричал, словно раненный зверь, срывая голос, когда один из солдат схватил ребёнка за волосы и резким движением полоснул по горлу своим боевым кинжалом. Арчибальд остановился. Он осознал, что больше никому не сможет помочь. Вопли стихли, остался только треск горящих дров и плачь оставшихся в живых, над которыми скоро будут глумиться... Как только лорд умрёт. Ройдфорд часто задыхался, глотая ненависть, что обжигала душу. Ехидные смешки были обращены к воину. Твари знали, что больше лорду было нечего терять. Они уже отняли у него всё. Медленно подходили и солдаты со стороны ворот, отрезав воину путь к отступлению, но Ройдфорд не собирался бежать.

—Один на один со мной сразиться никто не желает?— прошипел сквозь зубы Арчибальд, сплёвывая вязкую слюну с привкусом металла,— Всё, что вы можете, это убивать безза-

щитных. Это вершина ваших возможностей, поганые гниды!

—Гниды, за то живые, в отличие от тебя, ходячий труп,— засмеялся полководец, снимая шлем,— Может, хочешь вымолить пощады? Ты истекаешь кровью, ты всё равно проиграл!

—Где Стоунхед?— Арчибальд ещё сильнее нахмурился, дыша всё глубже и чаще,— Пусть сразится со мной! Во мне ещё достаточно сил, чтобы насадить его башку по самую рукоятку моего меча!

—Мне всегда было интересно, почему о тебе так много говорят, Ройдфорд,— усмехнулся мужчина, подходя ближе,— Говорят, людей убиваешь, как масло режешь. Хладнокровный убийца, гроза всех, кто стоит на твоём пути, мечом управляешься, словно танцуешь, от женщин отбоя нет... Оказалось, преувеличивают. Самый обычный человек... Слабый, смертный... жалкий.

Арчибальд ничего не ответил. Он никогда не любил говорить, если на то не было причин, и сейчас их не видел. Резким движением он рванулся вперёд. Полководец лишь успел широко раскрыть глаза до того, как боевой кинжал оказался в его лбу, выходя наружу через затылок. Ройдфорд сразу вырвал его обратно, оттолкнув ещё стоящий на ногах труп ударом ноги. Солдаты, стоявшие рядом, тут же рванулись к воину. Не было времени ловить падающее тело военачальника. Когда Арчибальд из последних сил занёс меч, один из солдат выбил оружие из рук мужчины. Ройдфорд тут же бросился на него с ножом, но двое схватили лорда из-за спины. Арчи-

бальд дёрнулся, вырвавшись из хватки, но земля уже плыла из-под ног, а стоявшему перед ним солдату осталось лишь ударить Ройдфорда кастетом в челюсть. Арчибальд услышал хруст, но ничего не почувствовал. Рассудок затуманила жажда отмщения за своих людей. Если смерть была неизбежна, Арчибальд должен был забрать с собой столько тварей, сколько ещё мог! Ройдфорд схватил солдата за руку и резко потянул на себя. Ударом второй рукой по локтю нападавшего Арчибальд переломал его пополам. Ехидного смеха не было. Солдатам больше не было смешно.

–Да держите же вы его уже!– крики всё больше расплывались,– Как он ещё на ногах держится!?

–Хренов медведь! Валите его!

–Ну и здоровяк!

–Не стой там, придурок! Хватай его!

Арчибальд уже ясно осознал, что теперь больше ничего не сможет сделать. Он потерял слишком много крови, и этот удар, что он нанёс, был самым последним, на который Ройдфорд был способен.

–Вы все пойдёте за мной в Ад!– зарычал он, смотря на расплывчатые силуэты. Двое солдат схватили Арчибальда из-за спины и на этот раз получили лишь слабое сопротивление. Рассудок покидал воина. Кто-то поднял меч Ройдфорда с земли. Арчибальд закрыл глаза. Это был не крик боли. Крик ярости, ненависти и отчаяния заставил лес содрогнуться. Меч лорда вошёл в широкую спину, пронзив гордо стоя-

щего воина насквозь. Убили. Убили, как труса. В спину. Арчибальд выдохнул и закатил глаза, позволив полной темноте забрать его навсегда.

Резкая боль отступила, руки освободились. Ройдфорд больше не чувствовал слабости, тошноты и головокружения. Отсутствие ощущений доказало ему, что всё кончено. Арчибальд больше не видел перед собой солдат и поле битвы. Ничего. Непроглядная тьма. Ройдфорд попытался коснуться рукой своей груди, но ощутил нечто доселе неведомое. Невесомость. Не было ни единого звука, огонька или запаха. Арчибальд даже не ощущал самого себя, но медленно тьма начала рассеиваться. Ройдфорд зажмурился и закрыл голову руками от резко охвативших его тело языков синего пламени. Он снова чувствовал свои руки и боль. Внезапно стало слишком жарко, но не от огня вокруг. Арчибальд застонал от жгучей боли внутри. Он упал на колени на раскалиённые камни, держась за остриё меча, торчащее из его груди. Жар от клинка становился сильнее, Ройдфорд лёг на скалу, пытаюсь вытолкнуть лезвие из себя, но как он ни пытался, ничего не выходило. Меч словно был приварен к лорду и не двигался с места. Огонь распространялся по венам, заставляя сердце гореть. Ройдфорд закричал, не выдержав эту пытку. Это болело не тело... Тело не может испытывать такую боль. Арчибальд понимал, где теперь его душа, и что так мучает его, не позволяя даже встать. Ярость, которую он испытывал в последние секунды своей жизни, превратилась в его нака-

зание. Арчибальд вспоминал горящий город, мёртвые тела крестьян и лицо мальчика, когда выродки убили малыша... Чем больше он думал об этом, тем сильнее кипела его кровь, тем сильнее горело его сердце, а горло сжималось от нечеловеческого вопля. Арчибальд кричал не от боли. Он знал, что теперь никогда не сможет отомстить Стоунхеду, никогда не вырежет каждого из тех солдат, что отняли его жизнь и жизнь его народа. Каждого из тех, кто отнял у Ройдфорда всё... Арчибальд стоял на коленях, стиснув зубы, склонив голову от бессилия. Ненависть жгла его изнутри. Языки пламени обнимали лорда, напоминая ему о его жажде мести. Несмотря на неземные пытки от каждой мысли о ярости, Арчибальд не мог перестать о ней думать. Как бы больно ему не было, он не гнал свою злость. Чем сильнее горел огонь в его душе, тем больше он понимал: Арчибальд никогда за всю свою жизнь не желал ничего настолько сильно, как мести. Ройдфорд упивался этой жаждой, прокручивая в голове, что он сделал бы, если бы получил шанс вернуться. Когда его душу в очередной раз охватило пламя, он позволил огню наполнить себя, впустил его глубже, смирившись со своей участью. И боль отступила. Осталось лишь только болезненное ледяное отчаяние и безысходность...

День 2

Паула всю битву пряталась в подвале брошенного дома, в котором уже много лет никто не жил. Когда-то этим домом владели люди, которые, как выяснилось, докладывали

известную им информацию о настроении лорда Ройдфорда королю Махоу, из-за чего в итоге были изгнаны из города. Теперь же это полуразрушенное здание даже не привлекло внимание солдат, когда они добивали оставшихся в живых, грабили хижины и поместье, и издевались над девушками, чтобы потом, когда самые грязные желания уже были удовлетворены, обезглавить несчастных, оставив их тела гнить на земле. Многие женщины предпочли смерть бесчестию и сами напарывались на своё оружие. Лишь наутро солдаты покинули опустошённый город. Тела лежали прямо там, где их настигла неминуемая гибель. Солдаты не стали прибирать за собой, получив дополнительное удовольствие от вида разорённого поселения. Стоунхедские псы увезли лишь тело военачальника, и то только для того, чтобы показать горожанам в столице, что Роун Магр «пал смертью храбрых, мужественно сражаясь за честь великого короля Стоунхеда». Паула просидела ещё пару часов в подвале после того, как голоса стихли, убеждаясь, что никто не вернётся. Девушка с трудом открыла повалившуюся дверь и вышла на свежий воздух. Если его можно было назвать свежим...

Паула часто дышала, пытаясь прочистить лёгкие от запаха пыли и трухлого дерева, однако лёгкий ветер постоянно окутывал девушку дымом и копотью. Паула в ужасе посмотрела на разграбленную улицу. Девушки, которые ещё совсем недавно гадали с Паулой на суженного и смеялись, лежали на земле, раскинув руки. На некоторых платье было разорва-

но и залито кровью от многочисленных ранений в живот и грудь, на некоторых совсем отсутствовала одежда. Они были измазаны в грязи и избиты, однако и их страдания в один момент были окончены. Как бы Пауле ни было страшно об этом думать, но в глубине души она была рада, что нашла убежище от этого кошмара, и солдаты не обнаружили её. Казалось, подобная участь была совсем рядом. Паула закрыла рот рукой, не сдерживая слёзы. Выродки не пощадили даже малышей. Девушка подошла к лежащему на земле маленькому тельцу, завёрнутому в ткань, и посмотрела на его пухленькое личико. Паула не выдержала, заплакав в голос. Она побежала по дороге в сторону главных ворот из города. Хотелось забыть об этом, навсегда выбросить из своей памяти весь этот кошмар, но внезапно девушке пришлось вспомнить...

—Арчибальд...— прошептала она пересохшими губами. Она часто задышала, испытав сильный приступ паники. Стало очень жарко, сердце колотилось с бешеной скоростью. Если город был захвачен и разорён, значит, Ройдфорд был лишён возможности противостоять. Он ни за что бы не бежал с поля битвы, где умирал его народ, значит, его либо захватили, либо... Паула, не жалея ног, бросилась осматривать каждую улицу в поисках столь знакомого тела воина.

Губы задрожали, а ноги подкосились, когда вдалеке девушка увидела Арчибальда, лежащим на земле, на боку. Даже издалека было видно, что в его теле крепко сидел меч.

Паула подбежала к лорду и упала на колени перед ним. Дрожащей рукой она коснулась его холодного лица. Челюсть была вывихнута, на губах засохла кровь, а из груди воина торчало остриё лезвия. Девушка узнала это оружие...

—Убили собственным мечом...— простонала она, подавшись эмоциям,— Нет... Нет! Нет! Арчибальд! За что ты нас всех покинул!? Защитник наш, спаситель!..

Она склонилась к нему и прижалась лбом к его окровавленной руке. Больше не было смысла контролировать свои чувства. Паула кричала, рыдала, взывала к Небесам, повторяя один и тот же вопрос: почему?.. Все эти годы, что Паула знала Ройдфорда, он всегда заботился о своих людях. Он был груб, но никогда не мог остаться равнодушным перед чужой бедой. Что он сделал, чтобы заслужить такую гибель?.. Паула забыла обо всех горожанах и солдатах, что погибли в этой битве. Вся скорбь и боль теперь была сконцентрирована лишь на этом холодном окровавленном теле.

—Рана всё-таки открылась...— заикаясь, прошептала она,— Это я виновата!.. Если бы я чаще меняла повязку... Прости меня, любимый! Прости меня!

Паула встала на ноги и обошла тело. Обхватив меч двумя руками, девушка стиснула зубы до скрипа и вытащила лезвие из остывшей плоти. Слёзы снова пережали дыхание. Паула бросила меч на землю и упала рядом с господином, прижавшись щекой к его плечу. Не было ни малейшего желания покидать город. Паула не хотела бросать любимого вот так,

но и сжигать его тоже не хотела. Он был так прекрасен даже сейчас... словно он не был мёртв, а лишь заснул крепким сном... В собственной крови...

–Нельзя оставлять тебя прямо так, на земле...– Паула встала на ноги и осмотрелась по сторонам. Телега! Девушка, надрываясь, положила тело лорда на неё и повезла по дороге в его поместье.

Неимоверными усилиями, едва не теряя сознание, ступенька за ступенькой, Паула подняла тело огромного мужчины в доспехах на второй этаж здания и положила господина в его кровать. Немного переведя дух, она принесла ведро с тёплой водой и мягкую ткань. Не сдерживая горькие слёзы, девушка смывала кровь и грязь с лица и рук Ройдфорда, словно пытаясь воссоздать образ спящего господина. Спящего безмятежным сном. Однако снимать доспехи Паула не решилась. Если лорд и должен был покоиться, то только в своей боевой экипировке, как подобает истинному воину. Вскоре Паула принесла его меч и вложила его в руки мужчины.

Когда девушка всё-таки закончила приводить господина в порядок, она почувствовала, как сжался желудок от голода. Паула решила проигнорировать это желание. В глубине души влюблённая хотела последовать за своим любимым, поэтому решила не утолять потребность в пище. Она осторожно легла на простыни рядом с холодным телом, смотря в потолок. Слёзы снова сдавили горло. В воспоминаниях всплы-

вали образы из прошлого. Воинственный взгляд, нахмуренные брови, искривлённая улыбка раздражения... И эта привычка, цокать языком от недовольства.

–Когда-то я мечтала лежать здесь рядом с тобой...– прошептала она, закрыв лицо руками,– Но какой в этом смысл, если ты... Не дышишь... Я бы всё отдала, чтобы услышать твоё дыхание, Арчибальд! Я отдала бы всё, чтобы ты был жив...

Тонкие губы зашипнули маленький кусочек мёда с ложки, и старик принялся с особым удовольствием смаковать сладость. За огромным столом на сотню человек сидел только он. Напротив каждого кресла на столе лежали чистые тарелки, бокалы, вилки и ложки, словно мужчина ожидал кого-то в гости, но ещё никто не явился. Старик отхлебнул из бокала сырую воду, запивая мёд и наслаждаясь десертом. Скелет, обтянутый кожей – это описание хорошо подходило Ведущему Магу Викаэлю. Возраст уже не позволял иметь красивое подтянутое тело, как когда-то в молодости, но мужчина не беспокоился по этому поводу. Он никогда не скрывал свою старость, потому как считал её показателем богатого жизненного опыта. К тому же, набирать вес было совершенно некогда. Обязанности Ведущего Мага требовали полной отдачи и энергетических затрат. Старик сложил руки на стол и посмотрел на воображаемых гостей. Может, когда-то залы Храма Волка и ломились от количества пирующих людей, но

сейчас это был пустой дворец, который не могли посещать смертные, не чтящие Духов.

Земли Волка неспроста назывались таким образом. Вся эта территория была под охраной могущественной энергии, носящей образ полу-волка, получеловека. Люди представляли себе Хранителя этих земель именно таким образом, потому как ещё в древние времена маги во время транса и медитаций по всему земному шару видели в видениях образы, связанные с Высшими Созданиями. Всего разных видений оказалось девять, отсюда люди и пришли к выводу, что Земля делится на девять территорий, каждая из которых попадает под влияние того самого Духа, который явился в видении. Во времена большого упадка человечества, когда люди начали сношаться прямо на улицах городов, подобно животным, когда люди забыли о чести и достоинстве, когда мор и засуха уничтожал целые города, люди были вынуждены просить помощи у Высших Сил. Тогда-то и был образован Круг Ведущих Магов, людей, способных чувствовать Дух Хранителя, его желания, и выполнять его требования. Требования оказалось не так уж много, но все они заключались в плате дани... Человеческой кровью. Когда начались первые жертвоприношения, ситуация стала ещё хуже. Духи не сказали, чью кровь они желают, а маги сделали выводы, что Хранитель хочет крови слабых. Начались убийства младенцев и девственниц. В конечном счёте, заболели и сами маги, и вскоре скончались мучительной смертью. Тогда другие лю-

ди, способные видеть Иной Мир, обратились к Духам с мольбами уточнить свои требования. И получили ответ. Тогда каждая из девяти территорий омылась в крови мародёров, убийц и насильников. Маги принесли необходимую жертву с особой жестокостью на Месте Силы, где присутствие Хранителя ощущается настолько, что обычный человек не в состоянии даже находиться там. Жертв истязали несколько часов, пока ощущение страшной энергетической тяжести не исчезло. Когда Духи получили то, что желали, маги поняли, что это была не последняя жертва, которую нужно было принести. Регулярно Ведущие, чувствующие Хранителя, Маги приносили необходимую жертву. В страхе оказаться на месте мучеников, большинство людей взяли себя в руки и приняли отчасти праведную жизнь, прекратив торжество низменных желаний. Позже на Местах Силы возвели Храмы Хранителей по одной планировке, где были вынуждены жить и приносить жертвы Ведущие Маги. Когда Маг становился слишком стар, он обучал юношу или девушку, оставив преемника на своём месте, чтобы наконец-то уйти на вечный покой. Огромные залы Храма были созданы для того, чтобы в особенный день, когда Хранитель преисполнен блаженством, возносить ему хвалу и пировать в его честь... Но идея оказалась неудачной. В назначенный день, когда строительство Храмов было завершено, люди по всему миру закатили в Храмах пир. Шум и веселье лишь разгневали Духов. Люди начали задыхаться прямо в залах, сердца сжимались до

боли... С тех пор люди навсегда предпочли забыть об идее пира в честь Хранителей. Ведущие Маги приносили жертвы, приняв отшельничество, каждый день читали молитвы, чтобы иметь возможность находиться на Месте Силы. Никто не мог пожелать такую незавидную судьбу, но Ведущий Маг имел право потребовать абсолютно любую жертву, и никто не был в состоянии ему отказать. Он мог потребовать даже самого короля, а люди, в страхе прогневать Хранителя, отдали бы своего правителя в жертву. Так было когда-то... Времена изменились. Ведущий Маг уже не являлся такой почётной персоной, как раньше, порой о его существовании даже забывали, не говоря уже о его предназначении.

Ведущим Магом могли стать только самые одарённые дети. Вундеркинды, знающие всё возможное, и то, что людям знать не положено. Сам Викаэль когда-то был очень одарённым ребёнком, который попал на обучение в возрасте шести лет, но чем старше он становился, тем больше его учитель понимал: очень скоро он уже ничему не сможет научить своего преемника. Викаэль видел больше наставника, чувствовал сильнее, а со временем обнаружился его особый дар, представляющий угрозу любому человеку, независимо от положения, здоровья и титула. Викаэль имел власть над телом любого, над его рассудком и даже душой. Он был в состоянии говорить с давно ушедшими, чувствовать все эмоции и мысли собеседника... И имел власть убивать, не нанеся ни единого удара. Он мог вытащить душу из тела, сделать

человека своей марионеткой, либо вернуть к жизни мертвеца. Но ничего из этого он не делал. Он знал, какая сила была дарована ему при рождении, но не пользовался ей сверх меры. Живые должны быть там, где их место, равно, как и создания, находящиеся за пределами людского ограниченного понимания. Викаэля боялись даже другие Ведущие Маги, но старик уже был слишком стар для разного рода встреч с ними. Теперь он не покидал Храм, выполняя своё дело, и живя лишь по привычке, без интереса к жизни, без желаний... Просто, потому что уже привык жить.

Викаэль набрал в ложку ещё немного мёда и поднёс ко рту, но замер, смотря ярко голубыми глазами вперёд, куда-то вдаль. Сердце защемило, и старик убрал ложку обратно в пилу, держась левой рукой за грудь. Неужели, его время пришло? Старику было уже за сто пятьдесят, однако Викаэля беспокоило далеко не это. Он считал, что ему пока рано отправляться в Мир Иной, он ещё даже не воспитал преемника, однако тревога лишь нарастала.

—Что такое...— прошептал мужчина и встал с кресла, задыхаясь. Он склонился над столом, отчего длинные локоны седых волос начали настойчиво лезть в глаза. Маг прищурился, всматриваясь в огонёк свечи. Пристально. Внимательно, словно что-то видел в нём. Грудь сдавливали болезненные тиски.

—Боль...— шёпот сорвался с его напряжённых уст, словно кто-то другой говорил голосом старика, взывая о помощи,—

Сердце болит... Болит... Горит! Оно горит!

Викаэль не шевелился. Огонёк медленно танцевал, вырисовывая плавные грациозные узоры. Старик глубоко вдохнул, ощущая, как едкий дым заполняет лёгкие. Становилось нечем дышать, а по венам словно циркулировал кипяток. Руки старика задрожали, но он не издал ни звука, словно когда-то уже привык к этой боли...

—Слабый... Смертный... Жалкий...— маг ещё сильнее нахмурился,— Огонь!.. Они все мертвы!..

Викаэль резко сорвался с места и быстрым шагом направился к дверям из столовой, потушив взмахом руки горящие свечи. Боль резко отступила, Викаэль снова ничего не чувствовал, но на сердце было слишком беспокойно, и маг ничего не мог с этим поделать. Однако он знал, что есть лишь один человек, чьи страдания могут доставить ему такие ощущения. У Викаэля был лишь один человек, которым он дорожил, и чьи муки для него были болезненнее его собственных...

Старик вывел коня из конюшни и, не медля ни минуты, отправился в путь. Викаэль уже много лет не покидал Храм дольше, чем на несколько часов, но сейчас был особый случай. Викаэля внезапно перестало волновать всё, что было важно ещё несколько минут назад. «Арчибальд...»— думал мужчина, подгоняя коня,— «Неужели, мои опасения оправдались...».

День 3

Паула всё же не выдержала грубого натиска со стороны голода, и девушке в итоге пришлось поесть. Сильный стресс постепенно отступал, но Паула по-прежнему скорбела по лорду Ройдфорду, не отходя от его тела ни днём, ни ночью. С ужасом девушка понимала, что рано или поздно ей придётся придать тело любимого огню. Арчибальд был мёртв уже не первый день, его тело окоченело, а комнату начал наполнять запах мертвеца. Пауле было очень больно даже думать о сожжении, но она не могла так же свыкнуться с мыслью, что ей придётся оставить тело воина вот так, разлагаться в его постели. Лишь благодаря тому, что на улице, как и в самом поместье, стало холодно из-за того, что помещение больше никто не отапливал, а Паула ещё и открыла окно, тело Ройдфорда ещё хоть как-то держалось. Девушка уже устала плакать, её лицо припухло от постоянных слёз. Близился момент, когда Пауле всё же придётся поджечь это прекрасное тело. Прекрасное даже сейчас, но такое холодное и безжизненное.

Паула в очередной раз легла рядом с лордом, смотря в потолок. Мысленно она начала прощаться с любимым. Возможно, на следующий день или даже через несколько дней, от этого тела не останется ничего, кроме горстки пепла... Неужели, именно такой участи желал её прекрасный господин?.. Паула думала о том, что у него даже детей никогда не было, гордый лорд никогда не был женат. Служанка часто перед сном мечтала о том, что станет его первой и единствен-

ной женой и родит ему малыша... Или даже нескольких. Боевых сыновей или прекрасных дочерей. Высоких, рассудительных и гордых, как их отец. Слезы снова начали застилать глаза. Паула знала, что лорд очень интересовался женщинами, хоть и не рассказывал никому о своих приключениях, но Паула хотела быть особенной. Любимой супругой, ради которой хотелось жить... Жить! Девушка снова в голос расплакалась, погрузившись в горе с головой и утопая в жалости к самой себе окончательно. Как ни больно это признавать, но ей больше было жаль себя, ведь её любовь так и осталась без ответа.

Паула подскочила от скрипа медленно открывающейся двери. Девушка широко раскрыла рот от страха, пятась к окну. В дверном проёме стоял высокий худой мужчина, одетый в чёрную рясу. На одеянии ярко красным цветом на всю грудь была вышита символика, совершенно незнакомая Пауле. Она никогда не интересовалась подробностями системы магов, даже сейчас приняла Викаэля за священника, который пришёл либо упокоить мёртвых, либо разграбить то, что осталось от города. Его чрезмерная худоба и высокий рост заставили девушку испугаться. Паула схватила кинжал Ройдфорда с тумбочки и дрожащими руками начала грозить пришедшему. Сама не знала, зачем. Однако эта испуганная девчонка совершенно не волновала Викаэля. Он перевёл взгляд на постель. В этот момент Паула увидела, как на его лице отразилась невыносимая боль.

–Нет...– лицо мага искажил ужас. Мужчина медленно подошёл к кровати и упал перед ней на колени, обхватив свою голову дрожащими руками. До Паулы всё же дошло осознание, что этот мужчина пришёл не грабить то, что осталось от поместья, а был знаком с Ройдфордом, но служанка всё же не выпустила оружие из рук.

–Арчи...– Викаэль забыл о том, в каком грозном свете он обязан был представлять перед людьми, забыл о том, что рядом находилась свидетельница его страданий. Он громко простонал, зажмурившись и подняв лицо к потолку. Паула медленно расслабила плечи, уже не готовясь к атаке или обороне.

–Сынок...– Викаэль дрожащими руками коснулся тела Ройдфорда,– Арчи... Что стало с тобой, мальчик мой!.. Ты не должен был!.. Ты был так молод!

–Кто Вы?– прервала скорбь Паула, но ведун даже не слышал её. Всё внимание Викаэля было обращено только к мёртвому телу Арчибальда. Это был отец гордого лорда?..

–Я так и знал...– продолжал шептать Викаэль, держа Ройдфорда за холодную руку,– Так и знал, что рано или поздно это случится... Я предупреждал тебя! Ты меня не слушал. Ты никогда никого не слушал!..

–Кто Вы?!– уже настойчиво повторила Паула. Викаэль снова поднял лицо к потолку и закрыл глаза, глубоко дыша. Девушка подняла кинжал, направляя остриё на незнакомца, когда маг медленно встал на ноги. Он какое-то время смот-

рел на мертвеца. Постепенно выражение боли на его лице сменилось спокойствием, хоть и глубоким горем. Маг закусил губы, представляя все страдания, через которые Арчибальду пришлось пройти всего несколько дней назад.

—Ты всегда был воином...— шёпот,— Боролся до конца...

—Отвечайте на мой вопрос!— нахмурилась Паула, словно маг её хоть немного боялся.

—Выйди отсюда,— короткий приказ. Маг даже не посмотрел на угрожающую ему служанку.

—Нет!— резко возразила она. Викаэль медленно перевёл взгляд на неё и нахмурился. Внезапно Паула почувствовала, что, несмотря на немощность старика с вида, она очень сильно испугалась этого взгляда. Возникло ощущение, что этому человеку ничего не стоило просто подойти и перерезать горло назойливой девчонке, но он держал себя в руках.

—Пошла вон отсюда!— прошипел сквозь зубы Викаэль. Паула снова покачала головой,— Глупая девка! Выполняй, или я заставлю тебя уйти!

—Я никуда не пойду!— она крепче сжала кинжал. Маг замер, пристально смотря на девушку. Паула тут же обмякла. Руки резко опустились по швам, а все мышцы расслабились, словно кто-то уже наигрался с марионеткой и отпустил все верёвочки. Выронив на пол оружие, она упала рядом, закрыв глаза. Пусть поспит. Когда Паула лишилась чувств, Викаэль мог позволить себе пройти в центр комнаты и сесть на пол. Маг раскинул руки, ловя ощущение энергии в этой комна-

те. Потоки циркулировали, но Викаэль ощущал лишь негатив. После такого количества убийств в этом городе, страшного насилия и унижений, маг не ощущал ничего светлого ни здесь, ни снаружи здания.

«Слишком много смертей»,— подумал ведун, ища нужный поток и потирая пальцами ладони,— «Слишком много мёртвых не упокоены... Заперты здесь... Мученики. Зовут на помощь, хотят покаяться, ищут близких, но не могут отыскать... Эта земля непригодна для жизни, пока они здесь. Я отпущу их, чтобы очистить эту землю. Всех, кроме тебя... Арчибальд, ты мне нужен! Держись, мой мальчик! Я уже скоро найду тебя...».

Арчибальд отрешённо смотрел на пламя перед собой. Мужчина лежал на раскалённой скале на боку. Синий огонь обнимал и ласкал его тело, не оставляя ожогов и не опаливая. Огонь жёг его душу, а Ройдфорд словно был не здесь. Он прокручивал в голове снова и снова те сцены, когда люди горели заживо, взывая о помощи. Взгляд карих глаз не выражал ровным счётом ничего. Больше ничего. Арчибальд устал кричать. Устал извиваться, пытаюсь спастись от обжигающей ненависти и наказания. Языки пламени вновь поцеловали его тонкие сухие губы, словно пытаюсь проникнуть сквозь них, выжечь новые узоры внутри, заставить страдать, но Ройдфорду теперь было всё равно. Он не выражал эмоций, представляя себе лицо Стоунхеда, окровавленное, ис-

кажённое от неземной боли. Арчибальду было уже неважно, что будет с ним самим дальше, он просто хотел, чтобы здесь, рядом, на камнях сейчас лежал этот бесчувственный ублюдок. Ройдфорд мечтал увидеть его страдания, считал несправедливым, что король сейчас находился там, где мог продолжать свои зверства, мучить и убивать людей, упиваясь их болью и горем. Снова поцелуй пламени в сердце... Лорд уже ничего не чувствовал. Люди, которых Арчибальд знал при жизни, всегда видели во взгляде Ройдфорда воинственность, гордыню и стремление идти до победного финала. В его глазах теперь ничего не осталось, но не огонь сломил его дух. Бессилие. Как можно сражаться, если битва его жизни уже закончилась? Не осталось ничего: ни права на реванш, ни надежды, ни даже тела великого воина. Он был уничтожен, он знал, что нет обратного пути, и жажда мести – всего лишь эмоция, желание, которое никогда не сбудется. Нельзя бежать, если нет ног. Нельзя дышать, если нет лёгких. Нельзя держать меч, если нет рук. Его тело было мертво. Арчибальд никогда не очнётся, это не сон. Напоминание об этом – клинок, всё так же торчащий из груди астрального тела.

«Я вынужден принять своё поражение...» – подумал Арчибальд, не отводя взгляда от огня, потому что пламя было повсюду, – «Впервые в жизни я сдаюсь. Я сдаюсь, но не ты победил меня, Стоунхед! Я больше не ребёнок и не верю в то, что люди могут жить вечно... Я убивал. Убивал много раз. Люди и убивают для того, чтобы враг потерял возможность

свершить отмщение, ведь так? Убийство – идеальный способ покорить непокорный дух. Если бы я мог увидеть тебя и сказать, что ты убил моё тело, но мой дух ты не сломил... Я не приду к тебе не потому, что теперь считаю тебя победителем. Я не приду, потому что теперь мне нет обратной дороги. Но я очень целеустремлённый, Стоунхед! Я буду ждать тебя здесь. Рано или поздно тебя затащит сюда Судьба, а я уже буду готов сделать твои страдания в Вечном Огне невыносимыми. Однажды наступит этот день... Однажды ты снова увидишь меня, и тогда я вновь почувствую хоть что-то... Для меня не будет большей радости, чем вид твоего страха и ужаса. Ты встретишься со мной... Я буду ждать... Буду! Я буду ждать тебя здесь... Паршивый ублюдок. Я буду терзать тебя до тех пор, пока в тебе ещё будет оставаться хоть капля жизни, хоть капля воли... Пока ты ещё будешь в состоянии молить меня о пощаде. Но пощады не будет. Я заберу у тебя всё, что тебе дорого, и оставлю лишь жалкую пародию, и это будет честью для тебя! Потому что ты не оставил мне даже этого... Да мне и не нужно такое «счастье»! За себя мне не больно. Сколько ты загубил невинных жизней... Ты ответишь мне за каждую. Однажды...».

Внезапно Арчибальд почувствовал чью-то ногу на своей спине и сильное давление. Секунда, и всю грудную клетку сковала невыносимая боль. Ройдфорд всё-таки закричал. Кажалось, вместе с лезвием, которое кто-то старательно тянул на себя, наружу выходили и внутренние органы. Меч не хо-

тел поддаваться, но неизвестный был очень настойчив. Арчибальд попытался схватиться руками за камни, чтобы поспособствовать извлечению оружия из своей спины. С лязгом лезвие в один момент выскочило на свободу. Ройдфорд зажмурился, глубоко дыша. Выжигающая боль в сердце отступила, оставив место душевному покою... На долю секунды. Неужели, это часть наказания? Неужели, сейчас с ещё большей жестокостью неизвестный благодетель вонзит клинок в спину мученика? Арчибальд резко обернулся через плечо, всё ещё лёжа на камнях.

–Викаэль!?!– Ройдфорд широко раскрыл рот, забыв все слова. Маг стоял, выпрямившись в полный рост и держа в руках окровавленный меч лорда.

–Никаких вопросов, Арчибальд,– Викаэль протянул мужчине руку,– У нас мало времени. Точнее, его совсем нет.

–Я уже провёл здесь Вечность...– тихо ответил Арчибальд, приняв помощь и поднявшись на ноги с раскалённой скалы.

–Посмотри туда...– Викаэль указал левой рукой на пламя,– Видишь дорогу?

Арчибальд прищурился, всматриваясь в слепящие искры.

–Я... Ничего не вижу, Викаэль!– он покачал головой,– Только слепящий огонь! Я кроме него уже ничего почти не вижу...

–Если ты хочешь выбраться отсюда, Арчибальд, тебе придётся увидеть!– Викаэль терял терпение. Ройдфорд понял,

что ему было очень сложно находиться здесь, и каждое слово и минута, проведённые в Огне, для него не менее болезненны, чем для самого Ройдфорда,— Ты не видишь, потому что отчаялся. Пожелай вернуться!

—Вернуться?!— Арчибальд продолжал искать дорогу взглядом,— Отсюда нет пути! Это иллюзия! Ты — очередное наказание? Никто не возвращается... Это сказки!

—Так ты хочешь вернуться, или будешь пререкаться, мальчишка!?!— Викаэль повысил голос,— Я думал, тебя жестоко убили, растерзав твой народ в клочья.

Арчибальд нахмурился, продолжая всматриваться в огонь.

—Я думал, тебя убили в спину, словно труса, хотя ты сражался до последней секунды...— ещё громче заговорил Викаэль, вынуждая Ройдфорда стиснуть зубы, вспоминая былую ненависть,— Думал, в тебе горит огонь ярости и жажды мести. Неужели, я ошибся, и на самом деле ты не хочешь отомстить?..

—Хочу!— прошипел сквозь зубы лорд. Его глаза отчаянно искали хоть что-то, напоминающее дорогу.

—Так ты хочешь утопить того, кто сделал это с тобой, в его собственной крови?!— продолжал маг,— Хочешь слышать его вопли и мольбы о милосердии, которое он сам не проявил к твоим людям?..

—Я разорву его на части!

—Тогда ищи дорогу быстрее!

–Я вижу!– в глазах Ройдфорда промелькнула искра надежды,– Я вижу, Викаэль!

–Иди!– маг слегка подтолкнул мужчину одной рукой,– Ты будешь гореть, будет невыносимо мучительно, но не смей останавливаться! Не сбейся с пути, Арчибальд! Только тогда ты сможешь показать всему роду людскому, чего ты стоишь на самом деле!

Арчибальд резко обернулся к другу. Увидев во взгляде мага страх, Ройдфорд не стал медлить. Больше не оборачиваясь, он сжал кулаки и рванулся вперёд. Пламя обхватило его с такой силой, что Арчибальда буквально зажало в тиски, но он прорывался, преодолевая вершины собственных возможностей. Викаэль сквозь огонь видел, как волосы Арчибальда воспламенились, как и его кожа, но воин не падал, не кричал, не останавливался. Ройдфорд знал, что это его последний шанс выжить.

–Прости меня...– прошептал старик и закрыл глаза, ощущая, как пародия на меч Арчибальда растворяется в его руке,– Ты ещё не знаешь, на что я тебя обрёл...

Викаэль резко открыл глаза, придя в сознание спустя несколько часов. Снова сырая холодная комната, наполненная запахом мёртвого тела. Маг быстро поднялся на ноги и подошёл к лежащей на полу служанке. Викаэль поднял кинжал и, не медля более ни минуты, приблизился к мертвецу. Склонившись над телом, ведун крепче сжал оружие.

Левой рукой он слегка оттянул чёлку Арчибальда к затылку. Словно художник на холсте, Викаэль рисовал лезвием на лбу воина страшные кровавые символы. Когда маг закончил, он отошёл на несколько шагов от кровати, одарив ещё пока мёртвого мужчину взглядом сострадания. Метки необходимы, чтобы дух нашёл дорогу обратно. Викаэль прекрасно знал, что делал, но угрызение совести мешало думать. Хоть маг и знал, что Арчибальд был достаточно силён, чтобы справиться с любыми испытаниями, было больно осознавать, на какие страдания отныне был обречён воин. Викаэль прогнал ненужные мысли и посмотрел на служанку. Паула внезапно очнулась, широко раскрыв рот и глаза. С огромным трудом, словно только что тонула, девушка сделала глубокий вдох и схватилась за грудь. Громкий кашель и затруднённое дыхание. Викаэль усмехнулся, отчасти злорадно, ведь он предупреждал настойчивую девчонку.

Когда Паула прокашлялась и восстановила дыхание, страх всё ещё затуманивал её рассудок. Служанка в ужасе посмотрела Викаэля, не закрывая рот. Обычный шок. Маг видел его слишком часто.

–Ты меня понимаешь?– чётко и весьма грозно произнёс Викаэль, на что девушка, не меняясь в лице, закивала. Понимала, это уже хорошо. Маг серьёзно нахмурился.

–Оберегай его тело!– короткий приказ,– Не сжигай, не хорони, даже с места не уноси! Сюда никто не заявит больше. Сторожи его на всякий случай. Когда очнётся и придёт в

себя, скажи, что его лучший друг хочет его видеть... До того, как увидишь, что он осознаёт всё происходящее, держись как можно дальше.

—Очнётся?!— глаза Паулы ещё больше округлились, но Викаэль уже шёл к дверям,— Что значит, очнётся?! В каком смысле, очнётся!?

Маг вышел, хлопнув дверью. Паула осталась сидеть на полу, широко раскрыв глаза. Она ещё не окончательно пришла в себя после гипноза, а данное заявление незнакомца казалось просто бредом сумасшедшего. Девушка встала на ослабевшие ноги и подошла к кровати. Закрыв рот рукой, она сдержала очередное желание заплакать. Эти страшные символы на лбу мертвеца... Что они значили?..

—Арчибальд...— прошептала она, стараясь успокоиться,— Очнётся?..

День 5

Прошло больше суток с тех пор, как Викаэль покинул Зелёный Рай. Паула всё так же день и ночь проводила рядом с лордом. Сначала она решила, что явление мага было всего лишь галлюцинацией, в конце концов, служанка уже не первый день проводила рядом с трупом, рассудок мог помутиться. Но уже на следующий день она заметила, что запах мертвеца постепенно выветривается из комнаты, а это означало, что тело больше не разлагалось. Затем себя стали проявлять и более странные вещи. Синяки на теле потеряли цвет, раны и порезы словно исчезали. Паула знала, что это невозможно,

но как бы там ни было верила своим собственным глазам. Ближе к вечеру четвёртого дня с той роковой ночи, волос за волосом на голове Арчибальда стал покрываться сединой. В эту ночь Паула побоялась ночевать рядом с телом и вернулась в свою новую комнату.

Наутро, когда девушка вернулась к лорду, в комнате совсем не осталось лишнего запаха. Паула села перед окном, смотря вдаль, но в один момент подскочила от испуга. Ещё недавно выбитая челюсть хрустнула, встав на место. Паула медленно выдохнула через губы. Становилось страшнее и страшнее. Девушка понимала, что скоро не захочет возвращаться сюда. Любовь любовью, а страх значительно перевесил на чаше весов.

Уже к обеду Паула заметила новую странность. Челюсть Арчибальда словно удлинилась и стала шире, и девушке стало очень любопытно. Она подошла к телу и дрожащей рукой слегка приоткрыла губы лорда. Паула отскочила в сторону и, споткнувшись о платье, упала на пол. Все зубы Ройдфорда приняли другую форму. Каждый из зубов уже заострился, но даже не это пугало настолько, как то, что у мертвеца начали прорезаться ещё зубы во второй ряд, отчего челюсть слегка увеличилась. Паула чётко решила, что более ни одну ночь не проведёт рядом с любимым. Взгляд девушки упал на руки мужчины. Пальцы стали длиннее, ногти толще... Теперь они более напоминали когти хищника, чем человеческие, только гораздо длиннее. Почему Паула не заметила этого раньше?

Это было ужасно! Девушка задумалась... Если Арчибальд должен был вернуться, то будет ли он тем же гордым воином, которого любила Паула, или же станет бесчувственным чудовищем, под стать какому сейчас и выглядело его тело? Может, стоило всё-таки сжечь его? Нет. На такой шаг Паула пойти не могла. Если был хоть какой-то шанс на то, что Ройдфорд снова оживёт, нужно использовать его по максимуму.

Когда наступила ночь, а луна осветила комнату, служанка ещё сидела перед кроватью лорда. На столике у кровати стоял подсвечник с тремя горящими свечами. Паула понимала, что ей лучше уйти, ведь кто знает, когда очнётся это существо, которое лишь напоминало человека, но явно не было им. Символы на лбу уже совсем исчезли, оставив после себя лишь высохшие кусочки крови. Девушка взяла подсвечник в руку и покинула комнату, закрыв за собой дверь. Нужно было попытаться поспать... Хотя бы попытаться.

Громкий вдох раздался в комнате. Арчибальд вдохнул полной грудью и медленно выдохнул. Он слегка приоткрыл глаза, пытаясь разглядеть хоть что-то. Было слишком темно. Лишь тонкие лучи лунного света прорывались в комнату через шторы, едва освещая её. Ройдфорд тихо застонал, пытаясь пошевелить заочневшими руками. «Где я?..» — первое, что пришло в его голову, когда через хруст суставов он всё же приподнялся на локтях. Образы в глазах были размыты, как и в последние секунды жизни, поэтому с трудом, но Ар-

чибальд всё же догадался, что находился в собственной постели. Мужчина опустил взгляд на грудь, но ничего не увидел в темноте, лишь рукой прикоснулся к пробитому нагруднику. Ройдфорд в ужасе медленно поднял руку, чтобы увидеть её силуэт в лунном освещении. Длинные пальцы, когти животного...

—Господь Всемогуший...— прошептал лорд, поворачивая руку и осматривая её расплывчатый силуэт,— Что это...

Арчибальд почувствовал причину, почему глаза видели настолько плохо. Виски сдавила резкая боль, и Ройдфорд схватился за голову, стиснув зубы. Зажмурившись, он замычал, когда ощущение стало невыносимым. Арчибальд не знал, что означала эта боль, но что-то внутри подсказывало ему, как от неё избавиться...

—Воздух...— едва различимый шёпот сорвался с его губ,— Мне нужно выйти отсюда...

Ройдфорд тяжело дышал, медленно поднимаясь на ноги. Мужчина дрожащей почти немощной рукой взял с кровати свой меч и вставил его в ножны на поясе. Арчибальд не знал, как будет сражаться в таком состоянии, но не мог приказать себе остаться в постели. Сил практически не было, но мужчина, раскачиваясь, вышел из комнаты.

В коридоре он почувствовал резкий запах. Арчибальд никогда прежде не чувствовал ничего подобного. Это была примесь аромата шоколада и запаха железа. Что-то необъяснимое, но такое манящее. Арчибальд ощутил моментальное

и очень сильное возбуждение. Ройдфорд понял, что бы это ни было, сейчас это было всё, чего он хотел. Ноги сами несли его в сторону его желания, которое всё больше разгоралось внутри. Арчибальд забыл о жажде мести, забыл о своём городе и страданиях невинных. Всё, чего он хотел – найти источник этого аромата. Дыхание учащалось, головная боль сменилась эйфорией... Чем-то очень сладким. Желанием, не похожим ни на что известное Арчибальду. Это не голод, не похоть, не желание спать после долгой работы. Это было сильнее, это было невозможно контролировать! Ройдфорд ощутил прилив сил и побежал по коридору, чувствуя, как манящий аромат становится сильнее.

Резким движением Арчибальд открыл дверь в спальню для гостей. В голову ударило чувство наслаждения... Неутолённого. Ройдфорд схватился двумя руками за дверной проём, едва не падая от охватившего его неистового желания. Арчибальд сдержался, чтобы не застонать в голос от этого жгучего чувства, накаляющего кровь в его венах. Лорд прикрыл глаза, всеми силами стараясь не терять самообладание, но что могло пахнуть таким образом? Что могло вызывать такой дикий инстинкт? Ройдфорд открыл глаза и осмотрел комнату. На столе у кровати горели свечи. В постели лежала она... Та самая служанка, которая сходила с ума по своему господину. Её тело было накрыто тёплым одеялом, выглядывали лишь волосы, хаотично лежавшие на подушке. Это она источала такой манящий аромат. Арчибальд снова при-

крыл глаза, вдыхая всё глубже и чаще. Медленно он обошёл кровать и посмотрел на лицо девушки. Впервые её дрожащие ресницы показались ему вершиной искусства. Её губы совершенны, а кожа нежна, как шёлк... Одеяло едва двигалось от медленного дыхания. Чем внимательнее всматривался Ройдфорд, тем сильнее полыхала его кровь. Паула была прекрасна, неотразима... Запах возбуждал всё сильнее, Арчибальд чувствовал, как рассудок покидает его, уступая место животному инстинкту. Ройдфорд почти положил руку на одеяло, но боролся со своими желаниями. Он хотел сорвать одеяло, разорвать всю её одежду... кожу... Услышать, как она вопит. Арчибальд сбивчиво дышал, стараясь не вести себя громко. Он почувствовал, как маленькая капля крови из носа стекала на губу. Вот отчего взялась эта боль! «Я должен убить, чтобы выжить...».

Нельзя! Арчибальд быстрым шагом покинул комнату. Резкая боль снова ударила в виски, вынуждая вернуться, но лорд не вернулся. Ройдфорд стиснул зубы и только сейчас ощутил, что они были другими... Но это было неважно. Он сорвался с места и, что есть сил, рванулся на улицу. Коридоры, городская площадь, мёртвые тела... Всё это не имело значения. Невыносимое желание овладело Ройдфордом, ещё немного, и он мог сдаться, но держался. Он хотел убивать, но вымещать это желание на ни в чём неповинного человека он ни за что не станет! За то в столице он сможет утолить голод. Уже через несколько минут непрерывного безумного

бега, в нос снова ударил столь знакомый дурманящий запах. Уже совсем близко...

Городские ворота были закрыты, а на стене располагался пост королевской стражи. Ройдфорд с разбега налетел на огромные двери, вынуждая их распахнуться и впустить незваного гостя. Арчибальд часто дышал, осматривая улицу. Стражи на стене шокировано раскрыли рты, но тут же подняли тревогу, зазвонив в колокола. Ройдфорд сильно сгорбился, не в силах больше терпеть эту невыносимую жажду. Он бросил взгляд сияющих в темноте глаз цвета крови на поднявших шум стражей.

–Ройдфорд!– закричал один, бросив звонить в колокол,– Тревога!

–Оборотень!– крик второго стража у другого колокола,– Ройдфорд ожил!

Из караульной выбежало несколько солдат, чтобы покрыть стражей у ворот бранью за то, что снова напились прямо на посту, но остановились, не веря собственным глазам. Несмотря на невыносимую жажду убийства, Арчибальд хищно и широко улыбнулся, стараясь успеть насладиться моментом, пока эти солдаты, что держали его во время казни, ещё могли дышать и бояться.

–Невозможно...– один из солдат пришёл в себя первым и схватился за оружие,– Я тебя убил!..

Ответа не последовало. Словно голодный хищник, Ройдфорд бросился на своего убийцу и повалил его на зем-

лю. Когда остальные стоявшие рядом стражники осознали, что это происходит на самом деле, Арчибальд уже вмял нагрудник жертвы ладонями с такой силой, что захрустели рёбра. Умиравший не смог закричать, лишь сгусток крови вырвался из его рта, на что Арчибальд ответил новой волной ненависти. Грубо, не церемонясь, он вцепился стражнику в горло зубами и резко выпрямился, вырвав щитовидный хрящ. Остальные солдаты бросились врассыпную, словно тараканы. Под истеричные крики со стены о восставшем трупе Арчибальд настиг второго и схватил его за голову одной рукой, развернув к себе. Резким ударом кулака он выбил челюсть врагу, как совсем недавно другой солдат сделал это с лордом. Только силы у Ройдфорда с некоторых пор стало больше, чем у обычного человека. Челюсть солдата безвольно повисла, но тот не успел ужаснуться травме. Уже через секунду в груди стража красовался меч Арчибальда, пронзая мародёра насквозь, лорду оставалось лишь ударом ноги снять с оружия жалкое подобие воина, словно испражнения с ботинка. Ройдфорд почувствовал, как тело наполняет неистовое наслаждение. Широкая улыбка окровавленным ртом существа заставила одного из солдат упасть на колени. Арчибальд быстрым шагом подошёл к нему. Страж зажмурился и сложил руки на груди.

–Прошу, не надо!– взмолился он,– У меня семья! Дети!.. Господин Ройдфорд! Простите меня за всё!

Ройдфорд чувствовал, как невыносимое блаженство пере-

полняет его тело. Жажда убийства сменилась удовольствием. Голод был утолён, но Арчибальд узнал в этом выродке того, кто так же держал лорда, когда сам убийца нанёс последний удар в спину. Наверняка, он грабил Зелёный Рай, насиловал девочек, убивал детей... Ройдфорд нахмурился. Наклонился к стоящему на коленях мародёру и сжал его голову между ладонями. Крик нарастал быстро. Шлем смялся, сдавливая череп. Ройдфорд закрыл глаза и надавил сильнее. Хруст. Всё содержимое головы потекло по шее и груди. Тело обмякло. Арчибальд просто отпустил ещё дёргающуюся плоть. Окровавленной рукой он провёл по своей щеке, оставляя следы. Кажется, это было приятно, но ощущения были слишком спорными. Вроде и свершилось правосудие, но слишком быстро. Однако на большее времени совершенно не было. Сбежавшие стражники уже наверняка зовут подмогу. Ройдфорд выпрямился, медленно выдыхая. Отрешённый взгляд. Арчибальд развернулся и быстрым шагом направился к раскрытым воротам. Нужно немедленно уходить, пока не подоспело подкрепление. Одарив стоявших на стене стражников поистине злорадной ухмылкой, Ройдфорд покинул город. Поднявшие тревогу стражи даже не сдвинулись с места, не веря в то, свидетелями чего они стали.

Арчибальд зашёл в лес достаточно далеко, чтобы солдаты не догнали его, если, конечно, бросятся в погоню, в чём Ройдфорд сильно сомневался. С трудом переставляя ноги и тяжело дыша, Арчибальд всё-таки схватился за дерево. Но

на этот раз не слабость и не желание убивать так сильно мучили его. Лорд вцепился пальцами в кору и упал на колени. Мышцы во всём теле сокращались, вызывая необъяснимую эйфорию. Было больно. Больно настолько, что даже приятно. Арчибальд глубоко задышал и зажмурился. Перед глазами всплывали образы умирающих от его рук солдат. Этот взгляд, выражающий ужас. Кровь, заливающая руки лорда, брызнувшая на его лицо... Ройдфорд закатил глаза. Окровавленные руки дрожали.

–Что это!?!– прошептал он, пытаясь совладать с собой. Новая волна энергии наполнила тело. Это ощущение блаженства пересиливало все ощущения, которые Арчибальд знал при жизни. Нужно идти! Нужно вернуться в Зелёный Рай, но Ройдфорд просто не мог сделать это.

–Господи...– стон сорвался с его губ. Кровь, гибель, запах страха... Крики и мольбы о милосердии. Безуспешные. Арчибальда трясло, глаза застилала пелена. Никогда в жизни ему не было настолько хорошо! Ради этого хотелось убивать снова и снова. Ради этого не жаль было пожертвовать жизнями этих грязных выродков! Ройдфорд знал, что это ощущение – лишь часть его нового тела, нужно взять себя в руки, как когда его одолело желание убить Паулу, но сейчас ничего не мог с собой поделаться. Арчибальд упал на землю, сжимая когтями траву. Блаженная судорога сковывала руки, ноги, спину... В один момент мужчина перестал сопротивляться и потерял сознание, отдавшись этому ощущению на-

слаждения без остатка.

День 6

Когда Ройдфорд пришёл в себя, солнце уже едва показалось за горизонтом. Более семи часов Арчибальд провёл в состоянии эйфории, и всё это время было начисто вырезано из памяти лорда. Ройдфорд медленно поднялся на ноги. Теперь состояние мужчины значительно улучшилось. Головная боль ушла, исчезло желание убивать и жажда к зрелищу агонии. Арчибальд чувствовал себя лучше, чем когда либо. Не хотелось спать, есть, не осталось естественной нужды, боли, слабости... Ничего. Лишь восхитительное ощущение лёгкости в мышцах и костях. Ройдфорд поднял руки и потянулся, словно после долгого сна. Суставы ещё раз хрустнули, но это не доставило никаких неудобств лорду. Ощущение лёгкости было блаженно, но Арчибальд не забывал, почему провёл ночь на земле. Он посмотрел на грязные руки, впервые получив достаточно времени для того, чтобы внимательно изучить свой новый облик. Казалось, огромные когти мало волновали мужчину. Ройдфорд покачал головой, думая лишь об одном: нужно помыться. Арчибальд отправился в сторону родного города, по пути вспоминая всё то, что произошло с ним за эти две недели.

Войдя в Зелёный Рай, Арчибальд всё же почувствовал болезненный укол в душу. Руины города и гниющие тела, хаотично лежащие прямо на земле. «Эти люди не заслужили всего этого...»— подумал Ройдфорд, медленно идя по ули-

це,— «Быть брошенными на растерзание птицам... Похоже, помыться пока не удастся. Нужно похоронить каждого человека здесь с достойным уважением». Ройдфорд, не заходя в поместье, начал чистку города.

До того момента, как солнце полностью показалось из-за городских стен, Арчибальд уже сложил тела на площади. Всех жителей Зелёного Рая отдельно от солдат короля. Лорд собрал даже мертвецов за стенами города. Когда приготовления к сожжению было окончено, Арчибальд убедился, что конструкция из трупов и дров была надёжной, и развёл огонь. Мужчина даже не смотрел, как горели тела солдат Стоунхеда. Всё внимание было устремлено лишь на мёртвых горожан. Все, кого Арчибальд хорошо знал, и те, кто недавно переехал в город... Мужчины и женщины, о которых лорд заботился, которые пришли в поисках помощи и мирной жизни... Что они получили в итоге? После того, как город был разграблен, всех оставили гнить на сырой земле, даже не удосужившись вернуться и прибрать за собой. Проявить уважение, милосердие, и элементарный здравый смысл, ведь в таком месте легко могла зародиться инфекция. Никто не думал об этом. Арчибальд опустил голову, закрыв глаза. «Он заплатит за всё»,— подумал мужчина, вдыхая дым,— «За каждую неповинную жизнь...».

Утреннее солнце озарило комнату. Паула с трудом открыла глаза. Осознав, что проспала рассвет, девушка подскочи-

ла с кровати и наспех оделась. Не причесавшись и не умывшись, Паула побежала по коридору в спальню лорда. Наверняка за ночь его тело претерпело очередное ужасное изменение, но какое? Отчасти Паула даже боялась, что Арчибальд покроется шерстью, подобно монстрам из детских сказок, но ведь это было так же вероятно, учитывая то, что случившееся преобразование господина само по себе выглядело, как небылица, страшный сон. Но больше всего девушка боялась, что Ройдфорд изменится в душе.

Паула застыла, увидев пустую постель. Девушка в ужасе осматривала комнату, понимая, что тело лорда либо уничтожили за ночь, либо... Но это казалось абсолютно невероятным, однако сердце служанки было готово вот-вот выпрыгнуть из груди. Девушка подошла к тумбочке и взяла кинжал лорда, сжимая оружие двумя дрожащими руками. Стало очень страшно. Паула едва могла себя контролировать, ведь ещё вчера на постели лежало тело, а теперь его не было, остались лишь смятые грязные простыни.

Медленно, едва переступая с ноги на ногу, девушка шла к выходу из здания. Почему-то искать Арчибальда уже не хотелось, в голове осталась лишь одна мысль: надо бежать!

Когда двери отворились, Паула осторожно ступила за порог здания. Вдалеке, за домами, на городской площади возвышались столбы дыма. Паулу снова бросило в жар. Солдаты вернулись? Перебежками, прячась за развалинами домов, она отправилась к источнику пожара.

Глаза Паулы округлились от шока, когда она увидела Ройдфорда, стоявшего к ней спиной. Мужчина смотрел на сожжение мёртвых тел. А ведь Паула, выйдя из поместья, даже не заметила, что на улице не осталось ни одного мертвеца. Мужчина склонил голову, словно придавался скорби по погибшим. Значит, это был настоящий Арчибальд? Не бездушный труп?.. Мужчина резко обернулся, посмотрев на Паулу. Девушка замерла, выронив кинжал на землю.

Ройдфорд смотрел на неё не теми карими глазами, которые она знала. Они стали красными, и это было заметно даже издали. Волосы седые, не осталось ни одного русого волоса, а кожа всё так же мертвецки бледная, как и вчера вечером. Челюсть широкая и удлинённая из-за второго ряда острых, как бритва зубов, а лицо забрызгано уже высохшей кровью. Явно лорд не мог так вымазаться, убирая уже окоченевшие трупы.

–Господин...?– прошептала девушка, не веря в то, что это был настоящий он. Арчибальд приоткрыл рот, словно собираясь с мыслями, чтобы что-то сказать. Паулу бросило в дрожь при виде его клыков.

–Мне нужен душ,– всё-таки произнёс он. В его голосе была слышна усталость, отчего приказ звучал, как просьба,– Приготовь воду, пожалуйста. Я хочу помыться.

Паула лишь закивала. На подкашивающихся ногах она во всю прыть побежала в поместье. Кажется, это был настоящий Ройдфорд. Только он мог после всего того, что произошло,

думать о горячей воде. Арчибалд тяжело вздохнул, вновь посмотрев на догорающие тела.

—Все мы что-то потеряли в этой битве...— прошептал он,— Но у меня хотя бы появился шанс отомстить. Однако месть не исправит то, что произошло здесь. Я не верну погибших к жизни, как Викаэль вернул меня... Кстати, нужно его навестить. Поблагодарить, а так же посоветоваться, что же мне делать дальше... с этим странным новым телом.

Арчибалд вошёл в зал с огромной ванной. Мужчина всегда был в восторге от водных процедур, поэтому даже после тренировок от него приятно пахло. Он не мог не принять ванну при малейшей возможности, и даже здесь, в этом зале, у Ройдфорда было несколько способов на выбор для того, чтобы приводить себя в порядок. Большой бак для принятия душа, сама ванна, множество разных предметов гигиены, зеркала... Без этого водные процедуры казались бы просто барахтаньем в луже.

Служанка уже набрала воду в бак и разогрела её, пока Ройдфорд сжигал останки, не оставив ничего, кроме пепла. Мужчина вывез пепел в поле, отдав его на волю ветра. Девушка снова невольно задрожала, увидев лорда. Арчибалд начал снимать с себя доспехи, впервые за эти дни после битвы. Паула старалась отвлечь себя от ужасного вида мужчины, но в один момент всё же посмотрела... Он разделся до пояса и быстрым шагом подошёл к зеркалу, не обращая внимания на Паулу. Девушка наблюдала. Нужно было отдать должное:

его тело оставалось всё таким же прекрасным. Лорд смотрел в пол, словно боялся чего-то, но резко поднял взгляд на своё отражение. Арчибальд перестал дышать и двигаться.

Паула видела, как в это мгновение изменилось выражение его изуродованного лица. Было ощущение, что кто-то просто взял и разбил то, что ему было дорого. Арчибальд словно провалился сквозь стекло, мир для него на секунду перестал существовать. Мужчина медленно поднял руку и коснулся пальцами щёк, с непривычки почти царапая их длинными когтями. Его губы едва шевелились, словно он шептал что-то, но сам не понимал, что. Два пальца захватили прядь седых волос. Ройдфорд медленно покачал головой. Паула не знала, как реагировать. Стоит ли что-либо делать или говорить сейчас? Арчибальд специально улыбнулся, показав себе свою новую улыбку белоснежными, но такими жуткими зубами. Провёл пальцами по своей челюсти, прикрыв глаза. Паула впервые перестала чувствовать страх. Ей очень захотелось подойти к нему и сказать хоть что-то, чтобы те мысли, которые мучили его сейчас, перестали так жестоко терзать.

«Вот и вышла на свет твоя истинная природа...»— подумал он, смотря в глаза своему отражению,— «Ты же именно это хотел увидеть? Они называли меня монстром... Не в глаза, но я знаю, что называли. Боялись меня до тряски. Любуйся тем, что они видели! Посмотри на себя их глазами! Прошлое тело было всего лишь иллюзией. Наслаждайся тем, что заслужил на самом деле, подставив своих людей

под удар этого грязного ублюдка! Это была твоя вина! Твоя! Они мертвы из-за тебя! Теперь наслаждайся наказанием, выродок...». Всё такие же, как и при жизни, чёрные брови были нахмурены. Арчибальд закусил губы. Несколько полосок крови пробежали по подбородку.

–Господин Ройдфорд?– Паула попыталась отвлечь его от размышлений,– Вода готова. Можете купаться...

Арчибальд не слышал её. Он сорвал с себя высохшую и прилипшую из-за крови ткань, что недавно служила перевязкой, и повернулся спиной к отражению. Посмотрел на окровавленную спину, однако раны не увидел. Не было шрама, рубца, да и никаких признаков, что недавно там была хоть какая-то травма. Недавно лорд умирал от потери крови, а теперь...

–Что я такое...– прошептал он, не веря собственным глазам. Губы, которые он только что прокусил, перестали кровоточить, появился лёгкий зуд, но и он быстро исчез. Арчибальд нахмурился, всматриваясь в своё отражение внимательнее. Он всё-таки запустил коготь под кожу груди, медленно разрезая плоть. Паула не шевелилась. Ройдфорд смотрел, как даже от свежей раны в итоге ничего не осталось. На лице лорда появилась какая-то странная улыбка, от которой даже служанке стало не по себе.

–Я...– неуверенно пробубнила она,– Я, пожалуй, пойду, господин, если Вам больше ничего не нужно...

Мужчина не ответил, продолжая улыбаться. Паула почти

бегом покинула зал. «Ну, всё, Стоунхед...»— подумал Арчибальд, отходя от зеркала,— «Обратный отсчёт последних твоих дней на этом Свете пошёл...».

Стоунхед шёл по коридору дворца в обеденный зал. Молодой король ещё не завтракал, хотя время уже близилось к полудню. Дело в том, что с земель Орла прибыл посол, дабы обсудить некоторые условия мирного договора между соседями, который заключал ещё король Махоу. Стоунхед был очень раздражён в связи тем, что ему пришлось вникать в дела, которые начал ещё его отец, однако был вынужден улыбаться и кивать, чтобы не провоцировать конфликт. Стоунхед считал, что Ройдфорд был не прав, когда сказал, что молодой король меняет правила во время игры. Юноша чётко решил для себя, что может позволить себе менять правила, только если с ним играют мелкие сошки. К сожалению, в общении и отношениях с крупной рыбой приходилось сохранять дипломатичность. Стоунхед пока не считал, что мог легко уладить любые дела, однако очень стремился к этому. По крайней мере, одну проблему он недавно решил быстро и эффективно, объявив при дворе о предательстве и угрозах со стороны Арчибальда Ройдфорда, а оттуда, словно ветер, разнеслась новость, что лорд Ройдфорд готовит восстание, в результате которого столица будет гореть синим пламенем. Горожане перепугались ещё сильнее, а армия короля не заставила себя ждать. По одному приказу отряд под предводи-

тельством Магра направился в Зелёный Рай, чтобы уничтожить предателя в корне. Погиб, правда, к величайшему сожалению, герой земель Волка. Пал в битве от злодейского кинжала, но его гибель была не напрасна! Теперь люд в столице мог спокойно спать... А точнее, спать и бояться, как бы в эту ночь не нагрянули солдаты короля и не подожгли дом в наказание за сговор с Ройдфордом. Лорд уже давно мёртв, но нужно, чтобы его имя как можно дольше эхом раздавалось в стенах города Стоунхед. Чтобы люди дольше волновались, чтобы людей меньше заботили иные проблемы, чтобы люди думали, что Стоунхед победил чрезвычайно опасного врага. Так было нужно, и так будет...

–Ваше Величество!– начальник городской стражи Трен Боруа быстрым шагом настиг правителя и преклонил перед ним колена, когда Стоунхед обернулся,– Я всё утро ждал Вас... Ночью случилось нечто невообразимое!..

–Все вопросы отложи до вечера!– возмутился король, отмахиваясь,– Я устал и хочу отдохнуть...

–Арчибальд Ройдфорд, милостивый государь!– продолжал мужчина, игнорируя протест короля,– Это чрезвычайно важно!

–Что Ройдфорд?– нахмурился Стоунхед,– Кормит червей, это я и так знаю! Что может быть такого важного, связанного с трупом?

–Ночью неизвестный в одиночку выломал городские ворота,– доложил Трен,– Стража на стене сообщает, что виде-

ла Арчибальда Ройдфорда.

–Проще перебросить вину за сломанные ворота на мертвеца, чем починить их?!– возмутился король,– Я такие шутки не понимаю. К вечеру ворота не починят – лично приду и буду казнить... В столице находимся, а ворота, как в хлеву!..

–Этой ночью погибло три солдата, патрулирующих улицу,– продолжал мужчина,– У одного грудная клетка раздавлена и шея разодрана, у второго выбита челюсть, а третьему голову раздавило всмятку, словно под прессом! Свидетели утверждали, что это был лорд Ройдфорд, но... Седой и бледный, как мертвец!

–Вы что там все, перепили на посту?!– закричал Стоунхед,– Как труп может ходить, да ещё и убивать!? Из короля идиота решил сделать?! Да я тебя четвертую!..

–Клянусь, Ваше Святейшество!– Боруа упал на колени, сложив руки на груди,– Окажите честь, пройдите со мной! Умоляю, пройдите со мной! Я докажу. Вы сами увидите! Все свидетели утверждают, что видели именно Ройдфорда!.. И видели его не человеком! Бледный, как труп, седой, как старик!.. Он восстал!

Стоунхед нахмурился. Голова не хотела принимать эту новость даже как шутку.

–Если он выглядел так, то как его узнали?

–Он был одет в те же побитые боем доспехи, что и при жизни. Воины из отряда Магра говорят, на кирасе всё та же сквозная дыра на спине и груди. Даже в свете фонарей было

видно, что экипировка покрыта старой кровью. Постовые на стене видели это, но спуститься и помочь страже не смогли. Не успели. Вы сами знаете, Ваше Святейшество, что вход на стену у нас с противоположной стороны города...

–Если ты меня водишь за нос... – прошипел парень, – Если сейчас я выйду к воротам, а там не будет обещанных тобой изуродованных трупов... Я отрублю тебе голову.

–И это будет справедливо, Ваше Величество! – ответил Боруа, – Только посмотрите!.. Вы сами поймёте!..

–Разойдитесь! Все разойдитесь! – кричали стражники, охранявшие место убийства. Толпа народа собралась вокруг трупов, разглядывая мертвецов с особым интересом и охая при каждом удобном случае.

–Его Величество Стоунхед! – по улице в направлении места преступления направлялся Боруа, расчищая дорогу кнутом, – Уступите дорогу и преклонитесь!

Пара ударов по толпе заставила зевак расступиться и пропустить короля. Те, кому была дорога жизнь, поклонились юноше в ноги, даже не поднимая голову. Стоунхед смотрел по сторонам, сидя на коне и заметно нервничая. Стражники рядом с трупами так же поклонились ему, пропуская к зрелищу. Стоунхед спрыгнул с жеребца и посмотрел на мертвецов. Боруа взял поводья, чтобы животное не убежало. Парня бросило в жар. Всё, как и сказал Боруа. Разодранная в ключья шея, раздавленная грудь, каша, вытекавшая из смя-

того шлема. Стоунхед резко обернулся, посмотрев на Трена. Мужчина молча кивал.

—Где свидетели?— громко произнёс король, обращаясь к толпе,— Кто видел?!

Стражники толкнули нескольких коллег в спину, вынуждая выйти на обзор Стоунхеда. Мужчины были на грани нервного срыва, пот стекал по их щекам.

—Видели, Ваше Величество!— начал один из них,— Видели всё! Ройдфорд явился! Труп! Крон лично пронзил его мечом в Зелёном Раю, а тот явился и убил его вчера! Он убил его, Ваша Светлость! Он зубами вырвал у него из шеи огромный кусок мяса, как будто хлеб откусил!..

—Довольно!— закричал Стоунхед,— Горожане его видели?

—Я видел, Ваше Превосходительство!— один из крестьян в толпе поднял руку,— Из окна!

—Я видела!..

—Я тоже его видел! Это был он!..

—Страшный, как оборотень!

—Хватит!— Стоунхед поднял руку, смотря на свидетелей стражей,— А где были вы, когда он пришёл?

Солдаты ещё больше занервничали.

—Мы побежали за подмогой!— произнёс один,— Нужно было поднять тревогу...

—Постовые на стене уже её подняли,— Стоунхед нахмурился,— Вы жалкие трусы! Вы бежали с битвы!

—Это не так, Ваше...— попытался оправдаться один из сол-

дат, сложив руки на груди.

–На колени!– короткий приказ. Солдаты, стоявшие за спинами вечерних постовых, ударом ноги по лодыжке поставили коллег на колени,– Не потерплю трусов на службе!

–Вы его не видели!– закричал другой солдат,– Вы бы тоже бежали!..

–Рубите!– Стоунхед моментально покраснел от злости.

–Да что б ты сдох!– зажмурившись, закричал что есть силы тот, кто рассказал Стоунхеду об увиденном. Король тут же поднял руку, чтобы остановить казнь и отправить наглеца на пытки, но лезвие уже отсекло голову солдату. Стоунхед замер. Он посмотрел на людей вокруг. Многие переглядывались, но боялись даже шептаться. Короля бросило в жар. Чтобы скрыть нервоз, Стоунхед быстрым шагом подошёл к своему коню и запрыгнул в седло, чтобы скорее спрятаться от лишних глаз. Парню как-то стало совсем не по себе. Боруа пошёл за ним пешком.

–Что прикажете делать, Ваше Величество?– быстро заговорил он. Стоунхед даже не смотрел на Трена.

–Зови ко мне святого отца Сэфу,– произнёс он, сдерживая страх,– Чтобы немедленно пришёл ко мне в тронный зал! И готовьте отряд, а затем немедленно отправляйтесь в Зелёный Рай. Может это и был не человек, но точно не Ройдфорд. Принесите мне его голову в доказательство, что мёртвые не могут ходить. А зверя, если снова явится в город, изловить.

Арчибальд глубоко вздохнул, вытирая влажные волосы чистым полотенцем. Мужчина уже надел чистую рубашку и брюки, и смотрел на себя в зеркале в новом свете. «А в целом, я неплохо выгляжу даже так», – мысленно пошутил он, а на деле лишь горько усмехнулся, – «Просто почаще купаться и не разводить на себе столетнюю грязь. Поставь красавца с грязной физиономией рядом с чистым поросёнком, конечно, поросёнок симпатичнее будет». Повесив полотенце на крючок, мужчина покинул зал. «Кого я обманываю...» – он направился к себе в спальню, – «Я никогда не думал, что такое уродство вообще возможно в природе...».

«Странно», – думал он, стараясь как можно быстрее причесать спутавшиеся волосы, – «Это же не моё тело... Мало того, выгляжу иначе, но ведь изменилось всё! Живой человек уже давно захотел бы есть, а я не хочу. Да что там, нужно было бы давно справиться, а мне не нужно. Всё это как-то неправильно. Что-то не так, и это мягко сказано! Я не узнаю себя. Эти новые запахи, новые желания... Зрение стало острее, хотя когда меня одолевало это наваждение от запаха девчонки... Я чуть не убил её! Надо предупредить, чтобы, если я скажу, бежала, как можно дальше от меня...».

Стук в дверь.

– Войди! – всё тем же тоном, как и раньше, произнёс мужчина.

– Лорд Ройдфорд... – очень тихо и боязливо произнесла служанка, входя в комнату.

—Я больше не лорд,— чётко ответил Арчибальд и обернулся, отложив расчёску на тумбочку,— Мой город сгорел. Пока ситуация у меня настолько плачевная, зови меня просто Ройдфорд.

—Да, господин,— кивнула она,— Господин Ройдфорд.

Арчибальд усмехнулся, увидев в её взгляде ярко выраженную неуверенность, как и раньше.

—Что?— издевательская ухмылка,— Не так красив, как раньше?

Служанка замялась, заметно краснея.

—Да, брось! Я же тебе нравился,— улыбнулся он, выставляя напоказ клыки,— Ну да ладно! Кому теперь какая разница. Что ты хотела?

—Мужчина, что приходил, когда Вы лежали...— тихо произнесла она, нервничая всё сильнее,— Он сказал, что хочет с Вами встретиться...

—Благодарю за послание, девочка,— Ройдфорд резко стал серьёзным,— Но оно запоздало. Уже и я сам хочу навестить этого человека. К тому же, я не собираюсь оставлять тебя здесь на время моего отъезда. Сейчас же собери продуктов и одежду в дорогу. Мы выдвигаемся в путь, как только ты будешь готова.

—Что?— девушка непонимающе прищурилась.

—Проблемы со слухом?— ответил он. Груб. Всё так же груб,— Я сказал, собирайся, и уходим. Немедленно! Ближайшие несколько часов королевские псы будут здесь.

–Откуда Вы...

–Хочешь, чтобы они тебя растерзали – оставайся, – короткий ответ.

–Нет! – Паула покачала головой, – Я уже собираюсь, господин!

Выбежала. Ройдфорд цокнул языком и открыл шкаф. Что бы надеть, чтобы скрыть свою новую сущность от лишних глаз? Пока что Арчибальду было нежелательно светиться перед случайными свидетелями.

–Мы не едем на лошадях, господин? – спросила служанка, стараясь не отставать от мужчины. А походка у него была отнюдь не медленная.

–Ты видела в городе хоть одну лошадь? – фыркнул Ройдфорд, – Я что-то ни одну после разорения не приметил.

–Простите... – пробубнила она, только раздражая воина.

–Ты можешь говорить нормально, или нет?! – проворчал он, посмотрев на спутницу, – Мямлишь что-то себе под нос... Ведёшь себя, как невинная овечка! Чтобы ты знала, я презираю такие одуванчики. Как ты вообще выжила?

–Я хорошо пряталась, – ответила она, – Когда битва кончилась, я нашла Вас, и сама, без чьей-либо помощи, уложила Вас в Вашу кровать и умыла...

–Ты сумасшедшая? – Арчибальд без издёвки горько засмеялся, – Какой смысл укладывать труп в постель?

–Вы выглядели так, словно спали... – служанка погружа-

лась в романтический бред, отчего Ройдфорд поднял руки, не желая больше слушать.

–Спал...– фыркнул он,– С мечом в спине...

–Я его вытащила!– продолжила служанка,– Когда Вы проснулись, он же был у Вас в руках? Это я его положила!..

–Но Ведущего Мага, конечно же, позвала не ты, так?– серьёзно спросил он. Девушка нахмурилась.

–Кого?..– переспросила она, на что Ройдфорд цокнул языком.

–Ясно,– отмахнулся,– Как тебя зовут?

–Паула...– девушка мгновенно начала краснеть.

–Паула,– повторил лорд,– Запомнить бы. Сейчас ты мой единственный собеседник, если я захочу поговорить.

–А Вы захотите?– с надеждой и счастливой улыбкой произнесла она.

–Нет,– покачал головой,– Я не люблю болтать впустую, но хотя бы буду знать, что в случае чего, есть собеседник.

Паула задумчиво закивала. Едва поспевая за ним, она смотрела на его широкую спину. Учитывая его подготовку и отсутствие усталости, для Паулы этот путь будет долгим и мучительным...

День 7

Ночь в пути. Арчибальд успел понять, что без коня до Измунда добираться гораздо дольше. Когда солнце спряталось за горизонтом, Паула совсем устала. Если Ройдфорд уже привык к дороге, то девушка практически не покидала

Зелёный Рай раньше. Арчибальду не понравилась идея тратить время и ночевать в лесу, ведь он совсем не хотел спать. Увидев, что служанка больше не может продолжать путь, он понял, что ему придётся пересилить своё неприязненное к ней отношение. Паула была вне себя от переполнявшей её радости, когда Ройдфорд приказал ей лечь ему на руки. Девушка решила, что ей это снится, не могла поверить в это. Уснуть было очень сложно, но усталость взяла своё. Под шорох травы и стук камней под ногами Ройдфорда она провалилась в глубокий сон, прижимаясь к груди лорда. Арчибальд старался думать о чём-то другом, чтобы не слушать её сопение. Он сделал это исключительно, чтобы сэкономить время, но мало ли что могла нафантазировать девушка. Арчибальд прекрасно видел, как она к нему относилась, и это ему несколько не льстило. Ройдфорд не проводил своё время и не общался с девушками, которые испытывали к нему любовные чувства. Лорд не верил в любовь, считая это бредом сумасшедшего, однако не общался с влюблёнными по другой причине. Он был ярым одиночкой, и самое последнее, что он хотел – это создавать семью и заводить детей. Однако все влюблённые девушки рано или поздно начинали питать подобные иллюзии, а разбивать кому-то душу совершенно не хотелось. Кроме того, Паула ему не нравилась, как человек, но даже не понимала этого. Но нравилась она ему или нет, это было неважно. Он не мог бросить её в разорённом городе на растерзание новой волны Стоунхедских псов. Паула была

единственной оставшейся в живых из его народа. Пока что Паула – его единственная подопечная, а этот факт обязывал лорда позаботиться о ней. Он не мог бросить своих людей, ни при каких обстоятельствах, даже если в живых остался всего один человек.

«Наивная девочка...» – думал мужчина, – «Наивная, однако некоторые её безумные идеи шокируют даже меня. Зачем она перенесла меня в спальню? Она явно не знает, кто такой Викаэль, значит, понятия не имела, что он спасёт меня. Какова была её выгода? Что она собиралась делать дальше? Хотя... Может, ничего. В конце концов, я не могу понять её, может, в её голове возникла какая-то бредовая фантазия. Но от неё можно было ожидать, а вот Викаэль... Вопросы продолжают меня мучить. Нужно как можно скорее задать их, иначе сойду с ума окончательно».

К вечеру следующего дня путники подошли к Измунду, однако в сам город заходить не стали. Всю дорогу они избегали поселений, чтобы люди не увидели новое лицо Арчибальда. Тогда они подняли бы лишний шум, который лорду был совершенно ни к чему. Ройдфорд вёл Паулу напрямик к огромному собору на горе. Девушка никогда не была здесь, поэтому, ещё едва завидев постройку, она шокировано ахнула. Этот храм выглядел гораздо больше королевского дворца, однако к нему боялись даже подойти близко. Все знали, что от Места Силы лучше держаться подальше, к тому же, в Храме жил Викаэль. Когда к старику приезжали королев-

ские посланники и привозили еду и жертв, они даже не заезжали на территорию собора. Викаэль сам выходил к ним за ворота и забирал поставку. Ведуна боялись и держались от него на расстоянии, но Ройдфорд не видел никакой причины бояться его.

Арчибальд подошёл к внешней стене и снял с пояса большой ключ, который до этого прятал под рубашкой. Паула широко раскрыла глаза.

—Откуда у Вас...— хотела было поинтересоваться она, но Ройдфорд перебил её.

—Старая история,— ответил он на незаданный вопрос и вставил ключ в огромные железные ворота. Девушка потеряла дар речи, когда мужчина толкнул двери, и они поддались, издав душераздирающий скрип.

Двор был большим, но пустым. Откуда-то доносился стук копыт коней. Паула хотела бы узнать, откуда, но Арчибальд не горел желанием осматривать территорию и просто прошёл к дверям в Храм.

—Ты остаёшься здесь,— приказ. Ройдфорд даже не посмотрел на служанку, входя в здание,— Ничего не трогай. Скоро вернусь.

Паула кивнула, но Арчибальд не увидел ответ. Девушка растерянно посмотрела по сторонам, когда двери закрылись за спиной Ройдфорда. Внезапно Паулу бросило в жар, и она присела на каменные ступени, медленно дыша. Воздух казался слишком тяжёлым, его не хватало. Страшное энерге-

тическое давление, казалось, высасывало жизнь из девушки. Нужно просто дождаться Арчибальда! Просто дождаться...

Ройдфорд вошёл в главный зал Храма Волка, бросив взгляд на огромную золотую статую в центре. Мужчина на секунду замер, всматриваясь в искусно выполненную работу, и почтительно поклонился на все четыре стороны. Нужно было проявить уважение. Так учил Викаэль, когда Арчибальд приезжал сюда в молодости. В какой-то момент мужчина ощутил то, чего не чувствовал прежде, когда приходил сюда. То самое чувство, как в ту ночь, когда Ройдфорд очнулся, и до него дошёл запах служанки. Арчибальд облизал губы и прикрыл глаза, ощущая, как по венам начинает бежать быстро закипающая от желаний кровь. Он посмотрел на статую, касаясь своей груди. Рубашка душила, хотелось сорвать её и почувствовать данное блаженное ощущение в полной мере, но...

–Арчи!

Ройдфорд резко пришёл в себя, посмотрев в сторону дверей в коридоры храма. Там стоял Викаэль, одетый в мантию Ведущего Мага. Видимо, ещё несколько минут назад он занимался жертвоприношением и не успел переодеться. Арчибальд забыл об эйфории, взволнованно смотря на мага. Старик не шевелился. Казалось, в этот момент и он не верил собственным глазам. Медленные шаги навстречу друг другу. Арчибальд нахмурился. Приблизившись, они остановились. Викаэль осматривал существо голубыми впалыми глазами.

–Ты всё-таки вернулся...– прошептал маг, на что получил крепкие внезапные объятия, из-за чего не выдержал и горько рассмеялся.

–Благодарю тебя!– в ответ прошептал Арчибальд, прижимая к себе тощего высокого старика,– Благодарю тебя, Викаэль!

–Не нужно, мой мальчик! Не надо!– маг опечаленно улыбнулся, не отстраняясь,– Какой же ты стал большой!..

–Ты тоже вырос,– грустно засмеялся Арчибальд, прекратив сжимать друга в объятиях, и сделал шаг назад,– Годы летят незаметно.

–Однако ты изменился за считанную неделю,– Викаэль уже серьёзно покачал головой. Теперь и у Арчибальда с лица пропала улыбка,– Скажи мне... Как ты себя чувствуешь?

–Викаэль!– Ройдфорд снова широко улыбнулся, выставив напоказ огромные клыки,– Я никогда прежде не чувствовал себя столь легко! Не осталось голода, не замерзаю, вижу и слышу то, чего раньше не замечал!..

–А когда вернулся?– маг нахмурился,– Что было, когда ты вернулся?

–Сначала голова начала словно раскалываться на части,– продолжил Арчибальд,– Но потом эйфория...

–Ты убивал?

Ройдфорд замолчал. Ведун был серьёзнее, чем когда-либо. Арчибальд кивнул.

–Да.

–Кого?– Викаэль продолжал допрос,– Ты помнишь момент убийства?

–Да,– снова кивнул,– Я пошёл в столицу. Всё было, как в тумане, но я помню, как убивал. Мне как раз попались те солдаты, которые... Насадил меня на меч.

–Ты не убивал первых встречных?– маг нахмурился,– Всех подряд не резал?

–Нет!– Арчибальд возмущённо повысил голос,– Как ты мог такое на меня подумать!?! Я никогда бы...

–Арчибальд...– Викаэль медленно покачал головой,– Ты благодаришь меня, но ты ещё представить себе не можешь, на какие муки я тебя обрёл. Я спрашиваю все эти вещи, не потому что в тебе сомневаюсь, а потому что знаю, какой силы могли быть эти желания.

–Вообще-то, после убийства этих стражников я ушёл в лес,– Ройдфорд заметно занервничал,– Там я потерял сознание...

–Это нормально,– маг кивнул,– После убийства это нормально. Не переживай по этому поводу. Первое время так и будет.

–Первое время?– Арчибальд нахмурился.

–Пойдём в столовую,– Викаэль указал рукой на дверь,– Я тебе всё расскажу.

–Служанка, что дежурила у моего тела...– мужчина сделал шаг назад,– Она ждёт снаружи.

–Ты привёл её в Храм?!– старик недовольно прищурился.

–Викаэль...– Арчибальд заговорил спокойно,– Солдаты Стоунхеда наверняка прочесали весь Зелёный Рай в поисках меня. Я не мог оставить девчонку там. Я не чудовище, да и ты тоже нет, мы оба знаем, что они бы сделали с ней...

–Ты прав,– Викаэль кивнул,– Но оставить её в Храме я не могу. Денег у вас нет?

–Город разграбили...

–Я дам десяток монет девочке,– старик направился к дверям в коридоры собора,– Пусть снимет комнату в Измунде на неделю. Всё равно ты заберёшь её не раньше.

–Откуда такая уверенность?– Ройдфорд проследовал за магом.

–Не делай из меня старого дурака, Арчи!– Викаэль отмахнулся,– Я прекрасно знаю, что ты собираешься делать. И я ничего не имею против этого, но проблема в другом. Тебе надо подготовиться к масштабной экспансии. Сейчас у тебя ничего нет, единственные твои владения и те были разорены. Однако зачем вести войну, если можно решить всё, убрав одну фигуру с доски, ведь так?

–Я хочу отомстить,– Арчибальд нахмурился,– Земли мне не нужны.

–Каждый чего-то хочет, Арчи. Сначала ты хотел просто отомстить, теперь хочешь ещё и служанку спасти, а когда месть твоя свершится – захочешь чего-то большего. Это естественно!

–Я хочу видеть, как Стоунхед харкает кровью!..– проши-

пел воин, сжимая кулаки. Викаэль остановился посередине коридора и обернулся, серьёзно смотря на мужчину.

–Хочешь, чтобы его страдания были долгими?

–Да,— кивнул,— Чтобы пожелал сдохнуть побыстрее.

–Тогда подожди, я отнесу деньги девочке и всё тебе расскажу. Ты удивишься, какие возможности тебе предоставляет твоё новое тело...

–Так кто я такой в итоге?– Арчибальд сел на указанное место за столом и приготовился внимательно слушать. Викаэль открыл бутылку вина и разлил в два кубка, один поставив перед Ройдфордом. Мужчина поднял руки, качая головой,— Нет, нет! Викаэль! Я не хочу!..

–Раньше ты пил,— маг настаивал.

–Сейчас я не чувствую надобности.

–Вот тебе и первая, и очень важная информация,— Викаэль едва заметно улыбался,— Ты можешь захотеть всё, чего желает твой дух. К примеру, ты хочешь поесть настоящую материальную еду чисто для удовольствия, и начинаешь хотеть есть физически. Не хочешь наслаждаться едой – есть хотеть не будешь. Потребности твои диктуются исключительно психологическими желаниями...

–Это ещё как понимать?– Ройдфорд нахмурился,— А как же тогда функционирует мой организм?

–Теперь у тебя другие потребности. Ты питаешься духовной пищей, но эта пища далеко не поэтична. Ты поедаетшь

часть энергии тех, кого убиваешь. Ты поедаеть души...

–Это больше похоже на миф, чем на реальность...– скептически фыркнул мужчина.

–Отныне ты – Дух. В оболочке, что сам воссоздал, чтобы пребывать в материальном мире. Твоего тела больше нет, Арчи... Оно растворилось, питая тебя для перерождения, словно зародыш питается желтком. Но энергии тела хватает только на несколько часов после возрождения, поэтому ты и был ослеплён жадой убийства. Ты хотел есть...

Арчибальд просто слушал, медленно моргая. Мужчина не верил в то, что это происходило на самом деле, ведь всегда относился скептически к легендам о жизни после смерти, хоть и проявлял уважение ко всем аспектам и неотъемлемым частям существования. Философия Иных Миров при жизни мало интересовала Арчибальда, перед ним всегда стояли только цели и путь к их достижению, но теперь приходилось мириться с тем, что Ройдфорд и сам стал тем, в кого не верил. Вернувшись оттуда, откуда нет обратной дороги.

–Убивай ради пищи...– холодно усмехнулся Арчибальд,– И как часто мне нужно... «есть»?

–В зависимости от того, с какими муками умерла твоя предыдущая жертва.

–Разве это уже сама по себе не мука – стать чьей-то пищей?

–В зависимости от того, кого ты будешь убивать, определяется твоя жизнь,– Викаэль нахмурился,– Очень важно,

чтобы ты не трогал тех, кто не заслужил казни.

–В какой-то мере её заслуживают все,– холод звучал в его голосе,– Что ты имеешь в виду?

–Если будешь убивать убийц, насильников и прочий сброд, подчиняющийся своим низменным желанием, ты со временем изменишься в лучшую сторону. Все, кого возвращают, первое время выглядят, как ты сейчас...

–Все?– удивлённо воскликнул мужчина,– Были другие?

–Были, но сейчас это неважно,– Викаэль отмахнулся,– Они мертвы.

–Мне кажется, что мне нужно знать, что с ними случилось,– Ройдфорд сам не заметил, как отпил немного вина из кубка.

–Они не совладали со своей страстью,– продолжил маг,– Начали резать людей, как скот, и все, как один, в итоге...

–В итоге?..

–Стали чудовищами,– Викаэль неприязненно сморщил нос,– Огромные лапы, грубая чёрная шерсть по всему телу, ещё и длинная зубастая пасть... Если не вдаваться в подробности – это самое дно болота. Существа теряли рассудок, желая лишь утолять свой инстинкт. Там нет ничего: ни чувств, ни эмоций, ни мыслей, ни целей, нет даже инстинкта самосохранения. Только желание убивать. В результате люди окружали их толпой и жгли факелами, пока существо не отключалось. Естественно, на время, но этого хватало, чтобы расчленив это изуродованное мутацией тело, и уже частями

передать огню. Из огня вышли, в огонь и возвратились. Нет их больше. Нам, магам, вообще запретили использовать этот ритуал, чтобы такие твари больше на свет не рождались.

–Если чтобы не стать тварью, нужно просто держать себя и свои желания в руках – ты меня зря предупредил,– фыркнул мужчина,– Я ни за что никого не трону, если на то нет причины. Меня больше волнует другое. Скоро я в одиночку пойду убивать Стоунхеда. Не потеряю ли я сознание в самый неподходящий момент?

–На этот счёт можешь не беспокоиться, Арчи,– Викаэль покачал головой,– Твоё тело само знает, когда удовольствие, а когда работа. Только не погружайся в моральную эйфорию, и всё будет хорошо.

–Я хочу провернуть всё тихо. Я не думаю, что выстою долго, если толпа стражников со всего города пойдёт на меня одного. Ещё какое-то время назад я выжимал из себя все соки, чтобы убить как можно больше этих тварей. Теперь мне дан второй шанс, но я уверен, что он последний. Ради мести я потерял человеческий облик, природу, потерял жизнь...

–Ты потерял только тело, Арчи,– Викаэль покачал головой,– Ты жив. Просто ты пока не смирился с тем, что произошло...

–Я никогда не смирюсь с этим, Викаэль,– Ройдфорд посмотрел на стол, сжимая кулаки,– Огонь жёг мою душу до тех пор, пока ты не пришёл... Я вспоминал моих людей. Образы, взгляды надежды...

–Я упокоил их души.

–Благодарю тебя, друг...

–Арчи?

–Да?

–Выговорись. Дай волю чувствам.

–Я дал им достаточно воли, находясь в огне. Нет у меня больше чувств.

–Зачем ты так говоришь?

–Сейчас нет времени на чувства,– Арчибальд нахмурился, умело сдерживая эмоции,– Нужно действовать. Я должен убить врага.

–Помнишь свою комнату, мой мальчик?– Викаэль с заботой посмотрел на мужчину,– Тебе нужно прилечь и отдохнуть. Ты морально измотан. Идти в бой тебе пока рано. Тебя ждут, на тебя готовят засаду. Пережди дней семь. Всё немного успокоится...

–Я долго ждал нападения Стоунхеда. Ничего не успокоилось.

–Но, тем не менее – отдохни.

Арчибальд тяжело вздохнул, но продолжать спорить не стал. Викаэль привёл убедительные доводы. Ройдфорд встал из-за стола с невозмутимым видом.

–Благодарю за приём,– громко произнёс,– И за приглашение. Если позволишь, я пойду отдыхать.

–Конечно, иди,– Викаэль улыбнулся,– Ты многое пережил.

—Меня это не сломало,— усмехнулся мужчина и гордым шагом, держа спину прямо, отправился в комнату, которую Викаэль много лет назад выделил для своего друга. Как только Ройдфорд ушёл из зала, улыбка резко пропала с лица мага.

Арчибальд запер дверь комнаты и зажёл лампу на прикроватном столике огоньком небольшой свечи, что он взял в коридоре. Маленькое окно, расположенное под самым полком, было открыто, отчего в спальне было холодно, но Ройдфорд не обращал на это внимания. Он сел на голый матрац на кровати, положив руки на колени. Мужчина отрешённо посмотрел на танцующий огонёк свечи. Горящие дома, разрывающие душу вопли, визг умирающих детей... Отрубленные головы, холодные трупы... Осквернённые трупы невинных девушек и женщин... Истекающий кровью храбрый и отчаянный малыш... Арчибальд, скользя с кровати, упал на колени на холодный пол. Он опёрся ладонями о камни и опустил голову. Локонь седых волос упали на сияющие бордовые глаза. Сердце не должно больше болеть, но почему оно так мучило сейчас!? Арчибальд зажмурился, стиснув зубы. Горячая слеза упала на пол, разбившись вдребезги. Ройдфорд взволнованно поднял голову, смотря на дверь. Викаэль не видел. Никто не видел. Арчибальд снова опустил голову и, зажмурившись, оскалился, позволяя ещё одной слезе стечь по щеке.

—Он ответит за всё!— прошипел воин,— За каждую проли-

тую каплю крови невинных!

–Воистину, Арчи...– очень тихо прошептал Викаэль, стоя за дверью,– Ты заставишь его заплатить!

–Господин!– Паула вскочила с кресла, когда Ройдфорд вошёл в комнату после стука.

–Неплохой гостевой дом,– сухо усмехнулся Арчибальд, снимая большую шерстяную повязку с лица и волос,– Надеюсь, тебе здесь нравится, потому что ты будешь жить здесь... какое-то время.

–Я понимаю, что мы пока не можем вернуться домой,– девушка нервно теребила повязки на платье,– Но ведь... Вы ведь... Вы ведь мне сообщите, когда всё закончится? Вы ведь не оставите меня здесь?

–Тебе ум малость повредило, девочка!– фыркнул Ройдфорд,– Давно пора было понять, что я не бросаю своих людей.

–Господин...

–Я же сказал, называй меня Ройдфорд... Пока что.

–Ройдфорд,– замялась,– Господин...

–Да что же не так с тобой!– фыркнул Арчибальд,– Ну, чего ты хочешь?

–Вам уже не нужно менять повязку?

–Конечно, нет!– усмешка,– Как бы ни звучало это абсурдно, но у меня больше нет моего... прошлого слабого тела.

–Ваше тело не было слабым!– Паула заговорила громче,

но голос задрожал,— Оно было очень сильным! И очень... Очень красивым.

Арчибальд тяжело вздохнул, потирая глаза. Паула опустила взгляд, продолжая терзать повязки.

—Послушай,— начал мужчина,— Произошло много ужасных вещей. Слишком много. Все погибли! Страшной смертью. Не знаю, поняла ты это, или нет... Да как ты сейчас вообще можешь думать об этой глупости?! Там были твои родные!

—У меня никого не было.

Ройдфорд замолчал. Пауле даже показалось, что в его взгляде промелькнуло сожаление.

—Извини.

Паула широко раскрыла глаза. Арчибальд был груб, и довольно часто, но никогда не извинялся. Однако, судя по всему, мужчине было совершенно не трудно сказать это сейчас.

—Но всё же,— продолжил он,— У нас с тобой ничего не может быть.

—Почему?— спросила она, повторив вопрос недельной давности. Сейчас был шанс получить искренний ответ.

—Сейчас я думаю лишь о том, как отомстить проклятому Стоунхеду за то, что он сделал со мной и с моим народом,— мужчина нахмурился,— У меня до сих пор в ушах крики и в рту привкус дыма. Я не смог никого спасти, но кое-что я ещё сделать могу. И именно этим заняты все мои мысли. Самое последнее, о чём я сейчас могу думать, это твои глупые де-

вичьи фантазии!

Паула закусила губы. Обидно. Ройдфорд приоткрыл рот и покачал головой, собираясь с мыслями.

– Мне плевать, – холодно произнёс он, – Мне наплевать на твои чувства. У меня другая жизнь и другие приоритеты. Забудь об этом, пока не наломала дров! И для твоего же блага – никому не говори, с кем ты сюда пришла. Я заберу тебя домой, когда придёт время. Ты будешь работать на меня, если пожелаешь. Но будь умнее, не бегай за тем, кому плевать на тебя! Если ты хоть немного ценишь себя, в чём я сомневаюсь, ты послушаешь мой совет.

Ройдфорд положил на стол небольшой мешочек с монетами и быстрым движением вновь надел повязку на голову, закрывая волосы и лицо. Бросив ещё один взгляд на девушку, он ушёл, не говоря более ни слова. Паула очарованно улыбнулась.

– Вы себе просто лжёте, господин! Просто лжёте!

Она подошла к кровати и упала на неё, раскинув руки. «Любимый», – подумала она, притянув одной рукой подушку и прижав её к груди, – «Ты же так заботишься обо мне!».

День 14

Спустя неделю Арчибальд вернулся в Зелёный Рай. Ничего нового он там не увидел, кроме бесчисленных следов на сырой от таящего снега земле. Солдаты приходили на поиски трупа Ройдфорда, но не нашли в городе ни одного тела. Арчибальд усмехнулся, осматривая абсолютно чистую ули-

цу. Стоунхед наверняка в ужасе от доклада военачальника. Возможно, даже сам мальчишка приезжал в город, и, не увидев мертвецов, в страхе спрятался у себя в замке. Теперь короля будут охранять пуще прежнего, потому что этот комок истерики уже потерял свою маску гордого правителя. Да и та маска была спорной...

Вечером лорд с нетерпением смотрел в окно, ожидая, когда солнце скроется за горизонтом. Время словно остановилось. Заметно отдохнувший за эти несколько дней Арчибалд выглядел ещё более устрашающе, однако проблема всё же была. Голод. Викаэль предлагал существу насытиться казнью одного из приговорённых в Храме, но Ройдфорд отказался. Трудно сказать, жалел ли он об этом сейчас, но голова словно разрывалась на части от боли. Арчибалд настаивал на себе, что сможет продержаться до момента убийства Стоунхеда, чтобы насытиться одним лишь королём досыта. Невзирая на боль, мужчина широко улыбался, глядя на башню замка вдалеке. «Я заберу у тебя всё, что ты так любишь...» — шептал он, закусывая высохшие губы, — «Заберу твою жизнь, оставив лишь жалкую пародию... Я не убью тебя быстро! Ты будешь умирать медленно и очень, **ОЧЕНЬ** мучительно!». Мысли о мести позволяли хоть на время, но приглушить боль, хоть Ройдфорд и понимал, что скоро всё может стать ещё хуже.

Последние лучи солнца поблекли, но боль только усиливалась. Арчибалд ждал полуночи. За эти несколько дней он

понял, что лишь ночью сила особенно наполняет его новое тело, позволяя открывать совершенно новые возможности, а затем исчезала с приходом рассвета. Он не мог объяснить это, но только после смерти Ройдфорд полноценно почувствовал какую-то магию, происходящую в ночи. Словно природа пробуждалась от дневного сна и ликовала, ведь люди, эти алчные и низшие создания, отправлялись спать.

Как только на землю опустилась непроглядная ночь, Арчибальд медленно встал с подоконника и, не отрывая взгляда от башни, коснулся рукой рукоятки меча в ножнах. «Я иду к тебе», – прошептал, – «Отсчёт пошёл...».

Шаг за шагом Арчибальд приближался к столице, с нетерпением смотря вдаль. Ночь была настолько тёмной, что простой человек не смог бы даже рассмотреть перед собой свою руку. Ни звёзд, ни луны. Тучи застилали небо, однако дождя не предвиделось. Поистине мрачная ночь... Но не для Ройдфорда. Он бы хотел побежать по дороге, но старался совладать с собой, вслушиваясь в посторонние звуки. Когда вдалеке показалась городская стена, Арчибальд свернул с пути и пошёл через лес, обходя возможную засаду, посты стражи, да и вообще городские ворота. Нужна тактика. Одной силой здесь было не справиться. Ещё издалека ветер донёс до Ройдфорда сладкий запах человеческого страха. В городе на посту находились все стражники, какие только были на службе. Стоунхед наверняка запретил для постовых выходные. Рискованно, ведь если армия пойдёт против короля,

то беды ему не миновать. Теперь король шёл на крайние меры в попытке спасти свою шкуру.

«Я словно жалкий воришка...»— подумал Арчибальд, смотря на отвесную высокую стену,— «Запрыгну ли». Прыжок. Нет. Недостаточно силы. Ройдфорд обернулся, ища подходящее дерево. Нашёл. С помощью когтей он забрался по стволу на нужную высоту и прыгнул, зацепившись за край. «Точно воришка»,— фыркнул он, взбираясь наверх,— «Но это стоит того! Это воистину стоит!». Ройдфорд удобно устроился на стене, осматривая улицу. Посты стражи повсюду. Если заметит хоть один, поднимется тревога. Похоже, выбора не оставалось. Арчибальд спрыгнул на землю и присел. Убивать по одному — единственный выход. Всю стражу было не перебить, однако Арчибальд был уверен, что прорваться хотя бы к одному окну замка вполне реально. Ройдфорд вытащил нож, держа его наготове. «Да начнётся приключение»,— усмехнулся он, сделав первые шаги в сторону первого постового. Арчибальда ждало разочарование, когда он увидел, что на стражнике была новая броня, закрывающая шею, словно корсет. Ройдфорд мысленно выругался, пряча нож. Стражник резко обернулся, но Арчибальд успел схватить его за голову двумя руками и сжать, что есть силы. Треск лопнувших костей.

—Что за...— из-за угла выскочил второй стражник и шокировано уставился на мертвеца. На этот раз нож пригодился. Остриё вошло прямо в лоб, а затем Ройдфорд, как уже не

раз делал это, вырвал оружие, ударив умирающего ногой в грудь. Когда со стены прозвучали крики тревоги, Арчибальд зарычал от злости. Скрытность не была его коньком. Он был воином, а не шпионом. Стража начала набегать толпами со всех сторон, но Ройдфорд запрыгнул на ближайшую телегу, а затем на крышу крестьянского дома. С неё он с трудом, но всё же в прыжке снова зацепился за край стены, быстро взбираясь вверх.

—Он уходит!— крики стражников,— Ловите его!

До того как стрелки выстрелили из арбалетов, Арчибальд уже перепрыгнул на другую сторону стены. Стрелки остались ждать его в городе, пехота же с собаками побежала за ним в лес, выбежав через ворота. Хоть всё прошло не так, как ожидал Ройдфорд, но с одной стороны всё повернулось к лучшему. В лесу Арчибальд умел отлично скрываться, учитывая, сколько лет он работал своеобразным гонцом.

На удивление стражи, собаки оказались совершенно бесполезны. Они не чувствовали запах Ройдфорда, даже приблизительно не могли вычислить его, и просто увели многих постовых за собой глубже в лес, не понимая, чего от них хотят. Арчибальда этот факт удивил ещё сильнее, но времени удивляться совершенно не было. Те стражники, что остались в поисках врага, стали лёгкой добычей. Одного за одним, или даже сразу двоих, Арчибальд насаживал их на остриё меча, давил их головы, и просто резким ударом кулака или сапога сминал доспехи и ломал рёбра или позвоночник. Несколь-

ко часов Арчибальд только и делал, что убивал зазевавшихся воителей. Собак уже и подавно не было слышно. Те, кто ушёл за ними, наверняка заблудились, так что они больше не представляли совершенно никакой заботы. Оставалась лишь одна проблема – стрелки в городе, так что здесь уже нужно было что-то придумывать.

Резкая боль пронзила спину Арчибальда. Остриё клинка выходило из груди, но Ройдфорд не издал ни звука. Где-то он это уже видел. Арчибальд резко обернулся. Глаза низкорослого солдата широко раскрылись от ужаса, и он попятился, но споткнулся об тело своего сослуживца и упал. Истериически пытаясь вдохнуть, его тело билось в конвульсиях от страха, и он просто закрыл голову руками. Ройдфорд подошёл к ближайшему дереву и что есть сил, попытался обнять его, выталкивая из себя меч. Оружие упало на мокрую траву.

– Смело, – фыркнул восставший, озлобленно оскалившись. Арчибальд подошёл к солдату и рывком снял с него шлем.

– Мальчишка! – воскликнул Ройдфорд, усмехаясь. Парень лет пятнадцати от роду продолжал дрожать, потеряв возможность двигаться.

– Стоунхед от страха за свою шкуру призвал в армию даже детей, – Ройдфорд шокировано покачал головой, – Подонок. Но ничего. Скоро его правление прекратится.

Мужчина резко развернулся и быстрым шагом пошёл к воротам, оставив парня сидеть на земле, обливаясь потом.

Когда воин скрылся за деревьями, солдат упал на спину и остался лежать так, раскрыв рот. Он чувствовал, что ещё минуту назад смотрел в лицо собственной смерти. Если это существо убьёт Стоунхеда, парень знал, кому он будет служить... «Убейте эту тварь...»— прошептал парень, закрыв глаза,— «За казнь моего дедушки...».

Арчибальд подошёл к воротам и прижался к стене, зная, что толпа стрелков сейчас ждёт его. «Можно было бы попытаться прорваться»,— подумал он,— «Но кто знает, как долго моё тело может выдерживать ранения. Пока это неизвестно мне, лучше не рисковать». Ройдфорд закрыл глаза и глубоко вдохнул, затем медленно выдохнул. «Думай, Арчи... Стражников не так много осталось, они не могут сторожить стену со всех сторон. Нужно найти слабое место, пока не наступил рассвет». Ройдфорд нашёл высокое дерево с противоположной стороны города, потратив на путь ещё драгоценное время. Мужчина постарался по максимуму без резких движений взобраться на стену. Солдаты его не заметили. Слишком темно, а эта часть стены как раз и была слепой зоной, так как не освещалась фонарями. Арчибальд прошёл вприсядку по стене настолько далеко, насколько позволяла темнота, затем прыгнул. Как раз здесь охраны и не было. Арбалеты сторожили место, где Арчибальд прыгнул в первый раз, а так же вход в город. Столица была достаточно большой, чтобы солдат попросту не хватало на охрану каждой зоны. Теперь-то уж точно, ведь в течение крайних нескольких часов

Ройдфорд значительно сократил количество бойцов.

Путь до самой стены замка был сомнительно свободен, поэтому Арчибальд, отмеряя и рассчитывая каждый шаг, прокрался к величественной постройке. Окно в зал переговоров было закрыто. Арчибальд мысленно выругался, предвкушая, что при попытке разбить его, просто привлечёт на себя всё внимание. Ройдфорд запрыгнул на узкий подоконник метрах в двух от земли. «Всё же было бы неплохо иметь союзника», – усмехнулся он, касаясь пальцами витражного стекла. «Да пошло оно всё!». Резкий удар кулаком, из-за чего осколки проливным дождём посыпались на пол. «Он здесь!» – раздались крики, но Ройдфорд запрыгнул в зал, и побежал к огромной двери. Заперто. От удара плечом дверь сорвалась с петель.

Коридор за коридором, убивая каждого, кто попадался на пути, Арчибальд приближался к своей цели. Столовая – не то. Библиотека – не то. Тронный зал – всё не то! Ройдфорду не терпелось найти покои короля, он уже не считал, скольких стражников во дворце он убил. Ему была нужна кровь Стоунхеда! Он чувствовал, как желание переполняет его, захватывает с головой, захлестнув все эмоции лишь пеленой ярости и ненависти. В коридор ворвалось несколько арбалетчиков, но даже ранения болтами не останавливали. Убийства одно за одним в итоге прекратились. Многие стражники падали на колени, бросив оружие и уткнувшись носом в пол, а многие просто убегали. Ройдфорд резким движением вы-

рывал болты из своего тела, бросая их на трупы стрелков. Теперь все падали на колени перед ним, преклонялись перед его мощью. Сила – великий аргумент! Сразу бы так! Признаться по правде, Арчибальд уже изрядно устал от боя, и сдавшиеся солдаты оказали ему великую услугу. Ройдфорд схватил одного бойца за голову, вынуждая поднять взор на великого воина.

–Где Стоунхед!?!– прошипел Арчибальд почти в губы мужчины. Тот не смог даже ничего ответить, лишь поднял руку, указывая на коридор, затем наверх. Ройдфорд отпустил солдата и побежал по лестнице на второй этаж.

Арчибальд почувствовал новый прилив сил, когда увидел, что в конце коридора была одна единственная дверь. Прямо перед ней стоял солдат, державший в руке оголённый меч, но лорд не остановился.

–Стоять!– громкий приказ Боруа. Ройдфорд замедлился, затем перестал двигаться лишь в нескольких шагах от воина,– Ты не пройдёшь к королю!

–Уйди с дороги, идиот,– Арчибальд говорил безразличным голосом,– Эта мразь ради тебя даже свой зад не поднимет с кресла, а ты собираешься отдать за него жизнь.

–А за что ты отдал свою?!– Боруа сжимал в руке оружие,– За что ты сражался, Ройдфорд?

–Я сражался за свободу. И за своих людей. Ваш хвалённый Стоунхед не может похвастаться тем же. Я убью его. Как бы там ни было. У него нет выбора, но у тебя есть. Все твои люди

сдались, Боруа! Те, кто остался в живых, преклонили колени передо мной. Ты остался один. Даже Стоунхеду наплевать на тебя!

–У меня есть принципы. Я служил ещё самому Махоу...

–И я служил ему. Но довольно болтовни! Ты со мной, или против меня?

–Во имя короля Стоунхеда!

–Я это предвидел...

Боруа подбежал и нанёс удар. Ройдфорд увернулся и ударом локтя в затылок выбил бойца из равновесия. Далее последовал лишь один единственный удар. Ройдфорд наступил на спину Боруа, вытаскивая меч. Тело ещё содрогалось, когда Арчибальд открыл двери в большую комнату. «Жаль такого верного солдата», – подумал Ройдфорд, – «И жаль, что верен был не тому...».

Огромный стол, уставленный горящими свечами, различные портреты на стенах, скульптуры женщин в углах, удобные кресла... Дверь у противоположной стены. У Ройдфорда заколотилось сердце, как ни странно. Медленным шагом он подошёл к двери и коснулся окровавленной рукой ручки. «Момент истины...» – подумал воин и приоткрыл дверь. Она даже не скрипнула.

В тёмной спальне стояла огромная кровать. Арчибальд нахмурился, очень тихо ступая по дороговому ковру. Шаг за шагом. В кровати спал сладким сном юный тиран. Его грудь не была прикрыта одеялом, и на неё сложили свои голов-

ки две ещё более юные наложницы. «Спит, как младенец», — мысленно возмутился Арчибальд, — «Он даже не проснулся от криков с улицы и в замке. Может, он просто решил, что вся та стража, что он выставил на пост, защитит его от всех бед?». Ройдфорд обернулся к двери. Только сейчас он увидел, что у входа в королевские покои висели огромные вязанки чеснока, а на столике дымился кусочек ладана. Арчибальд не мог не усмехнуться. Ройдфорд тихо склонился к одной из девушек и нежно погладил пальцем по лицу, оставляя кровавую дорожку. Девушка сонно приоткрыла глаза, повернувшись к существу. Она не успела ахнуть, как Ройдфорд резко приставил палец к своим губам, приказывая не издавать ни звука. Даже сквозь запах ладана Арчибальд почувствовал сладкий аромат неудержимого страха. Если бы в комнате было светло, было бы видно, как девушка моментально покраснела от накатившего жара. «Уходи», — почти неслышно прошептал Ройдфорд, указывая кивком головы на дверь. На секунду девушка захотела разбудить короля, но приняла правильное решение, осторожно выбираясь из-под одеяла. «Подругу уведи тоже» — шёпот. Девушка кивнула. Ройдфорд отошёл в сторону, смотря, как наложница коснулась плеча блондинки и так же, как и Арчибальд, приставила палец к своим губам. Та сонно прищурилась, всматриваясь в силуэт девушки в темноте. «Нужно уходить», — прошептала первая, указывая на дверь, — «Только тихо!». Блондинка осторожно вылезла из кровати, но её взгляд тут же упал на Арчибальда,

отчего она хотела закричать, но подруга закрыла её рот рукой, тихо шикая. Девушки покинули комнату, оставив свои вещи. Босиком, в ночных рубашках. «Могу поспорить, что и они его ненавидят»,— подумал Ройдфорд, подойдя к кровати,— «Все от этого будет лучше».

Арчибальд посмотрел на короля, спящего всё так же крепко. «Выпил снотворное, чтобы уснуть»,— лорд задумчиво опустил брови,— «Мучила бессонница, иначе давно бы проснулся... Ничего, меня она тоже мучила, Стоунхед! Скоро твоя надобность во сне уйдёт навсегда». Арчибальд склонился к парню, медленно вдыхая его запах. Нужно было насладиться моментом. Теперь не оставалось сомнений, что Ройдфорд видел Стоунхеда умиротворённым в последний раз. Лорд медленно занёс руку над шеей правителя. Дышать его спящего? Мало чести. Ройдфорд широко улыбнулся, лишь легко прикоснувшись пальцами к коже короля.

—Я уже без сил, маленькие мои,— прошептал парень, зевая,— Утром продолжим...

—Мы продолжим сейчас, мой маленький!— усмехнулся Ройдфорд, не убирая руку. Стоунхед резко раскрыл глаза и дёрнулся, но шею сдавил грубый захват, не душа, но не позволяя сбежать.

—Ройдфорд!— прохрипел Стоунхед, схватившись двумя руками за держащую руку,— Отпусти!

Арчибальд лишь широко улыбнулся, показывая клыки. Когда король стал дёргаться и пытаться оттолкнуть воина но-

гами, отчего одеяло отлетело в сторону, Ройдфорд не сдержал злобный смех.

–Ты как навозный жук, что перевернулся на спину!– Арчибальд не мог перестать смеяться,– Видел бы ты сейчас себя!

–Я позову стражу!– прошипел Стоунхед, но воин резко озлобленно оскалился, сдавив горло парня, и навис над ним лицом к лицу. Какой аромат ужаса! Ройдфорд вжался носом в шею правителя и громко и всей грудью вдохнул этот запах, отчего Стоунхед даже едва слышно пискнул. Арчибальд медленно отстранился. Без предупреждения и долгой речи, воин резким ударом левого кулака по скуле вынудил короля закричать. Снова сдавил шею, склоняясь близко-близко.

–Больно?– прошипел Арчибальд сквозь зубы,– Больно, сука?!

–Да!– хрип.

–Я только начал!

Рывком Ройдфорд вырвал Стоунхеда из кровати и швырнул на пол, вдогонку пнув парня в живот, отчего тот перевернулся, корчась от боли. Арчибальд встал на колени, подминая правителя под себя.

–Я только начал!– зарычал он, выжимая из себя всю ненависть, которая только была. Стоунхед завопил, когда воин схватил его за волосы в мёртвую хватку и медленным движением вырвал клочок.

–Ройдфорд!– верещал парень,– Умоляю!

–Молишь!?!– оскал,– Молишь, падла!?

Воин схватил парня за голову и с умеренной силой при-
нялся бить его о пол, чтобы не убить раньше времени.

–Ты! Уничтожил! Мою! Жизнь!– крик Ройдфорда, как
бы ни было прискорбно, выражал отчаяние, словно Зелёный
Рай горел в этот самый момент.

–Я дам тебе всё!– Стоунхед расплакался, пытаясь оттолк-
нуть Ройдфорда от себя, но ничего не выходило,– Деньги!
Власть! Я сделаю тебя советником!.. Или даже министром!

–Подонок!– закричал Арчибальд прямо в лицо парня,
оглушая,– Ты уничтожил всё, что было мне дорого! Ты чу-
довище! Ты не заслужил жизнь!

–Помилуй!..– стон, на что получил удар в другую скулу,–
Умоляю!!!

Ройдфорд схватил парня за руку и сжал на максимум сво-
их возможностей. Душераздирающий вопль. Кости в ладо-
ни Стоунхеда раздавило всмятку. Ещё удар в скулу, уже не
столь сильный.

–Не теряй сознание, мразь!– Арчибальд схватил парня за
голову, смотря пристальным взглядом во внезапно опусто-
шённые болевым шоком глаза. Ройдфорд сам не знал, поче-
му, но тут же Стоунхед пришёл в сознание, продолжая кри-
чать от боли.

–Да!– рык, выражающий удовольствие,– Чувствуй это!
Чувствуй ВСЁ!

–Я сделаю всё, что захочешь!!!– вопль сквозь слёзы,– Не

убивай меня!

–Ты отнял всё, что я любил!– удар кулаком по челюсти,– Мой черёд. Любишь вкусно поесть? Любишь! Я знаю, сука, что любишь!

Ройдфорд двумя пальцами заставил парня открыть рот. Второй рукой достал нож и просунул лезвие в рот жертвы, хаотично кромсая всё. Стоунхед дрожал всем телом, словно в припадке, кашлял, из-за чего из его рта вырывались сгустки крови... Арчибальд не думал, что это будет настолько приятно. Ройдфорд перевернул Стоунхеда на живот, чтобы тот не захлебнулся слюной вперемешку с кровью и кусками языка. Парень лишь кашлял. Вязкая субстанция безвольно капала на пол из его изрезанных губ. Арчибальд снова схватил его за волосы, а затем ткнул щекой в лужицы, размазывая их по полу.

–Любишь музыку?– оскал. Умелым движением Арчибальд убрал руку с затылка парня, прижав правителя ногой. Ройдфорд сжал двумя пальцами левое ухо Стоунхеда, оттягивая его, а затем отрезал. Стоунхед уже почти сорвал голос, но, на удивление, сознание не терял. Гипноз? Арчибальд снова перевернул парня на спину, наваливаясь сверху.

–Любишь красивых женщин?– прошипел Ройдфорд, безумно улыбаясь,– Ты их больше не увидишь, урод!

Конвульсии. Нож поочерёдно вошёл в глазницы. Когда Ройдфорд вынул оружие, дал Стоунхеду немного времени, чтобы перестать верещать от изнеможения.

–Е-е-епф...– произнёс Стоунхед хриплым голосом лишь жалкую пародию на слово «нет».

–Да!– смех сумасшедшего,– Да!!! Наслаждайся! Ты – просто кусок мяса! Кусок тухлого мяса!

Стоунхед уже был совершенно не похож на себя. Тем, что осталось от его рта, он произносил лишь стоны, похожие на плач. Ройдфорд увидел, что парень мысленно молился о смерти, молился, чтобы потерять сознание от боли, но не мог. Арчибальд поражался, как тот ещё был жив, но раз так, то нужно продолжать.

–Любишь секс?!– прошипел Ройдфорд, уже сомневаясь, что парень его слышал, да и вообще хоть что-то понимал.

Стоунхед снова начал верещать, хоть и совершенно охрип, когда всё тот же нож хаотично исполосовал всё, что было у парня промеж ног. Ройдфорд отшвырнул оружие и снова схватил парня за голову.

–Закрой рот!– крик Арчибальда перебивал хрипы юноши,– Заткнись! Заткнись! Заткнись!

Третий удар головой об пол всё-таки вынудил парня потерять сознание. Арчибальд часто задышал, ощущая, как его собственный пот стекает по лицу. Нечеловеческий вопль было слышно у самых ворот города. Ройдфорд замолчал. Дыхание учащалось всё сильнее. Мужчину затрясло от нахлынувших эмоций. Арчибальд переменялся в лице и шокировано засмеялся в голос, подняв лицо к потолку. Стоунхед, лежащий под ним в луже крови, был ещё жив. Дышал, но

боль всё же превысила допустимый порог. Ройдфорд старался дышать медленнее, чтобы хоть немного успокоиться. Он коснулся рукой лужицы крови и провёл пальцами по лицу Стоунхеда. Кажется, дыхание медленно восстанавливалось. Доживёт ли король до утра? Арчибальд закусил губы. Ройдфорд не ощущал удовольствия от того, что сделал. Он ожидал совершенно другого от убийства того, кого так сильно ненавидел. Может, потому что Стоунхед ещё не умер?

– Это ещё не всё... – прошептал он, перетягивая раны правителя жгутами из простыней, – Я с тобой ещё не закончил...

Ещё один взгляд на столь беззащитное изувеченное тело. Это не помогло вернуть умерших в Зелёном Раю к жизни, но, тем не менее, утром Стоунхеда ожидало то, что он действительно заслужил.

– Самое вкусное ожидает тебя завтра... Ублюдок.

День 15

– Бойня! Самая настоящая! – охали и причитали люди, вышедшие на улицу из домов, – Сколько солдат полегло!

– Ещё недавно жгли наши дома! Выродки!

– Негодяи!

– Подонки!

Толпа, собравшаяся на улице, подняла страшный шум, когда ворота замка открылись, и на улицу, вышагивая боевым маршем, вышли оставшиеся в живых солдаты. Они расступились, представив взору народа бледное потустороннее существо. Ройдфорд, гордо выпрямившись, смотрел на людей.

Жители города шокировано прикрывали рты ладонью и перешёптывались, из-за чего галдёж значительно стих. «Мертвец!», «Это Ройдфорд!», «Так это и вправду он...». Лорд усмехнулся. Арчибальд сделал шаг к стене и вытащил из укрытия постанывающее безвольное голое тело, держа его мёртвой хваткой за волосы, чтобы тот не упал. Безумные крики и страшный шум наполнили столицу.

–Пропустить!– кричали стражники, расталкивая руками толпу, но не применяя кнут, как было раньше. Арчибальд толкнул Стоунхеда вперёд и, достав меч, повёл измученного слепого парня по улице, ткнув остриём ему в спину. Юноша лишь стонал, шагая медленно, словно живой мертвец.

–Ублюдок!

–Сукин сын!

–Мерзкое отродье!

Король чуть не упал, когда в живот прилетел камень, но Арчибальд вынуждал парня идти, толкая в спину мечом. Благо, до постамента, куда Ройдфорд вёл короля, оставалось совсем немного. Когда Арчибальд взошёл на площадку, придерживая Стоунхеда за шею, отпустил юношу, из-за чего тот упал на пол, скрутившись от боли. Ройдфорд поднял руки, требуя толпу утихомириться. Люди замолчали, и лишь изредка раздавались гневные выкрики. Когда же наступила тишина, Арчибальд начал говорить.

–Ещё совсем недавно каждый желающий мог найти мир и порядок в моём Зелёном Раю,– заговорил он громко и без

запинки. Люди слушали,— В моём суверенном государстве жили обычные люди, подобно вам. Они растили детей, работали, и у них были мечты и цели. Как и у каждого из вас. Но руки этого выродка дотянулись и до моих земель! Он уничтожил мой Зелёный Рай, не пощадив даже малышей. И он сделал это и здесь. На своей собственной земле! Ещё недавно мне было всё равно, как живут люди на землях Волка, потому как я предоставлял убежище для каждого, кто искал помощи. Нас оказалось недостаточно, чтобы отбить армию королевских псов. Вам наверняка рассказывали сказки о предательстве Арчибальда Ройдфорда и великих подвигах Роуна Магра. Мы проиграли бой. Ублюдки по приказу Стоунхеда заперли людей в домах и сожгли живьём. Убили и меня. Но это лишь история моего города, а этот хаос происходил и здесь. Так же горели и ваши близкие! Так горели все, обвинённые несправедливо!

Толпа внезапно взорвалась, но Ройдфорд снова поднял руки, вынуждая толпу замолчать. Люди с интересом вслушивались в его слова, даже не желая перебивать.

—Ночью была кровавая бойня, это так,— продолжил он, осматривая толпу,— Если бы мне не выпал шанс вернуться из Вечного Огня, неизвестно, сколько ещё длилась бы эта тирания. Я знаю, сколько душ он загубил. Знаю, что на его совести жертв даже больше, чем я принёс прошлой ночью. Но эти жертвы не были напрасны! Сегодня великий день! Я дарю вам шанс свершить правосудие своими руками! Я да-

рю вам свободу! Я дарю вам новую жизнь! Стоунхед будет гореть в ВЕЧНОМ ОГНЕ!!!

На улице поднялся невыносимый шум, но даже сквозь него Арчибальд слышал, как бывший король зарыдал в голос. Ройдфорд снова схватил его за шею, поднимая с колен. Неистовствующая толпа была уже не в состоянии успокоиться. Ройдфорд просто швырнул парня к разъярённому народу. Это почти бездыханное тельце тут же окружили. Арчибальд больше не видел Стоунхеда живым. Мужчина прикрыл глаза, слушая, как обезумевшая толпа рвала парня на части, била камнями и плевала на него. Стражники, служившие ещё Стоунхеду, побледнели, но с места не сдвинулись. Ройдфорд подошёл к постовым и громко произнёс, чтобы сквозь шум они слышали:

–Уходите, и быстро.

Солдаты не стали пререкаться. Они моментально покинули площадь собраний, бросив оружие. Арчибальд обернулся к толпе. Долго это не продолжалось. Чья-то рука подняла вверх то, что осталось от головы Стоунхеда, и швырнула к ногам Ройдфорда. Воин поднял брошенное солдатом копье. Многие из толпы уже смотрели на спасителя. Мужчина резким движением насадил голову на остриё и поднял оружие над собой. Был визг, свист и просто неразличимые крики. Ройдфорд стоял, нахмурившись. «Ройдфорд!»– едва различимое слово,– «Слава Ройдфорду!». Когда народ начал скандировать его имя, сердце ёкнуло.

Это происходило на самом деле? Ещё недавно его душа горела, ещё недавно он понимал, что никогда не сможет отомстить... Теперь он здесь. Стоунхед мёртв, его голова насажена на копье, а толпа сходит с ума, омытая в крови тирана. Всё внимание людей было обращено к Ройдфорду. Арчибальд не верил. Не мог поверить. У него не осталось ничего, но теперь у него было всё... Богатство, власть и слава великого спасителя. Справится ли он с такой ответственностью? Он знал, что справится... Улыбка, в которой была отражена вся его глубокая печаль. Рассвет после долгой ночи... Его мечта о бескрайней свободе сбылась лишь после смерти. Слишком горькая ирония.

Часть

II

: Чёрный Король

День 100

За три месяца правления землями Волка Арчибальд пришёл к определённым выводам. А именно, с приходом власти пришла и огромная ответственность. Первым делом Ройдфорд взял книгу законов государства и бросил её в камин. Он написал свои, новые законы, не опираясь на ущемляющие правила, которым были вынуждены следовать все, у кого не хватало денег, чтобы откупиться от королевских псов. Отныне за тяжкие преступления, вне зависимости от служебного и финансового положения, назначалась смертная казнь. За изнасилование, за убийство без цели самообо-

роны, за грабёж, за воровство из государственной казны, за нанесение моральных и физических травм по своей прихоти, за совращение малолетних, а так же за разбой. За мелкие нарушения в виде мелкого воровства или пьяного разбойного дебоша нарушителю ставили клеймо на всю спину. Оно означало, что если человек попадётся за нарушение ещё раз, его отправят на казнь. Дела по убийствам по неосторожности или другие несчастные случаи рассматривались каждое в отдельности. Для расследования Арчибальд неделю отбирал подходящих кандидатов – экстрасенсов и медиумов. Вторым делом Ройдфорд распустил всех представителей власти во всех городах, в том числе и в Стоунхед, но принудил каждого вложить часть своего капитала в развитие городов, деревень, а так же производство сельскохозяйственной продукции. Иными словами – всё награбленное в казну, а из казны Ройдфорд уже сам распределял, какой район больше всего нуждается в помощи в данный момент. Город Стоунхед был переименован в Тиланей, чтобы со временем вычеркнуть из памяти народа этого тирана.

Состояние королевства было очень печальным. Ройдфорду приходилось пешком по несколько раз оббегать каждое поселение, чтобы реализовать всё задуманное. Каждый заключённый был проверен тремя независимыми экстрасенсами, и большая часть амнистирована. Остались лишь те, кто в самом деле подходил под законы о смертной казни. Бывшие чиновники, пытавшиеся бежать за границу земель Вол-

ка со своими богатствами, были казнены прямо на границе, а целые повозки золота и серебра транспортированы в столицу... Точнее, в новую столицу – Зелёный Рай. После страшного пожара и разгрома в городе, Арчибальд всё же потратил часть денег из заметно пополнившейся казны на восстановление города, и уже через три месяца Зелёный Рай был полностью готов для заселения. Более того, часть городской стены была разобрана для дальнейшего расширения города. Для контроля над ситуацией в качестве служителей закона, король набрал новых людей, отстранив прошлых солдат от службы. Уволенные воины могли тоже подаваться в стражники, но сначала выучить наизусть все законы и пройти отбор лично у Ройдфорда. Если стражник пользовался своим служебным положением и переходил черту, его точно так же, как и любого другого человека, отправляли на казнь. Избивать можно лишь тех, чья вина очевидна, и он сопротивляется при аресте, но травмировать запрещено. Будущую жертву доставить в столицу живой. Тем временем в Зелёном Раю уже достраивали основную тюрьму. Всех заключённых со всей территории земель Волка доставляли именно туда. Уже там Ройдфорд лично рассматривал каждое дело ещё раз, прочитав рапорт, и сам казнил приговорённого. Если человека доставляли на казнь невиновным, и правая рука Арчибальда в судебной сфере – Агнес Инва – лучший медиум в королевстве, чувствовала непричастность, то всех, кто отправил человека на казнь, казнили вместо него.

Может, сначала люди и были рады новой системе, но уже через месяц начались проблемы. Очень много людей попало под суд, и в итоге ждали казни в столичной тюрьме. Кормить приговорённых преступников было слишком большой честью, а отправлять их на работы было бессмысленным. Они знали, что скоро умрут. Многие отказывались от еды, чтобы умереть быстрее, ведь Ройдфорд казнил не более одного-двух преступников в день, но им насильно толкали в глотки куски хлеба и заливали водой. Это была часть страданий, отчего казни выполняли роль не просто наказания, а ещё и ритуального жертвоприношения. Первые казни Арчибальд проводил во всех городах, прилюдно, чтобы народ знал, что их ждёт за неисполнение законов. Он дробил кости жертвы огромным молотом. У всех свидетелей кровь стыла в жилах. Они начали бояться. Страх страхом, но за справедливость Ройдфорд продолжал зарабатывать авторитет среди населения.

Паула занимала всё то же место в доме Ройдфорда, что и до трагедии. Прислуга, не более, но Арчибальд стал относиться к ней снисходительнее. Пауле было больно видеть, что у мужчины совершенно не оставалось свободного времени. Он отдыхал, только когда принимал ванную, ночами не спал. Он копался в груде отчётов по ночам и не находился дома днём. Служанка надолго задерживалась в его комнате, когда он уходил. Глядя на его кровать, она вспоминала, как лежала рядом с бездыханным телом. Интересно, много ли он

сохранил от живого человека?..

День 186

Полгода правления короля Арчибальда Ройдфорда. Люди стали постепенно привыкать к новой системе. За прошедшую весну и лето по всей территории земель Волка в плане производства произошло настоящее процветание. Людям не мешали работать, и в первый год отменили налоги, чтобы дать народу восстановиться после тирании Стоунхеда. Многие изъявили желание открыть своё дело, на что Ройдфорд лично выдавал ссуды, так же освободив должника от выплат ровно на год со дня взятия займа. Денег после того, как Арчибальд вытряс награбленное с бывших чиновников, хватало на всё. Общее финансовое улучшение состояния государства намечалось на начало зимы, так как выращенные овощи, фрукты, травы и скот, а так же произведённые предметы быта уже были готовы к отправке с купцами в соседние королевства. Удивительно, но если людям не мешать работать, они в состоянии показать настоящее чудо!

Когда Арчибальд проходил по улице, люди, видевшие его, благодарно улыбались и кланялись, однако Ройдфорд старался не обращать на это внимания. Люди очень переменчивые создания, и стоило сохранять бдительность, чтобы не получить удар в спину. Как бы ни был народ благодарен Ройдфорду, но среди населения Арчибальд был прозван Чёрным Королём за его жёсткость и справедливость. Ройдфорд лишь подпитывал это прозвище, нося на людях

доспехи из чёрного металла. Ему понравилось, как его называли, и Паула часто стала видеть, как после рабочего дня король становился перед зеркалом в своей экипировке и долго смотрел на себя, сложив руки на бока. «Чёрный Король», – усмехался он, – «Теперь обрёл свою корону...».

День 187

Когда утром Паула после стука вошла в комнату господинна, чтобы вытереть пыль, Ройдфорд уже был одет в свободную рубашку и брюки, однако на поясе всё так же красовалось оружие – короткий нож. Мужчина прежде не одевался подобным образом, словно отправлялся на озеро купаться, для него это было непозволительной роскошью, как для правителя целого государства. Паула удивлённо раскрыла глаза и не смогла сдержать вопрос:

–Куда Вы изволите отправиться, господин Ройдфорд? – неуверенно произнесла она.

–По мне не видно? – ехидная усмешка, но мужчина продолжал причёсывать волосы, – Каковы твои предположения?

–На берег Аззуй?

–Мимо, – короткий ответ, – Пытайся.

–На прогулку по лесу?

–Снова мимо. Ещё попытка.

–Быть может, Вы хотите пройтись и посмотреть, как крестьяне работают в полях?

–Мимо! – Ройдфорд тихо засмеялся, показывая клыки. Обернулся, – Не быть тебе на месте госпожи Инва. Дара

предвидения у тебя нет.

Паула постояла в ожидании, что Арчибальд всё же ответит ей на вопрос, но он больше ничего не сказал. Мужчина, не надевая сапоги, босыми ногами пошёл по каменному полу в коридоре, пройдя мимо служанки. Паула лишь обернулась ему вслед. «Я же просто служанка»,— вздохнула она,— «Он и не обязан передо мной отчитываться... Но Господь Всемо-гущий! К его новому облику можно привыкнуть! Он даже сейчас необычайно прекрасен!».

Ройдфорд, судя по всему, сегодня был в прекрасном рас-положении духа. Мужчина быстро вошёл в зал переговоров и, похлопав в ладоши, словно этим пытался зажечь свечи на столе, в танце сел на своё законное отныне место. Сложил ногу на ногу, опёрся щекой на кулак и посмотрел куда-то вдаль.

—Посол Земель Орла, господин Пётр Лир, прибыл,— гром-кий голос стражника, что открыл дверь перед низкорослым мужчиной. Арчибальд молча встал, приветствуя гостя, на что гость, одетый в обшитую позолоченными нитями ман-тию, ответил кивком головы. Человек подошёл ближе, из-за чего ему пришлось сильно задрать голову в связи с огром-ным ростом Чёрного Короля.

—Приветствую,— сухо сказал Арчибальд и сел на трон, ука-зав гостю на кресло рядом.

—Приветствую Вас, господин Ройдфорд,— ответил мужчи-на, усаживаясь.

—Мне за неделю сообщили о Вашем прибытии, однако цель мне до сих пор неизвестна,— без лишней прелюдии начал король,— Меня всегда утомляли долгие пустые разговоры, так что говорите прямо, в чём дело.

—Мне говорили о Вашей прямоте, господин Ройдфорд,— мужчина погладил усы. Судя по всему, дурная привычка, но Арчибальд постарался отвлечься от анализа личности через мимику,— Его Высочество король Дорон Рокс хотел поинтересоваться, когда Вы будете готовы принять участие в общем собрании правителей всея Земли?

—Слишком пафосное положение они себе выбрали, не так ли?— усмехнулся Ройдфорд, отчего посол вздрогнул. Клыки пугали всех с непривычки, хотя мужчине стоит отдать должное. Он хорошо держался, но пах от этого не менее сладко,— Можете здесь не использовать эти излишние титулы. Пока что мы говорим как друзья. По крайней мере, я очень стараюсь сделать вид, что Вы меня не раздражаете. Зачем мне идти на собрание?

—Господин не уточнял...

—Не верю!— Ройдфорд поднял руки,— Доходили до меня слухи, что среди королей я уже прослыл узурпатором. Однако Стоунхед, при всей своей ненависти к собственному народу, был желанным гостем на этих собраниях, хоть и участвовал в них лишь один раз.

—Откуда Вы...— посол нахмурился.

—Всё, что документировано в архиве, мне известно,— пе-

ребил Арчибальд,— Я изучил каждую бумагу, каждую грамоту и письмо, написанное ещё столетие назад. Я знаю всё о том, что было, и я знаю, что будет.

—Каждый правитель обязан принимать участие в общем собрании...

—А я никому ничего не обязан,— безразлично сказал Чёрный Король,— При жизни я много путешествовал, и знаю, как живут люди Горгульи, Змея и Орла. Дальше мне ездить не представилось шанса, не люблю корабли, однако мне всегда была противна система, подобная системе Стоунхеда. Да что уж там говорить, Махоу тоже был плох, хоть и не столь ужасен. Я бы посчитал нужным посетить собрание, если бы участники согласились взять на рассмотрение моё лидерство.

—Это невозможно,— Пётр покачал головой,— Хоть у меня и нет полномочий говорить за Его Величество, но именно Дорон Рокс представляет власть в Совете. Он всем управляет, и я Вам скажу не как посол, а как человек: он вряд ли откажется от своего поста.

—Впился в кресло, как блоха в кота?— усмехнулся Ройдфорд. Посол опустил взгляд.

—Сделаем вид, что я этого не слышал. Этот разговор останется между нами, господин Ройдфорд, но я пытаюсь воззвать к Вашему Разуму...

—Если проявить Разумность — это преклонить колено перед монархами, то я абсолютно неразумен,— Арчибальд на-

нахмурился,– Я умер за свои идеалы.

–И мне очень жаль...

–Вот только не надо тут нагло врать!– Ройдфорд повысил голос. Посол старался говорить спокойно.

–Господин Ройдфорд,– тихо ответил Пётр,– Я пытаюсь Вам помочь. Вы уже на грани войны...

–Почему бы Вашим королям не оставить узурпатора в покое?– Чёрный Король скрестил руки на груди.

–Земли Волка – не маленькая территория...

–Да кого волнуют Земли Волка!– он ударил кулаком по столу, отчего гость едва заметно подпрыгнул на месте,– Считайте, их нет больше! Для всего мира их не существует! По плану я собираюсь сделать из этого королевства процветающее с каждым годом государство, и уже веду работу над этим. Люди достаточно пострадали от тирании. Довольно смертей!

–Довольно смертей!?!– посол начинал терять терпение,– Вы тоже ввели смертную казнь!

–Между моими законами и законами ваших стервятников есть разница,– Арчибальд нахмурился,– Правда ограниченный ум этого не видит.

–Да что Вы...– Пётр и сам нахмурился.

–Год от года система не меняется. Если у меня она изменилась за полгода – нам больше не о чём говорить. Не веду переговоры с жуликами и убийцами! Точнее – передайте Роксу, что на собрании моей ноги не будет. Это МОЁ госу-

дарство, и я управляю им, как посчитаю нужным. Я не лезу в дела земель Орла или каких бы то ни было ещё, и их попрошу не лезть в дела земель Волка. По крайней мере, пока я не увижу, что они достойные отцы своим людям. Знаете ведь, что король – это отец? Строгий глава семьи, который заботится и ограждает семью от морального разложения, а не титул, полученный по наследству? Мне плевать, что Стоунхед убил собственного отца, чтобы получить власть, теперь голова этого отброса насажена на копьё, однако у ваших «правителей всея Земли» появился повод задуматься, по какой скользкой дорожке они идут.

– Да как Вы смеете!.. – посол окончательно покраснел, – Да что Вы себе позволяете! Ваша безответственность и грубость ставит Вас на грань войны!..

– Войны не будет, – спокойный ответ, – Так и передайте Роксу: если хоть один мой человек прольёт кровь на чужой территории, не говоря уже о крови на родной земле, виновник встретится со Стоунхедом лично. Я в одиночку захватил столицу. Почти все солдаты полегли, а остальные преклонили колена. С каждым днём моя сила растёт, и, если я захочу, захвачу Таан, а ведь с некоторых пор на мне огромная территория. Теперь у меня и своя армия в довесок...

– Вы что, угрожаете самому Дорону Роксу!?! – Пётр почти потерял дар речи от наглости Ройдфорда. Он никогда прежде не боялся войны настолько сильно, но нужно было не показывать страх, хотя Арчибальд уже чуял его очень отчётливо.

–Я ПРЕДУПРЕЖДАЮ самого Дорона Рокса,– Ройдфорд встал во весь рост и широко улыбнулся, показывая поистине страшный оскал,– И чтобы не быть голословным, сейчас я напишу ему письмо. Сидеть и не двигаться, пока я не вернусь!

Ройдфорд покинул зал, оставив ошарашенного посла мысленно перебирать всё сказанное Арчибальдом. Бросив стражнику холодное «не выпускать», король отправился в библиотеку, чтобы приготовить послание Роксу.

Взяв лист чистого пергамента, Ройдфорд начал писать письмо.

«Приветствую, один из «правителей всея Земли», как называл тебя твой посол! Доношу до твоего сведения, Дорон Рокс, что я знаю, с какой целью вы вызываете меня на совет. Я не приду. Посол может передать причины, но вряд ли расскажет всё дословно, так что ситуацию опишу сам. Земли Волка отныне мои. Не вмешивайтесь в дела моего государства, я не стану вмешиваться в ваши! Ты слышал печальную историю о том, как вся стража Стоунхеда проиграла мне битву? Это был большой город, названный в честь юного короля Стоунхеда. Теперь город переименован в Тиланей, а известно ли тебе, почему? Людям стыдно жить в городе под именем этого уродца. Прежде чем я бросил мальчишку в толпу разъярённого народа, я вырезал ему глаза. Да что уж говорить, и не только их. Можете составлять, сколько хотите документов, что я узурпатор и убийца короля. Земли Волка я

не отдам, равно, как и на колени перед вами не встану! Ты и твои приспешники даже пальцем не тронете ни одного человека из моего королевства, потому что тогда я объявлю войну. И мне плевать, что на вашей стороне восемь государств, а на мне только одно. Я вернулся из Вечного Огня. Если решите глупить – за голову каждого убитого вами моего человека я буду отрезать по одной фаланге ваших пальцев. Если фаланги кончатся, я дойду до рук. После – до ног, а дальше... Думаю, нет смысла говорить, что я смогу это сделать. Я больше не человек. Меня не остановит ни армия, ни священники, ни даже просьба сжалиться. Земля Волка для вас не существует, однако я предлагаю иной выход. Вы не перекрываете торговые пути и позволяете нашим государствам сотрудничать, либо информируйте меня о перекрытии границ. Одно из этих действий я приму, как согласие на мир, но лишь в том случае, что ни один мой человек не умрёт от вашего оружия. Со своей же стороны я заявляю, что ни волоса не упадёт с головы ваших торговцев, гонцов и других людей, которые попадут на мои земли. Я не варвар, и наши разногласия не должны быть вымещены на простых людях. Если ты умный человек, Рокс – ты поймёшь мои требования. Подпись: Арчибальд Ройдфорд. Чёрный Король».

Высший поставил печать. Вернувшись в зал переговоров, Ройдфорд молча бросил письмо перед посланцем. Глаза Петра округлились. Арчибальд вёл себя с одной из самых важных персон земель Орла, словно с простым гонимым.

–И больше не беспокойте меня по пустякам!– нахмурился Ройдфорд,– Всего доброго!

Чёрный Король гордым шагом покинул зал. Гость лишь остался сидеть, широко раскрыв рот. Он так и не успел ничего ответить Чёрному Королю. Не оставалось ничего, кроме как покинуть Зелёный Рай. Ройдфорд смотрел за уезжающим посланцем в окно. «Войны не будет»,– усмешка,– «Рассказы о смерти Стоунхеда ещё рекой растекаются по всей Земле. Они боятся подобной участи, и даже лишь из страха перед моей силой более ко мне даже носа никто не сунет. Я им не собачка на побегушках, со мной эти фокусы никогда не пройдут! Будут судить меня, почём свет стоит, но они примут моё предложение мира. Они идиоты, но не до такой степени, чтобы объявлять мне войну».

День 188

Наутро Паула вновь встретила с господином в его комнате. На удивление, Арчибальд сидел перед зеркалом, пристально смотря на своё отражение, вместо того чтобы работать, как он делает это каждый день в эти часы. Судя по всему, он уже достаточно длительное время не двигался, по его лицу можно было прочесть, что мысленно он где-то очень далеко. Когда служанка постучала, Арчибальд даже ничего не ответил, поэтому она и вошла, чтобы прибраться здесь. Пауле стало не по себе от подобного поведения господина, и она, поставив ведро с водой у двери, медленно подошла к Ройдфорду. Он по-прежнему не двигался.

—Господин Ройдфорд?— в полголоса обратилась девушка, на что Арчибальд едва заметно вздрогнул, заморгал. Обернулся.

—Доброе утро,— тихо ответил он и снова посмотрел в зеркало. В последнее время он сильно изменился, Паула даже удивлялась, почему он не грубил. Может, одиночество всё же брало своё?

—Вы чем-то обеспокоены?— спросила она, встав за его спиной.

—Я не хочу говорить об этом,— холодный ответ,— У меня всё прекрасно.

—Я вижу, что это не так...— заботливый тон.

—Ты же не собираешься лезть ко мне в душу?— нахмурился,— Учти, у меня на этот счёт отличные безотказные моральные иголки...

—Я просто хочу помочь.

—Ты мне не поможешь, девочка,— опечаленная улыбка. Арчибальд всем своим видом выражал упадок духа, хоть и старался это скрыть. Медленно покачал головой,— Ты посмотри на меня. Внимательно. Мертвец... Холодный, ходячий труп. Уродливый, как картины Тимофея Буни с земель Орла... Ты хоть раз видела их? Нет? Лучше не смотри. Ни вкуса, ни навыков, а прославился хлеще всех талантливых живописцев нашего времени.

—Не знаю, что больше: Вы себе льстите или оскорбляете. Вы прекрасны! Как никто другой!..

–Твоим словам уже веры нет,– Ройдфорд нахмурил брови,– Ты уложила моё мёртвое тело в кровать...

–И лежала рядом всё время, пока этот мужчина не пришёл...

Ройдфорд обернулся, смотря на служанку. Девушка смотрела ему в глаза.

–Тебе нужно к лекарю,– снова покачал головой,– Ты ненормальная!

–Если бы Вы так любили кого-то, Вы бы поняли...

Арчибальд резко вскочил с кресла и схватил с тумбочки бокал с водой. Паула взвизгнула, когда осколки битого стекла с каплями воды от удара разлетелись по полу. В этот момент она почувствовала злость такой силы, что стало до тряски страшно. Ройдфорд схватил девушку за воротник одной рукой, резко притянув к себе, и прошипел в лицо:

–Не смей говорить мне про любовь, девчонка!– оттолкнул. Паула сделала шаг назад, широко раскрыв глаза. Что вызвало такую страшную вспышку злости!?

–Простите!– заикаясь, произнесла она,– Простите меня!

–Любовь – это грязное желание!– Арчибальд повысил голос, отойдя к окну,– Похоть! Я до вашего уровня не опущусь! Это осталось в прошлом! Теперь я выше этого! Любовь – это для вас, людей! Я больше не лудь! Я нелудь!

–Вас сильно ранили?..– произнесла она, но тут же закрыла лицо руками. Как ни странно, гнев Ройдфорда тут же спал. Она ожидала, что он снова будет кричать, прогонит, но он

просто стоял, смотря на разбитый бокал. Паула медленно опустила руки. Осторожно подошла. Ноль реакции. Снова отрешённый взгляд в никуда. Девушка положила дрожащую руку на огромную руку мужчины. Арчибальд посмотрел в глаза Паулы. Она приподняла его руку и коснулась ей своего лица, не отводя взгляда от его бордовых глаз. Ему и вправду было одиноко... Одинокий волк, но не железный... Ему уже очень давно было совершенно не с кем поговорить, сплошная работа. Даже ему была нужна поддержка. Он и вправду не был мертвецом. Он был живым...

Она поцеловала его руку, прикрыв глаза. По коже пробежали мурашки, когда девушка почувствовала, как вторая рука гладит её по голове. Когти немного цеплялись за волосы, но это неважно. Паула чуть не завизжала от радости, когда великан обнял её, прижимая к груди. Тем не менее, сердцебиения под тонкой рубашкой Паула не услышала.

–Глупая девочка,– шёпот,– Я говорил тебе не бегать за мной...

–Иначе что?– девушка прижалась сильнее.

–Ситуация может выйти из-под контроля... Но пока ещё не поздно. Ради твоего же блага – оставь все мысли об этом! Я никогда не оправдаю твои ожидания, а ты не оправдаешь мои. Ты мне не нужна! Просто сейчас ты пришла не вовремя...

–Вам нужна ласка. Я подарю её Вам!

–Мне просто нужно понимание, но ты меня не понима-

ешь. Я не встречаюсь с влюблёнными, Паула, а у тебя эмоции через край бьют. Это всегда плохо заканчивается. Придержи пыл!

–Разве я не могу любить Вас? Вы мой идеал!

–Я в любовь не верю, Паула. Обождёшься ты об меня, ещё и я виноват буду...

–Мне никогда не было так хорошо, как с Вами...

–Это иллюзия.

–Это правда...

Арчибальд резко отстранился. Молча взял со стены оружие, обулся и покинул комнату. Паула смотрела на дверь, широко улыбаясь. Неужели, мечты сбываются?..

День 189

Уже утром Ройдфорд явился в Храм Волка, чтобы встретиться со своим другом. Арчибальд и Викаэль сидели за столом, бурно обсуждая всё происходящее на землях Волка. Ройдфорд достаточно давно не приходил в гости. Всё не было времени.

–Да, шума ты наделал мощного!– засмеялся маг, доливая вино в кубки. Арчибальд так же ответил смехом, отмахиваясь.

–Теперь меня будут ещё и соседи бояться!– довольная улыбка,– Вот ты, как ясновидящий, можешь сказать, придут на меня с войной или нет?

–Как ясновидящий, я не имею права тебе отвечать на этот вопрос,– усмешка,– Но как друг я тебе скажу: пока можешь

о соседях даже не вспоминать. Не они твоя главная забота. На тебе целые земли – это раз. Два – я вижу, что тебя что-то сильно беспокоит, Арчи. Что у тебя случилось?

Ройдфорд переменялся в лице, задумчиво нахмурившись и смотря на стол.

–Ничего важного, друг,– тихо ответил,– Я в порядке.

–Мне ты можешь сказать.

–Я, конечно, рад, что меня все боятся...– Ройдфорд один раз кашлянул в руку, пытаясь совладать с противоречивыми эмоциями. Он не привык делиться тем, что на душе,– Но знаешь, это очень неприятно каждый раз видеть в зеркале это уродливое подобие себя прежнего...

–Скучаешь по своему телу?

–Просто по своей прошлой внешности...

–Кажется, кому-то не хватает женского общения,– усмешка. Ройдфорд резко поднял взгляд.

–Дело не в этом!– возмутился.

–К старику прийти и поболтать – это совсем не то, что провести время в компании игривой девочки,– улыбнулся маг,– Сам был молодым, сам знаю! Не для тела, так для души. Только я всегда ставил работу важнее этого, и так ни разу и не поддался своим изменным желаниям. Я провёл всю свою жизнь, давя в себе всё, что вызывало бурю. Иногда мне казалось, что я приношу очередную бессмысленную жертву, но потом понял, что не смогу потом жить, если поддамся этому. Стану порочным...

–Это ещё никого не ломало,– Ройдфорд покачал головой.

–Однако меня могло и сломать,– Викаэль улыбнулся,– Но через десяток лет я потерял интерес к людям, а с интересом потерял и желание. Нельзя испытывать влечение к бездушной кукле...

–И сколько тебе было, когда ты уже потерял интерес?..– Арчибальд ощутил заинтересованность, хоть в начале разговора совсем не к этому клонил.

–Двадцать,– ответил маг,– Мой дар развивался колоссально быстро, росло самопознание и познание мира. Знаешь, Арчи, а ведь в двадцать лет я впервые почувствовал, что уже слишком стар для этого. Может, когда-то и ты испытаешь подобное...

–Если честно, мне бы не хотелось!– фыркнул Ройдфорд,– Если я испытаю чувство, что я слишком стар, значит, потеряю вкус к жизни.

–Не хочешь равняться на старика Викаэля?– улыбнулся маг.

–Я не это хотел сказать...

–Правильно делаешь,– отмахнулся ведун,– Из меня ужасный пример для подражания.

–Ты завёл разговор не о том, Вик,– Ройдфорд опустил брови,– Я хотел сказать, что я тяжело переношу каждый раз, когда вижу себя в зеркале. Я знаю, что ты с этим ничего не можешь сделать, и уже оказал для меня великую честь, вернув меня к жизни, но...

–Я знаю о твоей проблеме, Арчи,– Викаэль закивал,– То, что сидит глубоко в тебе, не вылечится парой разговоров. Не знаю даже, излечишься ли ты от этого вообще когда-то, но я знаю одно: ты должен работать над тем, чтобы перестать видеть в себе монстра. Ты не виноват в том, что произошло в Форагене, не твоя вина в том, что произошло в Зелёном Раю и не твоя вина в том, что случилось с Вильямом и Алексией.

Арчибальд закусил губы, резко опустив взгляд. В сердце словно впились иголки.

–Твои родители не хотели бы, чтобы ты винил себя во всех страшных событиях в твоей жизни,– продолжил маг,– Я понимаю, что то, что ты сейчас видишь в зеркале – это тот образ, каким ты всегда себя представлял. Он укоренился в тебе настолько, что когда ты и вправду принял такой облик, ты принял его за истинный, и теперь ты хочешь вновь напитаться «иллюзией».

–И почему ты маг, а не лекарь в доме психического здоровья,– фыркнул Арчибальд,– Ты профессионально копаешься в голове!

–Но именно твой нынешний образ и есть иллюзия,– Викаэль безобидно улыбнулся,– Просто ты не веришь в это.

–Трудно не поверить, когда каждый день видишь ЭТО вместо самого себя...

–Я могу сделать так, что ты будешь выглядеть уже сейчас равносильно внешности своего духа,– маг сложил руки на груди,– Существа твоего вида, как нам известно, меня-

ют свой облик в зависимости от поступков, но в истории запечатлены лишь случаи обращения в монстров. Ты же держишься уже полгода, ни разу не потеряв контроль над инстинктом. Жестокая ирония в том, что стать монстром крайне не легко. Всего несколько дней хаотичного удовлетворения потребности в убийствах – и ты чудовище. Обрести же форму Высшего очень сложно. Для этого понадобится не одно столетие... Если не провести ритуал.

–И что же это за ритуал?– Арчибальд нахмурился.

–Проведём его?

–Если это поможет мне – я доверяю тебе, Викаэль. Ты знаешь это.

Маг медленно встал с кресла и, не спеша, отправился к дверям из столовой. Арчибальд молча последовал за ним.

Викаэль вошёл в один из залов храма. Ритуальная комната. Ройдфорд настороженно закрыл дверь, осматривая каждую стену, увешанную различными приспособлениями неизвестного назначения.

–Это похоже на пыточную...– тихо произнёс Арчибальд, на что Викаэль не ответил. Он взял с одной из полок кусок мела и начал рисовать на полу какие-то иероглифы. Ройдфорд нахмурился, с интересом смотря на работу мастера.

–Об этом есть книга, Арчи,– сказал ведун, закончив рисовать,– Она в библиотеке храма. У неё нет названия, она в кожаном переплёте.

–И что в ней написано?– непонимающе спросил Ройдфорд, подойдя ближе к Викаэлю. Маг смотрел на иероглифы.

–В ней от и до написано, как создать заблудшую душу...– тихий ответ,– То есть такого, как ты. Ведущим Магам было приказано сжечь всю информацию о ритуалах этого рода, но я сохранил её. Как сохранил мой учитель, и как сохранил его учитель. Книга ещё далёких предков хранится только в Храме Волка. Если научишься ритуалам из неё – ты сможешь создать подобного себе, научишься связывать душу с Хранителем, и не только. В ней описаны все состояния, каких ты можешь достигать без ритуала, но лишь до твоих ста пятидесяти лет. Дальше никто не жил. Убивали, потому что даже самый долгоживущий перерождённый в конце концов наглед от власти.

–Зачем мне создавать подобных себе?

–Сейчас не зачем,– маг покачал головой,– Но я очень стар. Когда придёт моё время, ты останешься один...

–Тебе ещё долго жить.

–Это нам не ведомо. Если однажды встретишь достойную душу – не поскупись провести ритуал. Коротать Вечность в одиночестве станет твоей мучительной пыткой. Но учти, Арчи! Никогда даже не думай обращать человека со слабым или чёрным духом! Может не вернуться из Огня, либо обратиться с монстра. Но сейчас не об этом! Садись в центр рисунка, мой мальчик! Так, словно собираешься медитировать.

Ройдфорд молча сел, поджав ноги и доверившись другу. Викаэль склонился над Высшим и провёл мокрым от какой-то жидкости пальцем по лбу Ройдфорда. Капли белой субстанции тут же застыли, после чего Викаэль снял с пояса мешочек и набрал щепотку песка. По крайней мере, это было похоже на песок. Двумя пальцами маг натёр им виски Арчибальда. Далее последовала щепотка соли прямо на волосы воина. Ройдфорд нахмурился, но ничего не сказал. Викаэль взял Ройдфорда сначала за одну руку и провёл лезвием по запястью, выпуская кровь, затем повторил то же самое на другой руке.

–Закрой глаза...– шёпот Викаэля был на удивление громким,– Я буду читать молитву. Ты же слушай сквозь строчки. Слушай всё, что происходит внутри, в душе!.. Не задавай вопросы! Позволь своим мыслям окутать тебя!..

Ведун начал ритуал. Арчибальд не открывал глаза, вслушиваясь в переливающиеся песнопения Викаэля.

«Мне казалось, что ещё более странным всё стать не может»,– подумал Ройдфорд,– «Теперь ещё соль на голову, и не понять что на лице. Но я благодарен Викаэлю, как бы там ни было. Он и вправду старается сделать мою жизнь гораздо легче, несмотря на то, что я за всю жизнь ничего для него не сделал. С самой юности прихожу, когда захочу, почти не проявляя благодарности. Он всегда был рядом со мной в самые тяжёлые моменты, а я не был с ним, когда ему было тяжело. Не сомневаюсь, что жить здесь в одиночку – та ещё пытка. У

нас с ним есть много общего. Может, если бы мы родились в одно время, мы смогли бы свернуть горы ещё сильнее, чем сейчас. Хотя... У нас с ним разный путь. Он в науке и магии, а я могу лишь мечом махать, да командовать. Наука явно не мой конёк. Мне хочется верить, что если бы отец сейчас был жив, он не осудил бы меня за все мои пути в жизни. Я много раз оступался, но теперь я возрождённый мертвец... Интересно, как бы отреагировала мама... Боже, наверняка, она не пережила бы мою смерть. То, как я жил... Сплёвывая кровь на землю, перевязывая раны одна за одной... Да, отец хотел, чтобы я стал воином, но не думал, что в какой-то момент вся моя жизнь пойдёт под откос, и я буду ютиться в полуструхнувшем бараке, а потом и Зелёный Рай сгорел. Родители бы наверняка приехали в мой город со мной... Даже если бы они были живы, они не пережили бы всё то, что произошло в городе. Но я так скучаю по тем временам, когда на мне ещё не было всей той крови! Времена былой невинности остались далеко позади. Порой мне хочется вернуться в то время и поступить иначе, но я знаю, что не могу. Я бы и в это время не вернулся, если бы не Викаэль. Может, то, что я остался один в какой-то момент, помогло мне стать сильнее? Но с силой пришло и уродство в душе. Много неправильных действий, но тогда я был жив, когда совершал их. Теперь у меня есть шанс начать всё почти с нуля... Да, так и есть, я начал с нуля. Без пуна в кармане, без тела. А раз так, то нельзя упускать этот шанс! Если теперь моя жизнь будет

бесконечной, нужно думать о каждом совершённом поступке, ибо, что бы я ни сделал, это останется со мной навеки. Викаэль подарил мне жизнь. Теперь я должен возвышать его как родного отца. Меня бы не было, если бы не он... Я не подведу ни отца, ни маму, ни Викаэля! Они слишком много вложили в мою жизнь, чтобы я превратился в чудовище. Я переверну мир с головы на ноги! Я создам мир, в котором такие люди, как мои родные, смогли бы жить спокойно и не отказывать себе в счастье. Я стану Высшим! Я не подведу все надежды, возложенные на меня».

–Да будет так, Арчибальд Ройдфорд!

Мужчина открыл глаза, быстро моргая. Почему-то тусклый свет свечи ослепил, подобно солнечному лучу через увеличительное стекло. Викаэль стоял перед королём, смотря сверху вниз с широкой улыбкой.

–Ты слышал мои мысли?– нахмурился Арчибальд.

–Только самые крайние,– ведун скрестил руки на груди,– Ты был в трансе около четырёх часов. Как ты себя чувствуешь?

–Четыре часа?!– недоверчиво усмехнулся Ройдфорд,– Ты шутишь! Ты только что начал ритуал!..

–Если считаешь, что это тоже шутка – это твоё право!– ведун протянул существу маленькое круглое зеркало в металлической оправе. Арчибальд быстро встал на ноги, отряхивая следы мела на брюках, и взял зеркальце. Ройдфорд вытянулся в лице.

Даже в полутёмном помещении Арчибальд разглядел свои глаза. Карие... Как и были ещё совсем недавно. Волосы русые, слегка волнистые, а не как седая пакля. Ройдфорд специально широко улыбнулся, показывая себе свои зубы. Всё те же, как при жизни, только ещё более здоровые! Всё тот же слегка искривлённый прикус.

–Иллюзия!?!– с долей надежды спросил он, смотря на ведуна горящими от морального возбуждения и радости глазами. Викаэль покачал головой.

–Это не иллюзия,– улыбка,– Это ты!

–Но как!?!– Ройдфорд тут же повысил голос, но вспомнил, что в храме, и осёкся,– Что ты сделал?! Как это возможно?!

–Данный ритуал наполняет твоё тело энергией, связывает тебя с Хранителем этих земель... С Духом Волка. Отныне ты служишь Ему вместо меня, а Он теперь – часть тебя. Теперь Он будет питать тебя, как питал меня. Теперь только ты будешь приносить Ему жертвы, Арчибальд! Его голод – твой голод. Его красота – твоя, а Его благосклонность зависит от твоей справедливости! Твоя Жизнь будет питаться Его благословением, и можешь больше не беспокоиться о своём сомнительном положении в жизненном цикле... Теперь ты – слуга Хранителя Земель Волка. Ты под Его защитой.

Улыбка пропала с лица Ройдфорда. Викаэль не перестал улыбаться.

–Если теперь уже я буду служить Ему...– тихо произнёс Арчибальд,– Если теперь меня, а не тебя Он будет питать...

То как же ты?!

–Я свою жизнь уже прожил, Арчи...– шёпот,– Я уже давно живу по привычке... А ты молод. Ты полон сил и целей двигаться дальше!..

–Ты принёс себя в жертву?..– Ройдфорд почувствовал, словно сердце уходит в пятки.

–Нельзя принести в жертву того, кто уже одной ногой в могиле...

–Но...– Ройдфорд едва дышал,– У меня больше нет никого, кроме тебя, Вик...

–Будет,– маг больше не улыбался, опустив уголки губ,– Ты очень сильный человек! Сильнее всех, кого я когда-либо встречал! Сильнее меня.

–Это не так...

–Так, Арчи... Ты нашёл в себе силы даже вернуться из Огня и жить дальше! А я просто устал жить... Во мне этих сил больше не осталось. Я уже давно хочу умереть, будем смотреть правде в глаза.

–Ты просто устал от такой жизни!– Ройдфорд сам не заметил, как схватил ведуна за тонкую руку,– Поехали в Зелёный Рай со мной! Я устрою тебе такую старость, что снова захочешь жить!

–У меня не так много времени осталось. Я всю жизнь провёл здесь... Я другой жизни и не знаю, мой мальчик. Я провёл всё детство, юность, зрелость и старость здесь. В этих пустых стенах, общаясь лишь с Духами...

—Я покажу тебе другую жизнь!..

—Я не хочу её видеть, Арчи...— Ройдфорду показалось, что глаза мага один раз сверкнули от слёзной пелены,— Если увижу, пойму, сколько времени, что я мог потратить на свои мечты, я потратил на служение... Как мне умирать после этого? С чувством угрызения за потерянную жизнь?

—Ты мученик! Ты заслужил свободу хотя бы сейчас!..

—Иди домой, Арчи,— снова улыбнулся маг,— Один. Я ещё проживу годик-другой, я думаю. Ты уж навещай меня... Старого друга...

Маг не ожидал получить столь тёплое мужское объятие. Ответил, закрыв глаза. Ройдфорд слегка сжал пальцами мантию на спине старика и зажмурился.

—Я буду тебя навещать... Отец...

Викаэль сжал губы.

—Мы с тобой похожи, мой мальчик,— прошептал,— Но, тем не менее, я всегда хотел услышать это от тебя...

—Сегодня я многое понял...— шёпот.

—Ты всегда понимал это, Арчибальд, просто не хотел принимать.

День 196

Несмотря на то, что Викаэль очень хотел, чтобы Ройдфорд не видел его подавленности духа, Арчибальд всё же остался со стариком на неделю. Мужчина сильнее прежнего ощущал чувство долга перед стариком за всё, что тот для него сделал, начиная с тех времён, когда Арчибальд был юным.

Ройдфорд уговаривал Викаэля поехать с ним в Зелёный Рай, но маг не соглашался. Ведун сказал Арчибальду, что если когда-нибудь тот надумает создать себе подобных, то должен иметь в виду, что Духов Хранителей всего девять, а значит, что подобный ритуал можно проводить лишь девять раз, и один Арчибальд уже потратил. Отменить действие ритуала невозможно, можно лишь отречься от Духа, а это значит, что ни о каком благословении больше не будет речи, никакого развития и высоких возможностей. Внешность существа к моменту отречения уже должна полностью контролироваться духовным состоянием Высшего, чем старше обращённый становится, тем больше его тело копирует дух, однако основное преимущество ритуала не во внешности. Быстрая эволюция, способность расширять сознание и манипуляция энергией. Обычные обращённые не развивались, потому как не проходили через этот ритуал, поэтому даже через сто лет почти не отличались от тех, какими они были в первый день после обращения. Но всё же, облик человека не единственный для Арчибальда. При желании он может в любой момент снова принять прежний облик мертвеца, как и наоборот. Внешность меняется в зависимости от желания или настроения Высшего. Викаэль лишь мельком упомянул о третьем состоянии, которое Арчибальд может принять, но ближайšie несколько десятилетий об этом даже говорить не стоит. Маг сказал: «Когда ты познаешь его, ты не спутаешь его ни с чем иным».

Когда Ройдфорд начал чувствовать голод, он всё-таки отправился домой, опечаленный тем фактом, что Викаэль так и не согласился познать жизнь в ярких красках.

Все, встречавшие Ройдфорда по дороге, были поражены тем, что король больше не выглядел чудовищем. «Вы излечились, Ваше Величество!», «О, чудо!», «Вы прекрасно выглядите, господин! Примите поздравления!». Арчибальд лишь кивал, гордо шагая до Зелёного Рая. Хотелось пытать преступника, и немедленно.

Даже не приняв ванну, Ройдфорд первым делом отправился казнить. пытки. Теперь голод утолён, головная боль отступила. И правосудие вершишь – и питаешься. «Очень удобно», – фыркнул Ройдфорд, смывая с себя кровь жертвы ледяной водой под душем. В этот раз он даже не принял облик мертвеца во время казни. Не хотелось снова видеть себя таким. Надев халат и бросив грязную одежду в корзину, король отправился в свою спальню.

Когда Арчибальд вновь сел в кресло, причёсывая русые волосы, в дверь в очередной раз постучали.

– Паула? – громкий вопрос. Девушка вошла, ссутулившись.

– Да, господин. Откуда Вы узнали? – произнесла она и тут же закрыла рот рукой от шока. Ройдфорд обернулся через плечо. Паула ещё не знала о его новом облике.

– Я невероятен! – скучающий тон, – Великолепен! Да? Я сегодня слышал это сотни раз по пути домой. Можешь ничего

не говорить.

Арчибальд отвернулся, продолжая причёсываться. Паула закрыла дверь и медленно подошла к Ройдфорду.

–Вы и вправду чудесно выглядите, господин!– девушка восхищённо сложила руки на груди,– Как Вам это удалось?

–Лучше не спрашивай,– отмахнулся,– За всё приходится платить... Порой даже абсолютно нежелательную и омерзительную цену.

–Может, расскажете мне? Мне Вы можете доверять.

–Когда ты станешь королевой земель Змея, расскажу...

Паула тяжело вздохнула. Ройдфорд отложил расчёску на тумбочку и всё же посмотрел на служанку. Столь надменный взгляд словно врезался в душу.

–Ты чего опять хочешь?– чёткий вопрос,– Уже закат. Слуги покидают поместье в это время, утром приходи на работу.

–Завтра у меня выходной...– тихо ответила Паула.

–Ну, значит, не приходи,– усмешка,– Так даже лучше...

–Вы помните, что было в крайний раз, когда мы с Вами увиделись?– мысленно Паула вновь провалилась в романтические фантазии, отчего на её лице засияла улыбка до ушей.

–К сожалению,– Арчибальд поднял ладони и встал с кресла,– Я немножко сорвался, ясно? Мне очень жаль, если ты подумала, что от этого мы стали ближе. Нет. Сейчас у меня хорошее настроение, я убил мученика, хорошо прогулялся и вдоволь наговорился. Мне уже не одиноко, так что уходи!

Он махнул рукой и подошёл к окну, пытаясь игнорировать

девушку.

–Вы просто закрываетесь,– тихо ответила она,– Прячетесь от самого себя...

–Да хоть в догонялки играю,– грубо ответил он, обернувшись через плечо,– Тебя это не касается! Покинь мою комнату!

–Я хочу Вам кое-что сказать...– Паула снова теребила ремешки на платье.

–Быстрее.

–Вы очень хороший человек, хоть и грубите часто...

–Быстрее!

–Вы очень красивый мужчина...

–Три секунды!

–Вы хотите массаж?– выдавила Паула и зажмурилась. Тишина. Девушка открыла глаза. Ройдфорд приподнял одну бровь.

–Знаешь, а почему бы и нет,– с улыбкой ответил он. Паула улыбнулась в ответ,– Но только если не ты его сделаешь.

–Может, хватит!?– взорвалась девушка, мгновенно покраснев,– Вы достали меня!

Арчибальд замер, нахмурившись.

–Ну-ка, повтори,– сказал он, медленно шагая к незваной гостье.

–Вы всегда мной ноги вытираете!– возмутилась она дрожащим от нервов голосом,– Я Вам комплимент – Вы мне грубость. Я Вам о чувствах – Вы меня гоните!

–Я тебя не держу!– Ройдфорд и сам повысил голос,– Я тебе всегда говорил – забудь о своих девичьих розовых цветочках! Я воин! Я знаю только грубость, цели и их достижения! Мне не нужны твои бормотания под нос и признания в любви! Я предупреждал. Не слушаешь – нечего повышать на меня голос, девчонка! Я тебе не принц на белом коне, ручку тебе целовать не буду!

–Вы просто привыкли, что при жизни у Вас всегда от женщин отбоя не было!– она почувствовала, как на глаза налились слёзы,– А тут, после того что случилось, все Вас боятся, никто даже не подходит. Вы и злитесь поэтому! Кроме меня Вы никому не нужны!

Паула взвизгнула, когда щека загорела от хлёсткой пощёчины.

–Да пошла ты!– выругался Ройдфорд, снова отвернувшись и схватившись за голову двумя руками. Служанка держалась за горящую щёку,– Чего ты прицепилась ко мне, как банный лист!?! Ты хуже пиявки! Ты сосёшь кровь, ещё и упрекаешь за это!

–Я лежала с Вами, когда Вы были мертвы!– закричала она.

–Я и сейчас мёртв!– он оскалился, отчего второй ряд зубов тут же прорезался, удлиняя челюсть,– Когда я горел в Огне, ты совершенно не помогла мне тем, что уложила в постель мой труп! Ты считаешь, что мне это приятно сделает? Ты вызываешь у меня лишь чувство негодования за то, что ты делала! Ты посмотри на меня. Посмотри на меня настоя-

щего! Всё, о чём ты мечтаешь – просто иллюзия! Я никогда не буду твоим!

–Вы тоже мечтали отомстить Стоунхеду,– она нахмурилась,– Вы были мертвы, пути назад не было, но Ваша мечта сбылась!.. Вы вернулись и убили его!

Ройдфорд замолчал. Тишина. Он потёр глаза двумя пальцами. Зубы вновь приняли нормальный вид.

–Паула...– ответил Ройдфорд очень опечаленным голосом,– Ты стоишь на острие ножа. Очень скоро я буду уже не то, что не любить тебя... Я уже начинаю тебя ненавидеть. Ты этого добиваешься? Если да, ты на верном пути.

–Почему Вы не можете просто уступить? Хоть один раз?– умоляющий взгляд,– Я докажу, что Вы не пожалеете! Я для Вас на всё готова!

–Мне не нужны твои жертвы.

–Но позвольте мне принести хоть одну...

Она сама не знала, зачем начала развязывать ремешки на платье. Глаза Ройдфорда округлились. Он тут же схватил девушку за запястье и крепко сжал, вынуждая прекратить.

–Мне не нужна твоя жертва,– прошептал мужчина, пристально смотря в глаза Паулы,– Я беру лишь то, что отдают добровольно.

–Значит, я отдам это без сожалений...– улыбка.

–Дура!– он покачал головой,– Найди себе мужа, заведи семью!..

–Мне никто, кроме Вас, не нужен...

Арчибальд отвернулся. Сел на кровать, закрыв голову руками. «Так только хуже будет», – подумал он, но почувствовал, как Паула села ему за спину, как во время перевязок, и поцеловала его в плечо. То самое, что было не изувечено разбойниками.

–Я никогда никому не делаю одолжение, – прошептал он, – Но за эту ночь ты возьмёшь ответственность на себя, если сейчас не уйдёшь. Я хочу, чтобы ты ушла. Уходи, Паула!

–Я никуда не уйду...

–Ты мне противна!..

–А Вы мне нет...

Он обернулся к ней. Она попыталась коснуться губами его губ, но он отстранился, чтобы после этого легко поцеловать девушку в щёку. Паула снова попыталась поцеловать его в губы, но он, как и в прошлый раз, отстранился. Девушка поняла, что мужчина не любит такие жесты, но как-то неправильно было провести первую ночь без первого поцелуя.

–Можно ли... – прошептала она, погладив его по щеке, – Можно ли я Вас поцелую? Хоть раз?

–Зачем? – от Ройдфорда в момент повеяло каким-то негативом.

–Это будет мой первый поцелуй...

–Никаких поцелуев, – нахмурился.

–Но это моя первая ночь...

–Она пока не наступила, – серьёзно сказал Ройдфорд, – Если будешь требовать поцелуй в губы – со мной она и не на-

ступит. Мне это омерзительно.

Паула опустила взгляд.

—Но...— она попыталась возразить, на что он цокнул языком и попытался встать, но она придержала его за плечи,— Нет, нет, нет! Мне не нужен поцелуй... Как Вам угодно...

«Господи...»— подумал Арчибальд, тяжело и медленно дыша,— «Как же мне этого не хватало...». Паула просто положила голову ему на грудь, перебирая пальцами его растрепавшиеся волосы.

—Вы зря причёсывались,— тихо засмеялась она. Ройдфорд ответил усмешкой, положив руку себе на лоб. Сейчас хотелось просто лежать, не думая ни о чём. Мысленно он молился, чтобы девушка опять ничего не испортила.

—Признаться, я боялась...— прошептала она, всё-таки нарушая тишину,— Но не каждая девушка в наше время может похвастаться первой ночью именно с любимым...

—Только не говори, что собираешься хвастаться,— фыркнул он, осознав, что просто отдохнуть не получится,— И прошу, прекрати всё это! Я ненавижу излишние нежности. Просто лежи молча. Дай отдохнуть.

—Хоть Вы и сказали, что вся ответственность на мне...— не унималась Паула,— Но ведь Вам тоже понравилось?..

—Я получил удовольствие,— акцентировал он, выражая раздражение,— И хочу просто полежать и насладиться моментом! Не порть его!

—По Вам было видно, что моя любовь взаимна!..

—О, Отец Всевышний!— выругался Ройдфорд, откинув одеяло и буквально выскочив из кровати. Наспех надел брюки, звеня застёжками. Паула зачарованно смотрела на его сильное красивое тело. Снова живое, а не бледное и холодное.

—Я видела, что Вам понравилось!— улыбалась она, словно не видя, как стремительно портится его настроение,— Вы были прекрасны, как никогда прежде!.. Такой... умиротворённый и нежный!

Он взял с кресла рубашку и принялся надевать и её, ничего не отвечая. Ройдфорд был раздражён и готов вот-вот взорваться от злости.

—Скажите, у Вас было много женщин?— продолжала она,— Скажите мне по секрету! А какая была первой? Или нет, лучше не отвечайте! Я была лучше их? Я старалась, честно! Вы ведь заметили, что я старалась? А Ваши женщины... Хоть одна из них хотела родить Вам ребёнка?

—Паула!— грозно произнёс он, прерывая романтический бред,— Закрой рот хотя бы сейчас! Я же сказал, хватит болтать!

—Интересно, а Вы всё ещё можете иметь детей?— снова улыбка,— Если да, то может я уже ношу Вашего малыша...

Арчибальд бросил ей платье. Оно упало на постель, отчего Паула всё же замолчала.

—Одевайся,— короткий приказ, пока мужчина вновь при-

чёсывал спутавшиеся волосы,— Одевайся и иди домой.

—Но почему?— она удивлённо подняла брови,— У нас ведь было... потрясающее взаимопонимание!.. Вы были таким нежным, каким никогда я Вас не видела... Вы меня любите!

—Меня раздражает твоя болтовня о всякой чуши,— огрызнулся он, бросив расчёску на столик,— Ты уже придумала, что у нас будет семья и куча детишек! Детишек! Я никогда не хотел детей, за всю жизнь ни одного на моём счету не появилось, а сейчас, когда я МЁРТВЫЙ, ты внезапно надумала, что они у меня могут быть! Ты головой хоть немного подумай. Хоть на секунду выключи свой комок романтической субстанции в черепушке! Я МЁРТВЫЙ! Какие дети!? Да даже при жизни это был мой страшный кошмар!

—Любовь творит чудеса...

Паула никогда не слышала такого обильного потока ругательств. Арчибальд пнул ножку кровати и поднял руки и лицо к потолку, делая вид, что молится.

—О, Отец Всевышний, дай мне сил победить зло в этой несчастной!— издевательски бросил он, затем снова посмотрел на девушку,— Я понял. Тебе надо к священнику. Тут уже даже лекарь не поможет! Тебе напрочь ум отшибло! Я не люблю тебя! Я никого не люблю!

—Но...— она почувствовала, как к горлу подступал ком. Ройдфорд цокнул языком, раскинув руки.

—Не будет у нас семьи!— отрезал он,— И детей не будет! И внуков тоже! У нас не будет НИЧЕГО! Но, раз ты пока

всё равно не можешь отстать от меня, мы можем с тобой по-встречаться какое-то время. Пока ты не найдёшь новый объект, кому можешь высасывать мозг. Хотя у нас с тобой всё могло было быть иначе, только если бы ты слушала меня... Мне нужен человек, а не тряпка!

–Но у нас же была любовь!– уже в открытую заплакала она, натягивая платье.

–Вот поэтому я и не встречаюсь с влюблёнными,– фыркнул, подходя к окну,– Вы вообще ничего не слышите. Не хотите слышать. Я ненавижу эти сладости!

–Я отдала Вам свою честь...– всхлип.

–Паула!– Арчибальд положил руку на грудь,– Я гнал тебя, предупреждал... Теперь же не гоню, а предлагаю единственный возможный исход. Давай встречаться для удовольствия, но как друзья! Приди уже в себя и давай начнём сначала, без лишней ерунды! Я ведь не отказываюсь от тебя, но жениться на тебе я не буду. Я свободный человек, как и ты. Найди себе хорошего парня, я лично тебя благословлю на свадьбе! Ты сиротка, я выступлю как твой покровитель...

–Это бред!– возмутилась, завязывая ремешки.

–Ты же была согласна на это!– он скрестил руки на груди,– Я сотни раз говорил тебе, что у нас нет будущего. Чего ты хочешь от меня теперь?!

–Чтобы Вы вели себя достойно! Взяли ответственность за то, что случилось!

–Паула...– уже спокойно ответил он,– Иди домой, девоч-

ка... Если повезёт, ты сама скоро поймёшь, какой бред ты несёшь.

Она не двигалась с места. Смотрела покрасневшими глазами. Ройдфорд подошёл к ней и взял её за руку, выводя из комнаты.

–Я хочу помыться, милая,– разочарованно произнёс он, указывая на девичью обувь взглядом,– И тебе советую привести себя в порядок. От тебя пахнет адреналином, а я... После возрождения очень остро на это реагирую. Это опасно для твоей жизни.

Он повернул ключ, запирая спальню, и ушёл по коридору. Паула смотрела ему вслед. Опустила голову. Заплакала.

Арчибальд тяжело вздохнул, снова повернув кран и встав под поток холодной воды. «Никогда прежде не встречал настолько твердолобого человека... Ох, зря я это сделал... Ох, зря...».

День 197

Ночью Паула заснула от слёз. Когда девушка проснулась, солнце уже давно взошло. Снова пустые стены крестьянской хижины, а не покои Чёрного Короля... Накатила тоска такой силы, что не было мочи сдержать новый поток слёз. Тем не менее, Паула нашла в себе хоть немного желания выйти на улицу, чтобы поговорить с новыми подругами. Хотелось хоть какого-то понимания...

Сегодня был выходной у большей части населения, поэтому девушки сидели на лавочке, играя в самодельные карты.

Паула просто подошла к подружкам и под села рядом, словно пытаясь понаблюдать за партией.

–Здравствуй, Паула,– бросила одна из девушек, сделав очередной ход,– Смотри за игрой, но чтоб никакого мухле-жа! Иначе я тебя убью.

–Не буду подсказывать...– холодно ответила Паула, отво- рачиваясь.

–Видели, в каком виде вчера вернулся Ройдфорд?– начала вторая,– Я, кстати, при его жизни ни разу его не видела, а вот тут удалось-таки. Интересно, что он сделал, чтобы опять стать, как живой?

–Это сплошная мистика!– отмахнулась девушка, которая, как и Паула, в игре не участвовала,– Кто ж его знает, что он сделал. Водички Святой какой выпил или замучил кого. Будем смотреть правде в глаза: правитель он справедливый, но Демон он и есть Демон.

–Пусть и Демон, но как мужчина он очень даже видный,– продолжила вторая, бросая карту,– Если бы меня уже не со- сватали, я бы и сама попытала счастья, особенно теперь, ко- гда он реально такой красивый стал. Эдакая идеальная смесь двух рас с востока и запада. Это у нас Пауле хорошо извест- но, что он видный, она же сохнет по нему.

–Ничего я не сохну,– буркнула служанка, смотря на зем- лю.

–Рассказывай больше,– усмешка первой,– Ты сама расска- зывала, что была знакома с ним ещё до его смерти. Ты вро-

де как легенда – последний выживший в Зелёном Раю. Даже сам Ройдфорд не выжил... Наверняка, ты за ним бегала ещё до трагедии.

–Ну, даже в виде Демона у него была красивая фигура,– продолжила третья,– На лицо, правда, самое настоящее страшилище. А вчера, как увидела его по дороге в поместье, просто челюсть потеряла. Его не узнать! Вот это мужчина!

–Из него был бы отличный защитник,– улыбнулась вторая, продолжая играть,– Сильный, строгий, с моралью... Каким бы он стал мужем и отцом детей, если бы у кого-то хватило силы этого зверя укротить!..

–Никаким...– пробурчала Паула, чувствуя, как обида снова застилает глаза. Всхлипнула. Девушки посмотрели на неё.

–Паула? Ты чего?– обратилась первая,– Что с тобой? Ты чего плачешь?

–Он не хочет семью...– губы дрожали,– Он не женится. Никогда!

–Ты откуда знаешь?

Паула проглотила ком и вытерла слёзы. Одна бросила карты на лавку, подняв руки.

–Боже Всемогуций!– протянула она,– Серьёзно!?

–Паула?!– третья девушка приоткрыла рот,– У тебя с ним что...? Было!?

Паула промолчала. Тут уже и вторая бросила карты, поворачиваясь к служанке.

–Так он реально интересуется?!– прикрыла рот, широко

улыбаясь,— Интересуется?!

—Это неважно!— отмахнулась Паула, но девушки уже завелись, смотря по сторонам и хохоча.

—Вот это новости!— чуть ли не пищала одна, подсев к Пауле ближе,— И как? Он отличается от живого? Ну, под одеждой?

—Откуда я знаю!— Паула вскочила на ноги, сдерживая слёзы, но подруги усадили её обратно.

—А это ты его уговорила, или он тебя?

—Он тёплый или холодный?

—Он был нежным или как зверь? Или нежный зверь?

—Оставьте меня в покое!— закричала Паула и всё-таки вырвалась, побежав к себе домой. Снова слёзы, слёзы, слёзы... Девушка пожалела, что вышла из дома. Лучше бы так и сидела в своей комнате, и никто бы ничего не узнал.

—Нет, ну и новости!— вторая покачала головой,— Мёртвый, но женщинами интересуется!

—Было бы кем интересоваться!— фыркнула первая,— Ты посмотри на Паулу! Чем там интересоваться можно?

—Ты ревнуешь, что ли?— третья со смехом толкнула подругу в плечо,— А, Зара?

—Такому страстному зверю нужна настоящая женщина!— усмехнулась она,— Я просто говорю, что Паула до такой роли сильно не дотягивает.

—Было бы кому о настоящих женщинах и о страсти рассуждать!— засмеялась вторая,— Девственница решает, кто до-

тягивает до этого, а кто нет! Не смейся, Зара!

–Быть женщиной – не только ноги расставлять,– Зара рас- смеялась в ответ,– Какие вы ограниченные! Тут душа нужна! Искра! Чтобы у мужчины угли задымились!

Смех. Вторая закатилась, едва не упав со скамьи.

–Вот так вот, сидеть в девках до девятнадцати,– хохотала Зара,– И не такого от опытных слушаешься!..

Арчибальд вышел из поместья к обеду, направляясь к своей кладовой... То есть столичной тюрьме. Нужно было принести хотя бы одну жертву, произвести хотя бы одну казнь, хоть настроения и снова не было никакого. Перед глазами картины прошлой ночи и болезненное сожаление. Лишь одно слово он постоянно мысленно повторял, даже когда читал очередные отчёты о заключённых: «Зря...».

Когда Ройдфорд проходил по привычной для него дороге до тюрьмы, ему навстречу выбежала девушка, неся в руках бутылку и стеклянный бокал.

–Ваше Величество!– широко улыбнулась она, чем даже удивила Ройдфорда. Он как-то машинально улыбнулся в ответ.

–Да?– ответил он, на что крестьянка, в самом деле, растерялась, глупо засмеявшись.

–Я просто хотела поздравить Вас с излечением!– она старалась быстро найти слова, хотя по ней было видно, что забыла свою мысль, когда король ответил ей,– Отец пригото-

вил очень вкусное вино, я хотела предложить Вам его попробовать... Если Вам понравится – мы подарим Вам, сколько захотите!

–Благодарю,– улыбнулся Арчибальд,– Но если мне понравится, я честно куплю его. Любой труд должен быть оплачен.

–Прошу!– с довольным видом девушка налила вино в бокал и подала правителю. Арчибальд прикрыл глаза, вдыхая запах полной грудью. Посторонних запахов нет, значит, нет подвоха.

–Надеюсь, я останусь жив после того как выпью,– душевно, хоть и горько засмеялся. Девушка закатилась смехом, махнув ручкой.

–Шутник же Вы, Ваше Величество!– она закрыла бутылку. Ройдфорд сделал глоток и задержал напиток во рту. Покивал и проглотил.

–Это определённо очень хорошее вино,– мужчина отдал бокал с недопитым вином девушке,– Проблем с реализацией нет?

–Что Вы!– она покачала головой,– У нас уже сделали большой заказ! Аж из Вассабина! А вот у соседей сделали заказ из Вальенда... Хорошо ли это...

–Караваны за границу мы отправляем с военным сопровождением,– пояснил Ройдфорд,– Пусть соседи не волнуются.

–Вы будете брать вино?– девушка снова заулыбалась,– Хотя бы эту бутылку примите в подарок!

Ройдфорд взял с пояса мешочек и вытряхнул в ладонь несколько серебряных пун. Протянул девушке. Она восторженно приняла их, передав бутылку королю. Арчибальд хотел было поблагодарить, но девушка как-то странно на него посмотрела. Зара опустила голову, смотря исподлобья. Ройдфорд почувствовал, как она развратно раздевает его глазами. По щекам Арчибальда пробежали мурашки, из-за чего он прищурился, улыбнувшись одним уголком губ. Он ничего не сказал, но не скрыл во взгляде то, что намёк Зары был понят слишком хорошо. Девушка горячо выдохнула через губы и медленно моргнула. Щёки быстро покраснели. Мужчина почувствовал волю и опустил взгляд, осматривая тело крестьянки. Она не выдержала и закусил губы, когда он снова перевёл взгляд в глаза, словно посылая девушке прямо в голову все свои мысли. Как-то моментально забылось всё, что было таким навязчивым ещё несколько минут назад. Какой сладкий запах адреналина и возбуждения!..

—Я Зара...— прошептала она, чувствуя, как по спине бегут мурашки,— И только для Ваших предложений, Ваше Величество, я всегда открыта...

—Я иду по работе сейчас,— тихо ответил Ройдфорд,— Что скажешь, если на обратном пути я постучу в дверь твоего дома и покажу тебе поместье?

—Я там работаю, Ваше Величество,— смущённая улыбка,— Я знаю его хорошо. Но есть там одно место, где я ни разу не была...

–Значит, мы его посетим,– Ройдфорд мило улыбнулся и протянул бутылку девушке,– Подержи у себя. Позже мы продегустируем его вместе.

Она и сама прищурилась, стараясь скрыть блеск в глазах. Девушка приняла бутылку и быстро убежала домой, одарив напоследок короля всё тем же горячим взглядом. Ройдфорд медленно выдохнул через рот, словно выпуская дым. На секунду показалось, что изо рта пошёл пар, но Арчибальд засмеялся своим мыслям. «Горяча!»– восхищённо подумал он, направляясь к тюрьме,– «Ох, как горяча! Даже запах обжигает так, что хочется скорее попробовать её на вкус... И я далеко не о вине». Даже стражник на посту с трудом сдержал удивление, когда Ройдфорд, всё так же в предвкушении улыбаясь, вошёл в камеру пыток.

Её запах сводил с ума. Арчибальд мысленно восхищался тем, что девушка подготовилась к встрече с правителем, а она в свою очередь восхищалась им. Ройдфорд лежал на спине, тяжело дыша, будто кислорода не хватало. Зара ничего не говорила. Накрывшись одеялом, она покрывала его мощную грудь поцелуями, словно смакуя каждый. Король не мог сдержать улыбку. Он закрыл глаза, стараясь запомнить этот момент, запечатлеть его в своей памяти. Даже не верилось, что за время этого сладкого безумия Зара так и не стала женщиной. Было совершенно не до этого, да и не хотелось! Арчибальд был предельно восхищён её находчивостью, и вос-

хищение не отступало даже сейчас, когда всё уже закончилось. Он положил руки на её плечи, вынуждая утомониться и прилечь рядом. Объятие. Зара обвивала его рукой и одной ногой под одеялом, словно лиана, отчего на лице короля засияла ещё более широкая улыбка.

– Это было... – прошептал он пересохшими губами, – Просто божественно!

Зара зажмурилась, мысленно визжа, что есть сил. Она прикусила большой палец на своей руке, чтобы сдерживать эмоции, когда Ройдфорд начал перебирать пальцами её волосы. Когда его рука снова легла на плечо девушки, Зара услышала едва слышное сопение. Крестьянка была преисполнена восторгом не меньше правителя! Она едва давила в себе желание вылезти из-под одеяла и начать скакать по комнате, словно горная коза, но очень скоро усталость взяла своё, и Зара провалилась в глубокий сон. Арчибальд впервые за очень долгое время заснул счастливым, даже не приняв ванну. Успеется! Сейчас не то время, которое хочется портить обыденностью...

День 198

Паула пришла на работу всё в том же подавленном состоянии духа. С огромным трудом она прибиралась в комнате господина. Всё казалось здесь каким-то холодным и чужим, хотя совсем недавно Паула приходила сюда с большой радостью и вдохновением. Девушка принялась менять постельное бельё. Ещё недавно, именно здесь она потеряла свою

невинность, однако те простыни сменили ещё вчера другие прислужники. Как хотелось верить, что они не поняли, с кем был господин... Однако после того как Паула сама себя сдала подругам, надежды на это не было.

Паула замерла. Бросило в жар. Тонкими пальчиками она вытащила из-под одеяла маленький осколок женской заколки. Служанка села на кровать. Раскрыв рот, она смотрела на отломанный зубчик. «Нет!..». Она тут же сорвала с кровати одеяло и принялась хаотично осматривать постель, но больше ничего примечательного не нашла. Снова посмотрела на обломок заколки и стиснула зубы. Из её знакомых заколки носила только Зара, остальные подруги перевязывали косы лентами.

–Грязная шлюха!– закричала Паула, пнув ножку кровати. Наспех девушка набросила одеяло на кровать и, не убрав ведро воды, побежала к выходу из поместья.

Зара помешала в чугуне похлёбку, забрасывая укроп. Стук в дверь вынудил девушку отвлечься от приготовления. Отец с матерью недавно ушли на работу, оставив дочь прибираться в доме и готовить обед. Завтра уже у Зары был рабочий день в поместье, а у родителей выходной. Девушка с момента заселения Зелёного Рая после хаоса работала посудомойкой у короля, но вот ирония – очень хорошо познакомилась с ним только вчера. В голове ещё крутились сцены страсти и удовольствия, отчего перед глазами стояла пелена

фантазий. Зара мечтала о том, как скоро снова увидится с королём в его спальне, ведь он пригласил её. Девушка и не надеялась на такой успех, учитывая, что до этого у неё совсем не было опыта, но она постаралась отбросить стыд. Это Чёрный Король! Зара считала это огромнейшей честью для неё, поэтому следовало показать себя во всей своей красе. Удалось. Удалось! Сегодня всё напоминало о наслаждении, и день не предвещал ничего плохого.

–Кто там?– Зара подошла к двери и взялась за крючок.

–Зара, открой, это Паула.

Дверь открылась. Зара едва увернулась от летящего на неё полена. Паула бросилась на девушку, подмяв её под себя.

–Слезь с меня, идиотка!– зарычала соперница, столкнув Паулу. Обезумевшая бросилась снова, вцепившись в заколку Зары. Дёрнула. Визг.

–Сука!– подруга и сама вцепилась в волосы Паулы одной рукой, а второй, что есть силы, ударила в скулу. Влюблённая пнула наугад, попав в живот Зары, на что соперница машинально согнулась от боли, но волосы не отпустила, из-за чего лоб Паулы встретился с коленом. Пока Зара держалась за живот, пытаясь совладать с болью, служанка схватилась за нож с кухонного стола, но...

–Эй, эй! Стоять!– крики из-за открытой двери. Уже через минуту два стражника держали девушек порознь, как бы сильно они ни вырывались. Они покрывали друг друга самыми грязными словами, но очень скоро пыл спал. Один па-

рень разжал хватку, выпуская Зару. Соперница тяжело дышала, но очень старалась успокоиться. Затем второй отпустил и Паулу. Девушки держались за больные места. Молчали.

–Пишем заявление?– спросил стражник спокойным голосом. Зара покачала головой, выдыхая злость.

–Нет,– прошипела сквозь зубы, отчего у Паулы округлились глаза,– Она больше не нападёт. Правда ведь, Паула?!

Девушка опустила взгляд и кивнула. Стражники встали на ноги.

–Ну, смотрите,– сказал один, и оба вышли, оставив дверь открытой. На всякий случай.

–Точно говорю, мужика не поделили,– усмешки,– Это ж бабы!..

–Бабы вообще бешенные... По природе.

Девушки какое-то время сидели в разных углах комнаты, смотря друг на друга.

–Тебе жалко что ли?– прервала молчание Зара. Паула нахмурилась.

–Так это и вправду была ты!?– прошипела.

–Ты скажи спасибо, что я. Если б не я, ты бы сейчас в клетку пошла на клеймение! В лучшем случае!

–Ты же мне подруга!..– закричала Паула,– Была!

–Паула,– усмешка,– Ты и вправду дура! Не я – так какая-нибудь другая. Это король! Ещё как выяснилось, первый мужчина на всю столицу уж точно!.. Красивый, сильный...

ВЛАСТНЫЙ!

–Я его годами добивалась!– Паула изрядно повысила голос, ткнув себе пальцем в грудь.

–Да хоть столетиями,– ехидно усмехнулась Зара,– Это мужчина! Может, ты это и не заметила, бегая за ним, как собачка. К нему подход нужен.

–Заткнись!– Паула быстро встала. Зара приподнялась, готовая обороняться, но подруга больше не атаковала,– Ты его не знаешь! Он нужен мне! Он только мне нужен!.. Только я одна его понимаю!..

–Глаза открой!– нахмурилась,– Если он тебе реально был так нужен, что ж ты не дала ему то, в чём он на самом деле нуждался?

–Я отдала ему себя!..– очередная слеза стекла по щеке.

–А я нет,– озлобленная улыбка,– Но он был по-настоящему счастлив со мной!

–Ты врешь!– Паула покачала головой,– Я не верю тебе!

–Если ты себя не уважаешь, как ты можешь заслужить уважение к себе от других!

–Сказала та, кто в первый же день знакомства прыгает в постель к чужому мужчине...

–Он не твой. Он тебе никогда не будет принадлежать! Он НИКОГДА не будет твоим!

Паула закусила губы, сдерживая боль в сердце. Вышла. Зара снова схватилась за ноющую голову и живот. «Больная»,– выругалась она, поднимаясь на ноги,– «На голову отбитая!».

После долгого трудового дня Ройдфорд всё же вернулся домой. Нужно было решить некоторые проблемы, связанные с отправкой товаров за границу. Один караван пропал, хотя должен был вернуться ещё неделю назад. Арчибальд лично бегал на границу. Оказалось, торговцы просто не успели реализовать весь товар, а Ройдфорд уже решил, что земли Горгульи объявляют ему войну, убив или ограбив людей. Если бы Арчибальд был живым, ни за что не смог бы преодолеть такое расстояние в столь короткий срок. Отчасти Ройдфорд был даже доволен своим новым телом. Никакой усталости! Это идеальное тело для короля!

Снова душ. Ройдфорд просто не мог пренебрегать водными процедурами. Никогда. Несмотря на напряжённую работу, Арчибальд был в прекрасном настроении. Всю ночь до утра ему составляла компанию юная Зара, и скорее всего она придёт сегодня снова. Именно такие отношения Ройдфорда полностью устраивали. И невинная девочка, как ни странно с её-то фантазией, и абсолютно адекватная, раз не старалась накинуть королю на шею петлю.

Арчибальд вошёл в свою спальню в халате и сразу лёг на кровать, смотря в потолок. Уже закат. Зара должна прийти сейчас, ведь вчера Арчибальд пригласил её, и девушка, судя по итогам ночи, согласилась. В дверь постучали, и Ройдфорд коротким и привычным «Войди» позволил гостю зайти. Да, это была Зара, но на щеке красовался огромный синяк. Ар-

чибальд сразу приподнялся, принимая положение сидя.

–Добрый вечер, господин...– тихо произнесла она, зная, что даже свекольный румянец не скрывал последствие драки. Губа была так же разбита.

–Что случилось?– Ройдфорд нахмурился. В его взгляде промелькнула ненависть.

–Я хотела сказать, что вчера у нас была прекрасна ночь, господин...– неуверенно произнесла она,– Я мечтала сегодня прийти к Вам и любить Вас до потери сознания... Но сегодня я чувствую себя неважно. Если через несколько дней Вы изъявите желание увидеть меня...

–Зара!– грозно произнёс он, встав с кровати,– Если это с тобой сделал отброс с отростком промеж ног, который смеет после такого называть себя мужчиной, скажи, кто это был! Я научу его обращаться с женщиной!..

–Это не мужчина, господин, так что не волнуйтесь,– улыбнулась она,– Мне очень, очень приятна Ваша забота! Вы себе не представляете, какое это удовольствие – видеть, что ТАКОЙ мужчина, как Вы, не безразличен ко мне... Но я просто упала...

–Кому-то на кулак...

–Нет! Просто... упала. С крыльца. Вы не обидитесь на меня, если сегодня мы не будем?..

–Покажи мне тело, Зара,– нахмурился,– Я хочу посмотреть твои синяки...

–Их там нет, Ваше Величество. Я просто... с крыльца упа-

ла...

–Поправляйся, Зара,– спокойный ответ,– Отправляйся домой. Приходи, когда почувствуешь себя лучше.

Девушка поклонилась королю и покинула комнату. Ройдфорд хлопнул себя ладонью по лбу.

–С «крыльцом» я всё же побеседую...– сквозь зубы прошипел он,– Безмозглое создание!

День 199

Паула в поместье всё не появлялась. Ройдфорд даже сказал стражникам, что если увидят девушку, пусть сообщат ей, что король требует встречи с ней. Но Паула не явилась ни утром, ни после обеда. Ройдфорд просто продолжил заниматься своими делами в надежде, что проблема решится как-то сама по себе, хотя тень сомнения, что Паула просто приболела, всё же закралась в голову. Что-то было не так. Лишь бы не покончила с жизнью... Глупая девочка...

День 215

–Арчибальд?– тихий голос вывел из раздумий. Мужчина посмотрел на Зару, которая всё так же прижималась к нему, как и в первую ночь. Ройдфорд уже успел привыкнуть к этому.

–Да?– холодно ответил он. Зара провела пальчиками по его подбородку.

–Вы о чём-то задумались...– прошептала она, пристально смотря своими яркими зелёными глазами,– Хотела напомнить, что я ещё здесь.

–Я помню,– безобидно усмехнулся Ройдфорд,– Просто рассуждаю.

–Я так понимаю, спрашивать, о чём, смысла нет?

–Ты очень умная девочка. Я всё равно тебе ничего не расскажу, так что просто отдыхай.

–На самом деле, я тоже о ней думаю...– тихо произнесла Зара, отводя взгляд. Ройдфорд нахмурился.

–О ком?– он сделал вид, что не понимает, о чём речь.

–Паула,– она прижалась сильнее,– Она ведь пропала...

–У меня для размышлений есть темы поважнее, чем Паула,– Ройдфорд цокнул языком, но говорил спокойно,– По правде, здесь ведь что-то совсем не чисто. Я не идиот, Зара. Что у вас случилось?

Зара тяжело вздохнула и отстранилась, приняв положение сидя. Она обняла свои колени, собираясь с мыслями.

–Вы ведь не накажете её, что бы я ни рассказала?..

–Если она совершила преступление, то я должен,– Арчибальд и сам сел, пристально смотря на любовницу,– Но если мелочи – я тебя не выдам.

–Хорошо,– девушка провела рукой по волосам, убирая их с глаз,– Как-то мы с подругами сидели, и пришла Паула. Она начала плакать, но это всё не имеет значения ровным счётом никакого. Нам всем стало ясно, что она из-за Вас расстроилась. Тогда я и решила сама счастья попытать с Вами... Но Вы уж простите меня за циничность...

–Это не циничность,– Арчибальд покачал головой,– Ты

сама не знаешь значение этого слова. Продолжай.

–После того что между нами было... – неуверенно продолжала Зара, – На утро Паула ворвалась ко мне домой и устроила драку. Она даже схватилась за нож, но нас стража разняла.

Ройдфорд молча качал головой.

–И за ложь меня простите, – прошептала, прикрыв глаза рукой, – Я попыталась её выгородить, чтобы Вы её не наказали. Дура она. Глупая совсем. А теперь она пропала. Никто не знает, где она. Может, скажи я Вам тогда, Вы бы...

–И что бы я сделал? – горько усмехнулся Ройдфорд, – Я не сказочный принц, принцесс не спасаю.

–Но Вы... – Зара хотела сказать что-то, но осеклась. Арчибальд нахмурился.

–Продолжай, – звучало, как приказ.

–Вы с ней были близки... – со страхом произнесла девушка.

–Может, были, а может, и нет, – фыркнул Ройдфорд, – Я не намерен говорить об этом. В любом случае – это ничего не решает. Даже если бы было правдой.

–Все в городе знают...

–Меня городские слухи волнуют не больше, чем вон та истлевшая свеча, – он махнул рукой на потухший фитиль, – Хотя нет. Она волнует меня больше, ведь теперь её нужно заменить. Хотя и тут спорно. Её заменят слуги.

–Я наговорила ей кое-каких вещей, о чём не жалею, – ответила Зара, обернувшись к королю, – Но если однажды её

найдут мёртвой, я буду всегда вспоминать об этом разговоре, как о последнем, что случилось в её жизни.

—И что ты сказала ей, девочка?— безразличный тон. Ройдфорду просто была нужна информация, из которой он мог сопоставить картину произошедшего.

—Простите меня за своеволие, господин...

—Обещаю не наказывать. Говори.

—«Он НИКОГДА не будет твоим!»...

День 217

Прошло уже достаточно много времени, чтобы Ройдфорд решил, что служанки уже не было в живых. Отчасти его грызла совесть. Не за измену, кою он вообще изменой не считал. Его грызла совесть за то, что он пошёл на уступки влюблённой девочке. Из желания разобраться, не Зара ли убила Паулу, или не покончила ли та с жизнью от неразделённой любви, Арчибальд обратился к Агнес. Но и женщина сказала, что девочку не видит среди умерших, однако «над ней нависла рука смерти». Ройдфорд предпочёл просто ждать, пока та переболеет и вернётся сама. «Если вернётся»,— думал он, смотря в окно своей спальни,— «Расстанусь с ней. Нужно взять свои слова назад, что мы будем встречаться хоть какое-то время. Она слишком непредсказуема, и уже успела наломать дров... Хотя я тоже хорош. Нужно было оторвать её от себя как только почувал неладное... Хоть бы она с собой ничего не сделала».

Вечером Ройдфорд отправился сверять отчёты в библио-

теку. Бумагами он не занимался уже неделю, нужно было навести там порядок. Мужчина зажёл лампу и в полумраке начал разбирать документацию. «Любовь – это редкостная тварь. Уже который раз она доставляет мне сплошные неприятности...».

–Принести ещё ламп, господин?– поинтересовался стражник.

–Нет, можешь идти,– отмахнулся Арчибальд,– Не люблю, когда над душой стоят.

Среди бумаг лежало письмо от Дорона Рокса, но у Ройдфорда с утра всё не было времени его распечатать. Раз уж занимался документами, нужно прочитать его сейчас. Сорвав печать, Арчибальд развернул свиток и всмотрелся в текст при свете свечи.

«Ройдфорд, не могу сказать, что в восторге от твоих угроз, но я тебя понял. Нам не нужна война с тобой, поэтому я принимаю твоё предложение мира. Торговые пути мы перекрывать не будем, но безопасность караванов гарантировать не можем, у нас и собственные порой подвергаются атакам грабителей. Настоятельно рекомендую отправлять с торговцами боевое сопровождение! Граница открыта для твоих людей. На заседании я уведомяю остальных о твоём предложении. Пусть это письмо служит тебе доказательством моего согласия на мир. Однако рано или поздно я всё же рекомендую тебе посетить собрание. Если изъявишь желание – отправь гонца и сообщи мне. Я вышлю тебе приглашение. Подпись:

Дорон Рокс. Глава Совета Девяти».

Ройдфорд лишь усмехнулся. «А ты не так плох, как я думал. Отдаю должное».

Уже далеко за полночь. Ройдфорд продолжал копаться в грудe отчётов, не проверив и не подписав даже половину. Тяжёлый вздох. Как же это надоедало, но обязанности есть обязанности.

Арчибальд услышал едва различимые шаги за спиной, но не обернулся. Сделал вид, что не заметил. Кто-то очень осторожно открыл дверь, прошмыгнув в зал. Запах человека, запах страха... Это не стражник. Незванный гость. Ройдфорд поставил очередную подпись и взял новую бумагу. Стеклоаная чернильница отражала силуэт сзади, но недостаточно хорошо, чтобы понять, кто это был. Арчибальд продолжал притворяться, на деле смотря лишь в отражение. Уже очень близко. Силуэт что-то держал в руке. Уже совсем рядом. Арчибальд понял, что сейчас самое время.

Ройдфорд резко вскочил и обернулся, отчего кресло, на котором он сидел, опрокинулось. Буквально в мгновение Ройдфорд выхватил кинжал убийцы и уже отточенным движением просто вонзил его в шею нападавшего. Не было даже писка. Глаза Арчибальда округлились. Верил ли он в то, что видел в эту минуту перед собой?..

Паула упала на колени, раскрыв рот. Из прошитой насквозь шеи лилась кровь. Лишь хрип прерывал тишину. Не хватало сил и воздуха, чтобы кричать.

–Паула...– шёпот. Ройдфорд встал на одно колено, заглядывая в закатившиеся от боли глаза. Она наверняка уже ничего не видела.

–За что?!– мужчина лишь смотрел, как она упала на бок и, дёрнувшись ещё несколько раз, испустила дух. Ройдфорд не верил в это. Он знал, что Паула не отличалась рассудком, но пойти на убийство? Она не должна была!.. Она не могла...

Он коснулся рукой рукоятки ножа и, придерживая тело, вырвал нож из шеи девушки. Клинок совершенно новый. «Так вот где ты пропадала»,– он покачал головой, вытирая пальцами сгустки крови. Взгляд остановился на гравировке на самом лезвии. Очень маленькие буквы... Присмотрелся... «Да не доставайся же ты никому!».

Ройдфорд вскочил на ноги и, оставив труп, побежал на улицу. В столице по ночам было не очень тихо, но, тем не менее, с одной из улиц доносился плач. Арчибальд бегом направился туда.

–Доченька моя!– душераздирающий крик женщины.

–Он не мог далеко уйти!– один из стражников успокаивал собравшуюся толпу,– Мы уже занимаемся поисками!.. Он не уйдёт от правосудия!

–Он и не ушёл.

Все обернулись, услышав столь знакомый всем голос Чёрного Короля. Арчибальд не отрывал взгляда от остывающего тела Зары. Горло было перерезано хаотичными неумелыми движениями, грудь исколота бесконечными ударами ножа.

–Найдите его, Ваше Величество!– отец упал перед Вышшим на колени, схватив его за сапог,– Молю Вас!..

–Он уже мёртв,– ответил Ройдфорд, перебивая истерику матери и подруг Зары,– Жаль, страдал недостаточно...

Ройдфорд приказал страже избавиться от трупа Паулы. Документацию о ней Арчибальд искать пока не собирался. Позже отметит, что девушка мертва. Хотя он даже не знал её фамилию. Он не знал о ней ничего. Хотел ли он узнать её поближе? Уже не имело никакого значения. Паула погибла от собственного кинжала. «Кто с кинжалом придёт – тот от кинжала и погибнет?»– грустно усмехнулся Ройдфорд, смотря, как девушку несли по коридору, завернутую в чёрную ткань с вышитым красным крестом. Такой материал говорил о том, что на сожжение несут труп казнённого преступника. На пол капнула совсем маленькая капля крови, но один из стражников наступил на неё, даже не заметив. Недавно Паула была живой, но уже скоро, от силы через четверть часа, обратится в прах. Арчибальд не хотел вспоминать о той ночи с ней, когда она отдала ему свою женскую невинность, но невольно вспоминал. Может, и не было бы всего этого хаоса, если бы тогда Ройдфорд снова выставил её за дверь.

«Ты говорила, что любишь...»– Арчибальд вернулся в свою спальню и сел на кровать, смотря в пол,– «Но если бы любовь и существовала, разве так поступают с любимым человеком? Даже я, когда Зуи... Отец Всевышний, я клялся

забыть её, как страшный сон! Но я не убил её тогда. Может, когда-то верил я в эти глупости. Может, обида поедала меня, словно болезнь. Может, я хотел смерти Зуи за то что она со мной сделала... Но я не убил её. Паула же пришла с кинжалом, хотя я не опозорил её. Я никогда бы не стал позорить её, как бы сильно она не оплошала! Было ведь у меня правило – держаться подальше от влюблённых! Я сам оплошал. Нарушил своё же слово, и в итоге меня Жизнь наказала. Но меня ладно, а Зара!? Она была совершенно не причём. Она тоже была со мной. Это была чисто душевная ночь, которой мне так не хватало, но она не закатывала истерику. Девушка просто хотела как-то самоутвердиться, что ли... Я никогда не видел ничего подобного из того, что делала она! Она просто сотворила невозможное! А потом я и сам подпустил её поближе... Мы стали общаться, я даже мог назвать её своим другом... Если бы верил в дружбу, кроме нашей с Викаэлем. Если бы я знал, что эта сумасшедшая собирается убить Зару... Но как уследишь?! Я не мог таскать Зару за собой днями напролёт. Да даже ночи с Зарой не говорили о том, что я оставил бы Паулу. Я сделал, что сделал, и был готов нести за это ответственность. Зара мертва, а Паулу я убил собственными руками. Пока больше никаких женщин. Неужели, я таки гнался за двумя зайцами... Хотя мне кажется, что даже если бы не ночь с Паулой, она бы всё равно сделала это с Зарой. Девчонка совсем не дружила с головой. Но кто же знал, что её нужно принудительно отправлять в дом психического

здоровья...».

Ройдфорд стиснул зубы и зажмурился. «Зара... Девочка моя...»— прошептал он,— «Мне будет тебя не хватать...».

День 226

—Не могу поверить...— Ройдфорд покачал головой, смотря на стол,— Я думал, что битва в Зелёном Раю была последним кровопролитием по моей вине, но ошибся.

—Женщины, конечно, загадочные создания, Арчи,— Викаэль сложил ногу на ногу, отпивая из кубка вино,— Но сначала уложить труп в постель, вымыть его, спать рядом с ним несколько ночей, а когда «любимый» возвращается к жизни, пытаться прирезать его... Это просто вершина логики сумасшедшего.

—Знал бы, где упаду, подстелил бы солому,— фыркнул Ройдфорд,— Надо было сдать её в сумасшедший дом.

—Ты не знал, что всё настолько запущено.

—Мне жаль Зару,— Арчибальд легко ударил себя ладонью в грудь,— Я не знал её, мы не говорили об её жизни, я это не люблю, но она была неплохой девушкой. Она не заслужила быть прирезанной в собственной постели! В моём государстве люди должны спать, не запирая двери, потому что никто не посмеет проникнуть в его дом. Я не уследил! Нужны меры, чтобы предотвратить такие потери в будущем.

—Тебя больше волнует смерть Зары и Паулы, или то, что ты «не уследил» за соблюдением законов?

—И то, и другое. Хотя, смерть Паулы волнует меня меньше

всего. После того, что она сделала, у меня к ней появилось страшное отвращение. Даже при её жизни она не была мне настолько неприятна. Теперь она мне просто отвратительна!

–Её похоронили?

–Сожгли. Вынесли на постамент в чёрной ткани с красным крестом.

–Позорное упокоение.

–Она заслужила это,– Арчибальд нахмурился,– Нельзя убивать без угрозы для жизни.

–Может, она решила, что Зара угрожала ей?– Викаэль поднял одну бровь,– Если Паула видела в тебе смысл своей жизни, не удивительно, что Зара стала угрозой для неё.

–Я бы и это понял, но это не вяжется с тем, что она пришла убивать меня.

–Безумие не объясняется простой логикой, Арчи,– грустная улыбка,– Ты – правитель! Ты должен научиться смотреть на ситуацию под разными углами. Не говорю, что ты должен понять Паулу, но должен постараться увидеть это её глазами. Порой казнь стоит провести гуманнее, чем дробить кости на глазах у всего города.

–Убийца должен быть казнён.

–Несомненно. Но выбирай способ казни, равносильно преступлению. Я должен сказать тебе это сейчас, Арчи... Я верю в твои силы. Я всегда знал, что ты способен на гораздо большее, чем тебе позволяли твои возможности...

–Благодарю,– улыбнулся Ройдфорд,– Услышать это от те-

бя, Вик – это большая честь...

–Скоро я не смогу давать тебе советы...

–Не так уж и скоро!..

–Я умираю, Арчи...

Ройдфорд замолчал. Викаэль опустил взгляд, сжав тонкие губы. Арчибальд перебирал в голове все мысли, чтобы найти ответ.

–Как... – он растерянно нахмурился, – Как ты это понял?

–Зачем тебе знать, какого это – предчувствовать собственную смерть? – опечаленно улыбнулся Викаэль, – Теперь ты уже никогда не испытаешь это чувство. К великому счастью...

–Сколько тебе осталось? – почти шёпотом говорил Ройдфорд.

–Не так уж много... Ты забрал мои обязанности. Хранителю я больше не нужен, и могу уйти спокойно.

–Я могу что-нибудь сделать для тебя?

–Нет.

Молчание. Ройдфорд и сам опустил взгляд, мысленно уже предаваясь скорби.

–Викаэль, – начал он, взяв себя в руки, – Ты был рядом со мной, когда от меня все отвернулись. Ты был рядом, когда я лишился всех, кого я любил. Ты был рядом, когда всё пошло наперекосяк... Прости меня, что я не навещал тебя часто...

–Это ничего, мой мальчик! – Викаэль словно в шутку отмахнулся.

–Нет, я был не прав!– Арчибальд произнёс это громко, даже с долей агрессии,– Я знал, что тебе одиноко...

–Я же одинокий волк,– улыбка,– Я жил так всю жизнь, меня это не угнетало.

–Я так закурился с этим Зелёным Раем...– продолжал Ройдфорд, словно не слыша старика,– За него погиб, за него возродился. И ведь я даже не успел поблагодарить тебя за всё...

–Арчи,– Викаэль встал, на что Арчибальд так же поднялся на ноги. Они обошли стол навстречу друг другу, встав рядом. Ройдфорду было больно видеть, как старик едва держится на ногах, хоть и тщательно пытается скрыть это.

–Присядь,– король хотел выдвинуть одно из кресел, но маг поднял руку. Костлявые пальцы коснулись щеки Ройдфорда. Губы Викаэля дрожали, но он улыбнулся через силу.

–Видеть то, как ты занял своё заслуженное место в жизни...– прошептал старец,– Видеть, как ты становишься великим человеком, чьё имя скандируют толпы... Видеть, как ты увлечён и полон энергии – это лучшая благодарность, которую только ты мог выразить мне.

–Вик...– Арчибальд тяжело дышал, сдерживая эмоции,– Я знаю, что никто не ценил то, что ты делал всю жизнь. Тебя выставляют монстром, равно, как и меня, но ты не заслужил смерти здесь, в этом храме. Ты достаточно был в тени. Прошу тебя... Я никого никогда не умолял, но умоляю тебя!

Позволь мне увезти тебя отсюда. Позволь мне хоть один раз показать тебя миру...

—Я никогда не нуждался в людском внимании,— Викаэль нахмурился,— Я не уважаю их...

—Викаэль!— Ройдфорд медленно покачал головой,— Ты достоин большего, чем затворническая жизнь в храме...

—Но ведь я умираю...

—Хотя бы остаток дней проведи счастливым.

—С чего ты взял, что это сделает меня счастливым?

—Тебе нечего терять.

Викаэль опустил взгляд. Ройдфорд видел, как дрожали руки старика. Маг уже устал притворяться, что всё хорошо. Он больше не был полон сил. Каждый час мог стать последним. Арчибальд взял старца за руки, чтобы унять дрожь. Маг болезненно приподнял уголки губ, делая вид, что улыбается.

—Я так понимаю, что ты не хочешь дать мне просто спокойно умереть?— усмешка. Ройдфорд и сам горько засмеялся, смотря в глаза мужчины.

—Вик...— снова шёпот,— Ты стал мне отцом после того, как... После...

—Не вспоминай, Арчи!— Викаэль нахмурился,— Не надо.

—Я не оставлю своего отца здесь. Умирать в одиночестве, смотря на эти чёрные сырые стены.

—Твоё предложение не вяжется с моими планами,— маг снова искренне заулыбался,— Но, да услышит меня Хранитель, я же всю жизнь провёл в служении! Надеюсь, Он про-

стит меня за то, что я уйду не в Храме...

–Ты достаточно дани отдал. Поехали со мной! Прямо сейчас! Ты можешь сказать, что тебе нужно в дорогу, я соберу это...

–Я сам в состоянии собрать нужные вещи, Арчи,– Викаэль убрал руки из рук Ройдфорда, сделав шаг назад,– Подожди меня на улице. Я возьму походную сумку и выезжаем. Только... Ты животинку из Храма выпусти, когда я...

–Я всё сделаю, Вик. Всё сделаю, не переживай.

Когда друзья прибыли в Зелёный Рай почти к полуночи, Арчибальд заметил, что Викаэлю стало плохо. Ройдфорд помог старику слезть с коня и проводил его в свою комнату. Маг тяжело дышал, садясь на кровать короля. Арчибальд взволнованно наклонился и помог ему снять сапоги.

–Это было ни к чему, Арчи...– тихо произнёс Викаэль, но Ройдфорд прервал его, слегка надавив на плечи, чтобы старик лёг,– Я хотел умереть дома...

–Ты дома,– ответил Арчибальд,– Это новая столица земель Волка. Земель, ради благосостояния которых ты потратил свои лучшие годы.

–И не только лучшие,– усталая улыбка,– Я слишком стар... Я не чувствовал этого раньше, пока не отказался от служения...

–Вот именно, ты отказался, передав обязательства мне,– Ройдфорд выпрямился во весь рост,– Не умирай, Вик! Я

очень скоро приду к тебе!

–Я буду очень стараться ради тебя,– Викаэль смотрел в потолок. Он услышал, как дверь закрылась за Арчибальдом. «Неугомонный мальчишка»,– подумал старец, закрыв глаза,– «Вот ведь даже умереть спокойно не даст. Паршивец».

Ройдфорд бегом выбежал в двери из поместья и вышел на улицу, подняв руки. Те несколько человек, что ещё гуляли, посмотрели на правителя. Арчибальд вдохнул полной грудью, прежде чем заговорить громко и чётко.

–Берите всё самое вкусное, что есть в ваших домах!– это звучало как приказ,– Я ставлю всё вино из хранилища! Зовите всех своих знакомых, друзей и соседей! Завтра всем выходной, сегодня пир для каждого в моём доме!

Это было абсолютно неожиданно. Те люди, что слышали «приказ», моментально разнесли объявление по всему городу. К моменту, когда Ройдфорд нашёл-таки людей, умеющих играть на музыкальных инструментах, и приказал стражникам принести в тронный зал все столы со всего здания, люди уже толпились, внося свой вклад в праздник. Кто-то принёс просто хлеб, кто-то салат, кто-то суп, кто-то пирог, кто-то даже рыбу или мясо. Слуги Ройдфорда уже приготовили всё к празднику. Вино было готово для розлива, музыканты готовы играть, уже был слышен женский смех, но пока никто не притронулся к еде. Пока король не прикажет начинать, все должны соблюдать приличие и проявлять сдержанность. На всю подготовку потребовалось не более часа. В этом была

срочность. Воистину, была.

Ройдфорд вошёл в свою спальню. Викаэль был жив, но задремал. Арчибальд грустно улыбнулся, коснувшись рукой его плеча.

—Я не спал, Арчи,— тихо произнёс маг,— Просто глаза прикрыл. Мне сейчас спать нельзя...

—Ты можешь идти?— Ройдфорд взволнованно нахмурился.

—Ещё пока могу...— Викаэль медленно приподнялся на локтях, и Арчибальд помог ему встать.

—Если что — я понесу тебя...

—Слишком много чести,— усмешка,— Я всегда сам со всем справлялся. Уж пару шагов я сделаю без проблем. Веди меня...

—Люди уже ждут,— Ройдфорд грустно улыбался,— Идём со мной!

Коридоры уже были заполнены людьми. Викаэлю стало совсем не по себе, когда он ощутил на себе все эти взгляды. То ли подозрения, то ли презрения, то ли недоумения. Ведун ведь всё ещё был в мантии Ведущего Мага, не факт, что здесь никто не знал, что это значит. Викаэль шёл, не опираясь на руку Арчибальда, но на всякий случай Ройдфорд всё же придерживал его за плечи. В тронном зале воцарилась тишина, когда Арчибальд приказал всем расступиться, ведя дряхлого старца. Люди просто пожирали Викаэля глазами. Ройдфорд чувствовал, что как бы ведун ни был силён духом, сейчас он был особенно уязвим. Он жалел о том, что приехал сюда, и

на секунду даже Арчибальда поглотила паника, что поступил неправильно. Но они подошли к трону, и Ройдфорд усадил на своё законное место старика. В зале была кромешная тишина. Люди не знали, как реагировать. Викаэль тяжело дышал через нос, осматривая толпу. Ройдфорд не мог больше выносить это напряжение натянутой струны.

– Может быть, вы не узнаете этого человека, – начал Арчибальд, обращаясь к толпе, – Может, вы никогда не видели его, и сейчас каждый из вас задаётся вопросом, почему этот неизвестный занял место на моём троне. Может, все уже и забыли нашу истинную историю, когда Духи, хранящие наши земли, были озлоблены неподобающим поведением людей. Я знаю, что простым людям об этом не рассказывали во времена тирании, но это правда. Чтобы защитить всех нас от эпидемий, страшного мора, от засухи и голода, а так же ужасных катаклизмов, Ведущие Маги веками приносили необходимые жертвы Духам. И сейчас перед вами защитник нашей земли – Ведущий Маг Викаэль.

Аплодисменты. Это было не то, чего добивался Ройдфорд, и Викаэлю эта сухая реакция людей не доставила никаких эмоций.

– Всю свою жизнь этот великий человек провёл в соборе, Храме Волка, – продолжил Арчибальд, – Среди людей ходили разного рода слухи, люди боялись его силы. И это так, в нём есть сила. Разве кто-то из вас был бы способен проводить каждый год в одиночестве, в каменных стенах, читая

молитвы, принося жертвы, и не иметь права на простое человеческое счастье? Он не видел мир. Он не знал благодарности от людей, хотя всю жизнь оберегал нас от гнева Природы. Более ста лет. Даже я не могу представить себе всю ответственность, лежащую на Ведущем Маге! Но для меня он не просто Ведущий Маг. Несмотря на все слухи, он всегда был и остался Человеком с большой буквы! Он заменил мне отца! Он никогда не бросал меня в трудную минуту! Это он вернул меня – Вашего Чёрного Короля – к жизни после моей смерти! Лишь благодаря ему, сегодня Стоунхед не уничтожает нас и наших земляков! Лишь благодаря ему многие из нас сегодня живы!

– Меня отправляли на казнь при Стоунхеде! – крик из толпы.

– Меня амнистировали! – другой человек.

– Жизни не было!

– Делали, что хотели!

– Вот именно! – продолжил Ройдфорд, – Теперь у нас есть жизнь! Да, я очистил город Стоунхед от оккупанта, но если бы не Викаэль, Зелёный Рай не был бы отмщён! Теперь все наши земли, земли Волка – территория свободных людей! Давайте скажем нашему Ангелу Хранителю спасибо за наши жизни! Поблагодарим Викаэля за шанс Жить, а не существовать!

Арчибальд схватил с подноса служанки бутылку вина и поднял её над головой.

–Выпьем же за короля этого вечера!– Арчибальд широко улыбался,– Покажем Викаэлю, что такое благодарность свободных людей!

Овации! Ройдфорд засмеялся, когда посмотрел на старика. Викаэль едва сдерживал слёзы. Его губы дрожали. Заиграла музыка. Начался пир. Ройдфорд налил вина в кубок и поднёс его магу, заботливо улыбаясь. Викаэль закусил губы, приняв в дрожащую руку дар.

–Это для тебя,– произнёс Арчибальд,– Это твоя ночь!

–Это же иллюзия,– маг покачал головой,– Они ликуют, потому что ты говорил с ними, Арчи... Не из-за меня.

–Из-за тебя,– Ройдфорд взял мага за руку,– Сегодня все пьют за тебя! Сегодня ты король ночи!

–Ты же знаешь, как я презираю людей...

–За то они тебя больше не презирают. Потому что ты больше не один. Ты под моей защитой. Пройдём к столу! Попробуй блюда, что народ принёс на праздник в твою честь!

Ройдфорд усадил мага за стол и выбрал самое вкусное, что только увидел. Отрезав и набрав по кусочку от каждого, он поставил перед магом тарелку с едой.

–Я всё не съем...– только сказал Викаэль, и к нему подошёл один молодой человек.

–Так это Вы – тот самый Викаэль?– юноша широко улыбался,– Я слышал о Вас! Я сам занимаюсь изучением магии по книгам... Ну, Вы знаете... Снятие порчи и всё такое. Говорят, Вы умеете не только это!

–Я много чего умею,– неуверенно ответил Викаэль.

–Вы же телепат!– женщина средних лет заговорила со спины мага,– А Вы не такой, каким Вас описывали!

–Люди вечно болтают о том, что им неведомо,– отмахнулся. Арчибальд увидел, как Викаэль едва заметно улыбнулся. Похоже, ему таки нравилось положительное внимание, но он всегда боялся его.

–А сколько Вам лет?

–А как Вы вернули Его Высочество к жизни?

–А Вы умеете превращаться в животных или птиц?

–А почему Вы не выходили из собора?

Ройдфорд только смотрел. С каждым ответом на вопрос Викаэль становился всё веселее. Уже скоро старик начал смеяться, выпивая вино. Одна пожилая женщина даже пригласила его на танец, но он отказался, так как сомневался в своих силах. В один момент маг посмотрел на Арчибальда взглядом блестящих от влаги глаз. Ройдфорд подошёл поближе. Склонился. Лишь одна фраза подарила Арчибальду ощущение, что воистину, всё это было не зря!..

«Спасибо, сынок...». Ройдфорд легко поцеловал руку старику и отстранился, позволив Викаэлю снова впасть в эйфорию, общаясь с людьми, которых всегда презирал. Арчибальд никогда не видел его счастливым. Но, Отец Всевышний, какой же Ройдфорд ощущал восторг, глядя на то, как Викаэль наслаждался вечером. Это не пир, к которому готовились долго. Это праздник, организованный на скорую ру-

ку, но магу хватало и этого, чтобы в кое-то веки почувствовать себя нужным кому-то! Его руки перестали трястись, он, словно, вновь наполнился жизнью, как во времена, когда ещё не передал полномочия Арчибальду... Может, даже ещё раньше. На секунду Ройдфорду показалось, что увидел в Викаэле молодого мужчину лет тридцати. Столько было жизни в его голубых глазах... Смех, вино, улыбка... Викаэль никогда не был таким. Кажется, он мечтал об этом всю свою жизнь. Мечтал, чтобы люди увидели, что он не чудовище, оценили его жертву... Мечтал покинуть этот холодный собор, который стал его домом. Стал его тюрьмой. Стал его пожизненной темницей...

День 227

Спустя шесть часов, когда люди стали расходиться, когда праздник всё-таки окончился, многие еле волочили ноги. Нужно будет хорошо прибраться здесь, но эта ночь того стоила. Один из стражников, от которого тоже пахло алкоголем, прошёл мимо, с трудом приложив руку к голове в знак приветствия короля. Ройдфорд усмехнулся. Сам он не выпил за этот вечер ни капли. Похоже, Арчибальд был единственным, кто не пил сегодня. Люди расступились. За столом сидел Викаэль, склонив голову набок и держа в руке кубок. Ройдфорд замер, смотря на старика. Даже издалека было видно, как Викаэль улыбался. Арчибальд набрался смелости и подошёл к магу, обойдя нескольких пьяных крестьян. Чёрный Король, словно, не хотел тревожить сон старика. Он медленно скло-

нился к магу, всматриваясь в лицо Викаэля. Безмятежная улыбка. Арчибальд осторожно коснулся пальцами шеи старца. Рука отпустила кубок. Вино выпрыгнуло из сосуда, разбившись о пол на множество алых капель. Ройдфорд закрыл глаза, сдерживая эмоции.

– Спи спокойно, отец... – прошептал он, касаясь губами костлявой руки, – Ты заслужил покой...

Несколько человек, находившиеся в зале, посмотрели на короля. Арчибальд осторожно взял старика с его кресла, аккуратно расположив тело на своих руках. «Умер...» – шёпот свидетелей, – «Какой кошмар!».

Ройдфорд вынес Викаэля на главную площадь города. Положив мага на постамент для сожжения, Арчибальд аккуратно уложил дрова и взял ёмкость с горючим. Некоторые люди с волнением смотрели, как король готовит всё для ритуала кремации. Ройдфорд почувствовал, как болезненно сдавило сердце, когда искра породила огонь. Тело Викаэля почти моментально поглотило пламя. Арчибальд лишь смотрел, как в слепящем костре исчезает его безмятежная улыбка, как горит мантия мага, позволяя огню поедать бездушную отныне плоть. «Ты спас меня от Огня», – подумал Ройдфорд, не в состоянии отвести взгляд, – «Я же предал тебя ему... Как же мы с тобой похожи, отец! Я тоже познал жизнь, когда было уже слишком поздно...». Он подошёл к пламени, пытается смотреть сквозь него. Арчибальд, что есть силы, стиснул зубы, просунув голую руку в костёр. Рука держала то, что

осталось от руки старика. «Я всегда буду помнить тебя...».

Часть

III

: Маленькое большое счастье

70 лет, День 1

Ночь. Именно сегодня Земли Волка окутала яркая праздничная аура. Разноцветные лампы, фонари, нескончаемый смех и безумные танцы. Народ в каждом городе собирался на площади, чтобы повеселиться. Задорные игры, соревнования, алкоголь и даже толпы веселящихся детей. Сегодня каждый мог отдать дань уважения своему правителю – великому Чёрному Королю, Арчибальду Ройдфорду. Когда-то люди на землях Волка, как и во всём мире, праздновали начало нового года на общепринятую дату, но теперь всё изменилось, и настоящим праздником стал день, когда родился их спаситель. Родился... И спустя тридцать восемь лет, ровно в день своего рождения он умер, чтобы возродиться вновь. Этот день стал роковым не только для несчастного разорённого города Зелёный Рай, но и для всей территории Волка. Ройдфорд, вернувшийся с Того Света, штурмовал столицу в одиночку, и уже на утро бывшего короля растерзала толпа. Точнее, растерзала то, что на тот момент от него осталось. Люди скандировали имя освободителя, и Ройдфорд принял на себя огромную ответственность – стал их королём.

Шли годы. Чёрный Король правил мудро и справедливо,

но спустя десятилетия он начал уставать. Ни для кого не было секретом, что у Ройдфорда не было помощников, он всегда справлялся со всем один. Но так же не было секретом и то, что у него не было близких. Ему не нужен наследник для того, чтобы оставить ему всё после своей смерти, ведь Арчибальд не мог умереть от старости. В отличие от своих подопечных, которые уже в большинстве своём умерли, их дети старели, а внуки готовились к взрослой жизни, Ройдфорд не мог продолжать этот жизненный цикл. Арчибальд во времена, когда сильная тоска и одиночество всё же захватывали его с головой, смотрел на окружающих его людей и вспоминал свою прошлую жизнь. Времена, когда он ещё мог создать семью, но не сделал это. Теперь он не мог продолжить свой род, но он не жалел об этом. Лишь иногда он представлял, как бы сложилась его жизнь, если бы сейчас рядом с ним была его семья. Хоть какая-нибудь семья... Периодически Ройдфорд находил себе девушку, в компании с которой проводил годы, пока она не выйдет замуж за другого, оставив позади всё, что было между ними. Арчибальд отпускал каждую с чистой совестью. В дань уважения их близости, он предлагал девушкам побывать на их свадьбе и помочь устроить торжество. Это если она была с Ройдфордом дольше пяти лет. Некоторые не находили с ним общий язык. Многие уходили почти сразу. Они начинали хотеть большего, но Арчибальд держался от них на расстоянии. «Вы закрываетесь», — он часто вспоминал слова Паулы, когда очередная любов-

ница пыталась поговорить с ним о чём-то большем, нежели о постели. Да. Закрывался. Он не впускал никого в душу, чтобы после не сожалеть о прошлом. В политике и бремене власти он был превосходен. Люди возвышали его и отдавали дань заслуженного уважения, хоть и всегда найдутся недовольные... Но в личной жизни счастья у него не было. Ройдфорд не чувствовал, что если однажды он прикроет глаза, рядом стоящий человек спасёт его от неожиданного удара. Одинокий волк... Одинокий, но не железный. Год от года Арчибальд делал вид, что он непоколебимый правитель. Так оно и было, но... Это всё, что у него было в жизни. Работа и любовница, чтобы отвлечься. Становилось всё труднее справляться с этим. Со смертью Викаэля Ройдфорд лишился последнего, кто был ему дорог. Теперь он один. Имея на попечении сотни тысяч жизней, у него не было ни одной родственной. Жестокая ирония.

Арчибальд восседал на своём троне, глядя на танцующих в тронном зале людей. Музыканты уже и сами изрядно выпили, отчего играли навеселе, причём в ускоренном темпе. Праздник очень нужен народу, но самому Ройдфорду сегодня было так плохо на душе, что хотелось уйти в лес и выть на луну. Однако, как всегда Арчибальд делал холодное непоколебимое лицо, держа в руке кубок. Корона сидела ровно, а чёрные доспехи всё так же начищены до блеска.

—Вы как всегда прекрасны, господин,— девичий голос отвлек от раздумий. Арчибальд посмотрел на подошедшую де-

вушку. Ирина была очередной любовницей Ройдфорда, которая уже особо ничем не отличалась от других по его мнению. Единственная особенность – она любила, когда Арчибальд называл её другим именем, нежели ей дали при рождении. Айрини – нежный псевдоним, данный ей Ройдфордом. Айрини не была неопикуемой красавицей. В ней так же были внешние недостатки, но были и особенности. Полгода назад она приехала с земель Орла, чтобы начать новую жизнь после того, как её по дороге домой похитили и продали в рабство. К счастью, она успела бежать до того, как произошло непоправимое, однако на её шее красовался огромный шрам от верёвки. Ройдфорду этот шрам доказывал, что Ирина не так проста, как может показаться, и в случае опасности не опустит голову, словно покорный пёс, ожидающий плети. Арчибальд любил целовать её шрам, а она любила, что он не тычет ей в нос тем, что она была продана, как товар. Как бы там ни было, когда она пришла к нему, она всё так же была невинна, как и остальные. Ройдфорд имел некоторые слабости к этому и сам не знал, почему его так отталкивают женщины, имевшие опыт. Возможно, так он пытался найти более-менее адекватного человека, а может, и нет...

–Здравствуй, Айрини,– улыбнулся Арчибальд, приподняв кубок. Девушка поднесла свой. Тихий звон сосуда о сосуд.

–Отдыхаете?– спросила она, отпивая напиток.

–Это просто ребячество,– холодно ответил он и тоже приложился к вину,– Старик смотрит, как молодые развлекают-

ся.

–Вы вечно молоды,– усмехнулась девушка, становясь поближе к трону,– Вы одарены неугасающей красотой и силой. Это ли не чудо?

–За всё приходится платить,– Ройдфорд цокнул языком,– Кому-то эта цена покажется мелочью в сравнении с преимуществом вечной жизни, но... Цена поганая, как бы там ни было.

–Вас потянуло на философию,– она сделала ещё один глоток,– Это знак, что кому-то нужно отдохнуть.

–Только не мне,– усмешка,– И ты знаешь это.

–Я могу помочь моему господину отвлечься?– широкая улыбка. Ройдфорд молча смотрел, как Айрини едва заметно провела языком по нижней, затем по верхней губе, намекая на ласки. Арчибальд засмеялся и махнул рукой.

–Перестань!– было удивительно, что король смеялся от души. Любовница тоже закатилась смехом.

–Я знаю, что у меня пока плохо получается, господин!– она даже немного наклонилась к правителю,– Но я научусь!..

–Иди лучше потанцуй!– улыбка,– Тронный зал, переполненный народом, неподходящее место для подобных жестов.

–Как скажете!– Айрини задорно подпрыгнула, спускаясь со ступенек. Обернулась, подняв одну руку над головой,– Но я научусь!

Ройдфорд ещё какое-то время смеялся, смотря, как любовница скрылась среди толпы. Она и сама знала, какая

именно техника в постели не была её сильной стороной, но она умела обратить свои недостатки в шутку. Айрини даже как-то рассказала, что совершенно не умеет готовить, но рассказывала она об этом с улыбкой и не боялась осуждения. Хоть чему-то Ройдфорд мог научиться у неё: принимать свои изъяны без угрызения.

Улыбка медленно угасла на его лице. Он поднялся на ноги, из-за чего люди посмотрели на правителя. Музыканты перестали играть. Ройдфорд выглядел так, словно хотел что-то сказать.

—Я ухожу,— громко произнёс он, отчего на долю секунды у некоторых возникла мысль, что король уходит насовсем, и в паузе между этой и последующей фразой по залу уже прошла волна перешёптываний,— Я ухожу отдыхать к себе. А вы можете продолжать праздновать в моём доме хоть до утра! Сегодня великая дата для наших земель, так что отпразднуйте её от души!

Радостные крики и овации. Арчибальд уже привык к тому, что толпа выражает восхищение в его адрес, поэтому никаких положительных эмоций это не вызвало. Ройдфорд вышел в коридор и направился к себе в спальню.

Даже здесь, хоть двери и были закрыты, была слышна музыка и смех. Арчибальд устало снял нагрудный доспех и бросил его на застеленную кровать. Мужчина подошёл к окну и, опираясь на подоконник, выглянул на улицу. Ветер. Визг и хохот раздавался снаружи. Это и вправду был большой

праздник. Даже не верилось, кто когда-то в этом городе царил хаос, а в этой же самой комнате Ройдфорд лежал мёртвый...

–Господин?

Арчибальд обернулся. Ирина положила руки себе на грудь, медленно подходя к королю.

–Айрини...– тихо ответил он,– У меня совершенно нет настроения. Можешь идти домой.

–Только если Вы повторите это ещё раз...– она подошла ближе и взяла его за руку. Ройдфорд легко улыбнулся, когда она положила его руку себе на поясницу и прижалась к великану. Она двигалась очень соблазнительно, и в любое другое время Ройдфорд бы не устоял. Айрини принялась тереться щекой о его грудь, словно кошка, упрашивая его коснуться её ягодиц, на что король лишь тяжело вздохнул, медленно отворачивая лицо. Ирина слегка отстранилась, стараясь посмотреть ему в глаза.

–Что-то не так?– она прищурилась. Мужчина осторожно провёл двумя пальцами по её подбородку, нежно отвечая на взгляд.

–Так себе день,– тихо ответил он,– Не велико удовольствие праздновать дату, на которую меня насадили спиной на мой меч, а весь город выжгли вместе с людьми.

–Я понимаю...– Айрини лишь кивнула.

–Вряд ли,– безобидная усмешка,– Каждый год мы празднуем день, в который весь этот город горел в огне... Его ни-

кто не помнит, потому что никто не пережил этот кошмар. Но я помню... Помню всё...

– Повелитель... Мне очень жаль, – в её глазах промелькнуло любопытство, – Но это правда, что в городе в те времена выжила одна девушка?

– Правда, – кивнул Ройдфорд, – Она выжила. Её звали Паула. Это была моя личная служанка.

– Удивительно, что Вы помните события семидесятилетней давности, – Ирина восхищённо покачала головой, – Я порой не помню, с кем вчера говорила...

– Некоторые вещи врезаются в память клеймом, и так просто их не вывести, – он игриво коснулся пальцем носа девушки, словно нажимая на кнопку, отчего Ирина, словно ребёнок, засмеялась. Ройдфорд всё так же грустно улыбался. Айрини умилённо смотрела на него. Казалось, она видела в нём самого лучшего человека из всех, кого когда-либо знала.

– Такой суровый Чёрный Король, – прошептала любовница, – Вас все боятся, да и я тоже, но если с Вами душевно поговорить – Вы можете сильно удивить добротой!..

– Я не добрый, – улыбка резко пропала с его лица, – У тебя приступ галлюцинации, милая. А теперь иди домой, Айрини. Сегодня я таки хочу побыть один.

– Как скажете, повелитель, – она взяла его за руку и коснулась губами пальцев. Прежде чем закрыть дверь, девушка посмотрела на правителя ещё раз, затем удалилась. Ройдфорд подошёл и повернул ключ, как только Ирина

ушла, чтобы больше никто не потревожил его. Опустив голову, он посмотрел на свои руки. «Омыты в крови», – прошептал мужчина самому себе, – «Каждый день я убиваю кого-то, чтобы нести справедливость в этот жестокий мир?.. Нет. Я убиваю, чтобы банально выжить...».

Ройдфорд переоделся в ночную одежду и лёг на постель, не расправляя её. Он лежал с открытыми глазами, глядя на потолок. Из-за гулянки на улице, даже с потушенной лампой, в комнате было светло. Арчибальд закусил губы и погрузился в мысли. Он вспоминал отца, мать, родной город, которого больше не было на карте мира, вспоминал Викаэля... Вспоминал свою первую и последнюю любовь и её последствия. Положительные воспоминания быстро сменились огнём, болью, предательством и бесконечными убийствами. Ройдфорд закрыл глаза, пытаясь уснуть. В такие моменты хотелось провалиться в небытие и остаться там до тех пор, пока эта мука не закончится. Но есть ли надежда, что она кончится хоть когда-нибудь?..

70 лет, День 2

Наутро Ройдфорд уже собирался в дорогу, словно вчера никакого праздника и не было. Опохмелившиеся служанки едва переставляли ноги, пытаясь прибрать последствия нового года. В коридоре стоял стойкий запах перегара. Арчибальд шёл, держа спину прямо всё так же гордо, как и всегда. От него постоянно за милю исходила аура власти. Многим работникам, которые вышли на работу после праздника,

могло показаться, что король прохлаждается без дела, ведь он человек свободный, над ним не было господина, но это далеко не так. Из-за того, что Ройдфорд был сам себе хозяином, он очень строго относился к своим обязанностям, и после гуляний он должен был проверить, всё ли хорошо на его землях. Праздники – идеальное время для хаоса, ведь все увлечены каким-то событием. Обход каждого города и деревни раз в месяц – привычная процедура. Когда Чёрный Король вернётся – в его доме должно быть чисто, и ничто не должно напоминать о сборище народа ещё прошлым вечером. На самом деле Арчибальд не любил, когда в поместье приходили люди, слоняющиеся без дела. Приём народа правитель осуществлял в определённый день недели раз в месяц, тогда тронный зал ломился от посетителей. В коридоре стояла очередь нуждающихся в совете или помощи. Порой Арчибальд не успевал принять всех днём, из-за чего оставался в тронном зале на сутки. Может, люди не обращали внимания на работу Ройдфорда на износ, но, как бы там ни было, он выкладывался по максимуму. Порой это помогало отвлечься от ненужных мыслей, например, об одиночестве.

Бег от поселения к поселению по карте давал преимущество над путешествием по памяти. Ройдфорд для себя указал последовательность пунктов назначения и больше не путался в названиях, а так же не забывал ни одну деревню. Уже к вечеру он обошёл пятую часть своих владений. Ещё пару дней, и обход будет окончен. Это однообразие надоедало, но,

тем не менее, это хорошая разминка тела, прогулка, а так же доказательство, что на землях Волка всё в порядке. Арчибальд был ярым перфекционистом, и для него была важна каждая деталь.

Ройдфорд остановился посреди пути из деревни в деревню, когда до ушей донёлся странный звук, напоминающий очень тихий плач. В лесу? С одной стороны, мало ли кто решил уединиться на природе, может быть, это и не плач вообще, однако это так же мог быть человек, заблудившийся и отчаявшийся. Арчибальд свернул с дороги, направляясь в сторону подозрительного звука. За время его правления он не один раз спасал людям жизнь, когда слышал в лесу крики или стоны. У людей бывает всякое, это реальная жестокая жизнь. Бывало, и людей разодранных зверем находил, и раненных, и избитых и брошенных, и истощённых голодом. Ройдфорду было не привыкать видеть смерть, ведь и сам убивал, сам был мёртв. Бывало даже, что на влюблённых выходил, но тут же делал вид, что ничего не заметил. Каждый раз игнорировать звуки, надеясь, что это в очередной раз проявление страсти, он не мог. Там мог оказаться человек на грани жизни и смерти.

И на этот раз именно так это и оказалось. Ройдфорд увидел перевёрнутую крестьянскую повозку без лошадей и груза. В душу каждый раз забиралась досада, что, как бы хорошо Арчибальд ни держал порядок, грабежи на дорогах не прекращались. Порой стража ловила шайки грабителей на

живца, но каждый раз появлялись новые банды. Хотелось избавиться от каждой. Лес – единственное место, в котором трудно контролировать закон. Под повозкой, придавленный ниже пояса, лежал труп мужчины, исколотый бесчисленными ударами ножа. Судя по виду, он был мёртв уже несколько дней. Ройдфорд болезненно поморщился, когда обошёл телегу и увидел женский труп. Осквернённый. Платье разорвано, ноги раздвинуты, а во лбу красовалось огромное пятно от удара кинжалом. Арчибальд стиснул зубы. На это больно смотреть, сколько ни сталкивайся с мертвецами. Тем не менее, это не отвечало на вопрос, чей плач король слышал минуту назад. Обойдя трупы, Ройдфорд принялся осматривать территорию чуть поодаль. Как ни странно, больше этот звук не было слышно. Внезапно листья под таящим снегом зашуршали, и это насторожило короля, на что он положил руку на рукоятку меча, но оружие не достал. Шаг за шагом он приближался к источнику звука, который снова затих, будто его и не было.

За одним из деревьев сидела девочка примерно трёх лет отроду. Она обняла колени, подрагивая от холода. Её зубы стучали, широко раскрытые зелёные глаза не моргали. Всё зимнее платье было измазано в грязи и насквозь промокло от снега. Чёрные короткие волосы растрёпаны, так же промокли, в то время как шапка валялась неподалёку. На подбородке девочки красовались пятна засохшей крови. Стучащими от шока зубками она раскусила нижнюю губу мно-

го-много раз, и сейчас продолжала терзать её.

Ройдфорд хотел было броситься к ребёнку, но остановил себя. На лицо сильнейший шок. Малышка могла повести себя неадекватно, возможно, она уже лишилась рассудка. Арчибальд вытянул руку вперёд, наклонившись к бедняжке. Мужчина пытался таким образом привлечь внимание, но девочка всё так же тряслась, не замечая ничего вокруг. Шок шоком, но она не сдержала кашель с отходящей мокротой. Возможно, воспаление лёгких.

–Малышка?– очень тихо произнёс Ройдфорд, подходя ближе крайне медленно,– Дитя?

Она не реагировала. Словно зомби, она смотрела вперёд, продолжая кусать кровоточащие губы.

–Я помогу тебе,– так же тихо сказал Арчибальд, не зная, как действовать в этой ситуации,– Слышишь? Помощь пришла к тебе! Ты в безопасности!

Он даже не знал, понимала ли она эти слова, однако, когда он притронулся к ней, несчастная завизжала. Девочка задёргалась, словно в припадке. Лес отразил каждый звук, донося крики до ближайшего поселения. Вряд ли никто не слышал, как бандиты терзали её семью, но никто не пришёл на помощь. Ройдфорд схватил ребёнка на руки резким движением и прижал к груди. Она вырывалась, визжала, пыталась кусаться и царапаться. Высший лишь повторял снова и снова, что теперь она в безопасности, но это не помогало. Вряд ли слова могли помочь здесь. В итоге Ройдфорд просто крепко

взял её на руки и бегом направился в Зелёный Рай. Он знал, что в столице девочке помогут лучше, чем в любом другом городе. Несчастливая вырывалась и кричала около часа, пока безвольно не повисла на руках короля. Глаза были всё так же открыты. Арчибальд даже на секунду решил, что малышка умерла, но остановился и послушал её дыхание. Жива, но кончились силы... Ещё немного! Буквально несколько минут, и уже столица!

—Ваше Величество...— главный лекарь в столичном доме здоровья вскочил с места, когда Ройдфорд открыл дверь в здание ударом ноги. Его глаза в спешке осматривали коридор в поисках носилок. Никто прежде не видел таких эмоций на лице короля.

—Помогите ей!— взволнованным голосом произнёс Ройдфорд, аккуратно, но быстро положив девочку на ближайшую кровать для первой помощи,— Ребёнок без сознания!

—Двойка!— закричал лекарь, пристально смотря на девочку,— Двойка! Ребёнок! Девушки, быстро сюда все!

Из разных палат выскочили четыре лекарки и подбежали к несчастной. Арчибальд смотрел, как малышку переложили на носилки и унесли за одну из дверей в коридоре. Лекарь Варрет зашёл следом за ними, после чего дверь хлопнула. Ройдфорд тяжело дышал, пытаясь совладать с эмоциями. Быстрым шагом король подошёл в двери, но молоденькая лекарка вышла и остановила его, не впуская даже на порог.

—Прошу, Ваше Величество...— тихо сказала она,— Девочку осматривают.

—Я нашёл её в лесу,— Арчибальд пытался заглянуть за плечо девушки,— Она всю дорогу кричала и вырывалась...

—Я понимаю,— медичка подняла руки,— Но... Вам лучше подождать в коридоре, господин. Сейчас Мастер Варрет осмотрит её, и мы Вам всё расскажем. Теперь девочка в надёжных руках.

Ройдфорд растерянно сделал шаг назад. Дверь в палату закрылась.

Прошло примерно с четверть часа, прежде чем Арчибальд увидел, как девочку снова уносят на носилках, но уже в одну из палат. Лекарь вышел последним, натирая руки дезинфицирующим раствором. Мужчина задумчиво смотрел в пол, уже мысленно планируя лечение. Ройдфорд подошёл к нему. Из-за высокого роста правителя, Ройдфорду пришлось сутулиться, чтобы Варрету не нужно было сильно заирать голову.

—У неё травма...— неуверенно произнёс Арчибальд,— Её родителей...

—Неудивительно, что у неё травма, господин,— лекарь заговорил очень тихо, подняв взгляд в глаза Арчибальда,— Вы давно нашли её?

—Около часа назад...— Ройдфорд взволнованно посмотрел на дверь, за которой теперь находилась девочка.

—Она много травм нанесла себе сама, но не это ужасает

больше всего,— лекарь опустил взгляд,— Девочку изнасиловали.

Ройдфорд вмиг побледнел. Зрачки расширились, и мужчина быстро схватился за голову, дыша ртом. Арчибальда едва не вывернуло наизнанку от мысли, что недавно этот маленький комочек невинности терзали живодёры.

—Господи Боже!— выдохнул он, быстро отворачиваясь.

—Ваше Величество...— Варрет попытался обратиться к Вышнему, но король словно не слушал.

—В каком мире мы живём, если, сколько я ни казню, эти мрази всё ещё ходят по земле!— Арчибальд стиснул зубы,— Она малышка! Она совсем дитя!

—Ваше Величество,— снова обратился мужчина,— Это не первый случай в моей практике. Я помогу девочке. Она будет жить. У неё истощение, шок, но ей можно помочь...

—Что может помочь малышке, которая подверглась этому ужасу, ещё и лишилась семьи!?!— король сжал кулаки и заговорил грубо, словно лекарь был виновен в произошедшем. Варрет сохранял спокойствие и максимальный холод в глазах, потому что уже знал, что все эти эмоции здесь совершенно не помогут.

—Ну не добивать же её, Ваше Величество,— мужчина покачал головой,— Поверьте, мы и таким несчастным детям находим семьи. Да, ей сейчас нужна срочная помощь. Но у нас лучшие специалисты в области хирургии и психологии. Они помогут ей излечиться и забыть, а затем мы перенаправим

её в дом ребёнка.

–Я найду этих уродов!– прошипел Арчибальд, искривив лицо от переполняющих эмоций,– Я их найду и уничтожу!

–Я не сомневаюсь, господин,– лекарь кивнул,– Но знайте, что этому несчастному созданию мы поможем. Она забудет и сможет жить дальше, как любой другой ребёнок.

–Гипноз?

–Он самый.

Арчибальд хлопнул себя по лбу, оскалившись. Варрет тяжело вздохнул и положил руку на плечо Чёрного Короля.

–Я найду их...– в этих словах звучала сильная боль.

–Мы верим в Вас, Ваше Величество!

Ройдфорд посмотрел на мужчину. Резко Арчибальд сделал шаг к выходу из здания. Варрет с неприятным осадком на душе смотрел вслед правителю. Лекарь видел такие случаи не в первый раз за годы работы, но самым трудным для него было даже не лечение таких изувеченных детей. Для него самым трудным было сказать о произошедшем тому, кому было дорого пострадавшее дитя...

70 лет, День 3

Зайдя в ближайший от трагедии город, Ройдфорд поднял на уши местную поисковую группу. Стражники взяли собак и отправились на место расправы, чтобы найти следы преступников. Весь день и часть ночи с факелами правитель и служители закона рыскали по лесу в поисках шайки. Да, прошло несколько дней с момента этого кошмара. Слякоть

от оттепели размыла большинство улик, указывающих на направление движения банды, но поисковая группа разделилась. Ройдфорд даже склонился к повозке и попытался уловить запах, витавший в воздухе, но чувствовал лишь трупы, которые уже готовили к сожжению. Запах убийц уже давно развеяло ветром и дождём. Лишь на рассвете, когда многие стражники ушли, чтобы отдохнуть, а вместо них пришла новая смена, собаки почуяли неладное. Бойцы спустили животных и последовали за ними. Арчибальд словно ожил, когда услышал крики людей, терзаемых псами. Палаточный лагерь. Очень скоро каждый в нём был поставлен на колени с заломленными руками. Ройдфорд копался в вещах шайки, пытаясь найти доказательство, что это именно они совершили данное злодеяние. Мешки с награбленными продуктами – вот и всё, что он нашёл. Это не доказывало ничего! Может, это вообще не нажива, а честно купленные припасы?..

– В столицу их! – коротко приказал Арчибальд, раздосадовано смотря на сброшенное в большую кучу оружие банды, – К верховному судье.

«Он уж точно разберётся», – подумал Ройдфорд, смотря, как стражи уводят около одиннадцати человек, – «Борн сможет увидеть, они ли сделали это... Здесь поможет только ясновидение...».

– Да что б тебя! – Ройдфорд с досады пнул стену. Борн Гулла тяжело вздохнул, потирая пальцами глаза. Судья сидел в

своём кресле в маленькой комнатке с заполненными до краёв ящиками архивных записей. Гулла был не худым человеком, но и толстым назвать его нельзя. Едва проступающий двойной подбородок, средний рост, длинные ногти на одной руке, которыми он обожал стучать по письменному столу. Деловой костюм прекрасно сочетался с его пафосным взглядом заядлого азартного игрока, но Арчибальд поставил мужчину на эту должность не за пороки. Гулла всегда на совесть выполнял своё дело, несмотря на пристрастия, и никогда не брал взяток, руководствуясь лишь своим внутренним чутьём и даром. С одной стороны неудивительно, ведь за несправедливый приговор невиновного или оправдание преступника судью карали смертной казнью.

– Не они это, – повторил ясновидящий, хоть король и рвал и метал, – Но и эти тоже преступники, так что зря Вы время не потратили. Данная шайка грабила людей на дорогах.

– Этих на казнь, вне сомнения, – грозно произнёс Арчибальд, опираясь на стол судьи двумя руками, – Но мне нужны и те самые! Именно те ублюдки!..

– Ваше Величество, – Борн пытался успокоить Высшего спокойным рассудительным тоном, – Позвольте мне на девочку посмотреть, а затем отведите на место расправы. Может, я что найду. Смогу увидеть сквозь, что произошло тогда...

– Это в двадцати милях отсюда, – фыркнул Ройдфорд, падая в кресло у двери, – И ты пойдёшь со мной в такую даль

ради одного дела? Мы же обычно зовём духовных сыщиков из ближайшего города. Нужно попробовать подключить их...

–Я вижу, как Вы расстроены, господин,– задумчиво ответил мужчина,– Будет лучше, если за это дело возьмусь сразу я. К тому же, преступников нужно наказать срочно. Если найдём их в самые крайние сроки – это будет гарантия, что мы спасём другие жизни от их бесчинства.

–Что я делаю не так!– возмутился Арчибальд, подняв руки,– Неужели, на моих землях кому-то работы, денег или развлечений не хватает, что они идут грабить и насиловать!..

–Дело не в грабеже, Ваше Величество. Кому-то нравится безнаказанность.

–Сейчас нет времени на эти разговоры,– Ройдфорд нахмурился,– Говоришь, девочку нужно повидать?

–Да,– Гулла кивнул,– Надеюсь, над ней ещё не провели гипноз. Мне нужно войти в её сознание...

–Думаю, она пока не в том состоянии, чтобы лечить душу...

–Вам с таким стрессом и самому бы немного подлечить её не мешало бы...

–Умолкни!– Ройдфорд резко перешёл на грубость, озлобленно нахмурившись, отчего Гулла замолчал. Забыл, что Чёрный Король всегда реагирует вспышкой агрессии, если кто-то пытается его анализировать. С Высшим можно говорить открыто, хоть и соблюдать осторожность, но лезть в ду-

шу он никому не позволял. Борн рисковал получить удар чугунным кулаком, но Ройдфорд в этот раз сдержался из уважения к ясновидящему.

–Простите, Ваше Величество!– судья виновато опустил взгляд,– Язык – мой враг.

–Тебе пострадавшая девочка нужна?– Арчибальд быстро перевёл тему,– Вставай. Я отведу тебя к ней.

Дверь скрипнула, впуская посетителей в маленькую палату. Здесь царила негативная давящая атмосфера, на паре квадратных метров едва помещалась кровать и две тумбочки с бинтами, жгутами и прочими вещами. Ройдфорд осторожно прошёл в комнатку, сразу же посмотрев на ребёнка. Малышка лежала в постели, открыв глаза. Её уже искупали, одели в свободный халат и причесали, но волосы успели взъерошиться. Несколько ремней с боков кровати удерживали девочку, чтобы она не вставала. Судя по всему, малышка была буйным пациентом и то и дело норовила убежать. Её рот перевязан бинтом, чтобы она снова не разгрызла свои и без того травмированные губы. Она была похожа на пойманного шпиона, которого пытали на допросе, а затем привязали здесь, чтобы не сбежал. Ройдфорд опустил брови, когда сердце снова ёкнуло. Он не мог понять одного: как можно было поступить так с ребёнком!? Да и вообще сотворить это, неважно, с кем...

Гулл молча прошёл к несчастной и встал прямо над кро-

вацию. Девочка не двигалась, глядя опустошённым взглядом сквозь стену. Арчибальд наблюдал, как мужчина поднял руку над её лицом и медленно положил ладонь на лоб. Малышка всё так же не реагировала, но это было удивительно, ведь ещё недавно она начала бы биться в истерическом припадке. Может, просто Гулла был способен сотворить невозможное? Борн наклонился ниже, заглядывая в опустошённые глаза. Он смотрел сквозь них, словно через окно в Иной Мир, видел то, что не видели другие. Для него её глаза не были просто блестящей стекляшкой, коей их видели остальные. Для Борна глаза девочки были порталом в прошлое, дорогой в тот самый лес и день, когда случилось непоправимое. Ройдфорд не завидовал тем, кто мог смотреть в сознание людей. Он знал, что порой там можно увидеть то, о чём лучше даже не подозревать...

Спустя несколько минут Борн отстранился от ребёнка и, не говоря ничего, вышел из палаты. Ройдфорд всё же оторвал взгляд от несчастной и последовал за судьёй, осторожно и без шума закрыв за собой дверь.

— Их было восемь, — начал Гулла, выйдя на улицу из лечебницы, — Восемь человек напали на её семью. Отца убили сразу, мать пытали. Один из них держал девочку, заставляя её смотреть, как мать насиловали и ломали ей руки. Тот же, который держал малышку, предпочёл взять ребёнка. Один из бандитов стоял в стороне. Он нервничал и довольно сильно. Он может стать зацепкой для меня.

–Каким образом?– Ройдфорд непонимающе нахмурился.

–Мощная негативная энергия,– продолжал Борн,– Страх.

Это – потрясающая путеводная звезда! Она укажет нам путь. Если эта эмоция в парне не угасала долгое время, и если они не ушли далеко от места расправы, я легко найду их. Если же ушли – будет труднее. Но я всё равно справлюсь, как бы там ни было. Это дело принципа.

–Вряд ли они не ушли, Борн,– Арчибальд покачал головой,– Мы с собаками прочесали всю местность, а нашли дру- гую шайку. Больше никого в округе нет.

–Собаки тут вообще никак не помогут,– Гулла сморщил нос, выражая эмоциями бессмысленность данной затеи,– Это была бесполезная тактика. Если бы здесь не был замешан несчастный ребёнок, я бы сделал ставку, что с момента, как я увижу место преступления, мы найдём их через шесть часов. Но из уважения к малышке играть не буду.

–Мне не нужны игры, Гулла!– голос Ройдфорда зазвучал ещё более грозно, король был очень напряжён,– Но если ты найдёшь эту шайку спустя столько дней после случившегося, без свидетелей и вообще каких-либо улик, потому что всё в этом лесу размыло дождями, я лично выпишу тебе королевский орден. И я награжу тебя на площади перед толпой народа, потому что я считаю, ты сотворишь невозможное.

–Готовьте орден, Ваше Величество,– улыбнулся судья, напоминая, как сильно он любит азартные игры, а король только что сам сделал ставку,– Уже завтра, максимум к вечеру,

эти уроды будут у Вас, ожидая приговора. Возьмёте солдат с собой на задержание?

—Я справлюсь один. Только найди мне их, Борн...

—Господин, ну разве Вы сомневаетесь во мне? Всё для Вашей милости!..

70 лет, День 4

Казнь есть казнь. Палач должен держаться подальше от личных счётов, когда рубит голову приговорённому врагу, поэтому Ройдфорд с трудом сдерживал рык, когда болезненная судорога от напряжения проходила по стопам его ног, по спине и даже лицу. Арчибальд старался сохранять непоколебимость, но это оказалось выше его сил. А Гулла таки своё слово сдержал. Так оно и было – уже к вечеру следующего дня шайка разбойников была поймана и готова к казни. Семеро мужчин стояли связанные по рукам и ногам на главной площади Зелёного Рая, а вокруг них собралась толпа зевак. Несколько стражников держались за верёвки на шеях смертников, словно это скот на привязи. Одного грабителя не поймали. Тот самый преступник, по страху которого Гулла вышел на группу бандитов, покончил с собой через несколько дней после случившегося, прямо в их лагере у болота. Утонул в трясине. Совесть, или шайка его довела до самоубийства – было уже неважно. Сдох, туда ему и дорога.

Арчибальд скривил лицо в презрении, держа в руке грязную шапочку малышки. Он подошёл к одному из ублюдков, как раз к тому, на которого показал Борн, и с силой при-

нялся втирать вязаную ткань в его лицо. Ройдфорд докрасна натёр кожу и затолкал предмет в рот растлителя. Тот попытался выплюнуть детскую шапочку, но Арчибалд приложил его кулаком в скулу, из-за чего тот выронил изо рта не только ткань, но и несколько сколотых и выбитых зубов. Разбойники до последнего не знали, какая казнь им была уготована. Они видели постамент для наказания. Голый, без каких-либо средств экзекуции на нём, но когда стражники повели преступников через толпу, те увидели, что их ожидало в итоге.

Рядом с местом казни стоял массивный мужчина, придерживая огромный молот. Судя по всему – помощник Ройдфорда в проведении наказаний. В другой руке палача большая «вязанка» из восьми заострённых черенков от вил и лопат. Восемь, потому что колья приготовили ещё до того, как привели преступников. Трое бандитов впали в панику, пытаясь вырваться и попросить помилования, но Ройдфорд очередным резким ударом кулака в переносицу успокоил своего самого «любимого» участника шайки.

Уже через несколько минут собравшаяся толпа взрослых и подростков закрывала рты себе и глаза детям, многие закрывали уши, чтобы не слышать происходящее. Преступников завели на постамент и принялись по очереди ставить на четвереньки, содрав брюки до колен. То, что происходило далее, было несовместимо со словами «жизнь». Черенки вбивали в задний проход насильников тем самым молотом,

на сорок сантиметров в глубину, затем пинком тяжёлого сапога заставляли безвольно упасть на землю и захлёбываться от болевого шока. Нет, так просто они не умрут и не потеряют сознание. Предварительный гипноз Высшего помогал им не отключаться. И они будут в сознании, пока не сдохнут. Так решил Арчибальд.

Ройдфорд всё же широко улыбнулся, не скрывая всей звериной ярости, что переполняла его в этот момент. Всё отвращение, что он испытывал к этим подонкам, теперь вымещено на них. Чёрный Король подошёл к лежащим на площадке мужчинам. Истекают кровью. Один уже почти умер, не продержавшись и часа, несколько проживут ещё немного, день, а может два, но последний... О-о-о, он будет жить ещё дня два МИНИМУМ. Арчибальд плюнул на него, затем издал какой-то крайне садистский смех. Тот даже не пошевелился, молясь о смерти. Ройдфорд обернулся к толпе.

–Поганым насильникам и растлителям – смерть, которую они заслужили!– громко произнёс он, чтобы слышали все, хотя слух о том, что король искал мучителей какого-то ребёнка, ещё вчера разошёлся по городу,– Не трогать их! Не ускоряйте их смерть! Покуда они способны дышать – они будут лежать здесь, и подыхать мучительно и медленно! И пусть все люди в Зелёном Раю и за его пределами знают: что бы ни натворил преступник – я его найду. Так будет с каждым, кто посмеет вершить хаос на нашей земле!

Ройдфорд уже не обращал внимания на довольные крики

толпы. Люди, как всегда, были в восторге от очередного кровавого шоу короля. Правитель поднял руки, чтобы его было лучше видно даже издали. К Ройдфорду подошла Айрини. Поднявшись по ступенькам, она протянула мужчине деревянную коробку. Арчибальд открыл её одним движением руки и взял в правую руку серебряную медаль. Из толпы показался Борн Гулла, довольно улыбаясь. Айрини сделала несколько шагов назад и закрыла коробку за ненадобностью. Когда Борн взойшёл на постамент, Ройдфорд поднял награду над своей головой. Люди затаили дыхание в ожидании речи. Что-то, а речь Арчибальда толпа всегда слушала с восхищением. Чёрный Король начал говорить:

—Когда казалось, что всё потеряно, и преступники никогда не будут пойманы, наш верховный судья земель Волка — Мастер Борн Гулла сотворил невозможное и нашёл ублюдков! Вот что значит правосудие нашего государства! Благодаря таким людям, как он, ваши дети будут спать спокойно!

Под овации Ройдфорд надел на ясновидящего медаль. Мужчина вошёл во вкус славы, когда аплодисменты толпы опьянили его за считанные секунды, и поднял кулак вверх.

—Правосудие не миф!— прокричал он во весь голос,— За Земли Волка!

Арчибальд не слышал и не видел происходящее вокруг. Его внимание было устремлено лишь на лежащих на постаменте связанных преступников. Весь этот пафос и церемонии не имели никакого значения. Убийцы родителей девочек

ки и её растлители были пойманы и наказаны. Очень скоро они умрут в страшных муках. Разве, не это было самым важным? Мысленно Ройдфорд молился, чтобы больше ни один ребёнок не пережил то, через что прошла черноволосая малышка... А с другой стороны, понимает ли она, что эти твари были наказаны? Важно ли это для неё? Что ещё мог сделать Арчибальд, чтобы облегчить её боль?..

70 лет, День 5

В спальне короля царила бы тишина, если бы не прерывистое дыхание Айрины, которая не могла совладать со своими эмоциями. Девушка была восхищена тем, с какой ответственностью правитель подошёл к поиску ублюдков, а так же с какой жестокостью расправился с ними. Ирина сидела на коленях Высшего, прижимаясь грудью к его груди и обнимая его бедра аккуратными ножками. Ройдфорд же будто совершенно не обращал внимания на любовницу и смотрел в стену, сидя в своём большом кресле. Айрины сходила с ума от страсти, покрывая его плечи под свободной рубашкой нежными поцелуями.

–Какой же Вы герой!– прошептала девушка и прижалась лбом к его ключице,– Самый настоящий герой!

Ройдфорд задумчиво нахмурился, никак не реагируя на ласку. Любовница положила голову на его грудь и восхищённо вздохнула. Её рука без устали гладила мужчину по плечу.

–Я каждый день делаю что-нибудь в этом роде, однако почему-то люди замечают мой труд, только когда на ка-

ком-то событию ставится жирный акцент,— холодно ответил король,— Подобные уроды переполняют тюрьму, через одного попадается тварь, совершившая сексуальное насилие, но, пока я не выйду на площадь и не прокричу на всю столицу, что я убил растлителя, никто ничего не заметит.

—Я замечаю,— Айрини прижалась плотнее и снова поцеловала Высшего в подбородок,— Я всегда замечаю то, что Вы делаете для всех нас! А Мастер Гулла просто невероятно одарён Богом!..

—Какой может быть Бог, когда невинного ребёнка терзают в лесу и бросают умирать,— всё такой же безразличный ответ,— Не верю я в Его милость больше.

—ВЫ стали милостью для несчастной малышки,— прошептала Айрини, продолжая ласкаться, словно кошка,— Не считите за грубость и хамство, Ваше Величество, но если Вы так заботитесь о чужом ребёнке, представляю, как бы Вы заботились о своём...

—Несчастливая пострадала,— Арчибальд всё-таки посмотрел на девушку,— Я не мог бросить её в лесу и оставить преступников на свободе. Это мои земли, и здесь такое неприемлемо спускать с рук!

—Позвольте мне поинтересоваться, господин?— неуверенно произнесла Ирина, смотря в глаза мужчине.

—Разрешаю,— всё так же холодный тон вводил в заблуждение. Испытывал ли Ройдфорд хоть что-то, или был безразличен? Скорее всего, умело притворялся.

—У Вас ведь к этому ребёнку в итоге появился личный интерес?— Айрини с опаской немного отстранилась. Хоть король и не бил её, порой возникало ощущение, что он мог бы.

—Сострадание,— без единой эмоции ответил Арчибальд, пристально смотря на любовницу.

—На простом сострадании человек не будет столь эмоционален,— Ирина покачала головой,— Вы были словно зверь, когда казнили... В самом лучшем смысле, как зверь! Вы так прекрасны, когда Вас это одолевает...

—Когда меня одолевает досада — я прекрасен?— усмешка,— Я просто доставил ребёнка в дом здоровья и с Гулла нашёл убийц. Я не сделал ничего, чтобы помочь именно ей... Как человеку. Не как подопечному.

—А Вы хотели бы?

—Я не знаю...— мужчина отвёл взгляд,— Я обычно не выражаю свои мысли вслух, но мне сейчас некому сказать это, Айрини. Только ты сейчас рядом со мной. Я не знаю, как мне быть, чтобы забыть о произошедшем. Этот ребёнок не выходит у меня из головы, как я ни пытаюсь...

—Навестите её сегодня,— девушка заботливо улыбнулась и нежно погладила мужчину по щеке,— Я уверена, мастер Варрет поможет ей. Очень скоро Вы и не узнаете её, настолько она будет здоровенькой! А потом гипноз... И девочка уже будет готова начать жизнь с самого начала. Она ещё только-только родилась, образно говоря, а вдобавок ещё и не вспомнит об этом, когда пройдёт терапию...

–Ты думаешь, она сможешь жить после такого?– Ройдфорд задумчиво нахмурился.

–Она будет очень счастливой, господин,– шёпот,– Просто ей нужна семья...

–Благодарю тебя, девочка,– Ройдфорд положил руку на плечо Айрины, отвечая на объятие,– Ты не так плоха для человека...

Девушка засмеялась. Королю никогда не удавались комплименты. Ирина снова обняла его, с нежностью прижимаясь всё сильнее. Она была бы готова провести с королём в таком положении весь день, лишь бы он захотел...

Вечером после выполнения своих правительственных обязанностей Ройдфорд таки посетил дом здоровья. Варрет уже уходил домой, но Арчибальд успел застать его прямо у дверей.

–Ваше Величество!– лекарь удивлённо вытянулся в лице,– Приветствую Вас! Я не ожидал, что Вы придёте. Тем более, так поздно...

–Приветствую,– ответил король, заходя в помещение,– Я хотел узнать, как себя чувствует девочка...

–Да хранит её Всевышний, ей уже гораздо лучше,– пояснил мужчина, из-за чего Ройдфорд машинально цокнул языком. Лекарь непонимающе нахмурился из-за этого, но Арчибальд просто отмахнулся. Слишком долго объяснять чужому человеку о своём разочаровании в Боге в последнее время.

–Как успехи в лечении?– продолжил правитель,– Она уже приходит в сознание?

–О сознании говорить пока рано, господин,– Варрет покачал головой,– Вы должны понимать, что психика – тонкая материя, которую очень легко порвать. Сейчас мы спасаем то, что осталось от её рассудка, а затем вырежем лишнюю информацию и поставим качественную «заплатку». Со временем мы вылечим её. Просто, понимаете... Сегодня в лечебницу приходил наш специалист, и он сказал, что девочка не поправится телом, пока мы не поработаем с её головкой. Она сама не пускает себя к дороге на поправку, так что сегодня мы уже начали терапию.

–И?– Ройдфорд совсем не понимал, что в итоге это может значить,– В теории красиво, но девочка-то как?

–Можете на неё сами посмотреть.

Лекарь из прихожей вернулся в коридор лечебницы и повёл Арчибальда в уже знакомую палату.

У Ройдфорда в очередной раз ёкнуло сердце, когда он увидел ребёнка. С девочки уже сняли повязку со рта, а ремни на кровати расстегнули. Радовало то, что малышка перестала буянить. Ребёнок всё так же лежал с открытыми глазами, но когда услышал скрип половицы, повернул головку в сторону Ройдфорда. Мужчина даже вздрогнул от неожиданности, но сделал шаг к девочке. Медленно моргая, она смотрела маленькими глазками на Чёрного Короля. Она смотрела!.. И, кажется, всё воспринимала.

–Малышка...– прошептал Арчибальд, но Варрет перебил его.

–Она пустая, Ваше Величество,– прошептал лекарь, подняв руку, словно пытаясь взять короля за плечо, но боялся,– Сейчас нет смысла говорить с ней.

–Что значит пустая?– Ройдфорд нахмурился, смотря на мужчину.

–Её разум очищен, она умиротворена,– тихо ответил Мастер,– В ней остались инстинкты, мышечная память, реакция, но... Память чиста, словно чистый лист. Она даже не помнит, что значат слова, что Вы ей говорите. Для неё Вы просто произносите непонятный набор звуков, как и я, как и любой другой, пытающийся с ней заговорить...

–И что делать?..– Ройдфорд почувствовал, как что-то очень болезненное царапает его изнутри. Ему становилось всё более жаль малышку, и справляться с досадой уже было невыносимо.

–Завтра вернётся специалист,– прошептал лекарь, кивая на дверь, чтобы намекнуть, что пора уходить,– Он поработает с ней, вытащит из глубин её памяти все воспоминания о языке, что она знала до трагедии, как выполнять простые действия по типу держать ложку... Понимаете? У неё крайне тяжёлый случай, ей нельзя было помочь, не пойдя на такие крайние меры...

–Вы сделали её живым трупом?..– Арчибальд шокировано приоткрыл рот. Он никогда не слышал о подобных мето-

дах и, вероятно, к лучшему. Это было ужасно, но не менее ужасно то, что в этом была жизненная необходимость.

–Пойдёмте, Ваше Величество!– Варрет держался за ручку двери,– Пусть малышка отдыхает. Сейчас для неё даже бодрствование – это глубокий сон...

Когда дверь в палату закрылась, Мастер продолжил, поправляя монокль.

–Это тот случай, когда травма психики начисто отбила несчастной рассудок,– Варрет задумчиво покачал головой,– Единственный способ для неё снова вернуться в сознание – очистить его. Мы вытащим её простейшие воспоминания, связанные с жизнедеятельностью и обыденностью, но сама жизнь начнётся для неё с нуля. Она никогда не вспомнит о том, что было в тот день, да и вообще всё происходящее до перелома.

–Как же вы поступаете со взрослыми в такой ситуации?– Ройдфорд нахмурился. Варрет опустил голову и потёр глаза.

–Порой человека проще отправить в вечный сон, чем излечить,– тихо ответил лекарь,– Понимаете, девочка и без того была травмирована. В её голове и без нашей работы не осталось ничего. Одна лишь каша из боли и ужаса. Она даже до нас забыла всё. Все её воспоминания поглотило произошедшее. Если к нам попадает взрослый человек с такой травмой, мы всегда спрашиваем его родных, готовы ли они проститься с ним навсегда... Потому что после этой терапии он забудет всё. ВСЁ. Всех родных, близких, все свои увле-

чения, навыки и жизненный опыт. Это перерождение. Человечнее лечить таким образом только детей. У них есть время на то, чтобы начать жизнь с нуля, чего нет у человека за шестьдесят. Что он будет делать, если в нём останется разум новорождённого с простейшими рефлексамии?..

–Неужели, она настолько травмирована...– Чёрный Король отвёл взгляд, смотря на дверь в палату малышки.

–Если не провести чистку разума девочке – она умрёт, Ваше Величество... Умерла бы. Превратилась в куклу. Её боль пожирала её изнутри, разъедала её сознание, убивала её желание жить... Это был единственный выход спасти её...

–Я не специалист,– Ройдфорд вновь посмотрел на лекаря,– Я не знаю ничего о ваших методах, терапиях и прочем. Просто делайте, что посчитаете нужным, чтобы спасти её...

–Мы уже делаем это, господин,– лекарь грустно улыбнулся,– Приходите завтра вечером – Вы не узнаете её, я уверяю Вас!

–Очень надеюсь,– печально усмехнулся Ройдфорд,– Я вернусь. Не сомневайтесь.

70 лет, День 6

Как и планировал, Арчибальд вернулся на следующий вечер. Всё так же осторожно он открыл дверь и сразу нашёл девочку взглядом. Черноволосая малышка лежала в постели, а молодая лекарка уже убирала остатки бинта после перевязки. Девочке только что делали процедуры. Лекарка посмотрела на короля, едва заметно улыбаясь. Хороший знак. Ещё

несколько дней назад в присутствии малышки было невозможно улыбаться.

–Здравствуйте, Ваше Величество!– девушка выпрямилась во весь рост,– Не буду Вам мешать.

Медичка вышла из палаты, смущённо отводя взгляд от правителя. Ройдфорд продолжал смотреть на пострадавшую. Ребёнок медленно повернул голову в сторону гостя. Лекарь сказал, что сегодня чистка её рассудка закончилась, и теперь с девочкой можно говорить. С сегодняшнего дня её жизнь началась заново. Арчибальд неуверенно улыбнулся, глядя на неё, а она лишь медленно дышала. Губы больше не кусала. На них явно останутся рубцы на какое-то время, но главное, что эти страшные воспоминания больше не терзали дитя.

–Малышка?– снова обратился Ройдфорд, сделав шаг к ней. Она медленно моргнула. Очевидно, что хоть душа теперь и сомнительно здорова, но тело ещё болело. Король подошёл к койке и осторожно сел на край простыни. И как можно говорить с этой девочкой, не напоминая о случившемся?.. Даже Арчибальда терзали воспоминания, какой она была совсем недавно.

–Ты такая умница,– через силу улыбнулся мужчина. Малышка просто смотрела. Наверняка ей ещё было больно после насилия, но теперь она хотя бы не понимала, откуда эта боль.

–Эй,– Ройдфорд улыбнулся ещё шире, делая вид, что что-то внезапно подняло его настроение,– Смотри, что есть у дя-

ди!

Арчибальд поднял с пола походную сумку и развязал ремешок. Девочка лишь смотрела, как король что-то доставал оттуда. Тряпичная маленькая кукла аккуратно легла в левую ручку бедняжки. Ройдфорд заметил, как малышка легко сжала предмет пальцами.

—Если захочешь – то она станет твоим другом,— добродушно усмехнулся Ройдфорд,— Нет, так выкинь её подальше... Боже, что я несу...

Арчибальд хлопнул ладонью по лбу и цокнул языком. От неожиданности он широко раскрыл глаза, когда услышал едва различимый из-за боли детский смех. Ройдфорд посмотрел на ребёнка. Девочка всё-таки сжала в руке куклу и поднесла её к лицу близко-близко. Было странно наблюдать, как малышка принялась нюхать игрушку, но можно понять, почему она так себя вела. Арчибальд печально опустил взгляд. Он не мог принять в голову, как можно было тронуть столь маленькое и невинное создание!? Это не укладывалось в ум. Маленькие ручки принялись ощупывать подарок. На секунду мужчине показалось, что девочка сейчас оторвёт кукле голову, но, как ни странно для короля, дитя принялась гладить этот кусок ряженной и раскрашенной тряпки. Ройдфорд и сам невольно вспомнил себя в детстве. У него никогда не было игрушек, кроме палки, с которой он гонялся за соседской козой. Эти воспоминания заставили Ройдфорда улыбнуться. Арчибальд поднял руку и коснулся

огромным пальцем маленького носика. Девочка просто улыбалась, глядя глазками бусинками на совершенно нового для себя человека. Несмотря на то, что она болела, теперь она была полна энергии. Теперь...

«Ещё несколько дней назад она была в Аду»,— подумал Ройдфорд, позволив ребёнку взять себя за палец,— «Но теперь она зацвела. Интересно, как звали её... Какое имя дали при рождении? Я этого уже никогда не узнаю».

—Марта?— тихо произнёс Чёрный Король, смотря на малышку. Она всё так же была увлечена рукой правителя,— Санни? Дэнная? Агата? Мира? Лилия?

Девочка резко подняла взгляд на мужчину. Арчибальд умиленно улыбнулся.

—Лилия тебя звали, да?— прошептал он, проведя пальцем по маленькому подбородку,— Ты была Лилия...

—Ваше Величество?— Варрет открыл дверь после стука,— Прошу прощения, но мы гасим свечи у детей в это время, чтобы они поспали... Режим...

—Я понимаю,— Ройдфорд кивнул и встал с кровати. Девочка смотрела ему вслед, держа куклу за тряпичные волосы. Арчибальд улыбнулся ребёнку, прежде чем выйти в коридор. Лекарь потушил свечу и вышел следом, закрыв за собой дверь.

—Запишите её под именем Лилия,— тихо произнёс Ройдфорд, указав рукой на рабочий стол у дверей лечебницы.

– Не сочтите за грубость, Ваше Величество, – усмехнулся Варрет, – Но почему Лилия?

– Она узнала именно это имя...

70 лет, День 15

– Ваше Величество! – в очередной раз Варрет уже почти ушёл домой с работы, но путь ему прямо в дверях преградил Ройдфорд, – Как же Вы зачастили! Нам пора выделить Вам комнату!

– Ну уж нет! – усмехнулся Арчибальд, входя в лечебницу, – Уж лучше я Вам выделю у себя, Мастер! Эти стены меня угнетают. Но ничего. Скоро эти бесконечные посещения закончатся...

– Это так, Ваше Величество, – улыбнулся лекарь, – Скоро Лилия сможет покинуть эти унылые стены и найти себе новый дом...

Ройдфорд на какое-то время замер, смотря в сторону, затем медленно выдохнул.

– И это тоже так... – отрешённо ответил Высший, – Надеюсь, ей найдут любящую семью...

Правитель прошёл мимо Варрета и направился к знакомой палате. В очередной раз открыл дверь.

Девочка резко повернула голову в сторону Арчибальда. С резким вздохом она вытянула ручки к гостю, широко улыбаясь. Её пальчики сжимались, подзывая друга ближе, чтобы заключить в объятия. Ройдфорд игриво нахмурился.

– Где здесь моя маленькая бандитка?! – Арчибальд сгор-

бился, дурачась и потирая руки,— Кто тут у нас таки оторвал голову моему подарку?

Лилия засмеялась, когда мужчина наклонился к девочке и коснулся носом её носика.

—Ах, озорница!— сюсюкал Ройдфорд носом к носу,— Ах, паршивка такая!

Он сел на кровать, из-за чего дитя вылезла из-под одеяла. Король взял ребёнка на коленки, а она надула губки и нахмурилась.

—Тпррр...— возмутилась Лилия, требуя покатать её.

—Не обнаглели ли Вы, леди?— Арчибальд и сам игриво нахмурился, начиная играть с малышкой,— «Тпррр» ей подавай. А кто Чёрному Королю сделает «тпррр»? Я тоже хочу «тпррр»!..

—Господин...

Ройдфорд посмотрел на дверь. Варрет наблюдал за игрой правителя, скрестив руки на груди. Арчибальд понял, о чём мужчина хочет поговорить, но этого разговора было не избежать. Король аккуратно чмокнул девочку в носик и посадил на кровать. Лилия снова засмеялась и потянула ручки, требуя продолжения, но правителю нужно было идти. Ройдфорд накрыл малышку одеялом и погладил пальцами по голове. Дитя быстро моргала, смотря на Арчибальда с абсолютно невинной и искренней любовью. Задув свечу у кровати, правитель тяжело вздохнул и вышел из палаты. Лекарь растерянно смотрел по сторонам, собираясь с мыслями.

–Ваше Величество...– тихо произнёс он,– Извините меня, что лезу не в своё дело... Но Вы уверены, что после всего этого... После всего того, через что Вы прошли с этой девочкой... Вы хотите отдать её в дом ребёнка?

Арчибальд тут же помрачнел. Взгляд в никуда и глубокие раздумья, миг вошедшие в голову и захлестнувшие целиком и полностью. Ройдфорд потёр лоб, тормоза чёлку.

–Я не знаю,– неуверенно ответил Высший,– Я до сих пор не решил. Да и что мне с ней делать? Я воин. Я знаю только грубость, цели и их достижения... Я не могу растить девочку.

–Я бы не сказал так, смотря на то, что сейчас было в палате... Видя, как она смотрела на Вас, господин...

–На мне государство,– Ройдфорд растерянно нахмурился,– Я не могу взять её. На неё нужно много времени, которого у меня нет. Да и что я могу ей дать! А что она даст мне, когда вырастет...

–Учитывая Ваши возможности...– Варрет улыбнулся одним уголком губ,– Я уверен, Вы бы что-нибудь придумали, если бы захотели. Но я не лезу не в своё дело, просто пытаюсь говорить об интересах Лилии. Тем не менее, только Вы решаете, как поступать. Лилия покинет лечебницу через четыре дня. Она уже почти здорова. У Вас не так много времени, чтобы подумать, Ваше Величество, и принять решение...

–Я мог бы навещать её в доме ребёнка...– Ройдфорд закусил губы. По Высшему было видно, что он окончательно

запутался в новых обстоятельствах жизни.

–Но разве это та судьба, которую Вы хотите для неё?– лекарь снял монокль, чтобы он не мешал выражать эмоции на лице. Ройдфорд закрыл глаза и медленно выдохнул через губы. Последние капли сомнения были самыми трудными.

–Какие дети!..– неуверенно засмеялся он,– Я всю жизнь бегал от этого... Это абсурд! Мне никогда не нужны были дети...

–Вспомните, какой Вы принесли её. Потом терапия. У неё никого ближе Вас нет теперь. Она ждёт Вас по вечерам и радуется, когда Вы навещаете её...

Арчибальд цокнул языком и отвернулся. Хоть Варрет и говорил, что не лез не в своё дело, но на психику давил профессионально.

–Поэтому мы, люди, связанные со знахарством, стараемся не общаться с больными,– понимающе продолжал мужчина,– Иногда эмоции бьют ключом, господин, но приходится держаться. Хотел я Вас предупредить, да не подумал, что Вы так сблизитесь с этим ребёнком.

–Взять её не могу...– в отчаянии прошептал Высший, закрыв глаза,– И бросить не могу... Стою на отвесной скале, а идти некуда!..

–Кто не рискует, господин, тот не живёт,– улыбнулся Варрет,– Не как лекарь, как человек прошу Вас... Подумайте. У Вас не так много времени осталось до тех пор, пока Вы расстанетесь навсегда.

Мужчина направился к выходу из лечебницы, оставив Ройдфорда, разбитым вдребезги. Высший положил руку на дверь палаты Лилии и закусил губы. «Слишком часто рискую»,— подумал он,— «Надо было мне всё-таки не навещать её больше одного раза... Теперь поздно поворачивать назад».

Рот широко открыт, жадно глотает воздух. Айрини задышала от нахлынувших ощущений. Всё тело сковала блаженная судорога, из-за чего девушка коротко взвизгнула, но тут же закрыла себе рот рукой и зажмурилась. Когда мужчина напоследок поцеловал горячую пульсирующую шею, руки Айрини просто безвольно раскинулись. Девушка часто дышала, пытаясь прийти в себя, но перед глазами царил лишь мрак, а звон в ушах путал мысли. Ирина начала моргать лишь когда Арчибальд уже набросил себе на плечи халат, готовый идти на водные процедуры. Ночная рубашка на Айрини сидела совершенно неровно, но у девушки не было сил её поправить.

—Ваше Величество...— прошептала любовница пересохшими губами,— Я в бескрайнем космосе...

—Я рад,— холодно ответил Ройдфорд, завязывая пояс. Было ощущение, что вся его страсть испарилась за считанные секунды, как только Айрини закричала. Но девушка уже прекрасно знала, почему он вёл себя так. Это было не в первый раз, и всегда подобное поведение было признаком какой-то

душевной боли Чёрного Короля. Он заедал её страстной любовью, а потом окончательно погружался в раздумья. Многие люди использовали алкоголь и шаманские травы для этой цели, но у Арчибальда было иное средство, чтобы забыть-ся. Если Айрини заметила столь знакомое выражение лица – нужно срочно выводить короля из бури мыслей.

– Не к добру такое... – Ирина всё-таки взяла себя в руки, но сердце ещё колотилось, – Что на Вас нашло?

– В каком смысле? – Ройдфорд безразлично посмотрел на любовницу, вытаскивая волосы из воротника халата.

– Ну... Когда Вы подошли ко мне в коридоре и схватили ни с того ни с сего... – Айрини задумчиво подняла руку и принялась рисовать пальцем узоры в воздухе, – Затем привели сюда, не сказав ни слова... Сорвали мне рассудок, довели до изнеможения, и всё это молча... Это разве не подозрительно?

– Думки всякие, – правитель взялся за ручку двери, но выйти не успел.

– Это из-за Лилии? – девушка повернулась лицом к нему.

– Отец Всевышний! Ну почему сегодня все норовят залезть ко мне в голову! – возмутился Арчибальд, но закрыл глаза и поднял руки, чтобы успокоиться. Он замолчал на какое-то время, приходя в себя, – Я надеялся отвлечься от мыслей о Лилии, но спасибо, что напомнила о ней!

– Ваше Величество. Это здесь не поможет, – Айрини медленно покачала головой, пытаясь приподняться на локтях, –

Что произошло? С ней всё хорошо?

– Да с ней всё хорошо, – Ройдфорд убрал руку от двери и отошёл в сторону, – Но скоро я попрощаюсь с ней навсегда.

– Почему? – Айрини всё-таки села в кровати.

– Айрини! – сгрубил мужчина, но тут же осёкся, – Так бывает, понимаешь? Ей стало лучше, в лечебнице ей больше делать нечего. У неё нет семьи – она отправится в дом ребёнка, чтобы там ей нашли новых родных...

– Это... печально, – тихо произнесла Ирина, на что Арчибальд цокнул языком и закатил глаза.

– Это не печально, – нахмурился, вновь посмотрев на любовницу, – Это просто отвратительно! Я знаю, что ей найдут дом и довольно быстро. Она милая девочка, но... Она столько пережила! Она даже не пытается лепетать, потому что, судя по всему, даже гипноз не избавил её от последствий душевной травмы. Она забыла ВСЁ, и теперь, когда она начала новую жизнь, я – единственный, кого она знает и ждёт, должен молча смотреть, как её увозят от меня навсегда! Сколько времени ей будет нужно, чтобы забыть меня? Она забыла слишком много, перенесла ужас, а теперь снова останется одна. Никому не нужная... Плачущая по ночам, потому что у неё НИКОГО НЕТ...

– Вы так беспокоитесь о ней, – девушка восхищённо покачала головой, – Я никогда не видела, чтобы Вы были так озабочены чьей-то судьбой...

– Как мне поступить?... – мужчина закусил губы, смотря в

пол,— Как она там будет без меня?.. Кто будет работать с ней, ведь она сейчас совершенно беззащитна! Её тело и душа были растерзаны стервятниками, её душу собирали по кусочкам... Будет ли она страдать, ожидая меня, пока её несчастная головка не поймёт, что я больше никогда не приду?..

—Может, Вам не стоит бросать её?— заботливый тон.

—Я правитель, Айрини...— тихо произнёс Высший, выражая душевную боль,— У меня нет времени растить детей... Даже если это Лилия...

—У меня есть.

Ройдфорд резко посмотрел на девушку. Она кашлянула в руку и поправила рубашку, словно только что не она сказала эти слова. Арчибальд недоверчиво нахмурился.

—У тебя?!— недоумённо переспросил он, сделав шаг к кровати.

—Да,— грустно улыбнулась Ирина,— Я люблю детей, господин. Я даже мечтаю когда-нибудь иметь много малышей! Если Вы так привязались к этой девочке, полюбили её, хоть Вы в это и не верите, но давайте её заберём? Я буду сидеть с ней, пока Вы заняты, хоть весь день. Мы Вас не потревожим...

—Ты сейчас серьёзно говоришь, Айрини?— он поднял одну бровь. Любовница растерянно пожала плечами.

—Если честно, я и сама не знаю,— неуверенно засмеялась,— Но Вы же так опечалены, что её отправят в дом ребёнка... А так она хоть при Вас будет. При нас...

—Айрини,— Ройдфорд серьёзно нахмурился,— Ты пом-

нишь? Мы с тобой – не муж и жена.

–Ну и что с того?– улыбка,– Я просто Вам помогу. Наш уговор останется в силе и не пострадает.

–Я даже не знаю...– Арчибальд покачал головой,– Я не знаю, как поступить. Я решаю любую правительственную проблему и не могу решить проблему с одним ребёнком! Что за жизнь у меня пошла!

–Господин,– Айрини всё так же невинно улыбалась, смотря на короля с искренней заботой,– Не рассматривайте это как нашу семью, если Вам не хочется. Я просто хочу сделать Вам приятно и помочь. Мы могли бы помочь несчастной сиротке обрести дом...

Арчибальд резко отвернулся, и подошёл к окну. Ветер всё бушевал, колыхая верхушки деревьев. Даже природа нагнетала печаль и безысходность.

–Ребёнок не игрушка...– тихо произнёс Высший, смотря на танцующие ветки,– Ты справишься?

–Так, словно это моя дочка,– широко улыбнулась Айрини. Ройдфорд наклонился, опираясь на подоконник. Казалось бы такой простой шаг – взять ребёнка... Но этот шаг мог понести непоправимые последствия. Арчибальд услышал тихие шаги девушки за своей спиной.

–Иногда мне хочется заглянуть в будущее,– сказал мужчина, почувствовав, как её руки касаются его груди в объятии,– Узнать, что произойдёт, если я поступлю каким-то образом...

–Всем нам этого хочется, господин...– шёпот Айрини. Она мурчала, словно кошка, успокаивая и внушая, что всё будет хорошо.

–Дело не в том, что произойдёт через неделю...– тихо ответил правитель,– Какой она станет, когда вырастет?

–Разве она может стать плохим человеком, если воспитывать её будете Вы?

Ройдфорд усмехнулся своим мыслям.

–Я буду растить её. Воспитывать же будет сама жизнь...

–Вы снова философствуете,– Айрини прижалась сильнее, медленно покачиваясь из стороны в сторону,– Такой задумчивый...

–Сможет ли она нормально жить после того что случилось?..– Арчибальд игнорировал слова девушки, продолжая смотреть вдаль, на горизонт.

–Она ведь уже забыла всё,– ответила любовница, снова утопая в нежности, хоть Ройдфорд это и недолюбливал.

–У меня же никогда не было детей...

–У Вас уже есть малышка Лилия. Это ли не чудо?..

70 лет, День 63

Снова тусклый свет свечи и проверка отчётов. Ройдфорд был напряжён, как и всегда, мысленно сравнивая бумаги месячной и полугодовой давности. Мужчина макнул перо в чернильницу и проставил подпись на очередном документе. Одобрено. На землях Волка в последнее время всё стабильно, но это даже радовало. Не придётся погружаться с голо-

вой в решение проблем, если в данный момент их не было, а мелкие неурядицы решались в приёмный день. Когда всё стабильно хорошо – король может спать спокойно.

Дверь отворилась, и в библиотеке раздался топот маленьких ножек. Ройдфорд обернулся в тот момент, когда уже пришлось ловить прыгающую ему на руки девочку.

–О, Боже!– в шутку выругался Ройдфорд, когда Лилия принялась тянуть губки для поцелуев,– Кто это как всегда мешает мне работать? Это Лилия! Лилия мешает королю работать!..

Её маленькие губки с едва заметным рубцом то и дело чмокали воздух. Арчибальд игриво цокнул языком.

–Ну ладно. Один раз!– он указал пальцем себе на щеку,– Но только вот сюда!

Айрини, стоявшая в дверях, засмеялась, когда Лилия сделала смачный громкий и продолжительный поцелуй. Ройдфорд с улыбкой посмотрел на любовницу. Король усадил Лилию на колени так, чтобы ей было удобно, и начал качать её. Казалось, эта игра всегда занимала всё её внимание. Девочка очень любила играть в «лошадку». Айрини подошла ближе и положила руки на плечи мужчины, очарованно поглаживая их. Арчибальд выглядел просто великолепно, дурачась с ребёнком. Хоть Лилия и вошла в круг его близких совсем недавно, и Ройдфорд пока не спешил называть себя отцом, но как раз таки отцом он и был потрясающим. С малышкой на руках он был ещё красивее в глазах Айрини. Са-

ма забота, защита и опора...

—Она даже не пытается говорить,— тихо произнесла Айрини, смотря на Лилию,— Даже не лепечет.

—Ты занимаешься с ней?— серьёзно спросил мужчина, продолжая качать ребёнка.

—Сегодня мы рисовали мелом на доске,— девушка задумчиво опустила взгляд,— Не поверите, но она с огромным интересом пыталась изобразить кошку. И да, я поняла, что это кошка! Рисунок был на неё очень похож. Да что там рисование... Она даже на пальцах показала мне, сколько на крыше сидело птиц.

—Похоже, у кого-то серьёзные задатки,— Ройдфорд коснулся носом затылка девочки и нежно поцеловал, отчего Лилия начала ёрзать, словно котёнок.

—Но вот как быть с её нежеланием развивать речь...— Айрини пожала плечами,— Может, обратиться к специалисту?..

—Не торопи её,— улыбнулся Ройдфорд,— Если уж она в состоянии считать птиц на крыше, что говорить о том, что она когда-нибудь обязательно заговорит.

—Я волнуюсь,— девушка тяжело вздохнула,— Она такая милая...

—Не переживай,— от Ройдфорда редко можно было услышать заботливый тон, но сейчас это был именно он,— Всё наладится.

Айрини даже растерялась, когда посмотрела в глаза Арчибальда. Румянец обжигал щёки.

–Я... уже вела её спать...– Ирина смущённо заулыбалась,– Просто Вы так допоздна работаете, а она по Вам скучает...

–Ничего не могу поделаться,– Арчибальд слегка прижал дитя к себе, на что Лилия ответила довольным взглядом,– Правительственные обязанности. Поэтому я и не хотел брать ребёнка...

–Не говорите, что сожалеете,– Айрини склонилась к королю, касаясь длинными русыми волосами лица. Девушка ощутила сильный прилив желания.

–Как можно сожалеть о такой лапочке,– Ройдфорд чмокнул девочку в носик, после чего любовница помогла малышке спрыгнуть с колена правителя и отвела её в сторону.

–Скажи Его Величеству доброй ночи!– произнесла Ирина, держа девочку за руку. Лилия подняла свободную ручку и несколько раз сжала пальцы, прощаясь. Арчибальд повторил её жест, после чего Айрини повела ребёнка к двери. Ройдфорд смотрел ей вслед.

–Айрини?– обратился он. Девушка обернулась,– Благодарю тебя за то, что ты делаешь для нас.

Девушка широко и безвинно улыбнулась, однако в её взгляде король разглядел что-то очень озорное.

–Мне и самой это в радость, Ваше Величество!– тихо ответила,– К тому же мне помогают служанки. Мне Вас ждать?

Ройдфорд прикрыл глаза, мысленно уже оставив работу и идя в свою спальню.

– Было бы хорошо, – холодно произнёс он, скрывая фантазии. Айрини вышла. Ройдфорд перестал улыбаться, глядя на документы. «Неудивительно, что Лилия не говорит...» – подумал Высший, – «Я, в отличие от неё, никогда не забуду то, через что она прошла...».

76 лет, День 126

Приёмный день. Точнее, очередные сутки, во время которых не было времени даже отлучиться из тронного зала, пока очередь из желающих о чём-то попросить или доложить королю не закончилась. Ройдфорд устало склонил голову набок, когда из зала вышел последний в этом месяце гость. Арчибальд надавил пальцами на веки, пытаясь получить хоть какое-то расслабление. Казалось, глаза пытались вылезти из орбит от головной боли. Снова голод. Несколько дней Арчибальд не утолял его, и нужно было как можно быстрее вернуться в камеру пыток, но дверь в зал отворилась, и при свете напольных ламп показался силуэт мужчины.

– Ваше Величество! – обратился гость. Ройдфорд поднял голову, устало смотря на вошедшего.

– Итур, – ответил правитель, – Уже глубокая ночь. Что-то случилось срочное?

– В том нет большой срочности, господин, но я знаю, что уже завтра вряд ли найду Вас в поместье, – мужчина подходил всё ближе, стуча каблуками по полу, – Лилия Ройдфорд – очень талантливая девочка. Это ни для кого не секрет. Но я с каждым днём всё больше понимаю, что становлюсь бес-

полезен для неё...

–С этого места подробнее,– Ройдфорд нахмурился. Итур подошёл к трону и пристально посмотрел на короля, собираясь с мыслями.

–Я не большой специалист по наукам,– мужчина покачал головой,– Мой уровень – это базовые языковые и математические знания. Основы физических законов, в конце концов.

–И в чём проблема?– Арчибальд непонимающе прищурился,– За это я и плачу тебе.

–В том и проблема, господин, что мне больше нечему научить Вашу дочь,– учитель пожал плечами,– Моей программы должно было хватить, чтобы Лилия получила хорошее образование, но она хочет большего. Она задаёт вопросы и читает книги, которые я-то не понимаю...

–Изначально я нанял тебя, чтобы она научилась писать и считать...– пояснил Ройдфорд,– А дальше по ситуации...

–Мы прошли этот курс ещё несколько лет назад, господин. Писала и считала она ещё до того, как научилась говорить. Но я пошёл дальше, исходя из ситуации, как и было уговорено, потому что девочка проявляла большой интерес, мне нравилось заниматься с ней... Но Вы поймите, что я не Мастер, который ей нужен. Я обычный учитель... И я уже как-то говорил Вам, что она поразительно быстро усваивает всё, что касается точных наук...

–Не сомневайся, что твою работу я оплачу сполна,– Ройдфорд кивнул,– Но раз уж ты больше на меня работать

не можешь, скажи, что бы ты посоветовал для дальнейшего развития её таланта?

– Девочка с головой увлечена физикой и чертежами, – произнёс Итур, будучи удивлённым, что Ройдфорд не вспыхнул от этого разговора, а вполне адекватно реагировал, – Мне кажется, что она нашла бы себя гениальным инженером. Мой Вам совет – найдите для неё подходящего Мастера, которого ей будет трудно превзойти. Я считаю, для неё обучение у него будет очень лёгкой задачей.

– Говоришь, она интересуется этим? – Арчибальд задумчиво потёр пальцами ключицу, – Ей это в удовольствие?

– Она бредит этим, Ваше Величество, – Итур поражённо закивал, – Она приходит на урок раньше меня, изучая формулы, и остаётся за книгами, когда я ухожу.

– Это – моя девочка! – с гордостью улыбнулся Ройдфорд, выпрямляя уставшую спину, – Благодарю, Итур. Я приготовлю деньги, и подойди утром к страже на посту у входа в поместье. Она отдаст тебе полную плату.

– Для меня было честью учить Вашу дочь, господин, – мужчина склонил голову, закрыв глаза, – Лилия – самый талантливый ребёнок из всех, с кем я работал!

– Ты можешь идти. Благоволит тебе удача, Итур!

Учитель поклонился ещё раз и покинул тронный зал. Ройдфорд тяжело вздохнул. «Теперь нужно поискать мастера для Лилии...» – подумал он, – «Ещё одно дело в копилку моих обязанностей. Всё-таки, даже будучи умницей, ребё-

нок доставляет хлопоты... Тяжело быть отцом».

Правитель медленно открыл дверь в комнату девочки и осторожно вошёл, стараясь не разбудить. Его удивлению не было предела, когда он увидел горящую лампу на столе. Лилия увлечённо читала книгу, не обращая внимания на происходящее вокруг. Время клонило за полночь, а девочка ещё даже не собиралась спать. Да, она была в ночной рубашке, а волосы влажные от вечернего душа, но Лилия забыла о том, что пора отдыхать. На постели девочки спала Айрини. Судя по всему, дочь увлечённо рассказывала ей что-то, а девушка старалась делать вид, что ей это интересно, пока не уснула. Айрини так же была готова ко сну, но, судя по всему, Лилия поймала её в коридоре поместья и уговорила на «всего несколько минут» рассказа о том, что дитя узнала за сегодня. Девочка резко обернулась, глядя на короля, из-за чего на глаза упала прядь волнистых чёрных волос.

–Папа!– она вскочила со стула и подбежала к великану. Мужчина встал на колени и принял объятие, заботливо поглаживая дочку по спине. Ирина тут же открыла глаза и резко села, из-за чего Ройдфорд услышал колотящееся сердце.

–Я не спала, Лили!– оправдалась она, но тут же пришла в себя и поняла, что происходит. Арчибальд улыбнулся, отстраняясь от девочки. Лилия смотрела блестящими зелёными глазками, на что мужчина провёл большими пальцами рук по её пухленьким щёчкам, словно нанося боевой маки-

яж.

–Ты чего не спишь, красавица?– тихо обратился Арчибальд,– Уже глубокая ночь. Через несколько часов рассвет.

–Я почти дочитала!– Лилия жалобно подняла брови,– Если бы только не надо было спать, я бы уже давно узнала, как вычислять эту...

Ройдфорд сжал губы и нахмурился, слушая лишь нечленораздельную по его мнению речь. Дочь говорила слова, которые были мужчине совершенно непонятны, и в этот момент он осознал причину, почему Ирина уснула прямо здесь. Лилия захлёб рассказывала о чём-то, но Арчибальд прервал эмоции девочки.

–Тебе нужно больше спать, чтобы расти,– перебил он, из-за чего дочь обиженно, но очень устало нахмурилась,– И давать больше отдыха своей прекрасной головке! Иначе как ты будешь учиться завтра, если не выспишься?

–Пап...– девочка очень грустно вздохнула,– Тебе хорошо говорить. Тебе спать не надо.

–Но я сплю,– улыбка,– Иногда. Потому что мыслям надо давать волю, а сознанию покой.

–Ты ИНОГДА спишь, а мне приходится тратить на это свою жизнь каждый день!– возмутилась Лилия.

–Каждую ночь,– усмехнулся Ройдфорд.

–Ночью я не знаю покоя!– девочка смотрела отцу в глаза,– Мне снятся кошмары.

–Принести успокаивающий чай?

–Нет.

–Тогда быстро спать, пока я не стал злым!

–Папа!– Лилия продолжала возмущаться, опустив голову и шагая к постели. Айрини зевнула и потушила лампу, когда девочка накрылась одеялом.

–Доброй ночи, милая!– девушка склонилась к ребёнку и поцеловала её в лоб.

–Доброй ночи, мам!– Лилия сразу заулыбалась и закрыла глаза,– И папа! Чуть папу не забыла.

Арчибальд тихо засмеялся, отойдя в сторону, чтобы Айрини вышла из комнаты. Король подошёл к дочери и легонько коснулся губами носика, как в былые времена, затем вернулся к двери.

–Доброй ночи, солнышко!– тихо произнёс мужчина и вышел в коридор.

–Какая же она непоседливая,– Ирина устало потянулась, идя по коридору в комнату правителя.

–Я знаю,– ответил Ройдфорд,– Так приятно видеть, как она увлечена любимым делом. Она ещё дитя, но я уже горжусь ей.

Айрини лишь кивнула. Ройдфорд недоумённо посмотрел на неё, но ничего не спросил. Когда они вошли в спальню, Ирина села на кровать, сложив руки на колени. Арчибальд запер дверь и присел рядом, заботливо положив руку на её плечо.

–У тебя всё хорошо?– прошептал он, нежно погладив дву-

мя пальцами по подбородку любовницы. Она опечаленно посмотрела ему в глаза и начала говорить лишь после небольшой паузы.

—Скоро я не смогу так часто видеть Лилию, как раньше...— прошептала Айрини в ответ. Ройдфорд нахмурился.

—В чём дело?— это было похоже на Чёрного Короля. Сразу к делу, без лишних слов.

—Господин...— Ирина неуверенно теребила пояс на ночном платье, собираясь с мыслями,— Вы не представляете, как трудно мне это говорить.

—Не томи,— Арчибальд почувствовал болезненный укол в сердце и постарался посмотреть девушке в глаза при тусклом свете свечи.

—Я встретила мужчину...

В этот момент Ройдфорд почувствовал, как земля поплыла из-под ног. Арчибальд немного приоткрыл рот, но забыл, что хотел сказать. Опустил взгляд и тихо вздохнул. Он опёрся лбом о свою ладонь и отрешённо посмотрел в пол. До ушей дошёл тихий всхлип, но Арчибальд не пошевелился. Губы Айрини были искривлены, а на ночное платье упала слеза. Молчание.

—Давно?— тихо спросил Ройдфорд, прерывая тишину и стараясь держать себя в руках. Он должен был выглядеть максимально холодным, когда что-то причиняло ему боль. Старая привычка.

—Полгода,— голос Айрини звучал хрипло, ком в горле да-

вил на него,— Мы часто виделись, но не подумайте! Я была верна Вам, как и договаривались. Только разговоры. Но полгода... Сейчас пришло время решать...

—Пришло время...— зомбировано повторил Ройдфорд,— Оно всегда приходит...

Айрини не сдержалась, заплакав в голос. Она закрыла лицо руками, не сдерживая эмоции. Девушка почувствовала, как на её колено легла огромная рука.

—Мне кажется...— сквозь слёзы и едва различимо начала Ирина,— Мне кажется, что я его люблю...

—Тогда чего ты плачешь, девочка?— холодно ответил Ройдфорд, всё так же смотря в пол. Айрини тяжело всхлипнула и набрала в лёгкие побольше воздуха.

—Не хотела Вас видеть сегодня...— шёпот, потому что голос не слушался,— Как можно дольше... Чтобы этот разговор отложить. Господин... Вы в это не верите или делаете вид, но...

—Айрини,— мужчина покачал головой и встал на ноги, отойдя в сторону и отвернувшись. Это был просто отвратительный вечер. Ройдфорд мечтал, чтобы он закончился как можно скорее. Арчибальд стиснул зубы и зажмурился, готовясь услышать это.

—Я ведь Вас так сильно люблю!— снова всхлип,— Вас и Лилию... Она так нас сблизила! Мы стали общаться, как никогда раньше! Мне стало казаться, что Вы начали меня по-настоящему ценить, но я так не могу больше! Меня мучает то,

как сильно я хочу свою семью, но Вы... Вы же никогда не захотите любить меня!..

–Айрины...– повторил Ройдфорд, потирая глаза,– Будь рядом со мной, если хочешь... Разве мы не... Мы не... Разве я не... Понимаешь!? Ну неужели... Почему!?

–Господин,– Ирина убрала руки от лица, умоляюще смотря на его спину,– Я хочу быть женой... В смысле, чтобы меня не боялись её назвать. Мне не нужна свадьба, церемонии и кольца... Просто... Если Вы сейчас скажете, что я Вам не просто любовница, я останусь! Я клянусь, я даже смогу забыть этого человека, только... Скажите, что я не просто любовница!..

–Айрины...– он просто не мог перестать повторять её имя. Арчибальд обернулся, смотря на девушку. Мокрую от слёз. В глазах отражалась последняя искра надежды. Она хотела слов... Он же забыл их все.

–Неужели за все эти годы я не сделала ничего, чтобы заслужить право называться Вашей женой?– губы дрожали,– Господин... Ройдфорд... Арчибальд! Прошу Вас! Скажите... Скажи... Что я больше не любовница! Я останусь с тобой навсегда, только... Скажи!

Ройдфорд молчал. У него и у самого словно что-то пережало горло, но это были не слёзы. Он не знал, почему голос перестал слушаться. Арчибальд открыл рот, но ничего не произнёс. Айрины лишь смотрела. Ройдфорд поднял руку и снова открыл рот, но... Ни звука. Словно что-то отня-

ло у него способность говорить. Арчибальд с ужасом понял, что ничего не может сказать. Слова били ключом, вырываясь наружу, но с губ срывалось лишь немое дыхание. Ирина опустила голову, выпуская слёзы. Она стиснула зубы, чтобы больше не издать ни звука боли.

—Это Ваш выбор,— прошептала Айрини, поднимаясь на ноги. Ройдфорд чувствовал себя последним идиотом, потому что не мог сказать совершенно ничего. Её глаза, полные слёз, больше не выражали надежду... Разве что совсем немного. Она всё ещё надеялась, что он остановит её, но он не мог пошевелиться. Что-то сковывало его изнутри огромными цепями.

—Арчибальд...— прошептала Ирина, медленно моргая,— Если... Если вдруг ты передумаешь... Я... Я...

Она отвернулась и ушла. Ройдфорд смотрел в пол, и лишь звук закрывающейся двери заставил его сдвинуться с места. Арчибальд тут же упал на колени, опустив голову. Стиснув зубы, он медленно и глубоко дышал, глотая то, что мешало ему заговорить раньше. Он проклинал всё, что было вокруг. Даже теперь, когда Айрини ушла, Ройдфорд не мог вслух сказать то, что хотел. Хотел! Этот поганый старый сундук, в котором он давно захоронил своё сердце, не выпускал слова на свободу! Арчибальд уже забыл, какого это... Чувствовать себя беспомощным, словно новорождённый котёнок... Правитель зажмурился, широко раскрыв рот. Безмолвный крик. Душа рвалась на части, не издав ни звука. «Вернись...»—

прошептал Арчибальд едва слышно, в отчаянии царапая когтями пол,— «Я просто не смог...».

Полдень. Ройдфорд сидел на подоконнике, смотря вдаль. Сегодня светило яркое солнце, греющее кожу, но в душе мужчины шёл проливной дождь с то надвигающейся, то утихающей бурей. Арчибальд был мрачнее тучи, но внезапно дверь без стука открылась, и в комнату забежала Лилия. Ройдфорд обернулся и с ужасом увидел, что глаза девочки были влажными от слёз и красными, как у Айрины этой ночью.

—Папа...— тихо произнесла принцесса дрожащим голосом,— Пап, это правда?

—Я не знаю, о чём ты, милая,— поддельно спокойно ответил он, чтобы не травмировать ребёнка лишней раз. Мужчина уже понял, что Ирина пыталась поговорить с девочкой, но, судя по всему, не совсем успешно. Следом вошла Айрина. Ройдфорд услышал её частое сердцебиение и болезненное учащённое дыхание. Она посмотрела на правителя в надежде, что хотя бы он сможет объяснить Лилии, что произошло.

—Мама сказала, что больше не будет жить здесь,— уголки губ девочки были сильно опущены от спазма на лице. Лилия была готова расплакаться в любой момент.

—Я буду приходить в гости, солнышко...— Айрина попыталась прикоснуться к плечу ребёнка, но Лилия сильно дёр-

нулась в сторону, выражая крайнее недовольство.

–Вы поругались?– принцесса словно не слушала Ирину, обращаясь только к королю.

–Мы не поругались, милая,– с грустной и поддельной улыбкой Ройдфорд слез с подоконника и сел на кровать, приглашая девочку присесть рядом. Лилия присоединилась, пристально смотря на отца. Губы всё так же искривлены. Арчибальду было больно видеть её такой... Мужчина посмотрел на Ирину, намекая ей, чтобы она тоже присела. Девушка опустила на кровать рядом с Лилией, пряча взгляд.

–Мы не поругались,– повторил Ройдфорд уже в нужном для беседы положении,– Просто так бывает, солнышко, что у мамы и папы иначе не получается...

–Вы не пробовали!– Лилия надула губы.

–Лилия, послушай,– начал мужчина, пытаясь сформулировать мысль,– Не всё происходит так, как нам хочется. Иногда случается что-то такое, из-за чего жизнь становится невыносимой, но это жизнь, милая. Мама не бросает тебя. Я уверен, она никогда тебя не оставит.

–Но она оставляет ТЕБЯ...– всхлипнула девочка, из-за чего Айрини снова попыталась положить руку на плечо дочки, но та в очередной раз дёрнулась в сторону,– Зачем она так поступает?!

–Я и папу не бросаю,– заговорила Ирина, стараясь больше не трогать Лилию,– У него есть выбор...

Айрини осеклась, чтобы не наговорить лишнего, но

Ройдфорд посмотрел на неё, словно прося продолжения, и она продолжила.

—Ему приходится очень трудно,— девушка кашлянула в руку, чтобы слёзный ком в горле прошёл,— Перед ним стоит оро-о-омная каменная стена. И если он эту стену сломает, то я... Я вернусь.

—А почему ты этого не делаешь?— голос Лилии задрожал сильнее, когда она посмотрела на правителя. Ройдфорд мысленно выругался, понимая, что снова потерял дар речи. Айрини это увидела.

—Он не может вот так просто сломать её,— продолжила девушка,— Он строил эту стену очень долго. Годами он делал её всё шире и шире, и она выросла настолько, что теперь он заперт внутри каменной комнаты, и у него нет подходящих инструментов, чтобы выбраться. Ему нужна помощь.

—А почему ты ему не помогаешь?— Лилия снова перевела взгляд на мать. Ройдфорд с болью в сердце подумал, насколько была умна девочка, что понимала эту метафору... Но даже они, взрослые люди, не могли ответить на её вопросы.

—Я бы помогла,— девушка пожала плечами, смотря на мужчину,— Только он должен вытащить первый камень... Сделать шаг...

—Мы же смогли бы!— девочка вскочила на ноги, смотря на родителей,— Мы смогли бы освободить тебя! Сделай, как мама говорит! Сделай первый шаг!

–Лилия,– вздохнул король, медленно качая головой,– Это не стена. Это сплошная скала.

Ирина перевела взгляд на Высшего. Арчибальд закрыл глаза. Он чувствовал, что Айрини всё ещё надеялась.

–Мам, останься!– Лилия жалобно подняла брови и сложила руки на груди,– Ему плохо, неужели ты не видишь?! А ты, пап? Это не трудно! Ты просто бей эту скалу, бей, а она и развалится... Ты же сильный! Ты большой!.. Что тебе эта скала!

–Это здесь не поможет, Лилия,– Арчибальд нахмурился,– Ты обрекаешь маму на годы страданий, которых я не хочу для неё. Нам придётся отпустить её, чтобы она была счастлива.

Айрини закрыла глаза, отворачиваясь. У Ройдфорда снова защемило сердце. Он говорил эти слова, но на самом деле хотел, чтобы девушка поняла: он не хочет, чтобы она уходила. Однако с каждым словом мужчина делал только хуже.

–Так бы и сказала,– Лилия сделала шаг к двери,– Так бы и сказала, что ты нашла папе замену...

–Лилия!– Ирина вскочила с кровати, но девочка убежала по коридору, хлопнув дверью. Девушка хотела побежать за ней, но Ройдфорд поднял руку.

–Не ходи,– холодный тон. Больше ничего не говорил. Ирина какое-то время смотрела на него в ожидании, затем заговорила сама, прерывая молчание. Всё становилось абсолютно невыносимым.

– Скала?! – тихо, но с возмущением произнесла Айрини.

– Стена?! – в ответ сгрубил Высший, посмотрев на девушку.

– Хочешь сказать, что это не так? – Ирина взмахнула руками, – Не обижайся, но ты закрылся за каменной стеной, а выбираться оттуда не собираешься! Я помогла бы, но ты же не хочешь, чтобы я...

– Айрини, ты меня мучаешь, – Ройдфорд медленно встал на ноги, прерывая очередной монолог, – Я знаю, что мучаешься и ты, а теперь мучается и Лилия. Моя любимая дочка. Наша! Я хочу, чтобы вы были счастливы, и мы с тобой больше никогда не вернулись к этому разговору.

– Ты подводишь финальную черту... – прошептала Айрини, – Не надо так...

– Так нужно, – Арчибальд заставил себя улыбнуться, чтобы создать иллюзию, что всё на этом не кончается, – Я не могу дать тебе то, что ты так хочешь... А я болен настолько, что вряд ли излечусь когда-нибудь. Разве на этом можно построить счастье?

– Я хочу попытаться...

– Я чувствую, что не пройду через это, Айрини... Так и останусь за этой скалой, лишь истерзав твою душу надеждой, а свою пустыми попытками.

– Я знаю, насколько ты силён... – девушка покачала головой, – Просто скажи мне...

– Значит, я силён недостаточно... – Ройдфорд опустил

взгляд,— Если не могу сказать то, что ты хочешь услышать.

Арчибальд отвернулся, снова смотря в окно. Какое-то время в комнате стояла тишина.

—Ирина...— впервые за много лет он обратился к ней по настоящему имени. Девушка вздрогнула от неожиданности,— Я благословляю тебя на брак с... Не знаю, как его зовут.

—Неважно,— прошептала она, чувствуя, как тает её надежда.

—Да, ты права, неважно,— вымученная улыбка,— Я хочу, чтобы ты была счастлива, а этот момент в нашей жизни не терзал тебя воспоминаниями годами. Я отпускаю тебя с чистой душой.

—Я хотела не этого...— шёпот.

—Однако это всё, что я могу.

Он снова сел на кровать, смотря в стену. В очередной раз подало ощущение, что мужчина говорил одно, но думал ведь совсем о другом. В глубине души Арчибальд вопил о помощи и, если бы Ирина проявила больше настойчивости, он бы сдался, но...

—У меня из моих личных запасов не так много есть,— продолжил Высший,— Но я отдам тебе все свои деньги, чтобы ты ни в чём не нуждалась.

—За кого ты держишь меня?!— Айрини недовольно нахмурилась,— С тобой остаётся Лилия. Подумай о ней!

—Ирина...

—Айрини,— она всё же улыбнулась, давя в себе досаду,— Я

для всех Ирина, но для тебя Айрины. Так было, и так всегда будет...

—Я, правда, хотел бы, чтобы у нас всё было не так...

Она наклонилась к нему. Лёгким касанием губ она дотронулась до его щеки. Ирина не ожидала, что он ответит. Впервые она ощутила его губы на своих губах. Мужчина выполнил этот жест неуверенно, может даже с долей брезгливости и неприязни, но он почти сразу подавил в себе это, поддавшись эмоциям. Это была его последняя попытка показать ей, что она была дорога, нужна, и не просто любовница, которых он никогда не целовал из-за своего отвращения к данной ласке. Последний шанс молча объяснить ей, что он говорит совсем не то, что хочет, а то, что диктует его осточертевшее одиночество... Айрины лишь закрыла глаза, словно пытаясь запечатлеть этот момент в своей памяти. Навсегда. Ройдфорд отстранился, печально смотря на неё. Поняла ли она, что он пытался сказать ей в эти мгновения?.. Увы.

—Я найду Лилию...— прошептал мужчина,— И постараюсь её успокоить.

—Арчибальд?— рука Айрины легла на его руку.

—Да?— он молился, чтобы она сделала шаг назад и пообещала подумать, а не ушла к другому сейчас, когда ему действительно была нужна помощь.

—Я подожду тебя здесь,— тихо произнесла девушка и добавила, ставя точку,— В последний раз.

Ройдфорд ответил улыбкой. Больно, но так было нужно.

Нужно было пройти через это расставание с гордо поднятой головой и попытаться принять выбор друг друга. Он думал о том, что она не поняла его намёки, она же думала, что он не захотел остаться с ней. Арчибальд всегда говорил, что слова ничего не значат. В этот момент их отсутствие решило ВСЁ.

Вечером Арчибальд запер дверь спальни. Айрини старалась запомнить его поцелуи в этот злосчастный шрам, его ласку и страстное дыхание. Он пытался запомнить её запах и плавные, но сумасшедшие движения. Старался вспомнить её шутки и умение всегда обращать свои недостатки в нечто весёлое. Ройдфорд не хотел, чтобы эта ночь кончилась, потому что знал: как только Айрини уйдёт, всё снова станет таким как раньше. Холодным. У Ройдфорда останется лишь Лилия, любимая дочь, что сблизила короля с Айрини. Эта девочка, его сокровище, будет напоминать отцу, что и в самом деле жизнь имеет свойство меняться в один момент. Этот ребёнок связал Арчибальда и Айрини, но разлучила их далеко не малышка. Ройдфорд с болью понимал, насколько девушка была права. Эта паршивая стена не давала ему обрести личное счастье. Похоже, не суждено ему было удержать женщину, которая так дорога. Может, стоит найти личное счастье в ребёнке? Лилия – это всё, что теперь у него осталось. Лилия – его самое дорогое и единственное сокровище...

76 лет, День 127

Ройдфорд потратил ещё несколько часов на следующий день, чтобы объяснить Лилии, почему ей стоит жить дальше

и не держать зла ни на мать, ни на отца. Девочка долго упиралась, но, в конце концов, успокоилась. Кажется, она всё же поверила Арчибальду, что Айрины будет навещать семью, а не бросает их навсегда, к тому же Лилия будет знать адрес матери и сама сможет ходить в гости. Да, Лилия плакала, но это тоже опыт для неё, чтобы она стала сильнее и научилась переносить невзгоды. Каждому приходится пройти через что-то неприятное в жизни, от этого не уйти. И, как бы ни было Ройдфорду больно, он помог дочери взять себя в руки. Ему и самому нужно было жить дальше. Как было до Айрины, как он живёт без неё сейчас, и как будет после её смерти. Жизнь переменчива, никто не знает, что произойдёт в будущем. Арчибальд пережил уже слишком многое, чтобы опустить руки сейчас. «Мы пройдем через это, милая», – шептал он, обнимая дочь, – «Мы с тобой через всё пройдем...».

79 лет, День 204

Прошли месяцы, и даже годы. Арчибальд и Лилия присутствовали на свадьбе Ирины. Девушке было больно от того, что её любимый мужчина отдавал её замуж, но, тем не менее, она была рада видеть его рядом в этот знаменательный момент. Лилии пришлось через силу принять всё происходящее, но Арчибальд видел, что она была сильной девочкой, и так просто её не сломать.

Время постепенно лечило, и Лилия вышла из депрессии, снова взявшись за учёбу. Сам Ройдфорд сначала нехотя выполнял свою работу, а потом всё вошло в обычное русло.

Первое время правитель часто вспоминал совместные ночи с Айрини, днём избегал её, когда она приходила к Лилии, но всё проходит. Прошло и это. Чтобы заглушить душевную боль от мужского одиночества, Арчибальд стал чаще видеться с дочерью, общаться с ней вечерами и слушать о её интересах. Как бы ни было прискорбно, но девочка только сейчас ощутила, что они с отцом стали очень близки. Казалось, нужно было ещё немного времени, чтобы привыкнуть к новой жизни без Айрини в поместье.

Вскоре Лилия заметила, что у Ирины появился животик, а ещё спустя время уже сама Лилия ходила в гости к матери, нянча её малыша в свободное от учёбы время. Девочка часто думала, что было бы, если бы Ройдфорд и Ирина остались вместе, однако время вспять было уже не повернуть. Казалось, каждый в этой ситуации уже свыкся с разрывом, и теперь это уже не угнетало, но остался мерзкий осадок, который не вывести вот так просто.

«Тащи её сюда!». «Нравится, красотка?». «Смотри, как она смотрит на тебя! Она тебя хочет сучка!». «Держи её крепче! Лягается, как кобыла!». «Давайте уйдём!». «Зачем мне потасканная женщина, если рядом есть такая милая девочка...». «Не трогайте её! Возьмите меня!». «Заткнись, шалава!». «Она не замолчит, Курт». «Тогда я заставлю её». «Иди сюда, малышка! Будет очень больно...».

Лилия закричала, прежде чем открыть глаза от ночного кошмара. По щекам и вискам стекали слёзы, заливаясь в

уши. Девочка часто дышала, сжимая пальцами одеяло. Казалось, боль ещё пронизывала её тело, хоть она и проснулась. Лилия сбросила одеяло и положила руку на ночную рубашку, чтобы убедиться, что это был сон, и в ужасе застыла. Приподнялась. В свете луны за окном принцесса увидела лишь чёрные пятна на пальцах. Дыхание перехватило. Лилия выскочила из кровати, ища огниво. Мокрыми и дрожащими руками она зажгла свечу и посмотрела на пятно на рубашке.

Стон сорвался с её губ. Лилия раскрыла настежь дверь и побежала по коридору, не видя дороги. Удивительно, как девочка не споткнулась, пока добралась до спальни отца. Она дёрнула за ручку, но дверь оказалась заперта. Лилия принялась истерично биться ладонями в дерево.

–Папа!– заплакала она, дрожа всем телом,– Папа! Открой! Я умираю, па-а-ап!

Ключ повернулся, и девочка залетела в комнату, почти прыгая на руки Ройдфорду. Арчибальд подхватил её, помогая удержаться на ногах.

–Что случилось?!– в ужасе произнёс король,– Что случилось, Лилия!?

Девочка, громко всхлипывая от страха, показала отцу свою руку. Арчибальд нахмурился и слегка отстранился, придерживая девочку да плечи. Мужчина умилённо и совершенно безобидно засмеялся, встав на колени на пол.

–Девочка моя,– улыбался он, заключая её в нежное объятие,– Солнышко, ты не умираешь!

–Ты посмотри! Посмотри!– она продолжала размахивать ладонью, но Арчибальд лишь прижал девочку к себе, словно пытаясь укачать.

–Ничего не случилось, радость моя,– прошептал Высший, целуя дочь в висок,– Всё хорошо. Это нормально.

–Как же...– она хотела возразить, но получила ещё один поцелуй.

–Ты просто взрослеешь, солнышко,– он прижал её к себе крепче,– Тебе мама не рассказывала?

–О чём?..

–Эх,– выдохнул Арчибальд, продолжая заботливо качать дочь,– Я надеялся, что хоть от этого меня жизнь избавит.

–Что это, пап?– голос Лилии теперь звучал спокойнее, но паника ещё не полностью отпустила.

–Это кровь, но ты не умираешь,– шёпот,– Давай я тебе поклянусь, что это происходит у каждой девочки, и это совершенно не страшно?

–А от чего это?– принцесса снова в ужасе посмотрела на руку, затем на грязную ночную рубашку,– Я не порезалась... Тем более ТАК!

–Конечно, нет, Лилия,– продолжал умилённо улыбаться Ройдфорд,– Но я расскажу тебе, почему так бывает, завтра, хорошо? Пойдём, поставим воду, ты искупаешься... И снова пойдёшь спать, как будто ничего этого и не было.

Лилия подняла голову и посмотрела отцу в глаза.

–А почему не рассказать сейчас?– тихо спросила она,– Я

уже не усну, а тебе же спать не надо...

–Ну, тогда сначала искупайся,– Арчибальд пожал плечами,– А потом приходи, и мы поговорим.

Лилия замерла, посмотрев на кресло. Женское платье было неаккуратно скомкано и лежало так, словно его пытались замаскировать под предмет интерьера. Почти удачно. Оно выглядело, как маленькая подушечка, прикрытая белой рубашкой короля. Ройдфорд проследил за взглядом дочери и мысленно постарался подготовиться к буре.

–Пап?– нахмурилась Лилия,– Пап, ты не один?

Ройдфорд хотел проигнорировать вопрос, но принцесса вскочила на ноги и схватилась рукой за одеяло на постели. Откинула.

–Пап!– закричала девочка, смотря на лежащую под одеялом обнажённую девушку. Незнакомка закрывала лицо и груди руками, как будто это помогало ей спрятаться. Ноги поджаты к подбородку, любовница согнулась в три погибели, словно пытаясь переместиться куда-нибудь с помощью силы мысли. Очень неприятная ситуация. Ройдфорд цокнул языком и закатил глаза от недовольства.

–Лилия!– грозно произнёс Арчибальд, словно не он качал и успокаивал девочку только что,– Я не разрешал тебе трогать мою постель! Отойди и не создавай проблему!

–А как же мама!– девочка махнула рукой, указывая на любовницу,– Как ты можешь спать с другими женщинами после всего, что было между вами?!

—Мама замужем,— Ройдфорд вмиг поменялся в лице, сурово нахмурившись. Казалось, чёрная тень нависла над ним, и его кожа очень быстро побледнела. Арчибальд постарался сдержать эмоции, чтобы челюсть не начала расти. Только не при Лилии,— И у мамы ребёнок от другого мужчины. Ты об этом никак не думаешь? У меня тоже есть своя жизнь, Лилия! И я тоже хочу личное пространство, в которое не влезаешь даже ты!

—Но мама говорила, что ВОЗМОЖНО когда-нибудь вы снова...— затараторила девочка, но отец перебил её.

—Мы с мамой уже никогда не будем вместе, Лилия!— Арчибальд встал на ноги, не отводя грозного взгляда от дочери,— Тебе пора повзрослеть и понять это! Что было — былою поросло. Если ты всё-таки смогла отпустить мать к другому, будь добра принять и мою жизнь! Мне нужен отдых от всего происходящего вокруг, и когда ты подрастёшь, а это случится скоро, ты поймёшь, что большая ответственность порождает большое желание отвлечься от всего и просто расслабиться! Нельзя угодить всем и каждому, а в погоне за этим можно сойти с ума. Дай мне выдохнуть, Лилия! Не сдавливай шею чувством вины!

—Я сама нагреею воду.

Девочка выбежала из комнаты, закрыв лицо рукой. Ройдфорд хлопнул дверью, даже не посмотрев ей вслед. Мужчина легко ударил кулаком стену, зная, что если сделает это в полную силу, сломает её. Арчибальд почувствовал, что

ещё несколько месяцев назад ушедший стресс снова помахал ему рукой, приветливо зазывая в гости к безумию. Ройдфорд зажмурился и медленно выдохнул через губы.

– Жизнь полна разочарований! – выругался он, взяв полотенце из шкафа и вытирая руки от крови, – Как я устал всех успокаивать!

– Господин... – дева медленно приподнялась, накрывшись одеялом, – Может, мне уйти?

– Теперь однозначно нет! – Высший посмотрел на неё, – Теперь мне точно нужно выпустить пар...

– Вы уверены? – осторожно спросила она. Лилия изрядно испортила правителю весь настрой, хотя начинался разговор с дочерью вполне неплохо. Даже любовнице стало отчётливо видно, что Высший, хоть и не человек, но имел вполне обычные человеческие проблемы.

– Да, – Ройдфорд поддельно спокойно кивнул, – Как я могу отпустить тебя, если мне сейчас очень нужна твоя «терапия»?..

79 лет, День 205

– Я не могу поверить, что он сделал это! – Лилия на эмоциях покачала головой, отпивая чай из кружки, – Как он только мог!?

Ирина ходила по уютной кухне, готовя обед. В соседней комнате звенели маленькие железные колокольчики, висящие над кроваткой малыша. Женщина уже не была такой стройной, как раньше. Роды изменили её довольно быстро,

но Ирина даже не пыталась ничего сделать с появившимся животиком, словно теперь ей было всё равно, как она выглядит. На неё было тяжело смотреть, ведь тогда сразу замечаешь, как она разочаровалась в жизни после расставания с королём.

–Солнышко,– ответила мать, с нежностью посмотрев на девочку,– Не осуждай папу. Я начала новую жизнь, ему тоже пора. Прошло три года, а он молодой мужчина, которому тоже хочется... внимания и ласки.

–Неужели, он больше не ждёт тебя?– Лилия грустно сдвинула брови.

–Я не хочу посвящать тебя в подробности, Лилия, но мы с папой расстались хорошо,– женщина села за стол, чтобы поговорить с дочерью,– Вначале было трудно, но ведь годы идут. Мне уже тридцать, я хотела семью... А папа, сколько бы ему ни было лет, он всегда будет молодым и красивым. Может, у нас был бы шанс начать всё с начала, но посмотри на меня, дорогая! У меня ребёнок, а Арчибальду нужны... Нет, мне не стоит тебе говорить об этом. Просто знай, что время упущено. Может, если бы я не вышла замуж, но... Увы. К тому же, я всегда мечтала о детях, а с ним я бы не смогла родить.

–Почему?– Лилия с интересом посмотрела на мать,– Вы пробовали?..

–Ну...– Ирина даже растерялась,– Он же не человек. Не знаю точно, кто он, но он говорит, что мертвец. А у мертве-

цов детей быть не может.

Девочка просто открыла рот. Ирина внезапно осознала, что сказала лишнее, и отвернулась, мысленно выругавшись, подобно Ройдфорду.

—В каком смысле?!— Лилия непонимающе нахмурилась. Женщина старалась как можно быстрее решить, стоит ли рассказывать правду, или нужно сначала обсудить это с Арчибальдом, но время поджимало.

—В смысле...— женщина принялась стучать пальцами по столу в надежде, что что-то сейчас переключит внимание Лилии,— Ну...

—Так ты...— девочка прикрыла рот рукой,— Мам... Так ты мне не мама... по крови?! А папа... он тоже?!

—Ммм...— Ирина выпятила губы, готовая придумывать и излагать ложь, как из комнаты раздался детский плач. Ребёнок проснулся от громких разговоров, за что Ирина впервые была ему благодарна,— Махи! Лили, извини! Махи расплакался!

—Мама!— возмутилась девочка, но женщина уже взяла на руки младенца и начала его качать. Лилия цокнула языком и вскочила из-за стола. Выбежала из дома. Ирина лишь тяжело вздохнула. «Нелегко тебе приходится, Арчибальд... Прости, что совсем перестала помогать, но я понятия не имею, хочешь ли ты, чтобы наша девочка знала правду...».

Лилия бегала по коридорам поместья в поисках отца, но

нигде не могла его найти. Спрашивать у стражников на посту у входа было бесполезно – Ройдфорд ведь не отчитывался ни перед кем, куда направляется. Не отыскав короля дома, Лилия просто села на крыльцо у входа и стала ждать его, прокручивая в голове возможные и самые бредовые варианты. Чем дольше не было Арчибальда, тем сильнее разгоралась паника в голове принцессы. Лишь спустя несколько часов Высший показался на одной из улиц. Лилия встала на ноги и, стиснув зубы от поедающих её эмоций, вошла в здание. Девочка старалась держаться молодцом и не показывать окружающим, какая буря происходила в её голове.

Когда Ройдфорд вошёл в поместье, принцесса уже стояла перед ним, скрестив руки на груди. Она держала пыл при себе, не отражая его на лице, но Арчибальд уже прекрасно видел, что сейчас что-то очень неприятное начнётся. Король цокнул языком, не зная, как ещё намекнуть Лилии о том, что он не хочет обсуждать случившееся этой ночью. Однако Ройдфорд ошибся, ведь дочь терзало далеко не это.

–Пап,– Лилия заговорила дрожащим голосом,– Я хочу поговорить с тобой. Срочно.

–Надеюсь, что это действительно срочно,– Высший наммурился,– Сейчас день. У меня много работы, Лилия, и ты это знаешь.

–Это правда, что ты бесплодный?– глаза девочки заблестели. Ройдфорд резко понял, к чему всё идёт. Мужчина тяжело вздохнул и потёр пальцами лоб, собираясь с мыслями.

Принцесса с каждой секундой его молчания всё сильнее понимала, что мать не солгала.

–Идём к тебе в комнату, Лили,– тихо произнёс Арчибальд, смотря на дочь,– Я тебе всё расскажу...

–Так это правда?..– её руки опустились по швам, но Ройдфорд лишь положил ей руку на плечо и повёл по коридору, не говоря более ни слова.

–Присядь, милая,– Арчибальд сел в кресло после того, как Лилия заняла своё место на краю кровати. Девочка втянула голову в плечи и посмотрела на пол. Было очень страшно, что этот разговор изменит её жизнь навсегда.

–Так это правда?– Лилия повторила вопрос пятиминутной давности,– Ты не можешь иметь детей?

–Обещай, что дослушаешь меня до конца,– заботливый тон, но король нервничал не меньше дочери. Он волновался, что Лилия не поймёт, не дослушает или не захочет понимать.

–Обещаю,– губы задрожали, но девочка держалась умницей.

–Это правда,– тихо произнёс Ройдфорд. Дочь резко подняла голову и посмотрела блестящими глазами на отца,– Я бесплоден. Я не человек, Лилия, и я никогда не скрывал от тебя это. Я – лишь душа, заключённая в новое тело после моей смерти, и я в нём уже семьдесят девять лет. И все эти годы я абсолютно не способен произвести на свет новую жизнь.

–Я приёмная?– девочка закусила губы, стараясь принять

всю эту шокирующую её информацию.

–Да,– Ройдфорд кивнул,– Мы с мамой взяли тебя из приюта, потому что... Потому что ты нам очень понравилась. Даже когда ты была совсем маленькой, мы чувствовали, словно ты нам родная. Я же не мог иметь своих детей, но... Я очень хотел малышку. Хотел заботиться и любить тебя, словно родную. Ты и есть мне родная, солнышко моё! Пусть мы с мамой и не породили тебя, но я всегда любил тебя, словно ты – часть меня. Моя родная и единственная дочка!

–Правда?– Лилия вытерла ладонью непослушную слезу.

–Правда-правда, дорогая,– Арчибальд грустно улыбнулся,– Ты же моя! И какая разница, кто тебя родил, ведь растил тебя я и твоя мама.

–А где...– девочка, казалось, воспринимала эту новость не как конец света, что не могло не радовать мужчину, но всё же она в чём-то сомневалась,– Где мои кровные родители?

–Они умерли, милая,– Арчибальд всё же нашёл в себе силы сказать хоть немного правды о том, что на самом деле случилось,– Можешь даже не пытаться искать их... Мы взяли тебя сироткой.

Лилия опустила взгляд. Задумалась.

–Но разве не самое важное, что у тебя есть мы?– Ройдфорд прервал тишину, чтобы ребёнок не продолжал накручивать негативные выводы,– Мы с мамой очень сильно любим тебя...

–Что с ними случилось?..– прошептала Лилия, не слушая

отца.

–Их убили в лесу...– продолжил мужчина, понимая, что на некоторые вопросы ему придётся ответить,– Они были простыми крестьянами, перевозившими товар в город.

–Когда я очень сильно расстроена...– маленькая ножка Лилии выводила круги на полу,– Мне снятся кошмары... Лес и много незнакомых мне людей...

–К чему ты клонишь?– Ройдфорд заметно занервничал и встал с кресла, подходя к дочери.

–Даже вчера мне снилось, что они мучили меня...– Лилия задумчиво смотрела в пол и медленно моргала, вспоминая свой повторяющийся годами сон,– И какую-то женщину... насильовали...

–Голова часто играет злую шутку, солнышко,– Арчибальд сел рядом с девочкой и поцеловал её в висок, стараясь успокоить,– Ты из-за этого кошмара так перепугалась и прибежала ко мне?

–Отчасти,– Лилия подняла голову, смотря на отца,– Может, это тот самый лес?.. Может, я была там с ними? Эта женщина всегда в моём сне кричит, чтобы меня не тронули, но они... Они всегда...

–Это исключено,– Ройдфорд покачал головой,– Ничего этого не было, Лили. Твоя голова породила этот кошмар.

–Откуда ты знаешь?– принцесса лишь смотрела в глаза мужчины.

–Это просто,– Арчибальд неуверенно улыбнулся,– Если

бы это было на самом деле, неужели, ты бы об этом забыла?

Девочка грустно усмехнулась, сгорбившись и опустив голову, из-за чего её лицо закрыли длинные чёрные локоны. Ройдфорд коснулся двумя пальцами подбородка дочери и повернул лицом к себе. Пальцем другой руки он указал на свою щёку и заботливо улыбнулся.

—Ну-ка, поцелуй меня,— прошептал он,— Но только вот сюда!

На лице девочки тоже засияла улыбка. Она подняла руки, обнимая короля за шею, и громко и продолжительно чмокнула. Арчибальд тихо засмеялся. Как же он привык к этому жесту любви!

—Солнышко,— мужчина нежно обнял дочь, тихо качая,— Ну как ты можешь сомневаться, что ты мне родная? У нас ведь такая дружная семья!

—Тогда почему ты стал встречаться с той женщиной, забыв о маме?— казалось, лёгкая обида за прошлую ночь звучала в её голосе, ещё не отступив,— Раз мы семья...

—Не постель делает человека близким, Лилия,— прошептал Арчибальд,— Мы с мамой очень близки, хоть больше и не живём вместе. Мы всё ещё семья...

—Не похоже. Она нянчится с Махи, Тапа я почти и не встречаю... Он такой скучный... Когда она была с нами, здесь, она была счастлива! Она цвела, а теперь... Целыми днями проводит на этой кухне, а ведь она никогда не умела готовить.

–Я думаю, ей нравится такая жизнь...– отрешённый ответ.

–Я сомневаюсь,– девочка покачала головой,– Она выглядит очень несчастной, хоть и много улыбается...

–Обратно не повернуть, Лилия,– Высший нахмурился, не желая продолжать этот разговор,– Она сама выбрала этот путь, и я уже ничем ей не помогу.

–Теперь я кое-что поняла, пап...

–Что же?

–Даже в семье, где вы с ней не были женаты, а теперь ещё, как я узнала, я была приёмной, она была счастливее, чем с мужем и родным ребёнком. Может, неважно, кем мы друг другу приходимся? Достаточно просто быть рядом.

–Если бы только Айрини когда-то сказала то же самое,– грустно усмехнулся Ройдфорд, смотря в пол,– Но, увы...

–Так почему вы с мамой расстались?– Лилия вновь перевела взгляд на отца,– У тебя были какие-то проблемы?

–Они и сейчас никуда не ушли,– грустная усмешка.

–Я помню метафору о стене...– принцесса продолжила свою мысль,– Так что за стена?

–Я не думаю, Лилия, что мне стоит рассказывать тебе историю своей скучной жизни,– Ройдфорд попытался уйти от разговора, но дочь настаивала.

–Если ты умер, а потом возродился – разве может быть такая история скучной!?– Лилия даже засмеялась, но тут же поняла, что давит отцу на больную тему, и прекратила. Ар-

чибальд посмотрел на девочку. Казалось, она уже становилась взрослой, и могла понять рассказ Высшего, даже если бы он рассказал, но что-то останавливало Ройдфорда. По какой-то причине что-то внутри него твердило ему, что Лилии нельзя доверять такие подробности. По крайней мере, сейчас.

—Когда ты станешь старше,— прошептал мужчина,— Ты наберёшься опыта. Когда ты станешь старше, ты многое поймёшь сама. И вот когда ты поймёшь, что такое последствия выбора, что такое трудности, но, несмотря на них, ты всё равно останешься человеком... Я расскажу тебе историю, как всего несколько событий подряд в моей юности разбили мою жизнь вдребезги. Может, тогда у тебя не останется вопросов, почему некоторые стены нельзя сломать...

Часть

IV

: Не по плану

82 года, 85 день

Год за годом тянулись медленно для Лилии, но для Арчибальда пролетали незаметно. Очередные месяцы непрерывной работы и редкого отдыха. Лилия продолжала утопать в учёбе, Ройдфорд занимался правительственными обязанностями, а Ирина родила второго ребёнка. Лилии было трудно смотреть, как женщина после такой яркой молодости с королём погружалась в рутинную обыденность, но сделать ничего не могла. Ройдфорд стал редко общаться с дочерью, пото-

му как она замкнулась в себе. Арчибальд прекрасно видел, что учёба стала надоедать девочке, а душа жаждала приключений. Именно этого король и боялся. Чтобы Лилия не втянулась в какую-нибудь тёмную историю в поисках развлечений, ведь она уже не была ребёнком. На её теле виднелась фигурка и зачатки женских форм. Ройдфорд часто проверял местонахождение дочери так, чтобы она не заметила этого. Было бы плохо, если бы кто-то покусился на её ещё невинное тело.

Однажды, по дороге в поместье, Лилию окликнул юноша. Судя по виду его одежды, будущий стражник. Уже вступившая в юность девушка была преисполнена энергией, а самолюбие за эти годы приобрело отчётливую яркую форму. Лилия лишь огрызнулась, однако парень предложил ей немного развлечься в весёлой компании. Принцесса, жаждавшая разнообразия в жизни, согласилась. С тех пор принцесса регулярно посещала встречи молодёжи в доме на окраине Зелёного Рая. У Лилии до этого не было друзей, с которыми она могла весело провести время, и новые знакомые стали для неё откровением. Хоть принцесса ничего и не говорила родителям, но как-то Ройдфорд вызвал её на серьёзный разговор. Мужчина несколько часов беседовал с дочерью, объясняя ей, что, так как она очень талантлива и у неё большое будущее, когда-нибудь она встретит людей, с которыми сможет общаться и веселиться, однако эти посиделки на окраине города и танцы под гитару ни к чему хорошему не приведут.

Лилия лишь кивала, но Ройдфорд прекрасно видел, что она не слушала. Арчибальд периодически делал попытки достучаться до дочери, но ничего не выходило. Лилия продолжала видеться с друзьями и вскоре начала выпивать с ними.

В конце концов, Мастер, которого Ройдфорд нанял для её обучения, доложил Арчибальду, что принцесса бросила науку. Правитель был огорчён, но даже за пропущенные Лилией занятия он заплатил. Мастер отправился домой. Ещё через неделю Ройдфорд убедился, что девушка даже не заметила отсутствие учителя. Более того, стража доложила, что принцесса приходит домой среди ночи, навеселе. Ройдфорд сделал ещё попытку поговорить с Лилией, на что та лишь кивала по своей новой привычке. Мужчина даже обратился к Ирине, и та обещала, что когда дочь навестит её, она обязательно поговорит с ней обо всём этом. Но диалог и беседы на Лилию не действовали. Ройдфорд решил не надевать на дочь кандалы, но в очередном разговоре сказал, что если однажды она попадёт в беду из-за всего этого, то он не желает выслушивать её стоны и жалобы. Девушка лишь пожимала плечами и говорила, что отец зря паникует, и её друзья – хорошие люди. Ройдфорд, конечно же, знал не понаслышке, что такое друзья и юность, но, раз Лилия избрала этот путь, нужно позволить ей следовать ему, чтобы наступить на свои личные грабли.

Чёрный Король ушёл с головой в работу, решив, что пока Лилия сама не перерастёт этот период, он ничего не сможет

сделать. Как бы сильно его это ни огорчало, но пришлось пустить ситуацию на самотёк. Высший заходил в комнату дочери, с разочарованием смотря на разложенные и покрытые пылью чертежи. Однажды он открыл письменный стол и нашёл кипу бумаг. Стихи, личные мысли, которые Ройдфорд предпочёл не читать, однако среди страниц нашёл несколько, на которых были изображены влюблённые. Штрихи в рисунке были выполнены на скорую руку, но и без деталей было ясно, что в данный момент крутится у принцессы в голове. «Хоть бери и чисти ей мозги заново», – фыркнул Арчибальд, закрывая дверь, – «Что нашло на неё...». Ройдфорд подумал, что Лилия впала в любовную контузию. В таком случае достучаться до неё абсолютно не представлялось возможным. Знать бы, кто влез ей в голову...

82 года, 93 день

Глубокая ночь. Полная луна взошла над городом, отражаясь в прозрачных водах Аззуй. Лилия сидела на берегу, поджав колени к подбородку. Девушка смотрела на прекрасное зрелище, затаив дыхание. Чёрные длинные волосы падали на плечи, а обнажённые стопы ног зарывались в мягкий песок. Рядом сидящий парень смотрел отнюдь не на озеро, которое он видел каждый день. Всё его внимание было обращено к юной красавице, принцессе, дочери Чёрного Короля.

– Лили... – тихо обратился юноша, стараясь посмотреть на лицо девушки, но пышные волосы прикрывали его, – Ты такая красивая!..

–Я знаю,– холодно усмехнулась она, не отводя взгляда от озера,– Подумать только! Отец рассказывал, как когда-то город выжгли дотла. В это озеро впадала река, а затем с другой стороны оно распадалось на множество других рек. С тех пор многое изменилось в нашем государстве, а озеро всё так же спит... Принимая в себя поток реки с одной стороны, и распадаясь на куски с другой... Точно так же, как и раньше...

–Лили,– повторил парень, подсаживаясь ближе,– Неужели тебя волнует только это сейчас?

–По этим рекам течёт кровь...– увлечённо шептала она, медленно качая головой, отчего юноше даже стало не по себе,– Кровь тысяч мучеников. Это озеро знает и помнит всё. Слышишь, Нэд? ВСЁ.

–Лили, ты меня пугаешь,– парень тихо засмеялся,– Ты какая-то мрачная.

–Отец каждый день убивает людей,– продолжала она, игнорируя друга,– Наверное, это наслаждение – познать чужую муку...

–Лили!

Она всё-таки отвлеклась от своих мыслей и посмотрела на юношу. Тот с нескрываемым волнением перевёл взгляд на озеро.

–Ты такая мрачная сейчас,– тихо произнёс он,– В компании ты не такая.

–Ты не знаешь меня настоящую,– загадочная улыбка,– Никто не знает.

–Но я хочу узнать... Узнать тебя ближе...

–Тебе не понравится то, что ты найдёшь,– нагло усмехнулась она, отчего её красивые пухленькие губы с едва заметным шрамом искривились. Рука парня осторожно легла на щёку девушки. Лилия недовольно фыркнула и отвернулась, вновь смотря на озеро. Нэд растерялся.

–Ты трогаешь меня, как мой отец,– произнесла Лилия,– Я уйду из поместья по ночам, чтобы не думать о нём, а отдыхать. Знаю, и он ночами делает то же самое – отдыхает от меня.

–У меня арагва с собой,– неуверенно прошептал парень и достал из кармана свёрнутый в трубочку кусочек афиши,– Затянемся?

–Сегодня не хочу.

–А чего ты хочешь?

–Мне надоело, что отец ждёт от меня великих свершений,– фыркнула,– Мне уже пятнадцать. Он говорит, что мне нужно взяться за ум, а сам не даёт мне хоть немного свободы от нравучений. Я киваю, не спорю, но как с ним поспоришь? Что не так – он же меня живьём съест. «Нужно учиться, у тебя талант...». Не хочу я учиться! Я в детстве даже ни с кем не играла. Я хочу развлекаться! Я хочу компенсацию за потерянные годы! Я хочу веселья и удовольствий...

Она даже не обращала внимания, как Нэд кашлянул в руку и медленно стал расстёгивать рубашку, искоса смотря на девушку. Пока она говорила, он оголил свой подтянутый ча-

стыми тренировками торс и подсел ближе. Его рука коснулась её плеча совершенно неуверенно. Казалось, он давно ждал этого момента. Лилия резко обернулась. Холодный и жестокий смех мгновенно отбил всё желание. Парень медленно отстранился, сгорая от стыда.

–Нэд?– произнесла Лилия, просмеявшись,– Серьёзно?!

–Ты мне нравишься, Лили!– он растерянно начал застёгиваться обратно,– Ты же... Я давно... просто...

–Я не собираюсь проводить свою первую ночь здесь!– принцесса недовольно цокнула языком,– Я достойна большего. Я – дочь Чёрного Короля! Думаешь, он хотел бы мне такого «счастья» – лишиться девственности на песке у Аззуй?!

–Я понимаю, но...– юноша хотел провалиться сквозь землю, всё сильнее краснея, однако в свете луны это было не заметно.

–Ничего ты не понимаешь,– Лилия снова устремила взгляд на озеро,– Я достойна того, чтобы за меня сражались. Если ты меня хочешь – то добейся!

–И что я должен сделать?– парень нахмурился в надежде, что Лилия не запросит слишком много.

–Ты должен мне доказать, что ты действительно меня достоин.

–Каким образом?– Нэд стал сомневаться, что ночь с принцессой стоила таких унижений в его адрес. Лилия встала на ноги, пытаясь разглядеть другой берег Аззуй. Девушка под-

няла руку. Нэд в ужасе раскрыл глаза. Так он и знал. Запросила больше, чем кто-либо мог исполнить.

–Переплыви на другой берег,– громко сказала Лилия,– И вернись ко мне.

–Лили, ты же знаешь, что никто не доплывёт туда, и тем более не сможет вернуться,– парень поднял взгляд на девушку,– Я утону. Кто угодно утонет! Да и к тому же все знают, что с середины Аззуй начинаются воронки разной величины. Ты посылаешь меня на смерть!

–Значит, не судьба,– Лилия с издёвкой пожала плечами и отвернулась, уходя с берега.

–Лили, я не поплыву!– возмутился он, вскакивая на ноги.

–Не плыви,– бросила девушка через плечо,– Это намёк, что больше чем друзья мы никогда не будем.

–Лили!– юноша побежал за ней и в сердцах схватил её за руку,– Но ты мне нравишься! Без всяких глупостей я тебе это говорю! Я знаю, что пока я рекрут, прохожу обучение и не могу тебе ничего подарить, но скоро я стану солдатом и смогу обратиться к Его Величеству, чтобы...

–А мне нравится другой,– Лилия вытащила свою руку из его хватки.

–Кто?– Нэд нахмурился.

–Соу.

–Он идиот!– возмутился парень, взмахнув руками, на что снова получил смех.

–Шучу,– уже серьёзно хмыкнула и всё-таки пошла до-

мой,— Мне нужен кто повыше рангом.

Нэд стиснул зубы и громко выдохнул носом. Лилия ушла, оставив его одного. Превозмогая жгучее ощущение унижения, он посмотрел ей вслед, когда она уже скрывалась за деревьями. Нэд сжал кулаки, готовый принять поражение. Временно.

—Ты всё равно будешь моей, Лилия!— крикнул он, вложив в эти слова все свои эмоции,— Слышишь?! Ты будешь МОЕЙ!

—Мечтать не вредно,— холодный ответ. Лилия шла по дороге домой, гордо улыбаясь. Она отбила от себя очередного кавалера, напитав тем самым свою гордыню. У принцессы уже был более достойный кандидат, чем обычный рекрут. Что ей какой-то жалкий воробей, когда рядом парил гордый орёл!

82 года, 94 день

Приёмный день у Чёрного Короля. С трёх часов ночи он начинал слушать людей в тронном зале, чтобы успеть закончить хотя бы к полуночи. Коридоры снова были заполнены длинной очередью. Часть народа сидела на деревянных стульях, часть стояла, часть устраивалась прямо на полу. Лилия с трудом протискивалась между людьми, чтобы выйти на улицу. Долгие посиделки по ночам сильно портили расписание сна, из-за чего принцесса долго спала, но никто её не будил, хоть уже и полдень. Ройдфорд весь в работе, как всегда. Девушка выпрямилась и встала на носочки, чтобы пройти

через эту давку. Лишь перешёптывания «Принцесса!», «Это Лилия!» помогали хоть немного растолкать толпу.

–Разойтись!– громкий голос привлёк внимание Лилии,–
Лилия Ройдфорд идёт!

Девушка ощутила, что люди прижались к стенам, пропуская её. Когда принцесса достигла входных дверей в поместье, мысленно вытерла пот со лба. Она выскочила на улицу, громко дыша. И так каждый раз – невыносимая давка до самого вечера. В детстве, не в состоянии пройти по переполненному коридору, Лилия оставалась на весь день дома. Теперь же, когда душа просила свободы, девушка не могла сидеть в четырёх стенах, корпя над книгами.

–Ну и очередь!– услышала она за своей спиной всё тот же голос, что помог ей пройти через толпу.

–Спасибо, что помогли!– девушка обернулась, не скрыв радость от встречи.

Это был он. Тот самый мужчина, который не давал принцессе покоя в её мечтах. Оритт Изма – начальник городской стражи Тиланей. Он познакомился с Лилией месяц назад, когда в прошлый раз приходил в поместье, чтобы предоставить королю отчёт. Высокий мужчина, горделивые черты лица, короткие светлые волосы и серые выразительные глаза. Лилия влюбилась в него с первого взгляда, когда он в первый раз помог ей прорваться к выходу, а на улице они разговорились обо всём на свете, и с тех пор принцесса не могла спокойно спать. Судя по всему, мужчине понравилась юная

девушка. Он раз в неделю приезжал в Зелёный Рай на своём чёрном коне, лишь бы только повидаться с королевской дочкой. Ещё пару дней назад Лилия получила корзину с цветами прямо под дверь своей спальни. В записке не было указано имя, чтобы Ройдфорд ненароком не прочёл и не понял, от кого подарок, но принцесса всё поняла. Это короткое четверостишие покорило её сердце окончательно, и Лилия уже не могла забыть об Оритте. Для неё он был принцем на белом коне, к тому же, у него одна из самых высоких должностей на землях Чёрного Короля. Ройдфорд избрал его на эту должность за многочисленные заслуги в Тиланей как раз к тому моменту, как предыдущий начальник ушёл в отставку по старости. Изма было примерно тридцать шесть лет, ещё молод и горяч, но особенно привлекало то, что он всегда добивался своей цели.

—Как приятно видеть Вас, принцесса, на фоне солнца. Вы, словно, сияете,— Изма широко улыбнулся, отходя подальше от поста стражи, чтобы караульные не услышали этот разговор. Лилия всё поняла и тоже сделала несколько шагов от молчащих, но подозрительных стражников. Судя по всему, Ройдфорд отдал приказ докладывать обо всём, связанном с дочерью.

—Оритт,— Лилия смущённо поправила волосы, отводя взгляд в сторону, когда караульные были уже на расстоянии,— Ваш подарок был бесподобен! Откуда Вы узнали, что я люблю розы?

–Красная роза – один из самых страстных цветков, как я считаю,– мужчина пронзительно посмотрел на девушку, из-за чего у неё начали гореть щёки,– Но откуда Вы узнали, что их прислал я? Их ведь доставил посыльный...

–Так много страсти вложить в четверостишие могли только Вы,– Лилия набралась смелости ответить ему взглядом,– Вы всегда говорите о страсти. Это Ваша больная тема.

–Вы правы,– снова улыбка,– Но этот огонь во мне разожгли Вы.

–Перестаньте,– она опустила голову, чтобы скрыться от этого грубого сводящего с ума натиска с его стороны,– Я не могу подпитывать Ваш огонь. Вы сильно рисковали с этим подарком. Если бы мой отец...

–Ваш отец запрещает дарить Вам цветы?– Изма склонил голову набок,– Тогда пусть запретит Природе выращивать их!..

–Он говорит, что сорванные цветы – это трупы, завёрнутые в ленту,– Лилия вновь посмотрела на мужчину,– В поместье нет сорванных цветов, а если бы он увидел, что мне их подарили... Что бы он сказал...

–Но Вы ведь так не думаете?

–Отчасти мне кажется, что и я теперь воспринимаю их так... Но Ваш подарок мне был очень приятен, как бы там ни было. Особенно стихи...

–Вы любите стихи?

–В последнее время да,– смущённо улыбнулась принцес-

са,— Хотя я считала такой глупостью мечты девушек, которые хотят, чтобы им посвящали песни и поэмы...

—Это значит, в Вас проснулась романтика,— Оритт склонился ниже и прошептал эти слова, из-за чего у Лилии вновь едва не случился припадок от нахлынувших эмоций. Девушке было очень трудно говорить с Изма. Что бы он ни сказал, от него веяло чем-то, что так просто не объяснить. Магнетизм. Возможно, это слово идеально описывало его умение отключать все мысли Лилии, оставляя лишь одну. Щёки принцессы вновь запылали, являя Изма заметный румянец.

—Вы...— девушка положила одну руку на грудь, словно пытаясь прикрыться от этого взгляда, что столь явно раздевал её,— Что Вы делаете?

—Пытаюсь высвободить прекрасную принцессу, запертую в башне,— снова эта широкая улыбка,— Разве это преступление?

—Нет, но мой отец может увидеть это именно так,— Лилия взволнованно посмотрела на двери в поместье.

—Его Величество занят ещё минимум на десять часов,— Оритт осмелился коснуться пальцами подбородка девушки, из-за чего она перевела взгляд блестящих глаз на него.

—Вы...— прошептала Лилия, чувствуя, как от волнения теряет дар речи,— Вы меня касаетесь...

«Прямо как отец»,— подумала принцесса, не посчитав нужным произнести это вслух.

– Мне прекратить? – Изма, казалось, совершенно не волновало возможное наказание. Чёрный Король или нет – он прекрасно знал законы, и, если Лилия не против, то даже Ройдфорд ничего ему не сделает такого, чего стоит бояться. Девушка прикрыла глаза, стараясь прочувствовать его пальцы кожей лица.

– Нет... – шёпот, больше похожий на мурлыканье, – Это... здорово...

82 года, 127 день

Оритт приезжал в Зелёный Рай каждый раз, когда у него был выходной. Лилия же ждала его у городских ворот, чтобы не мелькать перед поместьем с мужчиной. Их встречи были, словно сказкой: прекрасный принц на белом коне, разве что военачальник на чёрном жеребце, и принцесса, запертая в «башне». Мужчина дарил Лилии красные розы, после чего пара отправлялась гулять по пустой дороге в Тиланей. По вечерам они ходили по берегу Аззуй, и Лилия рассказывала мужчине о своих размышлениях, касаясь кровавых рек и прочих мрачных выводов. Изма слушал, затаив дыхание. Судя по рассуждениям принцессы, сразу можно было подвести итог – Лилия точно дочь Ройдфорда.

Лёгким касанием губ Изма целовал её руку, касаясь каждого тонкого пальчика по очереди. Его, казалось бы, невинные поцелуи заставляли принцессу дрожать от желания, но она держалась. Она продолжала лелеять мечту о своей особенной первой ночи, и, кажется, Оритт разделял её, хотя они

об этом не говорили. Девушка заворожено смотрела на Изма, забывая обо всём. Забыв о своих друзьях, лишь изредка навещая их, забыв о матери и отце, с которыми даже не виделась в последнее время, забыв об учёбе насовсем. Лилия чувствовала себя нужной и желанной.

Одним из вечеров они перешли черту. Принцесса позволила Изма поцеловать себя, и не пожалела. После этого все дни до следующей встречи Лилия не ходила, а парила над землёй. Она ждала, когда Изма вернётся, и мечтала о том, как однажды их не остановят преграды целомудрия. Принцесса застывала над своим личным дневником, закрыв глаза и закусив свои пухленькие губки. Лилия совершенно не думала о том, что скажет отец, если узнает о её прогулках на закате, но разве это было важно? Оритт сейчас был единственным, кто волновал девушку. Лилия знала, что это неправильно, но она хотела его. Хотела кричать о нём всему миру, но не могла. Не позволяй Бог, если мать узнает о любви дочери, не говоря уже об отце. Принцессе прекрасно было известно, что он скажет. Что это глупости и нужно забыть. Нет. Это не глупости, и Лилия не хотела забывать.

Вечером Ройдфорд возвращался домой с обхода земель. До этого короля не было дома несколько дней. Мужчина выглядел уставшим и в некоторой мере злым. Сейчас для всех было лучше не трогать его. Стражники у городских ворот сидели на посту, сонно всматриваясь вдаль. Завидев коро-

ля, мужчины поднялись на ноги и приставили руку к голове, приветствуя правителя. Высший отмахнулся и, хотел было войти в город, но один из дозорных обратил на себя внимание.

–Ваше Величество?– произнёс он. Ройдфорд устало посмотрел на него.

–Да?– короткий ответ.

–Осмелюсь доложить о дежурстве, господин! Лилия Ройдфорд позапрошлым вечером покинула город в сопровождении мужчины. Вернулась поздно ночью.

–Какой ещё мужчина?– Арчибалд нахмурился. Рядом стоявший солдат заметил, как вмиг напряглась его спина.

–Я сам видел принцессу в компании этого человека много раз,– продолжил другой стражник,– Но это было днём, а значит, не наше дело. Учитывая, что девочка покинула город в запрещённое время, я отправился следом за ней, чтобы убедиться в сохранности принцессы. Пост я не бросал, здесь остался мой напарник.

–Говори о Лилии,– Ройдфорд машинально сжал кулаки, напрягаясь всё сильнее.

–Я следовал за ними всё то время, пока Лилии Ройдфорд не было в городе,– продолжал стражник,– Ничего противоземного там не происходило, господин. Они гуляли по лесу, затем вернулись. Как страж закона скажу Вам, что всё хорошо, но как отец молодой девушки добавлю, что это серьёзный повод для тревоги.

–Хорошая работа,– Ройдфорд кивнул, напрягая губы,–
Благодарю за информацию!

–Будут ли какие указания?

–Никаких. Разве что через эти ворота принцессу в позднее время не выпускать. ЕСЛИ она появится здесь.

–Будет сделано, господин.

Арчибальд быстрым шагом направился домой. Нужно было срочно поговорить с дочерью об этом. Но как не сказать что-то лишнее, что только усугубило бы ситуацию?..

Стук в дверь. Ройдфорд вошёл в комнату дочери, не дожидаясь ответа. Лилия сидела перед зеркалом, причёсываясь. Казалось, она не замечала короля. На её лице сияла довольная улыбка.

–Лилия, что за безобразие!– с нескрываемой неприязнью Арчибальд махнул рукой,– Что за макияж!

–Меня мама научила приводить себя в порядок,– холодно ответила девушка, продолжая своё занятие, не смотря на отца.

–Видимо, плохо учила,– нахмурился Ройдфорд, подходя ближе,– Она красилась, а ты малюешься. Далеко ли ты собралась? Уже закат. После заката приличные девочки сидят дома.

–Ну, пап, я уже не в том возрасте, чтобы сидеть дома, как приличная девочка,– усмехнулась Лилия,– Я уже девушка. Причём я приличная, но это же не мешает мне гулять по ве-

черам! Ничего страшного я там не делаю, пап, так что не переживай.

Ройдфорд в ужасе прищурился.

– Это ещё что!? – возмутился Высший, взяв девочку двумя пальцами за мочку уха, – Ты проколола уши! Лилия! Что за мерзость!?

– Пап, я проколола их ещё месяц назад, – безобидная улыбка, – Ты просто не заметил.

– Почему ты со мной не посоветовалась? Я против всех этих уродств! Это противоестественно!

– Это же красиво! – Лилия отложила расчёску на тумбочку и возмущённо посмотрела на отца, – Все женщины ходят с серьгами! Почему мне нельзя?

– Не преувеличивай! – фыркнул Арчибальд, – Не всем нужна эта бандитская метка! Может, ещё себе сделаешь рисунок на коже? Чтобы окончательно подтвердить мои подозрения...

– Пап, ты чего хотел? – недовольно пробурчала она, желая, чтобы Ройдфорд быстрее ушёл.

– Я чего хотел!? – отец повысил голос сильнее, – Я не могу навестить тебя в твоей комнате?

– Можешь, но ты не навещаешь. Ты читаешь нотации.

– Лилия! – Арчибальд скрестил руки на груди, громким голосом одёрнув её, – Прекрати пререкаться со мной!

Девушка вновь повернулась к зеркалу и взяла расчёску. Промолчала.

–Ты уже взрослая, Лилия,– уже спокойным голосом произнёс Арчибальд, смотря на дочь,– По крайней мере, ты думаешь так. Но ведь зрелость тела совершенно не означает зрелость духа. Порой ты можешь принимать решения, которые считаешь правильными, не подумав, как следует...

–К чему ты клонишь?– девушка снова посмотрела на отца, обернувшись через плечо.

–К тому, Лилия, что ты сейчас в таком возрасте, что можешь не осознавать многих последствий,– продолжал мужчина,– Остановить тебя я не могу, ты всё равно не слушаешь, а держать силой не в моих правилах – это никогда не помогает. Мы должны пройти через это. Вместе. Я знаю, что ты скрываешься... У меня научилась. Но ведь есть вещи, которые ты скрываешь от меня, но ни за что не признаешься.

–Нет у меня секретов,– девушка тут же отвернулась. Глазки забегали по комнате.

–Врёшь ты неумело,– Высший покачал головой,– Но если сейчас начну давить, ты точно ничего не расскажешь. Я просто хочу сказать, доченька, что много людей на свете. И как минимум половина из них такие твари, как те, что порой ты видишь во сне...

–Это просто сон,– Лилия покачала головой,– Ты же сам говорил... Сны не реальность.

–Но такие люди есть, Лилия,– отец смотрел на неё с такой заботой, что девочке стало не по себе от того, что она не может рассказать отцу правду. Но, судя по всему, он всё пре-

красно знал сам,— Я каждый день казню по несколько человек, а они не кончаются. Убийцы, насильники, растлители... И многие выглядят так, словно никогда бы так не поступили.

—Так ты знаешь?..— прошептала Лилия дрожащими губами. Стало страшно, что Ройдфорд очень плохо отреагирует на всё это и, хоть и говорит о добровольных решениях, но может посадить дочь под домашний арест.

—Я не могу остановить тебя от совершения необдуманного, Лилия, но послушай,— он приподнял одну руку, пытаясь вразумить девушку,— Ты можешь заводить друзей, общаться, но я прошу: не совершай непоправимых вещей. Кто бы ни был этот человек, с которым ты гуляешь — не ходи с ним туда, где тебя никто не услышит...

—Пап...

—Обещай, что будешь благоразумна, и я могу положиться на твою мудрость. Не доверяй ему, не проверив его...

Лилия опустила голову. Чёрные волосы упали на глаза.

—Пап...— прошептала,— Ну конечно, я буду благоразумна...

Король осторожно коснулся губами затылка дочери. Девушка подняла взгляд, едва заметно улыбаясь. Ройдфорд провёл пальцами по её подбородку. Лилия невольно вспомнила Изма. Теперь столь невинная ласка отца не доставляла той радости, что была раньше, в детстве.

—Не ходи за город по ночам,— Арчибальд медленно отстранился,— У меня и так вся душа вдребезги разбита, если ещё

и с тобой что-то случится...

–Я не буду, пап,– улыбка,– Честно. За город вечером больше ни ногой.

Ройдфорд ещё раз улыбнулся и покинул комнату. Он прекрасно понимал, что хоть дочь и делала мудрый понимающий вид, на самом деле пропустила все слова мимо ушей. Радовало лишь то, что принцесса больше не пойдёт за город ночью. Арчибальд даже спустя годы вспоминал те страшные картины, когда искалеченная душой и телом малышка сидела на мокром снегу. Лилия же продолжила причёсываться, затем встала с кресла и начала собираться на прогулку. Не за город, но на берег Аззуй ходить никто не запрещал. Изма, наверняка, уже ждал её.

82 года, 150 день

Прекрасные воды Аззуй... Журчание воды расслабляло, склоняя закрыть глаза и насладиться запахом чистого озера. Тонкий берег, ещё тёплый после жаркого дня песок... Всё навевало романтическое настроение. Изма увёл Лилию как можно дальше по пляжу, туда, где обычно нет ни живой души. Мужчина привязал коня к дереву и снял походную сумку. Лилия заморожено смотрела, как Оритт постелил на землю большую ткань и присел на неё, приглашая девушку. Изма впервые устраивал Лилии подобное свидание, поэтому принцесса просто потеряла дар речи. От воина пахло ароматическим маслом, а в его руке была бутылка вина. Лилия разволновалось так, что стало плохо, но Изма лишь

наполнил маленький железный кубок вином и протянул девушке. Принцесса отпила, но стало лишь хуже. Бросило в жар. Оритт предложил Лилии прилечь и перевести дух, расслабиться. Пока девушка пыталась успокоиться, Изма смотрел на отражение звёзд в прозрачной воде. Когда Лилия всё-таки пришла в себя, мужчина предложил выпить ещё, а затем ещё... Любая шутка становилась смешнее, когда в голову бьёт вино.

Принцесса сбилась со счёта, сколько времени они сидели на берегу, говоря обо всём на свете, но в один момент его рука легла на её колено, медленно продвигаясь выше. Лилия, словно, лишилась рассудка от радости, но снова стало плохо от волнения. Изма помог ей успокоиться, очень нежно касаясь пальцами тонкой шеи. Он был и вправду прекрасен, особенно сейчас, когда проявлял такую заботу. Лилия была уверена, что пришёл подходящий момент. Да, когда-то Лилия сказала Нэду, что хочет большего. Но сейчас рядом был не Нэд. Это Оритт Изма! Любовь всей жизни, принц на белом коне и просто... прекрасный человек. Лилия легла на покрывало и закрыла глаза. Осторожные поцелуи в шею, затем в ключицу... Всё словно в тумане. Таким блаженным и сладком. «Я буду храброй... Не надо бояться... Пусть случится то, что должно!».

82 года, 151 день

—Ваше Величество?— после стука в двери библиотеки показался стражник,— К Вам посетители. Впустить?

–Я принимаю незнакомцев в приёмный день,– сухо ответил Ройдфорд, отложив очередной документ,– Только если это не касается безопасности государства.

–Это Оритт Изма,– пояснил стражник.

–Ну, тогда пусть заходит,– фыркнул Арчибальд, поворачиваясь к двери,– Раз так уж невтерпеж.

Стражник отошёл в сторону, пропуская гостя. Воин сделал несколько шагов в зал и поклонился, держа в руках шлем.

–Моё почтение, господин,– громко произнёс он, но Ройдфорд перебил его.

–Ты не на работе, не стелись,– Арчибальд положил руки на подлокотники кресла,– И быстрее! Чего нужно, что пришёл ночью?

–Прошу прощения, что помешал работать, Ваше Величество, но это касается Её Высочества Лилии...

–С ней всё хорошо? Живая?– холодный вопрос. Изма кивнул.

–Принцесса в здравии и полыхает жизненной энергией,– Оритт театрально сложил руки на груди, но Ройдфорд цокнул языком, сбивая с мысли.

–Благодарю за доклад, начальник стражи Тиланей, который по непонятной мне причине что-то делает ночью в Зелёном Раю,– съязвил Арчибальд, недовольно нахмурившись,– Не рановато ли говорить о Лилии? Я ждал этого минимум через три года. Ей пятнадцать.

–Её Высочество ранний цветок,– Изма очень хотел улыбнуться в своём стиле, но взгляд Ройдфорда говорил ему, что сейчас Оритт ходил по тонкому льду, поэтому передумал,– Она прекрасна, и я не побоюсь признаться, что она пленила моё сердце.

–Так это ты!– брови Арчибальда сдвинулись сильнее,– Это ты вскружил голову моей дочери, мерзавец!

–Ваше Величество...– обратился Изма, но король перебил его.

–Я надеялся, что у тебя мозгов хватит держаться подальше от неё,– правитель сложил руки на подлокотники кресла и смотрел на незваного гостя исподлобья.

–Уверяю Вас, Ваше Величество, я с чистыми намерениями...– Оритт положил руку на нагрудный доспех.

–Твоей «чистотой» разит так, что тошно становится!– Ройдфорд встал на ноги, поддавшись эмоциям,– Говори быстрее, что хотел! Пока что я слушаю тебя, и УЧТИ, что твои «чары» на меня не действуют. Я быстро могу снять эту наглуую ухмылку с твоей рожи!

–Тем не менее, господин, я осмелюсь попросить руку и сердце Лилии Ройдфорд,– Изма уверенно нахмурился, выпрямляясь во весь рост.

–И только?– с нескрываемым презрением усмехнулся Арчибальд, стараясь подавить в себе желание разбить лицо этому человеку,– А остальные органы не нужны? Ты спросил её, хочет ли она замуж?

–Вы можете сами её спросить,– всё тем же уверенным тоном отвечал Изма, хотя король и слышал учащённое сердцебиение,– Она будет счастлива, если узнает, что я сделал этот серьёзный шаг...

–Шаг в бездну ты сделал, мальчишка!– Ройдфорд повысил голос, на что на секунду сердцебиение Оритта начало выбивать безумный ритм, но мужчина вида не показал,– Цветочки, улыбочки и прочая чушь... Вот, оказывается, кто мне благодарность выказал за повышение по службе! Не ожидал, Изма, что ты мне такую грязь в лицо бросишь!

–Я люблю её, господин!– солдат произнёс это громко, чувствуя, что и сам больше не может строить невозмутимое лицо,– Я не пытался оскорбить Вас!..

–Давно ли ты записался в список тех, кому нравятся несформировавшиеся девочки?– Ройдфорд скрестил руки на груди,– Или дело в том, что это МОЯ дочь?

–Лилия – прекрасная девушка с богатым внутренним миром...

–Не разыгрывай спектакль!– Арчибальд резко поднял руку, угрожающе показывая указательным пальцем на Изма,– Я не пятнадцатилетняя девочка, со мной не пройдёт твоя актёрская игра!

Оритт промолчал. Мужчина стиснул зубы, чтобы воздержаться от лишних слов. Теперь он рисковал не только потерять работу. Ройдфорд опустил руку и выдохнул. Кажется, пыл Высшего постепенно утихал.

–Ладно,– фыркнул правитель, садясь в своё кресло,– Говоришь, тебе нужна Лилия?

–Я люблю её, Ваше Величество,– поддельно спокойный ответ. Арчибальд кивнул.

–Да будет тебе известно, Изма, что у Лилии нет права на трон.

Хоть мужчина и выглядел равнодушным, Арчибальда было не так просто обмануть. На долю секунды Оритт вздрогнул от этой новости, что Ройдфорд не мог не заметить.

–Это неважно,– Изма покачал головой.

–Я бессмертный, насколько мне известно,– продолжал Высший,– Так что наследство Лилии не светит. Пока она живёт со мной – я содержу её, но если собираешься создать семью, уже ты будешь заботиться о ней, потому что замужество и дети – это не то будущее, которое я хотел для неё. У неё есть огромный талант, и только его я буду поддерживать. Остальные заботы лягут на тебя, а ваших детей я не признаю. Кстати... Повышения по службе ты не получишь. Генерал на землях Волка уже есть, и это не ты. Хочешь стать выше – паши как вол! Никаких поблажек «по-семейному». В моём государстве каждый получает по своим заслугам. Женитьба на принцессе не великое достижение.

–Я Вас понял, господин,– Изма поддельно спокойно кивнул,– Вы скептически настроены в отношении меня...

–Дело не в тебе,– грозно ответил король, снова нахмурившись,– Я скажу это любому, кто придёт просить мою дочь.

Я смотрю правде в глаза, Изма, и ты прекрати строить из себя рыцаря. Мы оба знаем, зачем ты пришёл. Ты это не получишь. А если уж хочешь заслужить, ты заслужишь это и без использования моей девочки.

—Я остаюсь на службе?— Оритт резко перевёл тему. Арчибальд отвернулся, смотря на бумаги на столе.

—У меня нет оснований гнать тебя со службы,— с крайним недовольством ответил Ройдфорд,— К сожалению. Проваливай! И учти: теперь не позволяй Всевышний тебе в чём-то провиниться!

—Вас понял, господин!

Оритт быстрым шагом направился к двери. Когда мужчина взялся за ручку, король окликнул его.

—Изма!

Солдат обернулся. Ройдфорд всё так же сидел в кресле, смотря на Оритта с нескрываемым презрением и злостью. Если бы сейчас Оритт дал Высшему повод, тот избил бы его до потери сознания. В глазах Арчибальда ясно читался образ хищника, ожидавшего лишь одного единственного подходящего момента, чтобы броситься. Высший выглядел человеком, но Изма ненароком бросил взгляд на руки с длинными пальцами. Когти впились в подлокотники кресла, загоняя в пучки занозы и оставляя на дереве царапины. Прежде Оритт не ощущал такого напряжения, как в этот момент.

—Если я ещё хоть раз услышу, что ты подходил к Лилии...— произнёс Ройдфорд, с трудом выпуская слова через

напряжённые губы,— Не как правитель... Как ОТЕЦ! Я тебя уничтожу.

Оритт кивнул. Вышел. Высший стиснул зубы, глотая злость. «Так и знал, что кто-нибудь нормальный твоё внимание не привлечёт»,— Ройдфорд взял в руки очередной документ, пытаясь переключиться на работу,— «И нашла же самого мерзкого типа в округе, не считая смертников!».

82 года, 163 день

Городские ворота. Стражники стояли на посту, как всегда о чём-то беседуя. Нести службу, когда вокруг в основном ничего не происходило, было довольно скучно. Лилия сидела на месте одного из постовых, зомбировано всматриваясь вдаль, на дорогу в Тиланей. Принцесса приходила к воротам каждый день в надежде встретиться с Изма, однако каждый раз её ждало разочарование. В один из дней Лилию заметили стражники и предложили присесть. Будучи далеко не глупцами, мужчины понимали, кого ждала девушка. Всем вокруг было ясно, что Оритт больше не придёт, однако Лилия всё ещё надеялась. Сначала её переполнило волнение, когда Оритт не пришёл в назначенный день, затем ночью она начала плакать. Лилия боялась, что с ним что-то случилось. Потом этот страх сменился ощущением одиночества, чувства вины, что девушка поддалась страсти и поторопила события, а затем, когда и это чувство ушло, Лилия почувствовала себя использованной брошенной куклой. Сожаление и отчаяние поедало, причиняя невыносимую боль. Одна часть

Лилии думала, что у Оритта просто урезали выходные, а другая, что Изма поиграл с ней, как с игрушкой, а затем зашвырнул куда подальше от своей жизни. Тем не менее, как бы ни было горько, но принцесса всё ещё сидела у городских ворот, пожираемая досадой заживо.

–Уже полдень, Ваше Высочество,– один из стражников подошёл к девушке, стараясь отвлечь её от мыслей. Лилия медленно повернула голову, смотря покрасневшими глазами на мужчину.

–Я посижу ещё немного...– устало ответила она, вновь устремляя взгляд на дорогу. Страж обернулся к своему напарнику, словно ища нужные слова.

–На Вас больно смотреть, принцесса,– снова обратился дозорный и положил на деревянный столик свой шлем,– Вы осунулись, лица нет... Пообедайте, а то совсем истощаете. У нас есть с собой хлеб с вяленой говядиной...

–Я не голодна,– поддельно безразличный ответ. Стражник наклонился ниже, приближаясь лицом к лицу принцессы. Лилия недоумённо посмотрела ему в глаза.

–Если бы он хотел прийти,– прошептал мужчина так, чтобы слышала только Лилия,– Он бы уже давно был здесь. Неужели Вы доставите ему такое удовольствие, как терзание самой себя?

–Что Вы знаете о нём!?!– злобно прошептала Лилия в ответ, медленно качая головой. Её глаза вмиг стали снова влажными,– У него, похоже, просто дела...

–Идите домой, Ваше Величество,– страж немного отстранился,– И ЕСЛИ он придёт, я лично Вас позову.

Принцесса сжала губы. Опустила голову и зажмурилась. Не издав ни звука, она вскочила со стула и быстрым шагом вошла в город. Волосы закрывали её лицо, пытаясь скрыть её слабость. Постовой видел, насколько девушка сейчас была слаба. Напарник подошёл к нему, отрешённо смотря на уходящую принцессу.

–Как думаешь, придёт завтра?– обратился он.

–Шутишь, что ли?– фыркнул стражник,– Конечно, нет. Это и так ясно.

–Да я не про него!– огрызнулся коллега,– Лилия придёт?

–Мне кажется, нет,– постовой медленно направился к своему месту,– Она не выглядит полнейшей дурочкой. Я думаю, что неё таки дойдёт...

Лилия ускорила шаг. Руками девушка обнимала себя, стараясь скрыться от навязчивых мыслей. Больно. Было очень больно, но пережить это нужно. Надежда, что Оритт вернётся ради принцессы, стремительно таяла.

–Лили!

Девушка обернулась, смотря мокрыми глазами на Нэда. Парень отошёл от своего дома и приблизился к принцессе. Лилия почувствовала болезненный укол, когда увидела на его лице злорадную усмешку.

–Ну и где твой... «повыше рангом»?– усмехнулся парень. Принцесса сжала губы и отвернулась, продолжая путь. В ка-

кой-то степени она надеялась, что Нэд попытается успокоить её, но он разрушил её ожидания, как совсем недавно девушка разрушила его.

–Ты не ответила на мой вопрос!– требовательно обратился он, следуя за Лилией,– Что у него произошло такого важного, что ты его ждёшь, а он не приходит? Может, сопровождает важную персону, или вообще в море ушёл?

–Лучше закрой свой рот, Нэд!– принцесса резко обернулась, с остервенением оскалившись,– Ты ничего не знаешь!

–Что именно я не знаю?– рекрут нахмурился,– Что он тобой воспользовался, а потом выбросил, как ненужную вещь?

–Он мной не воспользовался!– Лилия опустила брови, из последних сил сдерживая слёзы. Нэд наклонился к девушке, шепча ей в лицо.

–Я всё видел, Лилия!– парень перестал улыбаться. В его глазах отражалась горькая обида, даже чувство глубокого оскорбления,– Мне ты сказала, что заслуживаешь большего, заставляла озеро переплыть, а на деле за три цветочка отдалась какому-то властному ублюдку прямо на берегу Аззуй!

Нэд не ожидал, что Лилия может так сильно ударить. Парень даже отвернулся от хлёсткой пощёчины. Рекрут коснулся пальцами горячей кожи. Он медленно обернулся, широко улыбаясь. Лилия выдыхала сильнейшую ненависть в этот момент. Почему-то такой вид принцессы доставил парню какое-то неправильное садистское удовольствие.

–Ты ошиблась,– прошептал Нэд, не прекращая улыбаться.

ся,— Это, должно быть, предназначалось Оритту. А я не он.

—Ты извращенец!— прошипела Лилия, питаясь злостью всё сильнее,— Ты за нами следил!

—Чтобы убедиться, что он тебя не обидит!— Нэд выпрямился во весь рост,— Я из благих побуждений, потому что ты — идиотка, Лили! Тебя нельзя оставлять без присмотра! Только полная дура пойдёт в безлюдное место с сомнительным типом! Я — будущий страж. Нас учат, что почти все случаи изнасилований происходят вдали от поселений.

—Так что ж ты такой заботливый не поддерживаешь меня сейчас!?!— Лилия всё же повысила голос, не обращая внимания на то, что её слова могла услышать половина улицы.

—Как можно тебя поддерживать, если ты ради своего самомнения была готова послать меня на смерть в Аззуй, коль не было бы у меня ума!— нахмурился.

—Я знала, что ты не поплывёшь,— всхлипнула.

—Мне так не показалось.

Отвернулась. Лилия пошла очень быстро, почти срываясь на бег. Нэд лишь смотрел ей вслед. Парень закрыл глаза и вновь коснулся щеки. Хотелось, конечно, поддержать Лилию, но с другой стороны не было никакого желания. Что за противоречивые эмоции...

Лилия медленно дышала, уткнувшись носом в подушку. Длинные волосы растрепались от того, что принцесса постоянно ворочалась, пытаясь найти нужно положение, чтобы

уснуть. Однако, как Лилия ни пыталась, сон даже не манил уже несколько ночей, пока девушка просто не отключалась от усталости и слёз. В комнате никто не видит её разбитое состояние. В комнате она может дать волю своим чувствам. Казалось бы, уже глубокая ночь, но раздался стук дверь. Лилия прекрасно понимала, что даже если она ведёт себя предельно тихо, ухо Высшего легко уловит её сбитое от слёз дыхание. Лилия продолжила дышать, как и дышала, притворяясь, что спит. Но снова стук, более громкий.

–Пап, я же сплю,– солгала принцесса, но тут же дверь отворилась, впуская короля. Мужчина медленно вошёл в комнату, не говоря ни слова. Лилия не поднимала голову с подушки, пряча отёкшее лицо. Дочь не видела, кто вошёл, но эти шаги она узнает из тысячи. Арчибальд осторожно опустился на кровать, садясь с краю. Лилия не сдержала всхлип, когда огромная рука легла на её затылок, медленно поглаживая. Никто не произносил ни слова. Здесь слова были ни к чему. Девушка всё же повернулась лицом к королю, смотря покрасневшими глазами на слегка отсвечивающие от тусклого света свечи глаза Высшего. Всё-таки хотя бы ночью можно было убедиться, насколько сильно тело Высшего существа отличалось от простого смертного. Таких глаз у человека не может быть. Принцесса зажмурилась и заплакала в голос, приподнимаясь. Арчибальд обнял молча.

Он словно перенёсся в прошлое, когда качал малышку в объятиях. Этот тёплый отцовский жест всегда был к месту.

Лилия вновь почувствовала себя защищённой, хоть и ничего не могла рассказать Арчибальду.

– Это из-за Изма, верно?– прошептал Ройдфорд, прижимая дочь к груди. Девушка не ответила. Горло сдавил ком, а очередная слеза упала на рубашку мужчины,– Лилия... Это негодяй. Ничто. Пустышка. Неужели, такое ничтожество заслуживает твоих слёз?

– Откуда ты знаешь, что это из-за Изма?– это всё, что смогла выдать Лилия, прежде чем снова погрузиться в отчаяние.

– Я, хоть и много работаю, но я и много знаю, дорогая,– осторожный поцелуй в висок,– Изма – просто солдат, который отменно выполняет свою работу. Но как человек, Лилия, он совершенно ничего не представляет. Ты ошиблась, Ты Лили... Ты сильно ошиблась...

– Мне все в последнее время говорят, что я ошиблась,– всхлип,– Но если это не так, пап?! Он же солдат! Мало ли что могло случиться!..

– Ты хочешь верить в это?– тихо ответил Высший, поглаживая дочь по спутанным волосам,– Тебе легче верить, что с ним что-то случилось, чем в то, что происходит на самом деле?..

– Пап, ничего не происходит,– Лилия резко отстранилась, смотря на мужчину,– Он просто... Он просто занят!..

– Лилия...– прошептал Ройдфорд, едва заметно нахмурившись,– Скажи мне честно. Признайся!.. Ты меня ослу-

шалась?

Девушка снова зажмурилась и опустила голову. Лилия ощутила стыд такой силы, что хотелось провалиться сквозь землю. Арчибальд заметил, как она едва-едва кивнула, словно и кивать-то не хотела. Девушка тут же отвернулась и снова упала лицом на подушку, чтобы заглушить плач. Она ожидала какого-то наказания от отца, может, даже оскорблений, но Арчибальд положил руку на её плечо и легонько сжал пальцы.

–Милая...– тихо произнёс Ройдфорд, чтобы сквозь эмоции Лилия всё же расслышала его слова,– Я должен был с тобой об этом поговорить, как следует, но не поговорил... Не предупредил, кто такие мужчины...

–Ты тоже так поступал?– Лилия слегка повернула голову, чтобы видеть отца краем глаза.

–Не могу точно сказать, поступал ли я так, или так получалось само собой...– неуверенно ответил Ройдфорд, моментально вспомнив случай с Паулой,– Но время вспять не повернуть. В итоге ты всегда остаёшься один на один с последствиями своих поступков. И я сейчас не только об этом, солнышко! Поэтому сто раз нужно подумать, прежде чем сделать. Но как я могу советовать! Сам ошибался по молодости тысячи раз, да и сейчас особо не исправился.

–Ты меня ненавидишь за это?– принцесса снова спрятала лицо, поддаваясь эмоциям.

–Мне не за что тебя ненавидеть, Лили!– Ройдфорд очень

опечаленно улыбнулся, продолжая гладить дочь по спине,— Просто ты впервые в жизни столкнулась с последствием своего решения. Но я не оставлю тебя наедине с ним, доченька! Я помогу тебе!..

—Как?— шёпот,— Если я хочу быть одна... Обдумать всё это в одиночестве, ты не сможешь мне...

—Может я и оставлю тебя наедине с мыслями, как ты того хочешь, но кое-что я сделать могу. Я отомщу Изма за ту боль, что он тебе нанёс...

—Он ещё вернётся!..— всхлипнула Лилия, сама не веря своим словам.

—Конечно, вернётся, Лили,— тихо ответил Ройдфорд,— В приёмный день он будет здесь, и тогда я с ним поговорю...

—Нет, пап!— девушка резко перестала плакать и медленно села, вытирая слёзы очередным платком,— Сначала я сама с ним поговорю. Я уверена, он... Он просто...

—Если тебе будет легче от мысли, что у него были причины, то пусть так...— Арчибальд кивнул и встал на ноги. Лилия пристально смотрела на его силуэт в тусклом свете огонька,— Поговори с ним, когда он вернётся. Но если его слова ранят тебя ещё сильнее, чем сейчас... Я разберусь с ним.

—Пап...— принцесса медленно покачала головой,— Не убивай его! Умоляю!..

—Я не имею на то прав, Лили. Хоть я и король, но законы должен соблюдать. Не беспокойся об этом. Только... Только

не скрываешь от меня ничего, хорошо?

Девушка закусил губы и, закрыв глаза, кивнула. Неожиданный лёгкий поцелуй в лоб. Медленными шагами Ройдфорд направился к двери из комнаты.

—Пап?

Обернулся. Лилия скомкала одеяло, крепко обнимая его.

—Благодарю тебя!..

Арчибальд едва заметно улыбнулся и вышел из комнаты. Лилия и сама не знала, от чего это ей стало так тепло на душе. Боль ещё терзала, но принцесса впервые за долгое время ощутила, что она под надёжной защитой. Увы, это оказался не Оритт. Это её собственный отец, над советами которого она часто потешалась за его спиной. Неправа. Лилия теперь поняла, как была права...

82 года, 185 день

Очередной приёмный день. Коридоры поместья снова были переполнены желающим аудиенции народом. Лилия вышла из столовой, где с раннего утра ожидала прихода Изма. Столовая была очень близка к выходу из здания, поэтому Лилии не пришлось проходить через всю эту давку. Буквально несколько метров, и вдалеке, у стены принцесса увидела причину своих страданий. Оритт стоял, скрестив руки на груди. Его внимание привлёк солдат, так же стоявший в очереди. По сути, большинство людей здесь не обязаны были присутствовать в поместье. Ройдфорд ежемесячно устраивал обход земель, тогда каждый мог прямо на улице подойти к

королю и высказаться, однако, приёмный день бы хорошим шансом для людей из ближайших поселений отлынивать от работы. Хотя, стоять в огромной очереди и сомнительная перспектива для отдыха, всё же Ройдфорд давал шанс людям высказаться, не вылавливая короля посреди улицы.

Лилия протиснулась между людьми, приближаясь к Изма. Когда принцесса уже была рядом, Оритт машинально посмотрел на девушку, но тут же вернулся к разговору со своим знакомым. Лилия стояла, не отводя взгляда от мужчины. Изма повернулся к Лилии лишь тогда, когда солдат кивнул в знак приветствия, обращаясь к принцессе. Оритт молчал. Девушка молчала тоже. Губы Изма искривились от недовольства, и он направился к дверям из поместья, как бы намекая на долгий и совершенно неприятный разговор. Лилия последовала за ним. Девушка старалась держаться умницей и не показывать, какую сильную боль он сейчас ей причиняет. Уже за минуту принцесса убедилась, что и Нэд, и стражники у входа в город, и отец были правы...

Оритт вышел на улицу, тут же бросив взгляд на слепящее солнце, словно надевая какую-то защитную маску. Наверняка ослеплённый на какое-то время ярким светом, он посмотрел на девушку. Словно если он не будет нормально видеть Лилию, Изма сможет не испытывать жалости и втоптать девушку в землю ещё сильнее, чем уже это сделал.

–Здравствуй, моя принцесса,– произнёс мужчина, отойдя на приличное расстояние от стражников у дверей,– Как твои

успехи?

–Успехи в чём?– Лилия недовольно нахмурилась, смотря на любовника,– Ты меня бросил. . .

–Кто сказал тебе эту глупость, Лили?!– Оритт и сам нахмурился в ответ,– Я же тебе не сказал этого. . .

–Твои действия сказали всё за тебя,– принцесса скрестила руки на груди, из-за чего выглядела очень воинственно,– Я ждала тебя! Столько дней ждала, а ты просто плюнул мне в лицо!

–Женщины любят драматизировать,– жестоко пошутил он, но тут же ощутил лёгкий толчок девичьей ручки в грудь. Лилия стиснула зубы, стараясь выплеснуть злость на свободу, но отчаяние держать глубоко внутри.

–Драматизировать!?!– прошипела,– Ты меня использовал, как куклу, чтобы потом выбросить! Ты негодяй!

–Лилия, успокойся!– Изма опустил брови и поднял руки, стараясь умерить пыл принцессы,– Не закатывай истерику посреди улицы! Кем ты себя выставляешь?

–Себя!?!– глаза девушки широко раскрылись от шока. Такой наглости она точно не ожидала.

–Относись к этому проще, красавица,– Оритт пожал плечами,– Когда мужчине нравится женщина, это нормально поддаться страсти, всё такое. . . Но ведь это ни к чему не обязывает ни меня, ни тебя. Мы взрослые люди.

–Взрослый мужчина, который поступил очень по-мужски!– Лилия едва сдерживалась, чтобы не повысить голос,–

Неужели ты не понимаешь, как много значил для меня! Ты для меня первый и единственный, тот самый принц, которого я ждала всю жизнь...

—Много ли ты пожила, Лили,— Изма покачал головой,— И зачем ты мне нагло врёшь? Если уже подняла тему, что я важен, могла бы и не приукрашивать!..

—О чём ты говоришь!?!— губы принцессы задрожали,— Я ждала тебя!..

—Да в этом я не сомневаюсь, но врать, что я прям у тебя первый, мне не надо.

У девушки моментально закружилась голова. С огромным трудом она устояла на ногах, чтобы продолжить разговор, которого ожидала неделями.

—Что ты сказал!?!— руки дрожали,— Как ты... Как ты смеешь вообще мне говорить такое!?

—Лилия, мне сколько лет!— продолжал он. В его взгляде уже отчётливо читалось, что Лилия для него не значит ровным счётом ничего,— Думаешь, я определить не могу? Ты себя в совсем нехорошее положение ставишь, но я закрою на это глаза. Хорошо?

Принцесса нахмурилась сильнее. Руки тряслись так, что скрыть это было уже невозможно, поэтому Лилия вцепилась в своё платье пальцами.

—Ты тварь!..— прошипела девушка, давя в себе страшный прилив ненависти,— Я тебя ненавижу!..

—Недавно утверждала обратное,— усмешка,— Тебе же даже

понравилось, так чего жалеть о случившемся? Давай, просто сделаем вид, что ничего этого не было!..

–Эй, урод!

Изма обернулся. Лилия шокировано раскрыла рот, когда увидела, как к паре приближался Нэд в тренировочном костюме.

–Отойди от принцессы!– рекрут угрожающе поднял руку, указывая пальцем на воина,– Я не шучу!

Оритт лишь жестоко рассмеялся, выставляя напоказ свою идеальную улыбку. Ещё совсем недавно Лилия считала её идеальной... Изма прекрасно знал, что его физическая сила была гораздо выше, чем у шестнадцатилетнего новобранца. Годы службы сделали своё дело, в то время как Нэд был ещё слишком молод и неопытен. Лилия взвизгнула, когда парень перешёл на бег, и на ходу нанёс удар правым кулаком. Воин поставил блок и тут же нанёс удар ногой в живот Нэда. Парень согнулся, из-за чего получил ещё один удар коленом в лоб. Бой окончился неожиданно быстро. Принцесса подбежала к Нэду, стараясь придержать его за плечи, пока тот пытался приподняться на локтях. Из разбитой брови сочилась кровь. Парень коснулся пальцами головы, ощущая, как внутри всё начинает гореть.

–Лекаря!– закричала Лилия, привлекая внимание толпы,– Позовите помощь!

Изма с улыбкой смотрел, как несколько стражников подбежали к пострадавшему и помогли ему подняться на ноги.

Принцесса взволнованно смотрела, как парня уводят по улице. Оритт показательно прохрустел суставами кулака.

– Непутёвый защитник, – усмешка, – Несчастливая его будущая жена...

– Твоя жена несчастна! – резко Лилия перевела пылающий яростью взгляд на мужчину, – Несчастливая женщина, которая будет носить твоих детей! Не позволяй Бог, если они будут похожи на тебя!..

– Откуда ты знаешь, что ты уже не носишь одного?

Лилию бросило в жар ещё сильнее, но долго поддаваться эмоциям не вышло. Двери поместья отворились. Влажными глазами принцесса смотрела, как король быстро направляется к месту драки. Изма тут же выпрямился во весь рост. Лилия даже почувствовала этот самый момент, когда вся его смелость куда-то исчезла. Люди, проходящие мимо, кивали, приветствуя правителя. Хоть Лили и была принцессой, но подобное приветствие она не получала от всех и каждого. Вот что значит авторитет. Как ни странно, Ройдфорд не был в военной экипировке, даже не имел при себе оружие. Обычная рубашка и свободные брюки. Единственное, что выдавало его – тяжёлые сапоги, которые он носил почти всегда.

– Иди сюда! – короткий приказ. Изма понял, что это относилось к нему. Мужчина без вопросов сделал шаг в сторону короля. Ройдфорд остановился, когда был уже достаточно близко. Люди вокруг стали останавливаться, чтобы утолить своё любопытство. Лилия молчала. Арчибальд молча

кивнул на меч на поясе Оритта. Солдат нахмурился, толком не понимая, чего от него хотят. Тогда Ройдфорду пришлось озвучить свою мысль.

–Снимай доспехи и оружие.

Теперь уже Изма бросило в жар. Бой Чести – вот чего хотел король. Оритт подчинился. Ройдфорд, согласно закону, не мог причинить Изма вред просто за события из его личной жизни, но рукопашный бой, в котором не только мужчины, но и женщины могли выяснять отношения, был разрешён. Нет права на доспехи, нет права на оружие. Только человек против человека. Бой заканчивается, когда один либо теряет возможность продолжать бой, либо просит пощады, но тут уже у противника есть право решать – щадить или не останавливаться. Все прекрасно знали, что из себя представляет Арчибальд Ройдфорд. При жизни он был великим бойцом, но теперь, в своём новом теле он стал двигаться быстрее, бить сильнее, да и реакция усилилась настолько, что у смертного почти не было шанса даже нанести ему удар, не то чтобы победить. Равно, как Изма только что не оставил шанса Нэду. Оритт быстро снял свою экипировку и бросил на траву рядом с ближайшим домом. Ройдфорд терпеливо ждал, наблюдая за каждым его движением.

–Отойди подальше, милая,– громко произнёс Арчибальд, не смотря на дочь, но обращаясь к ней. Принцесса отошла в сторону. Девушке сильно хотелось плакать, но не от того, что было обидно на Изма. В этот момент она поистине вос-

хитилась величию своего отца.

Оритт вернулся на дорогу, разминая плечи. Надежды на победу не было, но он мысленно молился продержаться хотя бы минуту. Арчибальд нахмурился. Одна нога в сторону, повернут полу боком. Руки по швам. Слишком плохой знак. Оритт медленно выдохнул, принимая боевую стойку.

– Начали, – приказ короля.

Изма бросился неуверенно, но от этого не потерял хватку. Солдат нанёс удар левой рукой и, зная, что в этот момент открылся, тут же выполнил финт и увернулся. Не зря. Ройдфорд, конечно же, удар не пропустил и нанёс ответ. На этот раз уже не попал король. Изма владел хорошей техникой, этого у него не отнять. Удар ногой, увернулся, удар кулаком, снова финт. Арчибальд не пропустил ни одного удара, но и сам ни одного не нанёс. Зеваки увлечённо наблюдали, как извиваются воины, но победителя было не определить. Даже Лилия нервничала, не понимая, что Арчибальд просто играл с противником. В один момент Изма ощутил, что сила дала сбой. Удар правой ногой вышел не очень умелым, и увернуться не получилось. Тут же получил чугунным кулаком под дых. Задыхаясь, Оритт продолжил бой, стараясь восстановиться в движении. Ройдфорд дал ему шанс. Изма снова выполнил финт, нанося удар правой рукой, но тут же увернулся и выполнил апперкот левой. «Хорош», – подумал Ройдфорд, схватив мужчину за кулак прямо в движении и сжав. Оритт не сдержал рык боли. «Правда, хорош». Удар

коленом по челюсти. Ройдфорд старался сильно не бить, но и жалеть особо не хотелось. Лилию Изма не жалел. Изма упал на землю, но тут же встал. Ройдфорд сделал несколько шагов в сторону и снова встал в свою привычную позу. Даёт фору. Теперь это увидели все. Оритт тяжело дышал от сковавшей грудь и лицо боли. Есть ли вообще смысл продолжать бой?

—Я сдаюсь...— прошептал Изма, готовый преклонить колено. Арчибальд довольно усмехнулся.

—Рано,— резкий ответ,— Мы ещё не закончили.

Оритт стиснул зубы, вновь бросаясь в бой. Ройдфорд мысленно похвалил Изма, как бойца. Солдат нашёл в себе силы, словно бой только что начался. Снова удар. Арчибальд увернулся, тут же нанося удар ногой с разворотом. Оритт снова поймал ритм, продолжая сражаться. Изма от неожиданности ахнул, когда в плечо прилетел удар каблуком Вышнего. Хруст. Рык. Оритт с помощью уворота ушёл от нового удара второй ногой короля и остановился поодаль, словно прося немного времени. Арчибальд дал ему несколько секунд. Изма стиснул зубы и оскалился, со всей силы сжимая одной рукой вывихнутое плечо. Снова рык и хруст. Арчибальд лишь улыбался, глядя, как пот стекает по лицу человека. Плечо встало на место, но драться этой рукой Изма сейчас не мог. Тем не менее, он опустил левую пострадавшую руку и сменил позицию. Теперь ему было труднее продолжать бой, учитывая ещё и то, что он был левшой. Ройдфорд в этот раз напал первым. Оритт ушёл от удара и ударил но-

гой снизу вверх. Лилия ахнула, когда Изма всё же попал Ройдфорду в грудь, отчего тот подпрыгнул. Двумя ногами он нанёс удар в бок противника, словно отталкиваясь от него. Изма лишь коротко выдохнул, когда приземлился на землю, немного прокатившись лицом по гальке. Арчибальд и сам поднялся на ноги сразу после того как приземлился. Изма не вставал, сжимая в правую руку острые камни. Ройдфорд смотрел, как солдат медленно приподнялся на здоровой руке. Мужчина обернулся. По разодранной щеке бежала кровь, а в кожу впились мелкие камешки. Оритт очень медленно поднялся на дрожащие ноги. Как бы там ни было, бой его уже утомил. Лилия затаила дыхание. Изма какое-то время смотрел на Высшего исподлобья, согнувшись и стараясь перевести дыхание. Арчибальд несколько не был удивлён, когда Оритт упал на колени и склонил голову.

Аплодисменты. Собравшаяся толпа визжала и кричала, будучи восторженной от увиденного боя. Изма стиснул зубы. Волосы упали на глаза, но он даже не мог найти силы убрать их. Солдат вздрогнул, когда огромная рука Ройдфорда схватила его за подбородок и грубо заставила поднять взгляд в глаза Чёрного Короля. Оритт глотал обжигающую злость и ощущение бессилия.

–Проси прощения!– приказ. Арчибальд толкнул Изма рукой прямо в больное плечо в сторону Лилии, отчего тот едва устоял, чтобы не упасть на землю. Оритт поднял взгляд на медленно подходящую принцессу. Девушка лишь смотрела

блестящими от влаги глазами. Как бы ни было странно, но Лилия увидела в его взгляде реальное, настоящее, искреннее раскаяние. Отец был прав. Порой сожаление приходит через боль.

– Слова ничего не значат, – произнесла Лилия, смотря в глаза мужчины, которого ещё недавно любила, – Он уже попросил прощения, отец.

Изма снова опустил голову, не отвечая ни слова. Лилия посмотрела на Арчибальда, не сдерживая широкую улыбку. Ройдфорд выглядел просто потрясающе в этот момент. Самый настоящий герой, тот самый король на белом коне, о котором мечтают все девушки. Лилия никогда прежде так не восхищалась им. Сколько благодарности и ярких эмоций она испытывала в этот самый момент! Арчибальд ответил девушке усталой улыбкой. На секунду принцесса подумала, что когда-нибудь она обязательно встретит человека, похожего на Ройдфорда, и именно с ним она будет счастлива, как хотела быть счастлива с Ориттом... Но кого Лилия обманывала? На самом деле никто никогда не стал бы заботиться о ней так, как отец, который растил её всю её жизнь и считал своим самым большим счастьем. Мужчины это мужчины. Но отец – это Отец. Единственный человек, который никогда не предаст и не бросит в беде. Сегодня Лилия усвоила это идеально.

– Всё будет хорошо, милая, – Ирина долила чай в кружку

дочери и заботливо погладила девушку по голове,— Сейчас ещё расстраиваться из-за этого! Отец устроил ему хорошую взбучку, так что ему точно неповадно было!..

—Я думаю не об этом, мам...— тихо ответила девушка, ощущая угрызение совести за то, что мать только сегодня узнала о существовании Оритта в жизни Лилии. Нужно было открыться Ирине раньше, может, принцесса и не познала бы любовь с таким жестоким сердцеедом, как он.

—Лилия, ты должна понимать,— Ройдфорд свободно сидел на стуле за кухонным столом в доме бывшей любовницы,— Я не смогу каждый раз отстаивать твою честь. На первый раз я не осуждаю тебя. Молодость, неопытность... Но восприми эту ситуацию, как урок. Береги честь смолоду, Лили! И больше не наступай на эти грабли. Таких, как Изма, очень много. На устах медок, на душе ледок. Это работает только с неопытными девушками и женщинами. Но ты же усвоила этот урок правильно?

—Я всё поняла,— девушка стыдливо улыбнулась, сжимая в руке кружку,— Больше такое не повторится... То есть, я больше не буду близко к сердцу воспринимать... всё это. Мне показалось, что это что-то высокое... Мне показалось, что я и вправду что-то значу для него...

—Бывает,— Ирина закивала.

—Но я рада, что ты его не убил, пап...— тихо произнесла девушка, смотря на отца,— Я бы себя не простила, если бы он умер из-за этого...

–Я, хоть и король, не имею права убивать за такое,– Арчибальд с долей сожаления вздохнул,– Как бы мне ни хотелось. Но не помять его я не мог. Это касается чести моей дочери и нашей семьи. Но Лилия! Это было в первый и последний раз. В следующий раз ты сама будешь решать свою проблему.

–Я поняла...– шёпот,– Мне нужно будет завтра навещать Нэда в доме здоровья. Мне кажется, у него сотрясение. Оритт очень сильный человек...

–Как смертный он силён, я не могу поспорить,– Ройдфорд кивнул,– Слабых на такой пост и не ставят. Но как человек – он ничто.

–Он просто глупый,– Лилия посмотрела на мужчину, отпивая чай,– Но мне кажется, он всё понял...

–Значит, не до конца урок усвоен...– фыркнул Арчибальд, на что Ирина положила руку ему на плечо, останавливая поток не самых приятных мыслей. Правитель всё понял и промолчал. Обижать Лилию сейчас не стоило. Принцесса опустила взгляд.

–Последнее, что он сказал мне...– задумчиво произнесла девушка, смотря на стол,– Это то, что я, якобы, не знаю... Может, уже сейчас ношу его ребёнка... Это меня сильно испугало. Я... Я ведь ещё так молода. Я не хочу... Я боюсь... Я знаю, что точно не беременна, но...

Ирина подошла к шкафу и открыла дверцу. Лилия вздрогнула, когда мать поставила перед ней банку с какой-то травой. Щепотка растёртых в порошок листьев упала в кружку

девушки. Лилия побледнела. Она уже всё поняла.

– Выпей, малышка, – нежно произнесла мать, – Ещё не хватало тебе носить в себе ребёнка в таком возрасте...

– Мам, я же не беременна... – она с блеском в глазах посмотрела на женщину, – Просто он пробудил во мне сомнения...

Рука Ройдфорда легла на кружку и подтолкнула её к дочери ещё ближе.

– Пей, – грозно произнёс мужчина, – В первый месяц это точно не страшно. Немного тошнить будет, но потом пройдёт. Ребёнок тебе не нужен. Ни тебе, ни нам с матерью.

Лилия опустила голову и обхватила кружку двумя руками. Закрыла глаза и коснулась губами напитка. Ирина и Арчибальд не сводили глаз. Нужно было убедиться, что весь этот инцидент пройдёт без последствий, которые лишь сломают жизнь их любимой дочери. Когда Лилия поставила пустую кружку на стол, задумалась ещё сильнее. А ведь и в самом деле, крови не было больше месяца. На доли секунды промелькнула мысль о том, что Изма, может быть, ещё вернулся бы, узнав, что Лилия на самом деле носит его дитя. Но во взгляде Ройдфорда принцесса видела, что всё, о чём она фантазирует – всего лишь глупые юношеские фантазии. Реальность сложнее, чем все эти мечты.

82 года, 189 день

Полдень. Лилия сидела за письменным столом в своей комнате, перебирая бумаги с личными записями. Рисунки,

эмоции и чувства, выплеснутые на бумагу, когда Оритт и Лилия ещё были вместе, письмо с четверостишьем от Изма, которое он когда-то прикрепил к букету алых роз... Лилия тяжело вздохнула, когда на глаза попались страницы, где она описывала свою первую ночь... Она же на данный момент и была последней. Хоть та невыносимая боль уже не терзала, как бы то ни было, от таких записей снова начинало ныть сердце. «Какая же я была дура!» – шёпотом выругалась Лилия, переворачивая страницы дневника, – «Малолетка!».

Стук в дверь. Не отец. Отец стучал раз восемь, в то время как остальные всего три.

– Ваше Величество! – мужской голос за дверью, – Вам передали письмо.

– Войдите, – ответила девушка, закрывая книжечку. Что-то, а эти записи не стоило бы видеть даже незнакомцам. Даже краем глаза не стоило, не то чтобы читать. Дверь открылась, и вошёл стражник. Мужчина кивнул в знак приветствия и протянул Лилии свернутый лист бумаги, обвязанный алой ленточкой. Принцесса невольно подумала, как же сильно Оритт любил красный цвет. Девушка взяла письмо, после чего стражник покинул комнату, закрыв дверь. Лилия осторожно развязала бантик и развернула бумагу, со слезами на глазах всматриваясь в эти неаккуратные буквы.

«Лилия. Не знаю, с чего начать. Я не мастак писать речи, говорить у меня вроде бы как получается лучше, но ты это и так знаешь. Прости меня. Я с самого начала поступал совсем

омерзительно, но больше всего мне стыдно за слова, что я сказал тебе в последний раз. Твой отец дважды поставил меня на место. В первый раз, когда я использовал тебя, чтобы продвинуться по службе, а второй, когда оскорбил тебя. Я знал, что ты ждала меня, но не видел смысла навещать, спустив всё на свободное течение обстоятельств. Я не был занят, более того, я занимался такими вещами, о которых позорно рассказывать. Но я делал такие вещи не первый год. Ты просто стала очередным именем в списке. Сейчас это звучит низко, я сам это вижу, когда перечитываю то, что написал. Но ещё более низко, должно быть, звучит то, что я понял свою ошибку, лишь когда лежал там, на улице, лицом на дороге. В какой-то момент я даже подумал, что, если у меня всё же будет дочка, я не хочу, чтобы с ней поступили так же, как я поступил с тобой. И не только с тобой. Его Величество тебя очень любит, я видел это в его глазах. Я же тебя не любил никогда, но не о том речь. Я не должен был с тобой играть, не потому что ты принцесса. Потому что ты ещё ребёнок. Я получил по заслугам. И ты была права, что я негодяй. Не знаю, исправлюсь ли я теперь, но люди быстро не меняются. Мне даже не хватило смелости сказать тебе это в лицо. Я просто хочу проститься с тобой на хорошей ноте. Снова низко звучит, правда? Просто, никогда больше не говори со мной, даже если встретишь. Если увидишь – сделай вид, что не знаешь меня. И прошу, никогда не связывайся с такими, как я. Прости меня за всё. Оритт».

Лилия зажмурилась, глотая ком в горле. На губах искривлённая улыбка. Девушка прижала лист бумаги к груди и опустила голову, проваливаясь в мысли. Принцесса уже давно поняла, что всё кончено, но плакать вынудило не это. Часть её была счастлива от осознания, что хоть Оритт и был отвратительным человеком, но он попросил прощения. Он раскался, а это означало только одно: Лилия любила негодяя, но в этом негодяе всё же было хоть что-то хорошее. Лишь это грело душу сейчас, когда все записи о первой любви отправлялись в отдельный ящик в столе. Лилия никогда не забудет этого мужчину. Он лгал, но его ложь привела к выводам, насколько это приятно ощущать, что рядом есть человек, которому ты нужен, несмотря ни на что. «Благодарю тебя, папа!».

85 лет, 55 день

Дом на окраине Зелёного Рая. Четверо молодых людей сидели в кругу на полу перед большой горячей лампой, медленно вдыхая дым тлеющей арагвы. Огонёк жёг свечу, а вместе с ней и маленький шарик галлюциногенной шаманской травы. Лилия вместе с двумя подругами и одним другом отдыхала после долгого дня. Хотя, слово «отдыхала» принцессе не совсем подходило. Лилия так и не вернулась к учёбе, а обязанностей на ней никаких не было. Все её друзья уже давно начали осваивать профессии, Нэд вообще перестал посещать такие вечерние встречи, но Лилия не желала выходить из возраста «всё хочу, всё попробую». Восемнадцать лет для Лилии стали временем удовольствий. Алкоголь, арагва, да и

что там говорить, даже встречи с парнями не были для неё чем-то противозаконным. Опыт с Изма оставил свой отпечаток, но не тот, которого хотел Ройдфорд. Лилия перестала всерьёз относиться к отношениям и перешла на мимолётные встречи. Что даже казалось удивительным, Нэд продолжал получать отказ, в то время как принцесса не брезговала довольно многими ухажёрами. Арчибальд отдалился от дочери сам, потому что все разговоры и вправду перестали иметь для неё значение, а поступки Лилии заставляли его стыдиться её. Правитель мог простить дочери многое, да и развлечения не запрещал, просто закрыв на них глаза, но не мог смириться с тем, что она стала вести себя столь недостойно. Казалось бы, всё это угнетало недолго, ко всему привыкаешь, но не когда дело касается любимой дочери. Арчибальд, равно, как и всегда, закрывался в работе и развлечениях с новой любовницей. Ирина занималась воспитанием своих маленьких детей, ей было не до бессмысленного поиска Лилии по городу. Ближе к восемнадцатилетию Лилии Арчибальд вообще сказал страже, чтобы докладывали только в случае, если дочь попадёт в беду. Остальные обыденные новости его перестали интересовать. Если точнее, они причиняли ему боль. Когда Ройдфорд защитил Лилию от позора три года назад, думал, что её научит жизнь, но нет. Пережив страдание от расставания с Изма, Лилия стала такой же, как он. Встречи ради удовольствия, не больше. Этому ли учил и хотел от неё отец? Нет. Но здесь ничего не поделать.

Нэд же быстро поправился после того короткого поединка с Ориттом, вскоре стал стажёром в поместье Ройдфорда. Арчибальд не обращал внимания на парня, да и вообще не всегда узнавал его, потому что не имел привычки выделять кого-то из подчинённых, хотя Нэд часто выполнял его поручения, старался делать свою работу на совесть, а вечерами упорно тренировался в искусстве боя. Всё же, последствия знакомства с Ориттом не прошли бесследно и для него. Нэд мечтал однажды стать настолько опытным, чтобы больше никогда не потерпеть настолько позорное поражение, как в тот день. Как бы сильно он ни старался, но, увы, Нэд пытался добиться не повышения. Служба его волновала не столь сильно, как желание стать непобедимым, а так же завоевать Лилию. Сам Нэд неоднократно встречал, и встречает Изма по сей день. Оритт становился старше, а юноша лишь крепчал. С каким-то злорадством Нэд думал о том, что к моменту, как он вступит в годы своей зрелости и расцвета, на лице Изма уже будет явно видна телесная старость. Оритт и Нэд никогда более не пересекались в бою или разговоре, но юноша смотрел на начальника стражи Тиланей в приёмный день короля и видел лишь цель: превзойти этого человека во всём. Хотя Лилия больше не питала к нему никаких чувств, да и сам сердцеед недавно всё-таки женился... По крайней мере, так гласили слухи... А Нэд ещё молод и полон амбиций. Он станет сильнее, он превзойдёт своего негласного врага, и Лилия будет его женщиной! Но это только мечты... Что же бу-

дет в реальности – лишь время может показать.

Лилия вдохнула полной грудью вяжущий аромат арагвы и закрыла глаза, проваливаясь в яркие фантазии. Пляшущие звёзды, летящая, словно алая лента, ниточка крови, широкая улыбка отца в виде монстра... Принцесса медленно выдохнула. Алые горящие глаза, окровавленные когти... Вино, стекающее на пол со стены. Жертва молит о пощаде. Арчибальд медленно режет его кожу когтями, острыми, словно бритва. Удовольствия. Много запретных удовольствий. Лилия поморщилась, увидев отца всё в том же потустороннем облике, обнажённым до пояса, в объятиях какой-то дамочки. Двух. Седые волосы растрёпаны. Бледные губы в широкой улыбке. Клыки... Взгляд горящих страшных глаз прямо в глаза дочери. Что в них отражалось? Взгляд, в котором нет любви. Широкая улыбка, в которой нет счастья. С губ срывается стон, но нет в нём наслаждения... Притворство. Ложь. Неприкрытый неумелый обман. Лилия вздрогнула, когда ощутила ледяные пальцы на своей шее, и резко открыла глаза.

–Миту!– возмутилась девушка, оттолкнув от себя друга. Молодёжь закатилась громким смехом.

–Тебя снова поглотило с головой, Лили!– хохотала Тонни, толкнув Лилию в плечо, на что принцесса возмущённо огрызнулась и резко встала на ноги.

–Глупцы!– фыркнула она и быстрым шагом направилась к двери. Ребята тут же перестали смеяться.

–Лил!– обратилась Рут,– Лил, куда ты?!

–Так и сердце может остановиться, идиоты!– Лилия обернулась через плечо и посмотрела на друзей с такой злобой, с какой прежде не смотрела,– Знали бы вы, что я видела! Я испугалась, чтоб вас!

–Лили, ну прости!– Миту тоже встал на ноги,– Ну я не смог удержаться! Ты реально словно покинула этот мир. Ты просидела в такой позе достаточно долго. Даже глаза не открывала. Я думал, ты уснула.

–Я не уснула,– принцесса остановилась. Кажется, передумала уходить, когда злость начала отпускать,– У меня словно видение было.

–У меня тоже,– безобидно усмехнулась Рут,– Это арагва. От неё всегда такое бывает.

–Да не галлюцинации, Рут!– снова возмутилась Лилия,– Я про настоящие видения!

–И как ты поняла, что они настоящие?– Тонни опёрлась руками о пол,– Это шаманскими знаниями обладать нужно...

–Не нужно быть шаманом, чтобы узнать своего отца,– Лилия задумчиво усмехнулась,– Я видела его монстром. В его боевом облике.

–И что он делал?– Миту снова сел на место, понимая, что Лилия уже никуда не убежит.

–Я и сама не знаю,– принцесса пожала плечами,– Похоже на обычную казнь, но в то же время что-то было не так. По-

том примесь какой-то извращённой кровавой эротики... Он как-то смотрел на меня... Неправильно. Вроде того, словно я его очередная жертва. И тут ты схватил меня, идиот!

–Лили, ну я же извинился!– парень тяжело вздохнул,– Я не думал, что ты в видения провалилась.

–Тогда в следующий раз просто дождись, пока я открою глаза!– Лилия повысила голос. Друзья молчали. В последнее время вспышки гнева и оскорблений стали вполне привычным явлением для королевской дочери. Лилия тяжело вздохнула и отвернулась, снова направляясь к двери.

–Так ты уходишь?– решила уточнить Тонни.

–Да,– не оборачиваясь, ответила Лилия,– Я хочу побыть одна.

–Ты только зла не держи, хорошо?– громко произнёс Миту ей вслед.

–Ничего не обещаю.

Хлопнула дверь. Лилия вышла на улицу, обнимая себя за плечи. Солнце уже спряталось за горизонт, а одинокие фонари освещали полупустую улицу. Вроде май, но по вечерам всё же холодно. Лилия медленно выдохнула и встряхнула головой в надежде, что таким образом запах арагвы выветрится из её волос. Девушка быстрым шагом направилась в поместье. Такое «видение» трудно было воспринимать всерьёз, однако оно оставляло очень неприятный осадок.

Всплеск воды в лицо помог прийти в себя от ненужных мыслей. Лилия склонилась над раковиной, заглядывая в гла-

за своему отражению в зеркале. Красива. Несомненно, красива, и не только принцесса так считала. Волнистые чёрные волосы, спадающие на плечи, яркие зелёные глаза, родинка справа над губой. Нижняя губа уже полностью пришла в норму, хотя в детстве Лилия часто задавалась вопросом, почему на них был этот странный рубец. Многие парни в Зелёном Раю сходят с ума при виде принцессы, но не каждому она уделяет знак внимания. Порой она просто играет с будущей «жертвой», из-за чего юноши часто дерутся за её милость. Бывает, что она даже не смотрит на поединок. Душу грела лишь одна мысль, что за неё проливают кровь. Лилия следила за фигурой. Диеты, соблюдение режима приёма пищи и прочее, чего не скажешь о режиме сна. Под глазами порой показывались едва заметные чёрные круги, но холодная вода почти всегда помогала. Лилия отвернулась от зеркала и вышла в коридор.

Медленная походка. Будучи уже в поместье, Лилия никуда не спешила. Многие стражники на посту, занимающиеся какими-то служебными делами по типу проверки поместья перед ночью, зевали и мысленно уже шли домой. На полпути к комнате, дорогу принцессе преградил один из служащих. Лилия недовольно нахмурилась.

–Чего тебе?– огрызнулась. Мужчина снял шлем, ехидно улыбаясь. Принцесса недовольно цокнула языком.

–Ну чего тебе, Нэд?– уточнила она, теперь уже понимая, кто перед ней стоит.

—Груба, как всегда,— парень не перестал улыбаться, словно издеваясь,— Но ведь можно и помягче, верно? Нежнее!

—Можно, да не с тобой,— холодно ответила Лилия, пытаюсь обойти юношу,— Уйди с дороги!

—Лилия, меня уже много лет волнует вопрос,— Нэд умышленно преграждал ей дорогу, делая шаги в нужную сторону,— Почему со многими ты можешь быть обходительна, а я вхожу в список людей, которым можно в душу плюнуть. Лилия, я же к тебе с душой!

—Потому что ты — это ты,— нагло усмехнулась девушка, прищурившись и смотря ему глаза,— ты себя давно видел в зеркале?

—Смотреть надо не на тело, а на отношение, Лили,— уже серьёзно заговорил Нэд,— Да, я не красавец, каким был Изма...

—Хватит его вспоминать!— принцесса всё же оттолкнула стажёра рукой в сторону и прошла мимо,— Время ушло.

—Для меня ничего не ушло, Лилия!— Нэд пошёл следом, потому что разговор не закончил, хотя Лилия и ускорила шаг,— Ты видишь, как много я работаю, чтобы просто быть поближе к тебе. Ни один твой ухажёр не потратит несколько лет на цель добиться тебя. А я не лгал, что ты мне нравишься! А что в итоге? У тебя из спальни выходит очередной красавчик, а я патрулирую коридор. Я патрулирую коридор, чтоб его, пока ты меня давишь всё сильнее.

—Ты ныть пришёл или говорить?— Лилия резко оберну-

лась, недовольно смотря на юношу. Нэд нахмурился от резко накотившей злости.

–И снова привычная картина,– фыркнул он,– Влюблённый идиот открывает душу, а стервозная принцесса по ней топчется. Не надоело тебе, Лили? Три года это продолжается! Три!

–Да хоть десять!– девушка оскалилась, не сдерживая злость,– Я сказала, что твоей я никогда не буду! Сколько бы мимолётных встреч у меня ни было, среди них ты никогда не окажешься!

–Мне не нужны мимолётные встречи!– Нэд в сердцах схватил её за руку,– Просто скажи, почему ты так поступаешь?!

Она вырвала свою руку из его руки и отвернулась, продолжая идти по коридору. Нэд не последовал за ней. Казалось, он вот-вот загорится от злости, что бушевала внутри, и он не сдержался.

–А я всё больше убеждаюсь, Лили,– произнёс Нэд так, что по коридорам слова не разлетелись, но Лилию настигли,– Таковую суку, как ты, никто никогда не полюбит. На свете есть лишь один идиот, и им оказался я.

Лилия нахмурилась так сильно, что, казалось, лицо сейчас сведёт спазмом, но она ничего не ответила. Хлопнула дверью своей комнаты, сбросила туфли и упала на кровать, накрыв голову подушкой. Ткань и пух заглушили истерический рык. Это и вправду было обидно. Обидно настолько, что на се-

кунду Лилия и сама задумалась о причине, почему она была так жестока, особенно с Нэдом. Но буквально через секунду от этой мысли она отбросила подушку и посмотрела в потолок, чтобы переключиться и не поддаваться эмоциям больше. «Никто меня не полюбит»,— озлобленно усмехнулась она,— «Ха! Да что он вообще может знать о любви! Он её никогда не испытывал. А я знаю! И ещё я знаю, что его я не люблю. Неужели, это недостаточная причина, чтобы он оставил уже меня в покое!?».

Сон пришёл довольно стремительно. То ли арагва так успокаивала нервы, то ли мысли о видении и Нэде утомили девушку, но Лилия даже не поняла, в какой момент начала засыпать. Просто отключилась, проваливаясь в бессознательность. Долго спать ей не пришлось...

Лёгкое касание горячих пальцев до щёк спящей. Лилия едва пошевелилась, решив, что в комнату залетела наглая муха, но когда навязчивое создание прикоснулось снова, принцесса открыла глаза. Она успела лишь охнуть до того, как мужская рука закрыла ей рот. В темноте не было видно, кто осмелился войти в комнату дочери Чёрного Короля, а уж тем более трогать девушку. Лилия прищурилась и схватила незнакомца за запястье двумя руками, но мужчина был сильнее. Она приглушённо взвизгнула, когда человек запрыгнул на кровать и навалился на принцессу сверху, прижимая одеялом к матрасу. Лилия попыталась вырваться и потянулась рукой к прикроватному столику, чтобы схватить

лампу и разбить её о голову нападавшего, но силуэт тут же схватил её за руку свободной рукой, вынуждая начать извиваться. Попытки вырваться были тщетны, однако, поёрзав какое-то время, Лилия впустила в голову мысль: незнакомец просто держит её, словно не зная, что будет делать дальше.

Принцесса всё же смогла укусить держащую её рот руку, на что мужчина выругался, но тут же прижал этой же рукой плечо красавицы. Лилия не закричала. Хоть этот голос и звучал всего секунду, но девушка узнала его.

–Нэд!?!– возмутилась Лилия, ещё пристальнее всматриваясь в силуэт,– Это ты!?! Какого чёрта!?!

–Замолчи!– словно забыв все слова, ответил юноша. Похоже, более умного ответа он не нашёл. Он и сам был растерян.

–Чего ты добиваешься!?!– продолжала возмущаться принцесса, снова начиная ёрзать,– Это и есть твой план? Так ты зарабатываешь признание дамы!?! Слезай с меня, идиот!

–Нет!– огрызнулся парень как-то неуверенно, это было чётко слышно в его голосе,– Ты сейчас не в том положении, чтобы мне приказывать!

–Я даю тебе шанс уйти отсюда живым!– девушка нахмурилась, прекрасно зная, что Нэд её всё равно отпустит,– Если я закричу, придёт отец. Он оторвёт тебе голову!

–Ты не будешь кричать, а если и закричишь, Его Высочество не придёт,– шёпот,– Он ушёл на обход, а стражи в поместье нет. Только у входа, но твоя комната ведь так далеко

от него!..

–Что ты несёшь!?!– Лилия почувствовала себя земляным червём, потому что даже руками пошевелить толком не могла,– Ты что, собрался рисковать своей жизнью ради пары минут сомнительного удовольствия? Не смей меня! Убирайся!

Нэд ничего не ответил. Резко склонился вперёд, прижимая Лилию грудью. Девушка лишь широко раскрыла глаза и рот, когда почувствовала сумасшедшие медленные поцелуи в шею. Принцесса не сдержалась.

–Нэд, даю тебе несколько секунд, чтобы отпустить меня!– сквозь тихий смех от щекотки произнесла она, но как только он отстранился, вмиг стала серьёзной,– Ты на волоске от смерти!

Он снова склонился к её шее, но уже с другой стороны, продолжая целовать гладкую кожу. Лилия всё же вырвала одну руку из захвата и вцепилась в плечо парня, впиваясь ногтями в рубашку. Возникло ощущение, что боли юноша не чувствовал совсем. Он отстранился и, сжав её свободную руку в крепкий захват, покрыл поцелуями и тыльную сторону её ладони. Лилии уже стало страшно. Уверенность в том, что Нэд просто встанет и уйдёт, стремительно растаяла. Лилия и сама понимала, что может закричать, и хоть кто-то, но прибежит. Может, даже не опоздает, но с другой стороны... Это Нэд! Лилия не хотела его смерти, как бы плохо себя с ним ни вела.

–Нэд, перестань!– в её голосе на мгновение промелькнула дрожь,– Давай, ты просто уйдёшь? Хорошо? Хорошо!?

Нет ответа. Он отпустил её руку и снова склонился. Очередные поцелуи, но на этот раз Нэд уже осмелился перейти на подбородок. Одна рука Лилии освободилась. Девушка потянулась к лампе на столике и схватила её. Рука Нэда осторожно приспустила одеяло, выпуская принцессу на сомнительную свободу. Лилия зажмурилась, готовясь к удару, но губы коснулись ключицы, слегка оттягивая воротник ночной рубашки.

–Нэд!– невольно всхлипнула принцесса, до бели на пальцах сжимая лампу. Руки стражника спустились ниже. Лилия зажмурилась. Пальцами освободившейся руки она снова сжала его плечо, другой же рукой замахнулась. Нужно ударить! Нужно ударить, ведь парень совсем осмелел, к тому же совершенно не держал принцессу. Все карты у неё в руках! Один удар – и свобода! Лилия выбежит из комнаты, никто об этом не узнает, а в следующий раз девушка будет запирает дверь спальни, прежде чем лечь спать. Это ведь такой идеальный вариант! Даже слишком.

Пальцы разжали хватку, вернув лампу на столик. Лилия стиснула зубы, глотая злость и ощущение, что она совершенно запуталась, как хочет и как нужно поступить. Его рука уже под рубашкой, ведь сейчас станет поздно поворачивать назад!

–Нэд, ну уйди!– прошептала Лилия, временами выпуская

из горла какое-то подобие на писк. Девушка отвела взгляд в сторону, чтобы не видеть, что в данный момент происходило с ней. Зажмурилась. Поцелуи в обнажённый животик. А ведь так никто ещё не делал!..

—Нэд...— похоже на всхлип. По коже побежали мурашки, а щёки запылали, как никогда прежде. Лилия лишь положила руку на его волосы. Рубашка поднималась всё выше. Дыхание всё учащалось. Нэд оказался прав. Лилия так и не закричала.

85 лет, 56 день

Наутро Лилия едва открыла глаза. Принцесса проснулась от того, что в комнате и без того было жарко, ещё и тёплое одеяло скрывало всю наготу. Ночная рубашка лежала на полу, остальное скомкано сбоку кровати. Лилия приподняла голову. Девушка лежала на животе, подушку вообще стоило бы поискать. Кто знает, куда её зашвырнула судьба... Нэда в комнате не было, как не было ни единой части его экипировки. Встал рано утром и, как ни в чём не бывало, отправился на службу. Лилия с трудом разглядела стрелки на огромных напольных часах. Уже далеко не раннее утро, на самом-то деле, но вставать всё равно не хотелось. Принцесса снова упала лицом на матрац, тяжело вздыхая. «Хорошо-то как...»— прошептала она, но тут же вспомнила одну неприятную жизненную тонкость: любые действия имеют последствия. Нащупав рукой предметы белья, Лилия принялась лениво одеваться. Как бы ни было странно, но ощущения со-

жаления за прошлую ночь не было совершенно. Однако и Нэда искать не хотелось. С одной стороны в душе оставалась какая-то капля обиды за то, что он сделал. Прежде чем идти в город, нужно было принять душ. Тут же голову посетила ещё одна мысль: не хотелось бы встретиться с отцом прямо сейчас. Он тут же почувствует запах чужого человека. Лилия недовольно фыркнула от навязчивых раздумий. С одной стороны, Ройдфорд уже прекрасно знает о пылкой молодости дочери, а с другой, всё же неприятно. Капелька стыда должна быть, как бы там ни было.

Ещё один плюс к размышлениям – наверное, это здорово, когда чувствуешь абсолютно все запахи. Лилия думала об интересной природе Арчибальда, пока смывала с себя последствия вчерашних страстей. Как он может отличить одного человека от другого? Как ощущает примесь чего-то постороннего в еде? Как определяет эмоции собеседника, лишь по запаху? Эта тема была настолько интересной для девушки, что она подумала так же и о том, что однажды стоит поговорить с Ройдфордом о его теле. В этом был даже какой-то научный интерес, ведь на всей планете было только одно существо его вида – он сам. Арчибальд никогда не вдавался в подробности своих инстинктов и навыков, но Лилия видела это своими глазами. Как меняется его лицо, когда он злится или смеётся... Про радуется нельзя сказать, дочь не помнит, когда в последний раз он ощущал радость от чего-то. Как он чувствует прячущегося человека, даже если занят работой,

как его волосы и кожа обесцвечиваются во времена его гнева... Интересно, что с ним случилось, из-за чего он стал таким? Каждый человек не только на землях Волка может сказать о нём «живой мертвец». Что убило его? Но, что важнее – что вернуло его к жизни?

Лилия вышла в коридор уже в свежем платье. В такие моменты принцессе и вправду казалось, что Арчибалд умел читать мысли. Король направлялся в библиотеку. Только вернулся из обхода, стоило помянуть его мысленно. Лилия широко улыбнулась и пошла ему навстречу. Однако когда Ройдфорд посмотрел на дочь, не ответил столь же позитивным настроением. Его что-то сильно печалило, но что именно?

–Здравствуй, пап!– не убирая улыбки, девушка поприветствовала отца,– Как успехи в работе?

–Никаких успехов, Лилия,– холодный ответ,– Мои обязанности – это однотипная рутинная скука, которой я занимаюсь каждый день. Работа утомляет, я устал. Ну, ты знаешь, какого это... Хотя подожди... Не знаешь! Ты же не работаешь!

–Пап, не начинай...– принцесса тут же перестала улыбаться, отворачиваясь. Ройдфорд нахмурился. Теперь уже интерес к разговору проявил он.

–Не начинать что?– мужчина скрестил руки на груди,– Длинный монолог о том, что с каждым днём твоей жизни ты всё больше напоминаешь мне, как зарыла свой великий талант в землю, а теперь сутками прохлаждаешься со всякой

швалью и позоришь меня?!

– Не говори так о моих друзьях! – Лилия нахмурилась, тут же посмотрев на отца, – Ты их не знаешь!..

– Я и не про твоих друзей говорю, – Арчибальд нахмурился ещё сильнее, хотя, казалось, сильнее некуда, – Они хотя бы работают. Я говорю о твоих бесконечных любовных похождениях!..

– Поверить не могу, что обсуждаю это с тобой! – принцесса взмахнула руками и сделала шаг по коридору.

– А ну остановись! – чёткий и вполне ясный приказ. Лилия зажмурилась и стиснула зубы. Обернулась снова, не открывая глаз. Так можно выдать себя. Девушка была готова заплакать в любой момент. От отца это было слышать очень обидно.

– Что с тобой стало, Лили? – Ройдфорд опустил руки по швам и подошёл к дочери, – Гениальный ребёнок, моя отрада, гордость... В кого ты превратилась? Кем ты стала!? Почти каждый вечер нюхаешь арагву, пьёшь эль и ночуешь, у кого попало. Я тебя такой растил? Я тебе такого будущего желал?! «Береги честь смолоду», – говорил я. Ты говорила «Хорошо, папа!», «Я всё поняла, папа!»...

– Ну, прости, что я выросла, пап, – она опустила голову, оскалившись, – Но такова жизнь!..

– Не рассказывай мне сказки, что ты жизнь понимаешь! – Ройдфорд повысил голос, отчего плечи Лилии невольно сжались, – Всё, что ты пережила, ты пропустила сквозь пальцы!

Ты не усвоила ни одного урока, а теперь у тебя даже цели в жизни нет! Хочешь знать, каковы мои успехи? Я вырастил лентяйку, избалованную девчонку, которой ничего не нужно в жизни, кроме как пить и веселиться! Займись хоть чем-то, Лили! Хоть что-то начни из себя представлять!

Прошёл мимо, выдыхая злость. Лилия закрыла лицо руками, чтобы было не видно покрасневших глаз.

Арчибальд сжал кулаки, сдерживая желание взреветь зверем. Как у него горело сердце от ощущения разочарования. Как больно ему было смотреть, как дочь опускается всё ниже и ниже. Её красота, умерший талант и цель стать Мастером, целеустремлённость, которая у неё когда-то была... Ройдфорд презирал людей, которым ничего в жизни не было нужно, и они прожигали каждый день, дарованный им свыше. Душу терзало ощущение, что его любимая и единственная дочь была именно такой. Он просто устал. Устал от бесконечных разговоров и просьб взяться за ум. Устал нести на своей шее то, что Лилия не прошла возраст трудного подростка. Оставалось ждать, когда скоро его дочь придёт домой с растущим животом, а потом что? Растить ещё одного непутёвого лентяя? Арчибальд сожалел, что сейчас выместил свою злость на Лилии, но иначе не мог. Ему слишком надоело наблюдать это падение его маленького ангела. От неё почти ничего не осталось. Та маленькая талантливая сообразительная Лилия исчезла, оставив своё подверженное разврату подобие. Ройдфорду было стыдно перед самим со-

бой и досадно от того, что ничего не мог изменить.

Вопреки ожиданиям Лилии, Нэд не пришёл к ней в комнату даже вечером, хотя принцесса весь день провела в одиночестве. Обида на отца разыгралась с такой силой, что в голову закралась мысль о побеге из дома. Однако в то же самое время Лилия думала, что же она будет делать, если останется совершенно одна в этом жестоком мире. Обида обидой, но девушка понимала, что Ройдфорд был прав. Но что она могла изменить? Страсть к инженерии прошла, прямо как страсть к Изма. От неё ничего не осталось. Отец хотел, чтобы девушка занялась своим любимым делом? Но у Лилии не было увлечений. Ещё больнее было осознавать, что даже если бы Лили захотела чем-то себя занять, то не нашла бы, чем именно. Всё потеряло те яркие краски, которыми когда-то был окрашен мир в глазах ребёнка. Осталась лишь серая неприглядная масса, и из этой массы стоило извлечь что-то, что хоть немного бы интересовало девушку.

Лилия сидела у окна, всматриваясь вдаль. Она копалась в своих мыслях, пытаясь найти ответ на свой вопрос: что же она должна сделать, чтобы отец увидел в ней «кого-то»? Кажалось, что бы Лилия ни сделала, Арчибальду будет мало. Принцесса просто с головой погрузилась в жалость к себе. Она перебирала воспоминания о расставании матери с отцом, о том, как её по-прежнему мучают кошмары о сексуальном насилии, о том, как Лилию бросил Изма, а так же много

других вещей, на которые можно было перебросить вину за свою апатию. Рано или поздно Лилии придётся выйти из иллюзорного мира, где виновны все, кроме неё. Рано или поздно ей придётся повзростеть.

Как ни странно, но Лилии хотелось, чтобы сейчас пришёл Нэд. Хотелось хоть с кем-то поговорить, но парня не было рядом. Может, он точно так же, как Изма когда-то, воспользовался и исчез из жизни принцессы навсегда? Но Лилия даже смогла бы его понять. В моменты, когда в тишине придаёшься размышлениям, начинаешь видеть, какие ошибки совершаешь, даже того не замечая.

Ройдфорд тяжело вздохнул, потирая глаза. Очередная бумага для подписи лежала на столе, но Арчибальд не успел её прочитать. Какая-то странная пелена застилала глаза, хотя голода Высший не испытывал. Ройдфорд зажмурился и, подождав несколько секунд, снова посмотрел на документ. Мужчина потянулся пальцами к перу в чернильнице, но замер. Затуманенным взглядом он смотрел, как с каждой секундой рука начинает дрожать всё сильнее, а пальцы судорожно сжиматься. Образы в глазах раздвоились, отчего Арчибальд был вынужден положить руку на стол и опустить голову. К затылку словно прилила очень горячая кровь, вызывая онемение. Король несколько раз поморгал, пытаясь прийти в норму. «Что такое...» – прошептал он, снова пытаясь взять перо, но рука дёрнулась настолько, что опрокину-

ла чернильницу. Тут же Высший резко смёл бумаги со стола одним движением ладони, чтобы те не успели пропитаться чернилами. Встал. Голова закружилась настолько, что Высший был вынужден опереться руками на стол, чтобы устоять на ногах. Пол кружился по часовой стрелке, ускоряя темп.

–Ваше Величество?– голос юноши за спиной. Ройдфорд поднял одну руку, приказывая стоявшему сзади человеку оставаться на месте.

–Всё в порядке!– огрызнулся Арчибальд, намекая своим тоном, что не хочет, чтобы его в этот момент хоть кто-то видел,– Иди, сдавай смену! Что ты здесь делаешь?!

Ройдфорд даже не знал, к кому обращается, но это явно был стражник. В полночь в поместье никого быть не должно. Что этот парень здесь делал?

–Я Вам помогу, господин,– вопреки безмолвному приказу стражник подошёл к бумагам на полу и принялся собирать их в стопку. Ройдфорд сделал шаг назад от стола, пытаясь рассмотреть парня получше. В глазах всё ещё сильно двоилось так, что ничего не разобрать.

–Я бы и сам справился,– фыркнул король, стараясь устоять на ногах, хотя головокружение только усиливалось, вызывая приступ тошноты.

–Что случилось, Ваше Величество?– юноша встал на ноги и положил документы на стол поодаль от разлитых чернил,– Вас проводить до Ваших покоев?

–С чего бы это!?– снова защитная реакция. Нельзя ка-

заться слабым, поэтому Арчибальд продолжал грубить, хотя причин на это и не было,— У меня работы ещё куча!

—Ваше Величество, прошу!— парень взял в руки висящую на ручке дверцы стола тряпку и принялся вытирать въедающуюся краску,— Вам надо отдохнуть! Я сейчас вытру чернила, чтобы стол не испортился, и отведу Вас отдыхать.

—Тебе какая разница, нужно мне или нет?— Ройдфорд нахмурился, но покачнулся и как бы невзначай опёрся рукой о стол,— Ты кто вообще такой?

—Нэд Кук, господин.

—Нэд,— усмешка,— Что ты делаешь в поместье посреди ночи? Ещё час назад ты должен был сдать пост и идти домой. Не иначе как решил начудить у меня дома?!

—Ваше Величество, ну что Вы говорите,— стражник пожал плечами, продолжая вытирать остатки чернил,— Я бы не стал ничего плохого делать в святыне...

Ройдфорд ехидно усмехнулся.

—Заливаешь как мёд в уши!— фыркнул,— Наверное, к Лилии приходил? Или уже уходишь?

—Зря Вы так, господин,— стажёр покачал головой.

—Хах! Не смейся!— Арчибальд попытался выпрямиться, но головокружение не позволило, и он сделал вид, что просто хотел опереться на другую руку,— Мне птички напели, что некий Нэд Кук выходил из спальни моей дочери прошлой ночью. Не ты ли это был, или просто имя похоже?

—Ваше Величество...— Ройдфорд ощутил резкий запах ад-

реналина, на что мог лишь, не скрывая боль в душе, жестоко улыбнуться.

–Боишься меня,– прошептал Высший, склоняясь ниже к юноше,– Правильно делаешь! Бойся!

–Ваше Величество, я Лилию очень давно знаю,– стражник отстранился от стола, словно забыв о чернилах,– Мы с ней друзья... Были...

–И что же случилось?– с поддельным интересом Арчибалд продолжал допрос,– Кровать между Вами пробежала?

–Господин, мне Лилия правда очень нравится,– парень раскраснелся очень сильно и одной рукой снял шлем, чтобы свободнее дышать,– Я не буду её осуждать, но она очень жестокая девушка. Обжигать любит. Наверное, это так сильно меня притягивает.

–Как романтично,– снова ехидная усмешка,– Но знаешь, мне всё равно. Ещё несколько лет назад я бы, может, даже расстроился, но сейчас мне абсолютно плевать на её взаимоотношения. Нравится – ухаживай. Пусть сама решает, как ей жить...

–Можно, я Вас до покоев провожу?– Нэд с долей страха смотрел на короля,– Вам нужно прилечь...

–Я сам дойду, ясно?!– огрызнулся, всё-таки убирая руки от стола,– Я стоял на ногах, когда они были залиты моей же кровью. Что мне стоит до кровати дойти! Выйди! Документы без присмотра не оставляют.

Нэд покинул библиотеку, но никуда не уходил, смотря,

как правитель дрожащей рукой не мог попасть ключом в замочную скважину. Арчибальд опёрся лбом о дверь и попытался двумя руками направить ключ. Едва-едва, но получилось. Заперев дверь, Высший медленно пошёл по коридору, держа спину прямо, но по трудно различимым покачиваниям можно было заметить, что Ройдфорду становится всё хуже. Стражник пошёл следом, чтобы убедиться, что король доберётся до своей спальни.

—Почему не уходишь?— спустя минуту шагов по коридору обратился Арчибальд,— Ты ко мне не подлизывайся! Я это не принимаю, более того, злюсь от такого.

—У меня и в мыслях не было, господин,— стажёр не отставал,— Я знаю, как много Вам приходится работать. Наверняка, Вы с удовольствием отдали бы часть обязанностей кому-нибудь...

—Тебе, например?— усмешка.

—Нет!— Нэд покачал головой,— Кому-нибудь, кому Вы доверяете. Может быть, даже Лилии...

—Это не тот разговор, который я собираюсь вести с тобой,— Ройдфорд обернулся, угрожающе посмотрев на парня, из-за чего Нэд предпочёл промолчать,— Я не устал. Просто, голова немного не слушается меня в последнее время.

—Вы работаете без выходных, здесь все это знают,— стражник продолжал следовать за правителем,— Я знаю, что я всего лишь стажёр, будущий стражник, который будет в основном охранять улицы, когда получу повышение, но знаете, если

бы я умел, я бы хотел Вам помочь. Научиться...

–Было бы, да кабы,– фыркнул Арчибальд,– Слишком много «бы» в твоих словах! Но я не могу перебросить ответственность за документы на кого-то другого. Всё проходит и решается через меня...

–Ваше Величество,– парень не унимался,– Может, сегодня не подходящее время для разговора, но могу ли я подойти к Вам завтра? Есть ли смысл обсудить то, что я хотел бы Вам помочь? Снять хотя бы небольшую часть груза с Ваших плеч?

–Ты хочешь власти, да?– обернулся,– Нет!

–Я не власти хочу, господин. Я хочу помочь отцу девушки, которая мне нравится. Помочь Великому Чёрному Королю выполнять его обязанности...

–Не понимаю твои мотивы,– Ройдфорд положил руку на ручку двери своей спальни,– Но у меня голова идёт кругом. Ты прав, мальчишка. Сегодня время не то. Завтра ко мне подойди. Ещё раз объяснишь, чего тебе нужно. Может, и посчитаю твои доводы умными.

–Благодарю Вас, Ваше Величество!– Нэд широко улыбнулся, надеясь, что король этого не увидит, но Арчибальд в этот момент обернулся, и парень тут же состроил серьёзное лицо. Ройдфорд ещё раз усмехнулся и закрыл за собой дверь, скрывшись в своей комнате. Нэд закрыл глаза и выдохнул. До чего же страшно говорить с Высшим, но это стоило того! Может, Арчибальд немного изменит своё скептиче-

ское отношение к помощи? На самом деле Нэд оказался рядом, не потому что хотел стать ближе к Лилии. Ему, в самом деле, стало жаль короля, который совершенно перестал видеть жизнь вокруг себя, утопая в работе. А почему Нэд оказался в поместье? Пытался набраться смелости, чтобы навестить Лилию после прошлой ночи, но, увы. С одной стороны страшно, а с другой – пусть немного помучается и подумает, как Нэд думал все эти три года.

85 лет, 59 день

–Нет! Нет!– Арчибальд повысил голос, когда увидел, что Нэд записал на бумагу неверные данные. Ошибся буквально на единицу, но этого хватило, чтобы Ройдфорд взорвался негативными эмоциями. Стажёр зажмурился, словно в ожидании подзатыльника, хоть и знал, что правитель этого не сделает,– Ты конспектируешь, а не вводишь меня в заблуждение! Понимаешь, мальчик, значение слова «конспектировать»? Это предоставлять информацию в сжатом виде, а не в ложном!

–Простите, Ваше Величество!– парень хотел выбросить лист бумаги, но в этот момент как раз таки получил уже неожиданный лёгкий подзатыльник.

–Не трать бумагу, балбес!– возмутился король,– Просто зачеркни и напиши рядом! Я тебе не учитель, мне твоё чистописание не нужно. Мне нужна точность!

–Простите, Ваше Величество!..– растерянно пробормотал Нэд, понимая, что растерялся и забыл, что нужно делать. За-

мер на пару секунд, чтобы сориентироваться. Снова макнул перо в чернила и зачеркнул ненужную цифру.

—Просмотренные бумаги складывай по алфавиту,— уточнил Арчибальд, указывая на стопку документов кивком головы,— Чтобы, если у меня возникнут вопросы, я пришёл и нашёл нужный документ почти сразу. Коль я доверяю тебе все эти бумаги, будь добр, чтобы всё здесь было в порядке. Не позволяй Отец Всевышний хоть что-то умышленно неправильно вписать!

—Зачем мне это, господин?— парень посмотрел на короля так взволнованно, что Арчибальд не смог сдержать усмешку.

—Если справишься с нынешней кипой до следующего обхода, получишь деньги и эту должность на постоянной основе,— Ройдфорд посмотрел на весенние отчёты,— В этих бумагах, мальчик, описано всё благосостояние или упадок моих земель. Здесь люди указали точные данные, как прошла весна, какой урожай они будут ждать, сколько голов скота на данный момент в каждом посёлке, каковы цены на товары, а так же записано, в чём на данный момент нуждается населённый пункт, чтобы провести плодотворное лето. Если до обхода рассмотришь всё это и доложишь мне, кто и в чём нуждается, в каком городе это можно выгодно взять и так далее, получишь деньги за выполненную работу и будешь свободен, пока я тебя сам не вызову. Как тебе такая работа?

—Благороднее, нежели патрулировать улицы,— усмехнулся Нэд. Вздрогнул от того, что Ройдфорд ударил кулаком по

столу. Молчание.

–Я бы не сказал,– спокойно ответил Арчибальд. К столь резким переменам настроения властелина было очень сложно привыкнуть,– Я бы сказал, это работа для тех, кто способен не сойти с ума от всего этого. А это очень сложно, так что если почувствуешь головную боль, сделай небольшой перерыв. Не принуждаю работать с утра до вечера, но к крайнему сроку ты должен успеть, пусть хоть кровь носом идёт. У тебя двадцать пять дней.

–Будет сделано, господин!– Нэд кивнул, не отводя взгляда от правителя,– Можете рассчитывать на меня!

–Может, и не захочешь таким делом заниматься,– Ройдфорд медленным, но уверенным шагом отправился к дверям,– Это не девочку обнимать. Тут руку набить нужно.

–Ну, и в этом деле навыки нужны, Ваше Величество,– Нэд неуверенно засмеялся, но тут же бросило в жар. А если правитель шутку не оценит? Арчибальд обернулся. Нэд перестал улыбаться. Усмешка короля. Не разолился.

–Смело!– Ройдфорд отвернулся и продолжил идти,– Очень смело, мальчишка, учитывая то, что я знаю о тебе.

–Я же не о Её Высочестве, господин!..– Нэд хотел встать, чтобы начать оправдываться, но Ройдфорд поднял руку, удаляясь. Приказ замолчать. Правитель покинул библиотеку. Парень шёпотом выругался, начиная читать первый документ. С королём надо шутить очень осторожно. Все, кто знали его, видели в нём человека, который, стоит его задеть,

моментально выпускает иголки. Защитная реакция, конечно же, но Нэда это не волновало. Он до сих пор не повидался с Лилией. Не было времени на все эти личные дела, да и сейчас свободы не прибавилось. Теперь на нём новая работа, нужно подойти к ней ответственно. Ройдфорд – очень вспыльчивый перфекционист. Здесь нужны внимательность и предельная сосредоточенность. Только бы ничего не испортить, но Нэд не жалел ни о чём. Приятно было понимать, что он может принести пользу гораздо большую, чем просто патруль на улице. От его нового дела зависело много в государстве. Приятно, но какая ответственность! Мысли о Лилии лишь иногда мелькали в голове, но со временем всё сильнее вытеснялись новой обязанностью. Пусть теперь она побегает. Если, конечно, захочет. Кто знает, что происходит в женской голове.

Арчибальд медленно выдохнул, закрыв глаза. Девушка покрывала его едва тёплую грудь горячими поцелуями, стараясь не отводить взгляда от его лица. Ройдфорд посмотрел на любовницу, не скрывая улыбки. Как давно он этого не видел! Почти месяц он не отдыхал в столь приятной компании. Девушка уже соскучилась по королю, часто приходила в поместье, но у него всё не было времени на развлечения. Как-то бы, ещё только первый день, не считая обучения, как Нэд взял на себя обязанности по отчётам, но сколько сразу времени появилось на личную жизнь! Ройдфорд положил

руку на затылок красавицы, наблюдая, как она всё сильнее краснеет в предвкушении долгожданной ночи. Она извивалась своим гибким телом в последних оковах материи. Арчибальд уже почти забыл о том, как совсем недавно немела кожа головы, и дрожали руки. Ощущение сильного напряжения отступало, отдав пост желанию отдыха и страсти.

—Ох, как же я скучала, господин!..— задыхаясь, прошептала любовница, ложась грудью на его грудь,— Нет сил! Просто нет сил!

—Моя девочка хочет ласки, да?— с улыбкой он провёл пальцами по её подбородку. Девушка едва не замурыкала от удовольствия, прикрыв глаза. Она принялась двигаться ещё жарче. А ведь ещё даже ничего не началось! Что же будет через несколько минут!..

Стук в дверь. Девушка упала лицом на грудь короля, издав глухой наигранный всхлип. Ройдфорд недовольно закатил глаза и цокнул языком.

—Я занят!— грубо ответил он в надежде, что это не Лилия,— Приходи завтра!

—Пап, это я.

Любовница с долей надежды, что мужчина сейчас быстро найдёт способ спровадить дочь, посмотрела на Арчибальда. Однако Высший одним лишь выражением лица чётко дал понять, что нужно делать. Любовница лениво скатилась с него на кровать, выпуская на свободу. Ройдфорд и сам лениво поднялся на ноги, поправил на себе брюки и застегнул

расстёгнутую рубашку. Стиснув зубы, он открыл дверь.

—Чего ты хочешь, Лили?— совершенно без лишнего приветствия сгрубил мужчина,— Ты взрослая девочка, в конце концов. По ночам МОЁ время. Если я в спальне, значит, меня беспокоить нужно, только если начнётся война или где-нибудь извергнется вулкан.

—Пап, извини,— девушка сложила руки на груди,— Днём я тебя не нашла.

—И почему я не удивлён, что ты соврала?— нахмурился,— Весь день я был в библиотеке, а ты меня не нашла.

—Я думаю, что нам не стоит говорить при посторонних,— Лилия надменно заглянула в комнату отца и тут же нашла взглядом его любовницу. Можно было сказать, что его очередная девочка была ровесницей его же дочери. Любовница едва сдержала желание показать принцессе язык. Неподобающе это как-то, хотя Лилия давно напрашивалась. Новенькая обитательница отцовской спальни ей страшно не нравилась, и это было взаимно.

—А я думаю, что нам не стоит говорить, когда я отдыхаю,— в ответ сгрубил Арчибальд, опираясь на дверной косяк ладонью. Раньше он вышел бы в коридор или выгнал любовницу, посвятив всё своё время дочке, но в последнее время обида за её безответственность настолько взяла верх, что отбила любое желание на разговоры с ней, не только сейчас. Хотя, что там говорить, Лилия и сейчас пришла крайне не вовремя.

–Я хотела поговорить с тобой о том, что, кажется, я нашла интересное мне дело...– тихо произнесла Лилия. Арчибальд снова недовольно цокнул языком и посмотрел на любовницу. Девушка не отводила взгляда от короля.

–Подожди здесь, Одетта...– спокойно сказал Ройдфорд.

–Да, Одетта, жди!– съязвила Лилия, снова заглядывая в комнату, из-за чего у Арчибальда возникло желание вообще не идти на разговор с дочерью, но, как бы там ни было, Лилия была близким человеком... Кажется.

Когда отец с дочерью подошли к ближайшему окну в коридоре, Ройдфорд облокотился на подоконник и посмотрел на улицу в ожидании хоть каких-то хороших новостей. Лилия встала рядом с мужчиной и повторила его движения.

–Я много думала, с тех пор, как ты мне сказал все эти неприятные вещи...– тихо начала девушка,– Наверное, это так колет мне глаза, потому что правда...

–Это продолжается несколько лет, Лили. Когда-то я должен был это сказать,– поддельно спокойным тоном ответил мужчина, не смотря на дочь,– Ты себе не представляешь, какого это, когда твой ребёнок падает всё ниже и ниже. Как мне омерзительно понимать, что по ночам та самая девочка, которую я качал на коленках...– Ройдфорд скривил лицо и зажмурился, пытаясь выбросить ненужные мысли из головы,– Боже, Лили, говори уже, что хотела! Я не хочу сейчас разговаривать.

–В последнее время ты никогда не хочешь...

–Может, в этот раз будет по-другому. Только выскажи уже свою мысль!

–Пап...-Лилия прикрыла глаза, пытаясь собраться,– Я хочу стать Высшей...

Глаза принцессы округлились от вмиг накатившей обиды, когда она услышала отрешённый смех отца. Лилия посмотрела на мужчину. Он лишь грустно улыбался, словно провалившись в свои фантазии.

–Нет.

Лилия почувствовала резкий укол в душу. Вмиг пробудилась страшная обида, но Ройдфорд, судя по всему, даже не собирался ничего объяснять. Просто стоял, молча смотря в окно.

–Почему?– девушка непонимающе нахмурилась,– Почему я не могу? Всю мою жизнь я должна была наблюдать, как ты идёшь сквозь годы, но не меняешься ни на день. Не стареешь, тебе не нужно есть и спать, чтобы выжить, ты можешь в бою победить кого угодно, потому что сила в тебе нечеловеческая, а раны сразу заживают. Ты даже не болеешь! Почему ты не можешь сделать мне такой подарок?

–Ты совершенно ничего не знаешь, Лили,– Ройдфорд покачал головой,– Ты не знаешь ничего о моей природе, иначе поняла бы, насколько абсурдно звучит твоё желание. Подарок?! Ты себя не слышишь со стороны.

–Ну, так объясни мне!– возмутилась девушка, взмахнув рукой,– Расскажи о своей природе, чтобы я поняла, почему

моё желание жить для тебя абсурдно!

Ройдфорд медленно перевёл взгляд на дочь, не выражая никаких эмоций в своих глазах. Лилия видела тщетность своих попыток убедить его в неправильности его решения. Похоже, Ройдфорд не собирался проявлять ни капли слабости, дав хотя бы мизерный шанс.

—Ты видишь лишь моё бессмертие, а какой ценой я его получил, тебя не волнует,— тихо произнёс Высший,— Это нужно заслужить, Лили. Я не могу просто взять волшебную палочку и даровать тебе Вечность. За всё нужно платить.

—Но ты же как-то получил это,— не унималась девушка,— Ты... Что ты сделал, чтобы это случилось? Ты какой-то ритуал прошёл, посвящение или...

—Я умер,— короткий ответ. Лилия замолчала,— Понимаешь? Просто умер.

—Ну не может же быть такого, пап!— девушка отошла от окна, не в силах сдержать эмоции,— Миллионы умирают! Не только люди! Никто не возрождается, но ты же как-то ожил!

—Я бы рассказал тебе, Лили,— всё такой же холодный ответ. Арчибальд безразлично смотрел на дочь, что ещё больше пробуждало в ней отчаяние,— Но ты не достойна.

—Это такая избитая фраза, что меня тошнит!— Лилия повысила голос, будто забыв, с кем говорит,— Что это вообще значит?! Ты обрекаешь меня на старость и смерть, потому что я недостойна? Меня!? Собственную дочь?!

—Чтобы стать Высшей, недостаточно быть моей дочерью,—

Арчибальд снова посмотрел в окно на яркие звёзды,— Заслу-
жи.

—Ты это серьёзно?!

Молчание. Губы Лилии задрожали. Девушка даже забыла,
что хотела сказать. Лилия с глубокой обидой усмехнулась и
хлопнула себя ладонью по лбу.

—Ладно...— раздражённо произнесла девушка,— И что я
должна делать?

—Я тебе уже говорил,— Ройдфорд снова посмотрел на
дочь,— Начни хоть что-то из себя представлять.

—Это огромное понятие,— недовольный тон,— Я хочу кон-
кретики.

—Тебе нужно закалить дух,— продолжил мужчина,— Поста-
вить цель и идти к ней, несмотря ни на что. Преодолевать
трудности, а не избегать их. И, чтобы ни случилось, оставаться
Человеком...

—Я не думала, что ты философ, пап,— Лилия обиженно по-
качала головой,— Это демагогия. Что-то порождает во мне
сомнения. Нутром чую, что перед тобой таких недостижи-
мых целей не ставили.

—Я и не ставлю недостижимое, Лили,— Арчибальд выпря-
мился во весь рост,— То, как ты сейчас живёшь, ставит крест
на твоём желании Вечности. Начни новую жизнь, дорогая. Я
помогу, только ты должна захотеть...

—Ты всегда так поступал со мной,— девушка не заметила,
как начала кусать губы,— Ты построил в своих фантазиях об-

раз, а я должна ему соответствовать. Но я не воображаемый человек, пап! Я не могу поступать всегда так, как ты хочешь! Сначала я должна была изучать науку, чтобы ты за меня радовался...

—Как же ты всё переворачиваешь, Лилия...— Ройдфорд нахмурился,— Ведь ты сама мечтала стать инженером. Ты сама! Я лишь нанимал тебе учителей, покупал все эти книги...

—И снова ты говоришь о том, что ТЫ делал,— девушка в очередной раз взмахнула руками,— А теперь ТЫ решаешь, жить мне, или умереть!

—Я ничего не решаю,— абсолютно спокойный ответ, хотя это и была маска,— Всё зависит только от тебя.

—Значит, я сама найду ответ,— Лилия нахмурилась и скрестила руки на груди,— Если ты не хочешь одарить меня, я найду другой способ!

—Лилия, ты не слышишь, какой бред ты сейчас говоришь,— Ройдфорд начинал терять терпение,— Нет иного способа обрести Высшее тело, кроме как тот, который знаю я. Просто подумай головой, Лили! Остановись на минуту и подумай! Если бы кто-то ещё знал этот ритуал, сколько бы было на свете таких, как я?

Лилия промолчала. Опустила голову. Арчибальд грустно усмехнулся.

—Так что не глупи, дорогая,— мужчина подошёл ближе. Лилия не ожидала, что отец обнимет её. Она так давно не была в его объятиях, что и забыла, какого это. Она ответи-

ла, прижимаясь к его груди. Арчибальд обнимал дочь, но чувствовал сильное напряжение, витающее в воздухе. Что-то всё-таки было не так.

–Просто скажи, что я должна сделать...– прошептала девушка, прижимаясь всё сильнее,– Просто скажи...

–Лилия... Я говорю... Да ты не слышишь...

–Пап, мне нужны ответы...

–Измени свой образ жизни, Лили,– отрешённо ответил Высший, поглаживая дочь по волосам,– Обрати внимание на безответственность и избавься от неё. Потом мы решим, что делать дальше.

–Я постараюсь, пап...– шёпот,– Я постараюсь...

Поцелуй в затылок. Лилия отстранилась, делая неуверенные шаги назад. Ройдфорд грустно улыбнулся, мысленно надеясь, что Лилия правильно воспримет всё, что сегодня произошло. Девушка направилась по коридору в свою спальню. Арчибальд же пошёл к себе. Правитель почему-то не верил, что этот разговор изменит хоть что-то. Разговоры с Лилией никогда ничего не меняли. «Её научит только Жизнь»...

Лилия резко остановилась, услышав шорох, доносящийся из-за двери библиотеки. Девушка настороженно встала на цыпочки, даже не понимая, зачем. Однако это было странно. Довольно позднее время, а ведь король всегда запирает зал, когда заканчивает работу. Лилия осторожно приблизилась к двери и прижалась к стене. Девушка не владела техникой боя, но подумала, что если там какой-то нарушитель,

то смогла бы за себя постоять. Очень медленно Лилия заглянула в архив и тут же расслабилась. Эту фигуру она знала.

Нэд резко обернулся через плечо, смотря на вошедшую принцессу. Лилия закрыла дверь и подошла к стажёру, скрепив руки на груди. Парень щурился, пытаясь нормально рассмотреть девушку. Судя по всему, юноша уже очень хотел спать, но поставил себе чёткую задачу на сегодня, которую пока не выполнил.

—Лилия,— тихо произнёс он как-то безразлично. Он бы хотел разволноваться, ведь это их первая встреча после той сумасшедшей ночи, но слишком устал за весь рабочий день.

—Ну, здравствуй, насильник,— ухмыльнулась Лилия, подходя всё ближе,— Сделал дело и в кусты, да?

—Лили, я все эти дни пахал, как вол,— парень тут же понял, в какое русло пойдёт разговор,— Когда бы мне было говорить с тобой! Я хотел, но так случилось, что я вроде как на новую должность заступил.

—Я вижу,— Лилия подошла очень близко и опёрлась ладонями о стол, низко склонившись над ним. Её волнистые локоны повисли в воздухе, привлекая внимание к тому, что виднелось посередине. Ночное платье красиво повторяло контуры фигуры девушки, и на секунду Нэд посмотрел на очаровательную ключицу, выглянувшую из-под воротника, а затем и на то, что пониже... Быстро отвёл взгляд на огонёк свечи. Лилия не церемонилась. Нэд не ожидал, что она вцепится ему плечи и тут же схватит губами за нижнюю гу-

бу. Парень был ошарашен настолько, что едва не упал на пол вместе с креслом. Он и сказать ничего не успел, как Лилия закинула одну ногу ему на колено и уже хотела сесть верхом, но стажёр легко оттолкнул её, прерывая порыв. Девушка непонимающе нахмурилась, выпрямляясь во весь рост. Нэд потёр лоб кончиками пальцев и растерянно посмотрел на бумаги, которые ещё не проверил. Принцесса крайне недовольно скрестила руки на груди.

—И что же это было, уважаемый?— процедила она сквозь зубы.

—Лилия, я выполняю поручение Его Величества,— неуверенно ответил юноша,— Мы в библиотеке. На его рабочем месте. Он оказал мне огромную честь, допустив к документам! Что будет, если он узнает, что мы здесь с тобой занимались... Я не могу так. Нельзя. Мне совесть не позволяет.

—А я не оказала тебе честь, не рассказав о том, что ты пришёл меня насиловать ко мне же в спальню?— наглая усмешка.

—Лили, мы оба знаем, что не было никакого насилия,— Нэд тяжело вздохнул,— Я не отказываюсь от того, что сделал, и я хочу повторить нашу встречу, но хотя бы завтра. И не здесь.

—Ты решил, что я тебя упрашивать буду?— она снова скрестила руки на груди и встряхнула головой, чтобы отбросить с глаз шикарные волосы,— У меня есть и другие альтернативы. Я тебе дала шанс. Ты его честно выиграл, но ты его вот-вот потеряешь. Пойдём со мной, повеселимся немного. У меня тоже был так себе денёк.

–Лили, прости,– парень посмотрел на неё с долей сожаления за то, что говорил. Нэд и сам не мог поверить, что отказывал той, о ком мечтал годами,– Но я настолько устал, что... У меня просто ничего не получится при всём желании. Встретимся завтра, хорошо?

–Ладно, раз ты такой вялый, то и вправду сегодня мало что получится хорошего,– Лилия села в кресло напротив, смотря на парня. Сложила ногу на ногу. При отце девушка всегда старалась сдерживаться, но когда его не было рядом, вела себя совершенно по-хамски. Нэду даже стало неприятно от такого отношения, словно Лилия сделала ему одолжение.

–Но завтра я дам тебе последний шанс, Нэд,– девушка нахмурилась.

–Мой шанс у меня уже был,– раздражённо фыркнул парень, понимая, что работа сегодня уже никуда не сдвинется,– Я уверен, что тебе понравилось всё, что я делал. Но почему ты решила, что отныне я твоя марионетка – я не понимаю. Угрозы на меня не подействуют, Лили. Мы оба знаем, что я, конечно, был настойчив, но если бы ты упорно хотела избежать этого, я бы заметил и не стал продолжать. Я просто... Поиграл с тобой в игру. Помнишь, я говорил тебе, что ты будешь моей? Это сбылось. Я хочу, чтобы так это и продолжалось дальше, но я не хочу, чтобы мной вертели, как хотели. Ты мне нравишься, Лили, но вытирать об меня ноги...

–Бла-бла-бла...– жестоко усмехнулась принцесса,– Я по-

лучаю то, что я хочу. Всегда, Нэд. Учти это.

–Я так не думаю.

Лилия с искривлённой улыбкой поставила босую ногу на колено стажёра, приподнимая подол ночного платья, чтобы оголить аппетитные места. Нэд был серьёзен и не смотрел на них.

–Ты плохо знаешь меня, друг,– прошептала Лилия, продвигаясь стопой всё выше и выше по ноге стражника,– Если я решила, то, что бы я ни хотела, будет моим.

–Если с этим согласится Его Величество,– парень почувствовал себя оскорблённым, из-за чего резко встал на ноги, отходя от стола в сторону,– Не в его интересах, чтобы его рабочее место превратилось в обитель разврата. Знай, Лилия, что, хоть я и не врал, что я люблю тебя, но не могу выбрать между служением королю и занятием любовью с тобой. Я сказал, что приду завтра. Если тебе это непонятно, прошу спуститься с небес на землю и понять, что есть дело, а есть веселье. Хотя... Ты же за всю жизнь не работала, и не знаешь, что это такое.

Лилия вмиг озлобленно нахмурилась и, стиснув зубы, вскочила на ноги, как ужаленная.

–И как я сразу не поняла, что вы заодно!– закричала она, указывая пальцем на юношу. Нэд даже на несколько секунд потерял дар речи от неожиданности.

–С кем!?!– юноша встряхнул головой, пытаясь связать сказанное логикой и найти смысл,– Кто заодно!?

–Теперь понятно, что ты тут делаешь,– процедила Лилия сквозь зубы, глотая злость,– Спелся с моим отцом!

–Лилия, ты несёшь такой бред, что я даже ответить тебе не могу!– страж развёл руками, ощущая именно то, о чём говорил,– Я... Я в таком замешательстве сейчас!

–Не притворяйся, что ничего не знаешь,– принцесса обошла письменный стол, не отводя взгляда от парня,– Давно у вас это? Эти чудесные взаимоотношения тестя с зятем?

–Да ты арагвы нанюхалась!– возмутился Нэд, сжимая кулаки,– Иди, проспись!

–Пошёл к чёрту, Нэд!– Лилия толкнула парня двумя руками в грудь,– Видеть тебя не хочу! Папенькин сынок!

–Лили!

Девушка быстро покинула библиотеку, хлопнув дверью. Юноша тяжело вздохнул, но следом за девушкой не пошёл. Если он и попал прямо в рану солью, то сделал это не умышленно. Просто Лилия с каждым годом становилась всё хуже. С ней стало невозможно общаться, в любом разговоре она считала себя самой правой. Нэд медленно опустился в кресло, вновь бросая взгляд на бумаги. В голову закралась мысль: нужно ли было Нэду такое счастье, как королевская дочь?..

85 лет, 60 день

Она сидела в железном кресле, связанная по рукам и ногам. Рот туго завязан мокрой от слюны тряпкой. Девушка выпускала горячие слёзы на тощие ножки, что были перетянуты верёвкой до синяков. Холодная каменная камера. Лишь

тонкий луч солнца прорывался сквозь прутья решётки под самым потолком комнаты. На полу ещё красовались следы вьёвшейся крови, сколько бы слуги ни убрали здесь. Приговорённая подняла голову, смотря на запертую дверь. Городская тюрьма. Конечная остановка каравана жизни. Преступница прекрасно понимала, что эти забрызганные кровью стены были последним, что она видела перед смертью. Как она вообще дошла до этого? Как оказалась здесь? Ответ прост. Девушка родила ребёнка, которого зачала по глупости, и, не желая возиться с ним, утопила его в Аззуй. Думала, что никто не узнает. Узнали. Тельце нашли спустя месяц. Расследование ясновидящими не заставило себя ждать. Теперь преступница жалела, что просто не отдала его в дом детей, да поздно было. Не подумала раньше. Или не захотела думать? Всегда проще давить на слёзы и оправдываться, когда разоблачат, чем изначально поступить так, чтобы не пришлось вымаливать прощения. Тем не менее, девушка уже смогла смириться с произошедшим, когда в дом вошли стражники и взяли её под арест. Прямо при родителях и младшем брате. А ещё через несколько часов она узнала, что больше никогда не выйдет на свободу. Три недели она ждала своей участи в этой холодной клетке, где её кормили лишь куском хлеба и поили ледяной водой. Иногда каша. В теле совершенно не осталось сил. Для чего это ослабевшее тело привязали так крепко? Это был хороший вопрос. Скорее всего, это была какая-то ритуальная часть казни, которая

девушку совершенно не волновала. Она лишь думала о том, что ей даже не дали проститься с родными. Она не знала, что с ними, живы ли, здоровы? Она не знала ничего. Из столичной тюрьмы не было выхода. Однако вход был открыт для каждого желающего... смерти...

Пленница в ужасе замерла, когда повернулся ключ в замочной скважине. Глаза широко раскрыты. Капелька пота стекала по виску. Вошёл Он. Девушка перестала дышать. Руки дрожали с такой силой, что даже верёвки, держащие их на подлокотниках кресла, не могли скрыть это. Вышего было трудно рассмотреть в полумраке, хоть и был день. Лишь когда он медленным шагом подошёл ближе, солнечный луч озарил его бледное лицо. Глаза не были карими в этот раз. Обычно люди, встречавшие Ройдфорда на улице, видели его живым человеком, но здесь он давал волю своим негативным чувствам и жажде крови. Свет попал на радужку его глаз, отсвечивая, словно у кошки. Девушка зажмурилась, когда холодная рука коснулась мокрого от слёз лица. Острые когти слегка царапали кожу, оставляя омерзительное ощущение. Пока что слегка.

—Кто это у нас здесь?— холодно прошептал Ройдфорд, склонившись лицом к лицу девушки. Она открыла глаза. Арчибальд Ройдфорд ещё пока напоминал человека, но страшнее всего то, что чем ужаснее будет становиться его лицо, тем страшнее будут пытки...

Ледяные пальцы закопошились в волосах, пробуждая но-

вую волну дрожи. Повязка со рта преступницы медленно упала на пол. Приговорённая в голос зарыдала, склонив голову.

–Прошу Вас!– взмолилась она,– Пощадите!..

–Ты же знаешь, что не могу,– безразличный шёпот.

–В старые времена позволяли последнее желание!– хриплым голосом произнесла она, подрагивая всем телом,– Я не хочу умереть вот так!..

–Времена изменились, милая,– Ройдфорд выпрямился во весь рост,– Нет больше никакого последнего желания. Если уж совершила преступление, должна была успеть сделать всё желаемое до того, как тебя поймают.

Арчибальд подошёл к углу зала. Девушка следила за его движениями сквозь слёзную пелену. До этого она и не замечала, что в левом углу комнаты стояло деревянное ведро. Высший просто взял его и поднёс максимально близко к привязанной.

–Говорят, ребёнку утопила...

Зрачки девушки стали отбивать сумасшедший ритм, то сужаясь, то расширяясь. Приговорённую схватил приступ паники. Сердце колотилось до страшной боли в груди, дыхание участилось настолько, что закружилась голова. Когда Высший принялся развязывать узлы, сковывающие её руки, смертница пронзительно завизжала. Ройдфорд не реагировал. Когда одна рука освободилась, девушка начала вырываться, время от времени нанося удары по плечу Высшего.

Единственное, до чего она могла дотянуться. Арчибалд отвязал вторую руку и просто толкнул девушку в спину. Она упала на колени, опрокидывая на себя кресло, ведь ноги были по-прежнему привязаны к нему.

–Нет!

Пронзительный вопль. Она вырывалась, верещала так, что стоял звон в ушах. А ведь все эти звуки были отлично слышны на улице! В камере смертников не было стекла на окне.

–Нет!– снова визг, когда Ройдфорд молча схватил девушку за волосы, подтаскивая её к ведру, до краёв наполненному водой. Смертница попыталась опрокинуть ведро рукой, но не вышло. Мужчина тут же подставил ногу, чтобы ведро лишь легонько пошатнулось, но не перевернулось, выплёскивая незначительное количество воды.

Высший резким движением опустил голову приговорённой в воду, не отпуская её волосы. Арчибалд поднял лицо к потолку, словно стараясь игнорировать хаотичные попытки жертвы вырваться на свободу. Руки и ноги пытались найти хоть какую-то опору, но ничего не выходило. Высший был слишком силён. Даже то, что девушка со всей силы отталкивалась от каменного пола и руками и ногами, не помогло ей никак. Когда начались неудержимые конвульсии, Ройдфорд резко рванул жертву за волосы, позволяя сделать вдох. Сквозь хрип и отхаркивающий кашель она начала дышать, но было слышно, что лёгкие наполняются не полно-

стью. Наглоталась воды.

–Дыши...– шёпот. Кашель девушки. Хрип со стонами, снова кашель.

–Дыши...

Резким движением Ройдфорд снова погрузил её голову в воду. Арчибальд закрыл глаза. Вода перепрыгивала через край ведра, попадая на ноги Высшего, но какая разница? В этот момент Арчибальд думал лишь о том, как сильно ему знакомо ощущение приближающейся смерти.

–Дыши...

Снова кашель. Конвульсии становились всё слабее. Глаза закатывались. Снова вода.

–Дыши...

Кашель. Льющаяся на пол вперемешку с водой слюна. Мышцы сокращались лишь на рефлексах. Вода.

–Дыши...

В один момент она просто перестала двигаться. Не осталось конвульсий и судороги. Боли и мыслей. Не осталось ничего. Арчибальд отпустил её волосы, позволяя упасть. Тело не удержалось в том же положении и упало набок, перевернув и ведро. Остатки мутной воды выплеснулись на пол. Ройдфорд просто смотрел на бездыханную плоть. Вновь ставшие карими глаза медленно закрылись. Чёрные ресницы подрагивали. Жертва страдала достаточно, чтобы искупить сделанное, но недостаточно, чтобы насытить Высшего. Мало. Это была обычная казнь, а не питание, однако какая-то

лёгкая щекотка расходилась по телу. Сегодня Арчибальд не пролил ни капли крови, но чистым место казни назвать было нельзя. Ройдфорд склонился к мёртвому телу и легко коснулся кончиками человеческих пальцев худощавого личика. Совсем молоденькая... Ровесница Лилии... Это всегда тяжело.

Хоть казнь и была лёгкой, Арчибальд, тем не менее, всё ещё остался голоден. Он растегнул на себе свободную рубашку и раскинул руки. Да, тело грешницы мертво, но душа ещё не покинула тело. Ройдфорд зажмурился, подняв лицо к потолку. «Ну же!»— подумал он, прокручивая в голове моменты смерти девушки,— «Насыщайся! Насыщайся же!».

Грудь резко сковал спазм, подобно тесному железному нагруднику. Сердце, которое практически никогда не ощущалось Высшим, начало ускоряться, разгоняя нагревающуюся кровь по венам. Подобно извергающемуся вулкану то, что могло бы называться сердцем, распространяло огонь по телу, накаляя его. Арчибальд раскрыл рот в попытке дышать, но не смог. Дыхание перехватило так сильно, что оставалось лишь поддаться этому ощущению насыщения Духа. Глаза раскрылись. Закатились. Огонь уже распространился по всему телу. Ройдфорд упал на колени, изогнувшись в спине так, словно всю жизнь занимался лишь гимнастикой. Затылок почти коснулся пола.

Это был не крик человека, не вой волка, не рык медведя. Нечто потустороннее вырвалось на свободу, отчего в очеред-

ной раз у людей на улицах пробежал мороз по коже. Кожа стала белой от протяжного вопля. Челюсть стала шире, а в глазах пустота. Тишина. Содрогаясь от блаженных спазмов, Арчибальд упал на пол и замер. Больше ни мускула не дрогнула в его теле. Глаза остались пустыми и открытыми, хоть Высший и потерял сознание, лёжа рядом со свежим трупом.

–Боже,– прошептала Лилия, не отводя взгляда от отца через замочную скважину. Девушка едва не вскрикнула от ужаса, когда на плечо легла рука стражника.

–Сейчас туда входить нельзя,– прошептал мужчина,– Его Высочество реагирует на любого незваного гостя сейчас. В прошлый раз моему другу повезло, что он остался жив...

–Он без сознания?– восхищённо прошептала Лилия, вновь смотря в комнату.

–Да,– кивнул тюремщик,– Но это как раз и плохо. Он может броситься на кого угодно. Даже на Вас, принцесса. Уходите. И не рассказывайте королю, что я позволил Вам смотреть.

Девушка с восхищённой улыбкой отстранилась от двери. Красавица лишь бросила взгляд на стражника, не говоря ни слова. Обернулась и быстрым шагом направилась к дверям на улицу.

Прекрасно ли это было? Лилия не знала. Она так же не знала, почему подобное зрелище вызывало такой восторг. Вот как питается Высший! Никакого обычного смертного голода. Никаких потребностей. Только эта. Потребность уби-

вать, чтобы насытиться. Подобно водам Аззуй Арчибальд был вечен. Люди умирали, а река его жизни бурлящим потоком мчалась по Кругу Жизни. Лилия вышла на улицу и посмотрела на слепящее солнце. Да. Оно слепило сейчас, но если бы принцесса узнала Вечность, могла бы смотреть на него и уже через секунду вновь идеально видеть всё вокруг. Перед глазами всё те же сцены насыщения отца. Кажется, это было... изумительно.

–Я познаю тебя...– прошептала Лилия, проваливаясь в фантазии, как однажды займёт место на троне. Любом троне, о котором только пожелает,– Вечность станет моей...